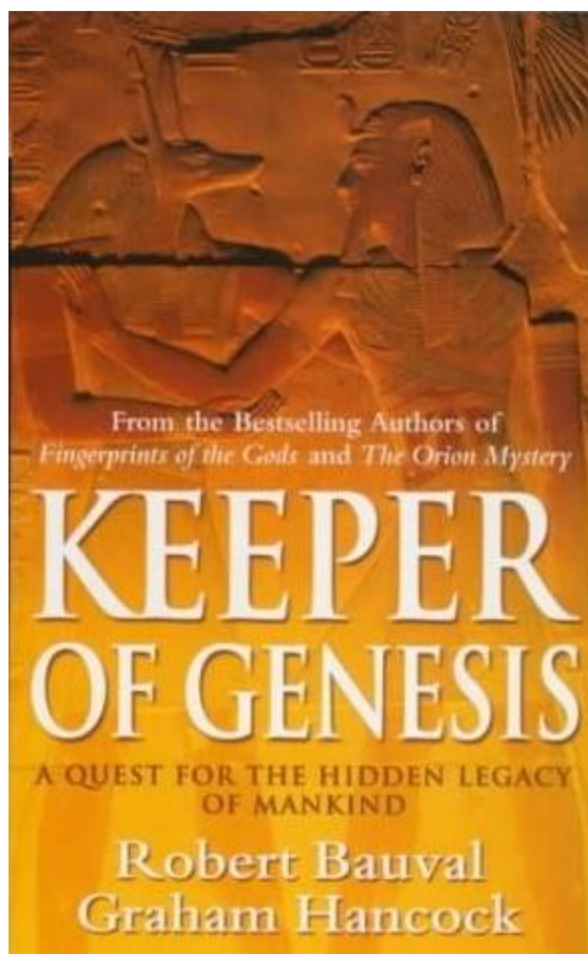
Грэм Хэнкок, Роберт Бьювэл

Загадка Сфинкса

Или Хранитель бытия



Памяти моего отца, Гастона Бьювэла, который покоится в земле Египта.

Роберт Ж. Бьювэл

Моему другу, Джону Энтони Уэсту, за те двадцать лет, что он мужественно трудился, чтобы доказать геологическую древность Сфинкса, и за огромное значение свидетельств, представленных им на суд общественности. Как гласят древние тексты, «правда велика и могуча и со времен Осириса не терпела поражения».

Грэм Хэнкок

Благодарность авторов

Прежде всего, особую благодарность я выражаю читателям. За последние два года я получил сотни писем с выражением поддержки и одобрения, и, конечно, мне приятно знать, что вы участвуете в общем поиске истины.

Я чрезвычайно благодарен своей жене Мишель и детям, Кэндис и Джонатану, за терпение и понимание.

Особая благодарность за поддержку обращена к родственникам, друзьям и коллегам: Джону Энтони Уэсту, Крису Данну, Биллу Коту, Роэлю Оостра, Джозефу и Шерри Ягода, Джозефу и Лауре Шор, Найвн Синклер, Мэрион Краузс-Ях, принцессе Маделин Бентхаймской, Джеймсу Маколи, Роберту Макенти, Линде и Максу Бьювэл, Жан-Полю и Полин Бьювэл, моей матери Ивонне Бьювэл, Джеффри и Терезе Жоси, Патрику и Джуди Жоси, Дэнису и Всренс Сейсун, Колину Уилсону, Мохаммеду и Амин Эль-Валили, Джулии Симпсон, Захару Талаату, профессору Карлу-Клаусу Диттелю и его жене Ренате, Хани Монсеф, Марку Форду, Петеру Цурингу, Ричарду Томпсону, Адриану Эшфорду, Дэйву Гуду, Окаше Эль-Дали, Мохамаду Разеку, Хайкс Масену, Илгс Корт, Гундуле Шсльц Эль-Дови, Антуану Бутросу, профессору Жану Ксриселю, Рою Бсикеру, Мурри Хоуп, Уильяму Хорсмену и Шарлотте Эймс.

Хотел бы тепло поблагодарить Билла Гамильтона и Сару Фишер из «А. М. Хит энд Компани Лимитед» за терпение, проявленное по отношению к моему многословию, а также Тома Уэлдона и весь коллектив издательства «Уильям Хайнсман Лнмитсд», Питера Сент-Джинна и Брайана Бельфильо из «Краун Паблншинг Инк.», Меланн Уолц и Дорис Янсен из «Пауль Лист Ферлаг», Удо Реннерта из Висбадсна и Мохеба Гонсида со всем персоналом «Мовенпик-Жоли-Виль» в Гизе.

И, наконец, я хочу воздать должное инженеру и моему другу Рудольфу Гантенбринку, который открыл перед всеми нами перспективу своими смелыми, если не сказать — дерзкими, исследованиями Великой пирамиды.

Роберт Ж. Бьювэл Бэкингемшир, февраль 1996 года

Особая благодарность и любовь Санте, моей жене и партнерше, моему лучшему и самому дорогому другу. Любовь и признательность нашим детям: Габриэль, Лейле, Люку, Рави, Шону и Шанти. Особая благодарность также моим родителям, Дональду и Мьюриэл Хэнкок, которым я так многим обязан, а также моему дяде, Джеймсу Маколи, за помощь, совет и дух приключений. Моей признательности заслуживают и многие из тех, кого перечислил Робер, — кто именно, они знают сами. Кроме того, хочу воспользоваться случаем и передать свои личные добрые пожелания Ричарду Хогленду, Льву Дженкинсу, Питеру Маршаллу и Эду Понисту.

Грэм Хэнкок Девон, февраль 1996 года

ЧАСТЬ I

ЗАГАДКИ

Глава I

Обитатель Горизонта

«Вряд ли в цивилизованном мире найдется кто-либо, кто был бы незнаком с обликом и чертами огромного льва с человеческой головой, который охраняет подступ с Востока к пирамидам Гизы».

Ахмед Фахри, «Пирамиды», 1961 год

Гигантская статуя с телом льва и головой человека смотрит из Египта на Восток вдоль тридцатой параллели. Она вырублена из известнякового монолита, образующего скальное основание плато Гизы, и имеет размеры 72 метра в длину, 11,5 метра в плечах и 20 метров в высоту. Она выветрена и истерта, избита, покрыта трещинами и осыпается. Однако из того, что дошло до нас из глубокой древности, нет ничего, что могло бы хотя бы отдаленно сравниться с ее мощью и грандиозностью, величием и загадочностью, с ее угрюмой и гипнотической настороженностью.

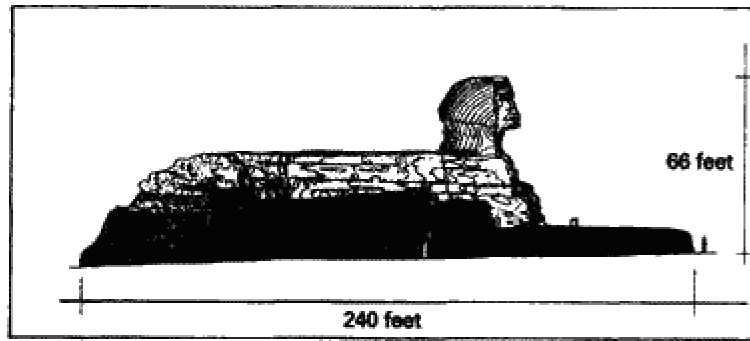


Рис. 1. Профиль Великого Сфинкса (вид с юга). Видны использовавшиеся при реставрации блоки вдоль лап и боков, а также интенсивное выветривание высеченной из известняка фигуры

Это — Великий Сфинкс.

Некогда его считали вечным богом.

Затем он попал в ловушку забвения и погрузился в заколдованный сон.

Шли века, тысячи лет. Менялся климат. Менялись культуры, религии, языки. Менялось даже расположение звезд на небе. Но статуя оставалась таинственной, погруженной в молчаливое раздумье.

Часто ее засыпали пески, и время от времени великодушный правитель давал команду расчистить ее. Бывали и такие, что пытались реставрировать ее, частично закрывая ее высеченное из скалы тело каменной кладкой. Довольно долго она стояла выкрашенной в красный цвет.

В эпоху ислама пустыня погребла его по самую шею, и она получила не то новое, но то очень старое имя: «Вблизи одной из пирамид, — рассказывал в XII веке Абдель-Латив, — есть колоссальная голова, выглядывающая из земли. Ее называют Абуль-Гол». А в XIV веке Эль-Макризи записал, что некий человек по имени Саим-эд-Дар «хотел искупить ряд религиозных ошибок, направился к пирамидам и обезобразил лицо Абуль-Гола, которое так и осталось в этом состоянии до нашего времени. С момента этого надругательства началось наступление песков на обработанные земли Гизы, и люди связывают это с фактом надругательства над Абуль-Голом».

Стойкая память

Как предполагает большинство переводчиков, Абуль-Гол, арабское название Великого египетского Сфинкса, означает «Отец Ужаса».

Впрочем, египтологом Селимом Хассаном была предложена альтернативная этимология. В ходе крупных раскопок, которые он проводил на плато Гиза в 1930-х — 1940-х годах, он открыл свидетельство того, что в этой части Нижнего Египта в начале II тысячелетия до н. э. обитала колония чужестранцев-кананитов. Они происходили из святого города Харрама (расположенного на юге современной Турции вблизи сирийской границы) и, возможно, были странниками. Но, во всяком случае, оставшиеся от них предметы и памятные стелы доказывают, что они жили в непосредственной близости от Сфинкса и поклонялись ему как богу по имени *Хвл.*

На древнеегипетском языке *бв* означало «место». Поэтому Хассан резонно предположил, что Абдуль-Гол «это просто искаженное *бв Хвл,* то есть «место Хвла», а вовсе не означает «Отец Ужаса», как обычно считают».

Говоря о Сфинксе, древние египтяне часто пользовались харранским словом Хвл, но вообще-то они знали его и под многими другими именами: например, *Ху,* или *Хор-эм-Ахет,* что означает «Хор на горизонте». Кроме того, в силу причин, до конца не понятых, Сфинкса часто именовали *Сешеп-инх Атум,* «живое воплощение *Атума»,* имея в виду *Атума-Ра,* создавшего себя бога Солнца, первое божество древнеегипетского пантеона. Кстати, само слово «сфинкс», давно будоражившее коллективное подсознание западного мира, является не чем иным, как пришедшим через греческий язык искаженным вариантом этого самого *Сешеп-анх* [1].

Таким вот изящным образом ряд довольно архаичных имен древних египтян смогли сохраниться на протяжении тысяч лет. И разве не было бы глупостью полностью отмахнуться от давней традиции, которая связывает Сфинкса с некой великой и страшной загадкой?

Неподвижность и тишина

Рядом с массивным подковообразным углублением в скальном основании, из которого она была высечена, статуя выглядит довольно старой — некое свирепое чудовище выше шестиэтажного дома и длиной в целый квартал. Тощие бока глубоко изъедены эрозией. От лап вообще мало что осталось, и они в порядке ремонта заложены в наше время каменными блоками. Чтобы закрепить его голову на шее, пришлось соорудить нелепый цементный воротник. Его избитое и обезображенное лицо иногда кажется безмятежным и лишенным возраста; впрочем, его выражение и настроение как будто меняются непредсказуемым образом в зависимости от времени суток или года, оживая под действием игры света и теней от пробегающих на рассвете облаков.

В своем элегантном немссе — головном уборе египетских фараонов — он терпеливо смотрит на восток, как будто ожидая чего-то; ждет и следит, затерянный в своей «неподвижности и тишине» (по выражению римского натуралиста Плиния), нацеленный на точку восхода солнца в день равноденствия.

Сколько он стоит здесь, разглядывая горизонт?

Чей образ он воплощает?

Каково его предназначение?

В поисках ответов на эти вопросы мы включились в странную и неожиданную область исследований. Подобно душам, направляющимся в Страну Мертвых, нам приходилось пробираться через темное царство древнеегипетского «того света», прокладывая путь по его узким коридорам, затопленным проходам и скрытым камерам, с тем, чтобы встретиться со злыми духами и демонами, которые там скрываются. Используя компьютерное моделирование, мы совершали путешествие во времени, чтобы оказаться под небесами, какими они были 12 000 лет тому назад, и следить за тем, как Орион пересекает меридиан, а Лев, сверкая, восходит на востоке. Мы погружались в древние тексты, говорящие о возрождении, мифы и рукописи, и находили там замаскированные следы замечательного «астрономического языка», которые, оказывается, можно без особенного труда прочесть и понять даже сегодня.

Мы верим, что пользуясь ключами, выраженными на этом языке, мы можем точно определить, кто такой в действительности Сфинкс и в чем его предназначение. Более того, этот поиск позволит пролить свет на забытый эпизод в истории человечества, когда отступали воды Всемирного потопа и люди пытались превратиться в богов (части III и IV). По

нашему мнению, ставки чрезвычайно высоки. Фактически мы считаем, что Сфинкс и три великие пирамиды хранят знание о происхождении цивилизации как таковой. Поэтому нашей ближайшей задачей (части I и II) является полная переоценка этих гигантских сооружений, научных построений, окружавших их в течение прошлого столетия, а также их многочисленных геодезических, геологических и астрономических характеристик, которыми до сих пор пренебрегали.

И по мере того, как мы размышляем об этих факторах, перед нами как бы возникает новый Розеттский камень, выраженный в категориях архитектуры и времени, в аллегориях и символах, астрономических направлениях и координатах, который показывает ищущему, в какую сторону смотреть и что он может надеяться отыскать.

А тем временем Великий Сфинкс терпеливо ждет. Хранитель секретов. Страж тайн.

Глава 2

Загадка Сфинкса

«Сфинкс, мифологическое существо с телом льва и человеческой головой… Самым ранним и наиболее известным примером является колоссальное лежащее изображение Сфинкса в Гизе (Египет), которое относится к правлению фараона Хафры (IV династия, ок. 2575–2465 гг. до н. э.). Известно, что это — скульптурный портрет фараона…»

Энциклопедия Британника

Существует мнение, что Великий Сфинкс из Гизы был создан в тот период египетской истории, который называют Древним царством, по указу фараона IV династии по имени Хафра, которого греки впоследствии знали как Хефрена и который правил с 2520 по 2494 год до н. э. Такова точка зрения ортодоксальной — истории, и читатели встретятся с ней во всех стандартных египтологических трудах, во всех энциклопедиях, археологических журналах и в научно-популярной литературе. В тех же источниках неоднократно утверждается как факт, что Сфинкс — это изображение самого Хафры — иными словами, что лицо одного есть лицо другого.

Так, например, доктор И. Е. С. Эдвардс, всемирно признанный специалист по памятникам некрополя Гизы, утверждает, что, хотя лицо Сфинкса «жестоко обезображено», «оно все же производит впечатление портрета Хафры, а не просто обобщенного изображения монарха».

В том же духе Ахмед Факри, профессор древней истории Каирского университета, сообщает, что «в соответствии с замыслом Сфинкс символизирует царя, а лицо его воспроизводит облик Хафры».

Единственная проблема (если, конечно, не прибегать к услугам машины времени) состоит в том, что никто из нас, даже выдающиеся египтологи, не могут с уверенностью сказать, действительно ли Сфинкс — портрет Хафры или хотя бы похож на него. Поскольку тело фараона не было найдено, в нашем распоряжении нет ничего, кроме сохранившихся статуй (которые неизвестно в какой степени напоминают царственную особу). Наиболее известная из этих статуй — непревзойденный шедевр скульптурного искусства, высеченный из цельного куска черного диорита, находится теперь в одном из залов на первом этаже Каирского музея. Именно на это прекрасное и величественное творение обычно ссылаются ученые, уверяя нас, что Сфинкс воспроизводит внешность Хафры.

Этой уверенностью особенно проникнуты статьи, которые появились в престижном американском журнале «Нэшл Джногрэфик» в апреле 1991 года и в британском «Кембридж Аркеолоджикл Джорнел» в апреле 1992 года. Автором статей был профессор Марк Ленер из Восточного института Чикагского университета, который использовал «фотограмметрические данные и компьютерную графику» для доказательства того, что у великого Сфинкса — лицо Хафры:

«Захи Гавас, генеральный директор пирамид Гизы, пригласил меня принять участие в раскопках (вокруг Сфинкса) в 1978 году. На протяжении последующих четырех лет я возглавлял проект, целью которого была первая в истории подробная регистрация формы Сфинкса. Мы создали вид спереди и сбоку, используя фотограмметрию — технику, основанную на стереофотографии… Затем в работу включились компьютеры. Изображения были переведены в числовую форму, и получилась трехмерная „проволочная" модель; чтобы „одеть" этот скелет „кожей", были использованы около 2,6 миллиона точек, образующих поверхность. Мы реконструировали облик Сфинкса в том виде, как он выглядел тысячи лет назад. Чтобы воссоздать лицо, я попытался состыковать с нашей моделью изображения других сфинксов и фараонов. С лицом Хафры Сфинкс ожил…»

Все это звучит весьма внушительно и убедительно. В конце концов, кто, находясь в здравом уме, будет возражать против *«2,6* миллиона точек поверхности», базирующихся на «стереоскопической фотографии» и «фотограмметрии»?

Однако за пределами технического жаргона правда гораздо менее воодушевляет. Внимательное прочтение текста показывает, что все, что Ленер сделал для «реконструкции» лица Сфинкса, свелось к тому, чтобы подготовить на компьютере трехмерную скелетную сетку, на которую затем было наложено лицо Хафры. Именно это признается в статье из «Нэшл Джиографик», где воспроизводится фотография диоритовой статуи Хафры со следующей подписью: «Автор (Ленер) воспользовался этим лицом для компьютерной реконструкции Сфинкса».

Фактически Марк Ленер *смоделировал* на компьютере лицо Сфинкса, исходя из собственного выбора, то есть поступил практически так же, как, возможно, делали несколько раз до него древние египтяне, непосредственно с лицом статуи. Иначе говоря, нынешние черты Сфинкса не в большей степени принадлежат Хафре, чем ряду других фараонов — например, Тутмосу IV, или Аменхотепу, или Рамсесу II (который, как признает Ленер, на сколько известно, последним «существенно преобразил» монумент около 1279 года до н. э.). Истина же состоит в том, что за тысячи лет существования Сфинкса, когда зачастую над песком возвышалась лишь его голова, над его лицом мог поработать кто и когда угодно. Более того, собственные фотограмметрические исследования Ленера дают весьма серьезные основания, чтобы предположить существенную переработку головы Сфинкса, которая, как он пишет, «непропорционально мала» по отношению к телу. Он, правда, утверждает, что это, мол, ранний прототип ставшей позднее весьма популярной (и всегда пропорциональной) модели сфинкса, и высказывает предположение, что «египтяне IV династии еще не выработали канонических пропорций между царственной головой с прической *немее* и львиным туловищем». При этом он не рассматривает равновероятной и более интригующей возможности: не была ли голова некогда намного большего размера (и к тому же львиной), а в дальнейшем уменьшилась в результате переделки.

Возможно, в пользу того же говорит и еще одно наблюдение, сделанное Ленером: «существует» небольшое несоответствие… между осью головы (Сфинкса) и чертами лица» — голова направлена строго на восток, а черты лица несколько смещены к северу.

Это несоответствие согласуется с гипотезой о переделке старой и подвергшейся сильной эрозии статуи. Оно согласуется также, как мы увидим далее, с новыми геологическими свидетельствами древности Сфинкса. Но, даже отложив на время эти соображения, представляется очевидным, что сам по себе факт способности Марка Ленера пристроить лик Хафры к поврежденному Сфинксу при помощи «компьютера ARL и десятой версии Автокада» не доказывает ничего, кроме того, что хорошая компьютерная графика позволяет сделать так, чтобы одно лицо походило на другое. «При помощи той же компьютерной техники можно «доказать», как говорит один критик, «что Сфинксом был на самом деле Элвис Пресли…»

И вот, частично с целью разобраться в этом вопросе, группа независимых исследователей сделала довольно необычный шаг, пригласив в Египет в 1993 году детектива. Этим детективом был лейтенант Фрэнк Доминго, ведущий специалист из Департамента полиции Нью-Йорка, который более двадцати лет занимался составлением фоторобототов подозреваемых лиц. Как человеку, который постоянно профессионально занимается сопоставлением лиц, ему было предложено подробно проанализировать сходство и различие между Сфинксом и статуей Хафры. Через несколько месяцев, вернувшись в свою лабораторию в Нью-Йорке, где он провел тщательное сравнение сотен фотографий обоих произведений, Доминго доложил:

«Проанализировав мои рисунки, схемы и измерения, я в конце концов пришел к выводу, совпадающему с моим первым впечатлением, а именно, что эти работы изображают двух различных людей. Пропорции фронтальной проекции и особенно углы и размеры лицевых выступов на видах сбоку убедили меня, что Сфинкс — не Хафра…»

Таким образом, с одной стороны, эксперт-криминалист Фрэнк Доминго говорит нам, что лицо Сфинкса — не лицо Хафры. С другой стороны, Марк Ленер в результате своих компьютерно-египтологических изысканий утверждает, что Сфинкс «ожил» только с лицом Хафры.

Недатируемый, анонимный

Почему возникают столь различные точки зрения относительно древнего монумента, наиболее известного в мире и наиболее интенсивно изучаемого?

В 1992 году на двух различных форумах Марк Ленер сделал два несколько противоречивых заявления, которые подталкивают к ответу на этот вопрос:

1. На ежегодном собрании Американской ассоциации содействия развитию науки он заявил:

«Не существует способа точной датировки Сфинкса, поскольку он высечен непосредственно из природной скалы».

2. В «Кембридж Археолоджнкл Джорнел» он пишет:

«Хотя мы убеждены, что Сфинкс датируется эпохой IV династии, мы сталкиваемся с полным отсутствием упоминания о нем в текстах Древнего царства».

Если говорить о первом утверждении, то действительно на сегодня не существует объективного теста, при помощи которого можно было бы точно датировать монументы, высеченные из скал. Многие люди ошибочно полагают, будто для этого можно воспользоваться радиоуглеродным методом, но это не так: метод применим только к органическим материалам, поскольку основан на измерении количества изотопа углерод-14, которое распалось после смерти организма. Поскольку же Сфинкс высечен из скалы, датировать его этим методом невозможно.

Теперь рассмотрим второе утверждение. Каменные монументы *можно* датировать с разумной точностью, если существуют современные ему тексты, в которых идет речь об их сооружении. В случае Сфинкса было бы идеально, если бы, скажем, имелась надпись, высеченная во времена IV династии, где бы прямо устанавливалась связь монумента с Хафрой. Однако, как признает Марк Ленер, современных Сфинксу текстов, где бы он упоминался, не найдено.

Таким образом, следует честно признать, что в Гизе находится абсолютно анонимный монумент, высеченный из недатирусмой скалы, относительно которого, как писал в 1949 году видный египтолог Селим Хассан, «неизвестно никаких определенных фактов».

Один слог

Почему же Марк Ленер и другие видные современные ученые продолжают связывать Сфинкса с Хафрой и настаивать, что «(его) датировка временем IV династии Древнего царства… больше не подлежит сомнению»?

Одна из причин — слог, высеченный на гранитной стеле, которая стоит между передними лапами монумента, и использовавшийся как доказательство того, что Сфинкса воздвиг Хафра. Стела не является современницей Сфинкса и увековечивает героические усилия фараона Тутмоса IV (1401–1391 годы до н. э.) по расчистке Сфинкса от песка, в котором тот был погребен, и характеризует статую со львиным туловищем как воплощение «великой магической силы, которая существовала в этом месте с начала всех времен». В этой надписи на строке 13 имеется также первый слог имени Хафра — *Хаф.* Присутствие этого слога, по словам сэра Э. А. Уоллиса Баджа, «весьма важно, ибо доказывает, что… жрецы Гелиополиса, которые советовали Тутмосу предпринять расчистку Сфинкса от песка, верили, что он был задуман Хафрой…»

Но действительно ли слог *Хаф* доказывает это?

Когда стела была открыта генуэзским авантюристом Джанбаттистой Кавилья в 1817 году, строка 13, которая теперь совершенно стерлась, была уже сильно повреждена. Мы знаем о ее существовании потому, что вскоре после раскопок английский филолог Томас Янг, видный специалист по расшифровке древнеегипетских иероглифов, был еще в состоянии сделать факсимиле надписи. Сделанный им перевод строки 13 звучит следующим образом: «…которые мы несем ему: быков… и все молодые овощи; и тот, кого мы будем славить… Хаф… статуя, сделанная во имя Атум-Хор-эм-Акета…»

Предположив, что *Хаф* — это имя Хафра, Янг добавил к нему слог ва в квадратных скобках, чтобы показать, что пробел им заполнен. Однако в 1905 году американский египтолог Джеймс Генри Брэстед, изучавший факсимиле Янга, пришел к выводу, что была сделана ошибка: «Это упоминание царя Хафры было воспринято как указание на то, что Сфинкс был делом рук этого царя — вывод, который необоснован; (в факсимиле) Янга нет и намека на картуш…»

Во всех надписях Древнего Египта, от начала и до конца цивилизации фараонов, имена царей всегда помещались в овальные рамки — картуши. Поэтому очень трудно понять, каким, образом на гранитной стеле между лапами Сфинкса имя такого властителя, как Хафра — впрочем, и любого иного монарха — могло быть начертано без положенного картуша.

Кроме того, даже если слог *Хаф* должен был относиться к Хафре, это совсем не значит, что именно он воздвиг Сфинкса. Столь же вероятно, что он был увековечен за какие-либо иные заслуги. Например, разве не мог он, подобно многим следовавшим за ним фараонам (Рамсес II, Тутмос IV, Ахмос I, и т. д.), и возможно, многим своим предшественникам, быть *реставратором* Сфинкса?

Надо сказать, что в пользу этого абсолютно логичного умозаключения и других, ему подобных, склонялся ряд ведущих ученых, бывших пионерами египтологии в конце XIX века. Например, Гастон Масперо, директор отдела древностей Каирского музея, признанный филолог своего времени, писал в 1900 году:

> *«На строке 13 стелы Сфинкса (имя) Хафра встречается в середине пробела… Это, по моему мнению, является указанием на подновление и расчистку Сфинкса, которые были произведены при этом монархе, и, соответственно, в какой-то степени указывает на то, что во времена предшественников Хафры Сфинкс был уже покрыт песком…»*

В пользу этой точки зрения говорит и текст еще одной стелы примерно того же периода, так называемой «Стелы-описи», которая также находится в Гизе; большинство современных

египтологов произвольно считают ее текст плодом воображения. Согласно этому тексту, Сфинкса видел еще Хуфу. А поскольку Хуфу, предполагаемый строитель Великой пирамиды, был предшественником Хафры, отсюда следует очевидный вывод, что Хафра просто не мог воздвигнуть Сфинкса. Был момент, когда, следуя этой логике, Масперо даже предположил, что Сфинкс существовал еще со времен «последователей Гора», додинастических полубожественных существ, которые, как верили древние египтяне, правили в течение тысяч лет до «исторических» фараонов. Позднее, впрочем, француз-египтолог изменил свою точку зрения и примкнул к консенсусу, заявив, что Сфинкс, «возможно, изображает самого Хафру».

Тот факт, что Масперо был вынужден пересмотреть свои еретические взгляды по поводу Сфинкса, больше говорит нам о силе давления мэтров египтологии, чем о качестве аргументов, касающихся возраста и атрибуции монумента как такового. В действительности свидетельство, на котором держится преобладающая ныне точка зрения, чрезвычайно шатко и опирается не столько на «факты», сколько на *интерпретацию,* которую время от времени определенные авторитеты дают конкретным, но обычно весьма двусмысленным данным — в данном случае единственному слогу из имени Хафра на стеле Тутмоса.

Мало кто из ведущих профессиональных авторитетов был также честен в данном вопросе, как Селим Хассан. В своем классическом исследовании Сфинкса 1949 года, которое мы уже цитировали, он делает важное предупреждение:

«За исключением поврежденной строки на гранитной стеле Тутмоса IV, которая ничего не доказывает, не существует ни одной древней надписи, которая связывала бы Сфинкса с Хафрой. Поэтому представляется разумным считать это свидетельство более или менее случайным — по крайней мере, до тех пор, пока удачливая лопата не явит миру явную информацию о сооружении этой статуи…»

Контекст

С тех пор как Хассан написал это, «удачливой лопаты» не появилось. Тем не менее расхожее мнение, что Сфинкс был сооружен Хафрой около 2500 года до н. э., остается доминирующим, и создастся впечатление, будто за ним стоит что-то еще, кроме дискуссионного сходства со статуей Хафры в Каирском музее и противоречивых мнений ученых касательно полуразрушенной стелы.

Разумеется, согласно Марку Ленеру, есть и кое-что еще — нечто вроде волшебной пули, которую он считает достаточно эффективной, чтобы уничтожить все и всякие сомнения и вопросы. Сегодня Ленер — директор проекта Коха-Людвига «Плато Гизы» и бывший директор завершенного к настоящему времени проекта «Картография Гизы», признан мировым специалистом по Сфинксу. И, соответственно, если он стреляет своей «волшебной пулей» в кого-нибудь из случайных еретиков, имеющих наглость предположить, что монумент создан намного ранее 2500 года до н. э., то делает это с позиции огромного влияния и авторитета.

Имя этой волшебной пули — контекст, и на встрече Американской ассоциации содействия развитию науки в 1992 году, где он был избран официальным докладчиком от египтологов, дабы изложить ортодоксальную точку зрения в дискуссии по поводу подлинного возраста Сфинкса, он широко пользовался этой пулей:

«Сфинкс не сидит в пустыне в полном одиночестве, когда кроме него не к кому обратиться с вопросом оего возрасте. Он окружен величественным архитектурным контекстом, включающий пирамиду Хуфу (лучше известную под названием Великой пирамиды), пирамиду Хафры («вторую пирамиду»! и пирамиду Менкаура, фараонов IV династии. К каждой из пирамид ведет своя длинная дорога от Храма мертвых на восточном берегу внизу к уровню поймы Нила, где Храм долины играл роль входа в комплекс пирамид…

Официальные лица и родственники фараонов содержали их захоронения на кладбищах к востоку и западу от пирамиды Хуфу и к юго-востоку от пирамид Хафры и Менкаура. Проводя в Гизе раскопки в течение почти двух столетий, археологи обнаружили массу материала (относящегося к эпохе IV династии). В сотнях могил были найдены останки и предметы, окружавшие людей, из которых состояла государственная администрация эпохи Пирамид… Мы находим свидетельства повседневной жизни общества и конкретно рабочих, которые воздвигали Сфинкса и пирамиды… В нашем распоряжении такое свидетельство, как руины древнего города, которые простираются вдоль долины по всей протяженности плато Гизы. Все это — составные части археологического контекста Сфинкса…»

И далее Ленер говорит, что имеется ряд специфических причин, в силу которых этот контекст убеждает его, что Сфинкс принадлежит к комплексу пирамиды Хафры:

«Южная сторона котлована Сфинкса образует северную кромку дороги Хафры там, где она проходит мимо Сфинкса и входит в Храм долины Хафры. Вдоль северного края этой дороги проходит дренажный канал, который открывается в верхний юго-западный угол котлована Сфинкса, что заставляет предположить, что древние каменотесы сооружали котлован после того, как дорога Хафры была построена. Иначе они не подвели бы сток к котловану. Храм долины Хафры «посажен» на ту же террасу, что и храм Сфинкса. Передние и задние стены обеих храмов стоят почти на одной линии, причем стены обоих выстроены в одном стиле…»

Эти рассуждения о двух храмах, дороге и второй пирамиде, которые образуют единый архитектурный комплекс со Сфинксом, звучат, разумеется, убедительно. Но использовать это как подтверждение того, что Сфинкса воздвиг Хафра, — дело совсем другое. Ведь при этом игнорируется возможность того, что весь «комплекс» был сооружен задолго до Хафры некими неустановленными предшественниками, а затем использован заново — причем после основательной реставрации — уже в годы IV династии.

Именно такая возможность — а она не исключается никакими надписями, и ей не противоречат никакие данные объективной датировки — сделала Сфинкса предметом острейших дискуссий в 1990-е годы…

Водная эрозия

Истоки этих дискуссий восходят к концу 1970-х годов, когда Джон Энтони Уэст, независимый американский исследователь, занимался изучением туманных и трудных для понимания работ блестящего французского математика и символиста Р. А. Швааллера де Любича. Швааллер наиболее известен своими работами по Луксорскому храму, но в своем более общем труде «Священная наука» (впервые опубликованном в 1961 году) он так говорит об археологических последствиях климатических условий и наводнений, которые последний раз приключились в Египте более 12 000 лет тому назад:

«По-видимому, мощным потокам воды, которые прокатились по Египту, предшествовала великая цивилизация; мы приходим к выводу, что уже тогда существовал Сфинкс, тот самый, чье скульптурное изображение высечено из скалы в западной части Гизы, чье львиное тело, за исключением головы, демонстрирует бесспорные слезы водной эрозии».

Этот простой факт, на который до Швааллера, по-видимому, никто не обращал внимания, явно бросал вызов общепринятой точке зрения египтологов, согласно которой Сфинкс изображал Хафру и относился к эпохе 2500 года до н. э. Что же касается Уэста, то, прочитав этот отрывок, он внезапно понял, что Швааллер предлагает способ, используя методы геологии, «доказать существование иной и, возможно, более великой цивилизации, которая существовала до династического Египта и всех других известных цивилизаций, причем за тысячелетия до них».

«Если бы удалось подтвердить один лишь факт водной эрозии Сфинкса, то тем самым была бы перечеркнута вся общепринятая хронология истории цивилизации и пришлось бы полностью пересмотреть допущения, связанные с так называемым „прогрессом", на которых базируется вся современная система образования. Трудно найти другой столь же простой вопрос, который имел бы столь же серьезные последствия…»

Не наводнения

Что касается последствий, Уэст вполне прав. Если можно доказать, что эрозия поверхности Сфинкса вызвана водой (а не ветром и песком, как настаивают египтологи), то возникают очень серьезные проблемы с принятой хронологией. Чтобы понять, почему, достаточно вспомнить, что климат Египта не всегда был сухим, как сегодня, а характер эрозии, к которому Уэст и Швaллер привлекают наше внимание, является уникальным для «архитектурного комплекса», который Ленер и Другие объявляют «контекстом» Сфинкса. Исходя из общего характера эрозии (который очень отличается от наблюдаемого у других памятников некрополя Гизы), следует заключить, что сооружения, образующие этот комплекс, были построены в одну эпоху.

Но какую именно?

Первоначально мнение Уэста сводилось к следующему:

«В принципе нельзя возразить против возможности водной эрозии Сфинкса, поскольку все согласны, что в прошлом Египет подвергался резким извлечениям климата и периодически затапливался — как морем (причем в не слишком далекие времена), так и сильными разливами Нила. Последние, как считают, соответствовали таянию льдов последнего ледникового периода. Согласно современным взглядам, оно имело место около 15 000 года до н. э. Впрочем, экстремальные разливы Нила периодически случались и позднее, вплоть до примерно 10 000 года до н. э. Отсюда вытекает, что если великий Сфинкс подвергался водной эрозии, то он был сооружен до соответствующего наводнения или наводнений…»

«В принципе» эта логика разумна. На практике же, как пришлось позднее признать Уэсту, «наводнение или наводнения» не могли вызвать тот вид эрозии, который мы наблюдаем на Сфинксе:

«Проблема в том, что Сфинкс подвергся эрозии вплоть до уровня шеи. Для этого потребовался бы подъем воды по всей долине Нила на 18 метров (как минимум). Трудно представить себе наводнение такого масштаба. Более того, если эта гипотеза справедлива, то пришлось бы признать, что аналогичным образом произошла эрозия известняковых блоков кладки так называемого Храма мертвых в конце дороги, идущей от Сфинкса; а для этого потребовалось бы наводнение, достигающее подножия пирамид, то есть подъем воды еще метров на 30 или около того…»

Следовательно, наводнение не могло вызвать эрозии Сфинкса? Но тогда что же?

Дожди

В 1989 году Джон Уэст обратился к профессору Роберту Шоху из Бостонского университета. Этот весьма уважаемый геолог, стратиграф и палеонтолог специально занимался выветриванием мягких пород типа известняка плато Гизы. Этот человек, считает Уэст, «обладает именно такими знаниями, которые способны либо подтвердить данную гипотезу, либо похоронить ее раз и навсегда».

Поначалу Шох скептически воспринял версию о том, что Сфинкс намного старше, чем думали; однако он изменил свою точку зрения после того, как побывал на месте в 1990 году. Хотя ему не удалось пробраться в котлован, окружающий Сфинкса, он смог увидеть достаточно с туристской смотровой площадки, чтобы убедиться, что монумент действительно выглядит так, как будто подвергался водной эрозии. Причем ему было также очевидно, что эта эрозия происходила под воздействием не наводнений, а осадков.

«Иными словами, — объясняет Уэст, — ответственность за эрозию Сфинкса несет дождевая вода, а не наводнения… Это воздействие происходило в ходе одного цикла. Источники, которыми я пользовался, говорят об этих наводнениях в связи с длительными периодами дождей, но мне, не геологу, не приходило в голову, что действующим началом, агентом, были именно дожди, а не периодические наводнения…»

Как мы отмечали, в ходе визита 1990 года Шоху не удалось пробраться к Сфинксу ближе туристской смотровой площадки. Поэтому на этом этапе поддержка им гипотезы Уэста могла носить лишь предварительный характер.

Почему же геолога из Бостона не пустили в котлован?

Причина в том, что после 1978 года лишь горстка египтологов пользовалась этой привилегией, а всякий доступ для публики был запрещен египетскими властями, и вокруг было поставлено высокое ограждение.

После этого, при поддержке декана Бостонского университета, Шох обратился с официальным заявлением к Египетской организации изучения древностей, в котором просил разрешение произвести надлежащее геологическое исследование эрозии Сфинкса.

Грубое вмешательство

Прошло довольно много времени, но в конце концов благодаря мощной поддержке по заявлению Шоха было принято положительное решение; тем самым создавалась прекрасная возможность раз и навсегда разобраться в данном вопросе. Джон Уэст немедленно начал формировать научный коллектив широкого профиля, в состав которого вошел профессиональный геофизик доктор Томас Л. Добецки из весьма уважаемой консультативной фирмы «Макбрайд-Рэтклиф Ассошиэйтс» из Хьюстона. Ряд других примкнул «неофициально»: архитектор и фотограф; еще два геолога; океанограф и личный друг Джона Уэста, кинопродюсер Борис Сэд. При помощи Сэда Уэсту удалось организовать «видеосъемку хода работ, что представляло потенциально большой общественный интерес»:

«Поскольку мы не могли ожидать от академических египтологов и археологов ничего, кроме оппозиции, необходимо было найти способ донести информацию до общественности, если и тогда Шох решит, что гипотеза получила полное геологическое подтверждение. В противном случае ее бы просто похоронили — возможно, к лучшему…»

Трудно представить себе лучший способ донести гипотезу о древней дождевой эрозии Сфинкса до широкой аудитории, чем фильм Уэста. Когда его первый раз показывали в США в телевизионной программе Эн-Би-Си осенью 1993 года, его смотрели 33 миллиона человек.

Но это уже другая история. Вернемся в котлован. Первый интересный результат был получен Добецки, который провел вокруг Сфинкса свои сейсмографические исследования. Сложное оборудование, которое он привез с собой, зафиксировало многочисленные «аномалии и полости в скале между лап и по бокам Сфинкса». Одну из этих полостей он описывает следующим образом:

«…Она довольно велика, имеет размеры примерно 9 метров на 12 и находится на глубине менее 5 метров. Ее правильная форма — прямоугольная — маловероятна для полостей

естественного происхождения… Поэтому есть основания предполагать, что она — дело рук человеческих».

Как вспоминает Уэст, получив официальный допуск в котлован, Шох также

«быстро становился более категоричным… Глубоко выветренные Сфинкс и окружающая его стенка котлована и слабо выветренные либо явно подвергнутые ветровой эрозии могилы Древнего царства, расположенные южнее и датируемые эпохой Хафры, высечены в одной и той же скале. Поэтому, по мнению Шоха, геологически невозможно отнести все эти сооружения к одному времени создания. Наши ученые пришли к согласию. Только вода, причем конкретно — в виде атмосферных осадков — могла привести к наблюдаемой нами картине эрозии…»

И именно в этот важным момент, когда у членов экспедиции впервые стало формироваться независимое геологическое описание Сфинкса, на них внезапно обрушился доктор Захи Гавас, генеральный директор пирамид Гизы из Египетской организации изучения древностей.

Разрешение на работы экспедиция получала у доктора Ибрагима Бакра, который был тогда президентом этой организации. Но они не знали, однако, что отношения между Бакром и Гавасом были достаточно холодными. Не было им известно и об энергии и эгоцентризме Гаваса. Возмутившись тем, что начальник обошел его, он обвинил американцев в том, что они трогают памятники:

«Я обнаружил, что их работа состоит в установке эндоскопов в теле Сфинкса и съемке фильмов обо всех этапах работы, причем в пропагандистском, а не научном духе. Поэтому я приостановил работу этой ненаучной группы и подготовил доклад, который был представлен постоянной комиссии; последняя запретила последующую работу группы…»

Это, пожалуй, еще мягко сказано. Фактически Гавас не «приостановил» работу группы, а просто вышвырнул американцев оттуда. Однако его вмешательство произошло слишком поздно и не смогло уже помешать им собрать необходимые геологические данные.

Когда шли дожди?

Вернувшись в Бостон, Шох окунулся в работу в своей лаборатории. Результаты были убедительными, и через несколько месяцев он был готов «высунуться». К радости Джона Уэста, он был теперь полностью готов отстаивать гипотезу о том, что Сфинкс подвергся дождевой эрозии — со всеми вытекающими отсюда историческими последствиями.

Говоря вкратце, позиция Шоха, которую полностью поддерживают палеоклиматологи, основана на том, что сильные дожди, которые необходимы для того, чтобы вызвать наблюдаемую эрозию Сфинкса, перестали выпадать в Египте за тысячи лет до 2500 года до н. э., когда, как утверждают египтологи, Сфинкс был сооружен. То есть, по *самым осторожным* геологическим оценкам, сооружение Сфинкса относится «как минимум к периоду между 7000 и 5000 годами до н. э.».

В то же время, согласно египтологам, между 7000 и 5000 годами до н. э. долина Нила была заселена лишь примитивными охотниками-собирателями неолита, чьи «инструменты» ограничивались заостренными кусками кремня и палками. Если Шох прав, то из этого следует, что Сфинкс и соседние храмы (построенные из сотен 200-тонных известняковых блоков) являются результатом работы некоей неизвестной древней, но развитой цивилизации.

Какова была реакция египтологов?

«Смешно, — хмыкнул Питер Ленковара, заместитель начальника египетского отдела Бостонского музея изящных искусств. — Тысячи ученых веками изучали эту проблему, в результате чего сложилась система хронологии. И мы не ждем никаких больших открытий…»

Столь же отрицательно были настроены и другие «эксперты». Вот, например, точка зрения Кэрол Рэдмонт, археолога из Калифорнийского университета в Беркли:

«Это просто не может быть правдой. У обитателей этого региона не было необходимой техники, административных структур, да и вообще желания построить подобную систему за тысячи лет до правления Хафры».

Что же касается доблестного Захи Гаваса, который пытался в первую очередь пресечь в зародыше геологический подход к проблеме, то он следующим образом высказался об экспедиции Шоха-Уэста и их неортодоксальных выводах относительно возраста Сфинкса:

«Американские галлюцинации! Уэст — дилетант. Все это абсолютно лишено научной основы. У нас в этом же районе имеются и еще более старые памятники. Уж они точно не были построены пришельцами из космоса или Атлантиды. Это — чушь, и мы не позволим использовать наши памятники для личного обогащения. Сфинкс — душа Египта».

Вся эта риторика нисколько не удивила Джона Уэста. За то долгое время, пока он в одиночку пытался серьезно изучать возраст анонимного Сфинкса, в него не раз летели подобные камни. Однако теперь, когда на его стороне была надежная поддержка Шоха и проблема широко освещалась телекомпанией Эн-Би-Си, он чувствовал себя наконец защищенным. К тому же было ясно, что сообщество египтологов встревожено вторжением эмпирической науки — геологии — на их такую уютную и обособленную академическую территорию.

Уэсту, однако, хотелось продвинуться намного дальше, чем это готов был сделать Шох; Джон чувствовал, что геолог слишком осторожен и умерен в своих «минимальных оценках», относя создание Сфинкса к 7000–5000 годам до н. э.: «Здесь мы с Шохом расходимся, или, скорее, интерпретируем одни и те же данные по-разному. Шох весьма произвольно придерживается наиболее консервативной оценки, вытекающей из этих данных… Я же убежден, что Сфинкс должен быть не моложе конца последнего ледникового периода…»

На практике это означает — любое время до 15 000 года до н. э. По мнению Уэста, это вытекает из того, что какие-либо сведения о высокоразвитой культуре Египта в период 7000–5000 годов до н. э. полностью отсутствуют. «Если бы Сфинкс возник не позднее 7000–5000 годов до н. э., — настаивает он, — думаю, что в нашем распоряжении были бы хоть какие-то свидетельства египетских источников о цивилизации, которая его создала». А поскольку такие свидетельства отсутствуют, Уэст делает вывод, что цивилизация, создавшая Сфинкса и рядом расположенные храмы, исчезла задолго до 7000–5000 годов до н. э.: «Возможно, что отсутствующие свидетельства похоронены глубже, чем кто-либо искал, и (или) в местах, которые никто пока не исследовал — например, на берегах древнего русла Нила, которое удалено от нынешнего на километры, либо вообще на дне Средиземного моря, где была суша во время последнего ледникового периода…»

Несмотря на свой «дружеский спор» по поводу того, свидетельствует ли эрозия Сфинкса о его создании в период 7000–5000 годов до н. э., или более ранний, Шох и Уэст решили представить сообщение о результатах своего исследования в Гизе на суд Геологического общества Америки, реакция которого их воодушевила. Несколько сот геологов согласились с логикой их рассуждений и несколько десятков из них предложили свою практическую помощь и советы для продолжения исследования.

Еще более вдохновляющей была реакция средств массовой информации мира. После съезда ГОА статьи появились в десятках газет и вопрос о возрасте Сфинкса широко обсуждался на телевидении и радио. «Мы перешли отметку пятьдесят ярдов и продолжали двигаться дальше по площадке», — вспоминает Уэст.

Что же касается его расхождения во мнениях с Шохом по вопросу датировки памятника, он честно признает, что «вопрос могут разрешить лишь дальнейшие исследования».

Суд еще не вернулся

В 1993 году египетское правительство, следуя советам западных специалистов, не разрешало проводить вокруг Сфинкса новых геологических или сейсмических исследований. Это вызывает удивление, учитывая выводы, которые легко могут быть сделаны из данных Шоха, и вдвойне удивительно, поскольку эти данные не оспаривались серьезно ни на одном научном форуме. Напротив, за прошедшие годы бостонскнй геолог неоднократно противостоял нападкам академических мэтров, успешно доказывая, что отличительные особенности картины выветривания Сфинкса, где сочетаются горизонтальные канавки, есть «классический пример из учебника того, что происходит с поверхностью известняка, если дожди молотят по ней в течение тысяч лет…» Поэтому, добавляет он, «в контексте данных, известных нам о климате Гизы в древности, это служит серьезным свидетельством того, что Сфинкс намного старше традиционной датировки в районе 2500 года до н. э. …Я просто следую туда, куда меня ведет наука; а она ведет меня к выводу, что Сфинкс сооружен намного раньше, чем до этого считалось».

Разумеется, нельзя сказать, что Роберт Шох *доказал,* что памятник датируется периодом между 7000 и 5000 годами до н. э. Равным образом, и Джон Уэст *не доказал,* что его возраст еще больше. Но ведь и ортодоксальные египтологи также *не доказали,* что Сфинкс изображает Хафру и относится к периоду около 2500 года до н. э.

Иными словами, исходя из разумных и рациональных критериев, суд не вынес своего решения по точной датировке и древности этого выдающегося памятника.

Загадка Сфинкса еще не разрешена. И, как мы увидим в следующей главе, эта загадка окружает весь некрополь Гизы.

Глава 3

Тайна на тайне

«Утверждают, что камень (использовавшийся при сооружении пирамид Гизы) перемещался на большое расстояние… и что при сооружении использовались насыпи… Самым замечательным является то, что хотя сооружения имели такой грандиозный масштаб и вокруг них нет ничего, кроме песка, не сохранилось ни следа ни от насыпей, ни от обтесывания камней, так что они выглядят не как результат постепенной работы людей, а как внезапное творение, как будто некий бог создал их и установил в окружающих песках».

Диодор Сикул, Книга I. I век. до н. э.

Некрополь Гизы, месторасположение большого Сфинкса и трех великих египетских пирамид, является, со всех точек зрения, выдающейся архитектурной и археологической загадкой. Дело не только во многих замечательных физических и инженерных особенностях главных пирамид и храмов, но и в том, что все эти памятники практически лишены надписей и анонимны. Подобно Сфинксу, они весьма трудны для датировки объективными средствами. И, подобно Сфинксу, их атрибуция конкретным фараонам вынуждает египтологов опираться на довольно произвольную интерпретацию контекста.

Например, три великие пирамиды обычно считают гробницами Хуфу, Хафры и Менкаура — трех фараонов IV династии. Тем не менее ни в одном из этих памятников не обнаружено тел фараонов, и, хотя в полостях под потолком камеры Царя в Великой пирамиде обнаружены так называемые «пометки каменотесов» — грубо высеченные надписи, — они, как мы увидим в части II, не так уж свидетельствуют в пользу ортодоксальной атрибуции пирамиды Хуфу. В Великой пирамиде, а также и в тех, что приписывают Хафре и Менкауру,

больше нет никаких надписей. Надписи отсутствуют также в трех маленьких пирамидах-спутниках, которые выстроились в ряд с восточной стороны от Великой пирамиды, а также еще в трех спутниках, расположенных вблизи юго-западного края площадки. В этих шести пирамидках найден ряд предметов времен IV династии, но нет гарантии, что они являются современниками самих монументов.

Та же проблема возникает в связи со статуями Хафры и Менкаура, которые были обнаружены в так называемых Храме мертвых (последнего) и Храме долины (первого). Эти скульптуры — единственное свидетельство в пользу атрибуций двух указанных сооружений (анонимных и без каких-либо надписей) этим двум фараонам. По логике вещей вообще-то их наличие позволяет лишь предполагать возможность такой атрибуции, но не подтверждает ее. Иными словами, Хафра и Менкаур *могли* построить эти храмы. Но в то же время возможно, что они воспользовались существовавшими ранее и унаследованными ими сооружениями, приспособили их, обновили и поставили там свои статуи, преследуя свои собственные цели. В конце концов, мы же не приписываем застройку Трафальгарской площади в Лондоне Нельсону только потому, что там стоит его статуя. Ровно столько же логики в том, что египтологи приписывают строительство Храма долины фараону Хафре на том основании, что там найдена его статуя.

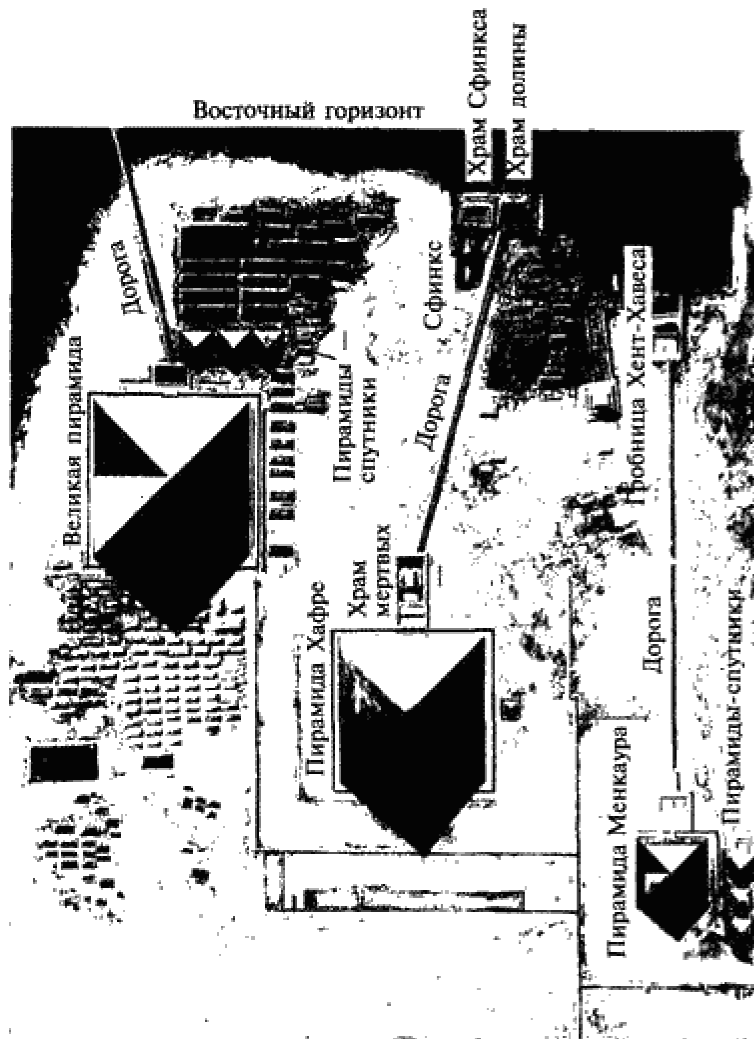


Рис. 2. Вид сверху на главные сооружения некрополя Гизы

Эти соображения верны и для некрополя Гизы в целом. Его связь с IV династией несомненна, однако точный характер этой связи пока не установлен. Точнее говоря, существует огромное количество могил *(мастаба)* с разборчивыми надписями, позволяющими безошибочно отнести их к эпохе IV династии; эти могилы расположены к востоку и западу от Великой пирамиды и к западу от Сфинкса, но при этом утверждать, что сами пирамиды суть «могилы и только могилы», можно лишь предположительно. Вполне возможно, что здесь, так же, как и в других местах мира, священный участок земли, отведенный в древности и застроенный с одной целью, был затем занят и использован по иному назначению. Можно, например, представить себе, что пирамиды и другие ключевые сооружения, окружающие их, были первоначально предназначены для выполнения чисто ритуальных, церемониальных и религиозных функций, а практика захоронения там умерших — судя по тому, что поддается идентификации в основном цариц и знати IV династии, — является результатом позднейшей деятельности людей, которые не имели отношения к начальному этапу освоения площадки, но хотели бы примазаться к месту, которое обладало престижем древности и святости. На Западе аналогичной является практика захоронения останков уважаемых лиц в крыльях средневековых соборов; эта практика продолжается и по сей день, но вовсе не дает нам

основания для вывода, что соборы представляют собой могилы либо были построены в первую очередь как место для захоронения.

Невероятная техника

Приближаясь к Гизе с востока и миновав современную арабскую деревню Назлет-эль-Саммам, вы встречаетесь сначала с Великим Сфинксом, чья седая голова возвышается над безобразной стоянкой автобусов и скоплением туристских лавок и кафе. К счастью, пространство перед монументом расчищено на расстоянии более 200 метров, позволяя без помех наблюдать огромный и необычный архитектурный комплекс, находящийся здесь с незапамятных времен.

Этот комплекс состоит из так называемого храма Сфинкса и Храма долины Хафры, причем первый из храмов расположен прямо перед Сфинксом, к востоку от него, а второй чуть южнее храма Сфинкса и отделен от него лишь узким проходом; в результате они похожи на два больших, но приземистых дома, стоящих на улице бок о бок.

Конфигурацию этих сооружений и их расположение относительно Сфинкса можно оценить по приведенным здесь планировкам и фотографиям. Храм долины — больший из них и в плане имеет форму, близкую к квадрату со стороной около 40 метров; храм Сфинкса в плане ближе к ромбу со стороной метров 30.

Первоначально оба монумента имели высоту около 12 метров; они были сложены из массивных известняковых блоков и облицованы изнутри и снаружи гранитом. Впоследствии с храма Сфинкса была снята облицовка, да и значительная часть несущей кладки разобрана, так что он остался в довольно плачевном состоянии. Что касается Храма долины, то он поврежден намного меньше. Оба сооружения стоят без кровли, балки перекрытия утрачены. Правда, у Храма долины уцелели 16 внутренних колонн и архитравы Т-образного центрального зала, что создаст там изящную картину сочетания света и тени.

Что объединяет эти древние и анонимные сооружения, так это предельный аскетизм стиля и использование огромных мегалитов, масса многих из которых по оценке достигает 200 тонн. Здесь вообще отсутствуют *мелкие* блоки, самые маленькие весят более 50 тонн, и трудно понять, как древние египтяне ухитрялись поднимать их и ставить на место. Даже сегодня строителям, пользующимся последними техническими достижениями, пришлось бы нелегко, если бы им поручили возвести точные копии этих храмов.

При этом возникают разнообразные затруднения, которые в первую очередь вытекают из огромного размера блоков — представьте себе, например, что требуется поставить друг на друга несколько тепловозов. С такой задачей не в силах справиться типичные башенные и гидравлические краны, знакомые нам по городским стройкам. Эти краны, детища современной техники, обычно не могут поднять даже при минимальном вылете стрелы более 20 тонн; чем больше вылет, тем меньше допустимая нагрузка, которая при максимальном вылете не превосходит обычно 5 тонн.

Для грузов тяжелее 50 тонн требуются специальные краны. Сегодня в мире существует считанное количество таких кранов, которые могли бы манипулировать с 200-тонными глыбами известняка. Обычно они бывают мостового или портального типа и в основном применяются на заводах и в грузовых портах, где поднимают крупные машины и оборудование вроде бульдозеров, бронетанковой техники, стальных морских контейнеров. Их конструктивные элементы изготовлены из стали, они оснащены мощными электродвигателями, но большинство их имеет грузоподъемность до 100 тонн. Короче говоря, задача постройки храма из 200-тонных блоков оказалась бы весьма необычной и

затруднительной даже для современных специалистов, вооруженных современной подъемно-транспортной техникой.

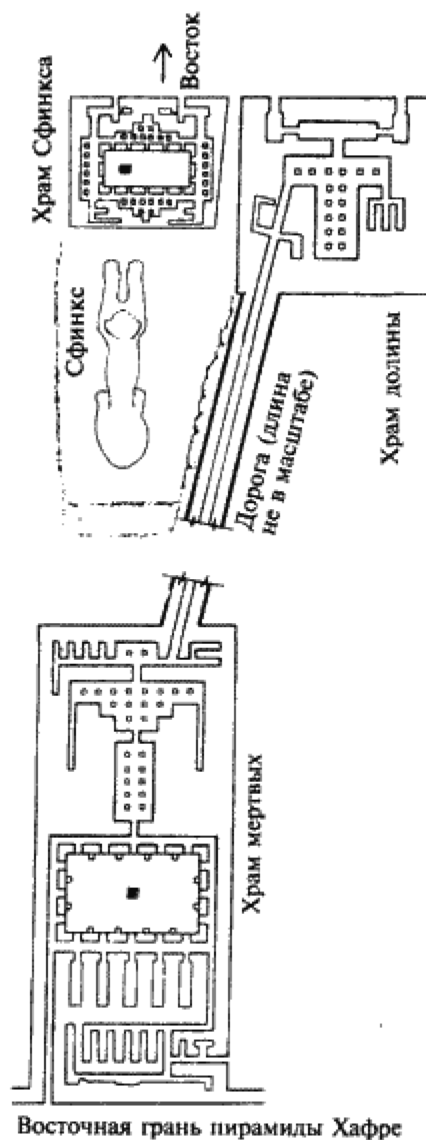


Рис. 3. Великий Сфинкс и окружающий его архитектурный комплекс: Храм Сфинкса, Храм долины, дорога (сокращена и не в масштабе) и Храм мертвых

В настоящее время в США имеется всего два наземных крана, оснащенных стрелой и противовесом, которые могут работать с грузами порядка 200 тонн весом. Недавно один из них был доставлен на стройку на Лонг-Айленд, чтобы смонтировать на заводе 200-тонный котел.

Стрела этого крана имеет длину 67 метров и оснащена бетонным противовесом массой 160 тонн, который не дает крану перевернуться. Прежде, чем поднять котел, бригаде из 20 человек пришлось готовить площадку в течение 6 недель.

И, наконец, огромный технической проблемой при возведении копии Храма долины стала бы задача поднять *сотни* подобных грузов, причем в конкретных условиях

стройплощадки на Гизе. Чтобы решить такую проблему, идеально, конечно, было бы иметь мостовой или портальный кран, *передвигающийся* по стальным рельсам, смонтированным внутри или в непосредственной близости от возводимого храма.

Неудивительно поэтому, что когда инженеру-крановщику, отвечавшему за подъем 200-тонного котла на Лонг-Айленде, показали фотографии блоков, сообщили технические подробности Храма долины и спросили, смогли бы он установить подобные блоки своим краном, то он ответил:

«Я смотрю на то, что вы мне показываете, и на расстояния, с которыми здесь приходится иметь дело, и не знаю, смогли бы мы поднять 200-тонные блоки, исходя из позиции, имеющихся в нашем распоряжении… Нам приходится иметь дело с большими грузами, и мы знаем, как подобные задачи решали до нас. Однако, глядя на эти громадные, 200-тонные блоки, я теряюсь в догадках, как это могли сделать тысячи лет тому назад. Для меня это тайна, которая, возможно, останется навсегда неразгаданной и для меня, и для других».

Как, почему, когда?

Тайна тайной, однако Храмы долины и Сфинкса стоят в Гизе как молчаливое свидетельство того факта, что некие строители в древности знали, как поднять 200-тонные грузы, и располагали необходимыми для этого техническими средствами. При этом, хотя практически очевидно, что они не пользовались портальными и тому подобными кранами, нам абсолютно непонятно, как они это делали. Перед лицом таких вопросов египтологи начинают твердить что-то неясное насчет «земляных насыпей» и «неограниченной рабочей силы».

Инженерам же приходится быть более конкретными и отвечать на вопрос, какие конкретно потребовались бы насыпи, чтобы по ним можно было тащить подобные блоки, и сколько потребовалось бы для этой работы людей.

Никто никогда не рассматривал подробно технических аспектов организации возведения храмов в Гизе. Что же касается пирамид, которые, как считают египтологи, также были возведены с использованием насыпей, то этот вопрос был довольно серьезно изучен рядом высококвалифицированных архитекторов и инженеров. Было показано, что максимальный уклон насыпи, по которой значительные грузы должны втаскиваться людьми вручную, может составлять 1:10. Таким образом, в случае Великой пирамиды, первоначальная высота которой достигала 147 метров, длина такой насыпи должна была бы составлять полтора километра при массе примерно как у самой пирамиды.

Разумеется, в случае сооружения храмов вопрос стоит несколько иначе, поскольку их первоначальная высота была намного меньше, чем у пирамид, и можно было бы обойтись намного более короткими насыпями — пандусами с уклоном 1:10. Но беда в том, что страшный вес 200-тонных блоков исключает использование насыпи из материала менее прочного, чем известняк, из которого построены сами храмы.

Но допустим, что были построены пандусы из прочного камня, которые потом были разобраны и убраны.

Тогда встает вопрос: сколько людей потребовалось бы для того, чтобы втаскивать по ним сотни 200-тонных блоков? Чтобы лучше почувствовать масштаб задачи, полезно вспомнить, что 200-тонный блок весит примерно столько же, сколько весят 300 «семейных» автомобилей по три четверти тонны каждый.

За отсутствием технических оценок этой задачи применительно к храму Сфинкса и Храму долины, мы обратимся к оценкам, выполненным для Великой пирамиды французским инженером-строителем Жаном Леру-Керизслем, консультировавшим строительство каирского

метрополитена. Он попытался оценить возможность доставки на место 70-тонных блоков, которые использовались при сооружении так называемой камеры Царя. Согласно его расчетам, такая работа могла бы быть выполнена, хотя и с большими трудностями, бригадами по 600 человек, построенными в шеренги на довольно широкой насыпи, устроенной у боковой грани пирамиды [2]. Отсюда следует, что для затаскивания блоков Храма долины потребовались бы бригады по 1800 человек. Как, однако, запрячь 1800 человек для передвижения такого относительно компактного груза (размеры блоков не превышают 9 метров × 3 метра × 3,6 метра)? Более того, поскольку длина стен храма не превышает 40 метров, как организовать эффективную работу такой бригады в довольно ограниченном пространстве? Приняв минимальное расстояние между людьми в шеренге равным трем рутам (90 сантиметрам), получаем, что в каждой шеренге могло бы стоять не более 50 человек. То есть для того, чтобы тащить 200-тонный блок, потребовалось бы построить все эти 1800 человек в 36 шеренг, запрячь их в специальную упряжь и заставить тянуть в унисон.

От всех этих проблем голова идет кругом. Но даже считая, что мы все их преодолели, остается следующий вопрос, пожалуй, самый интригующий.

С какой стати?

Почему понадобилось строить храмы из неподъемных 200-тонных блоков, когда было бы намного проще (и никак не хуже эстетически) использовать меньшие блоки, скажем, по 2–3 тонны?

Существует лишь два варианта ответа. Либо те, кто проектировал эти сооружения, обладали техническими познаниями, позволяющими *легко* добыть, привезти и установить огромные глыбы, либо их способ мышления разительно отличается от нашего. В последнем случае их мотивы вряд ли можно оценить путем нормального сопоставления наших культур.

Зададим также вопрос, *когда* была выполнена эта работа.

Как отмечалось выше, храм Сфинкса и Храм долины — сооружения анонимные. И хотя достоверно известно, что последний из них использовался при похоронах Хафры, нет никаких доказательств того, что именно он его построил. Напротив, если верно геологическое свидетельство профессора Роберта Шоха, то отсюда следует, что Хафра не строил ни одного из этих сооружений. Дело в том, что при сооружении самого Сфинкса в скале плато Гиза была вырублена глубокая подковообразная канава, после чего оставшейся центральной части была придана необходимая форма; геологи же смогли доказать, что известняковые мегалиты для сооружения обоих храмов были взяты из той же канавы. Таким образом, они были высечены в то же время, что и Сфинкс. Отсюда следует, что если Сфинкс действительно на тысячи лет старше, чем думают египтологи, то и храмы тоже старше на тысячи лет.

Похоже, что перед нами следы высокоразвитого и, возможно, технически вооруженного народа, который был способен на невероятные архитектурные и технологические подвиги в те времена, когда, как считают, на Земле вообще не существовало никакой цивилизации.

В поддержку такого предположения говорит тот факт, что на мегалитах храмов наблюдается водная эрозия в точности такого же характера, как на самом Сфинксе. При этом интересно отметить, что сохранившиеся блоки гранитной облицовки обработаны таким образом, что их внутренняя поверхность в точности повторяет форму несущих известняковых блоков, *которые к этому времени уже подверглись основательной эрозии.* Поскольку гранитная облицовка выглядит так же, как другие египетские архитектурные сооружения эпохи Древнего царства (а известняковые блоки заметно отличаются), это можно считать дополнительным подтверждением гипотезы, согласно которой почитаемое и подвергшееся сильной эрозии сооружение было восстановлено и обновлено фараонами Древнего царства.

Роберт Шох явно поддерживает эту точку зрения. «Я остаюсь при своем убеждении, — сообщает профессор геологии Бостонского университета, — что задняя сторона гранитной облицовки храмов была в эпоху Древнего царства обработана таким образом, чтобы прилегать к неправильностям формы несущих известняковых блоков, возникшим в результате более раннего выветривания».

Славные памятники

Знаменитая статуя Хафры из черного диорита, которая стоит теперь в Каирском музее, была обнаружена в шестиметровой яме в полу вестибюля перед Т-образным центральным залом Храма долины. Пройдя через этот зал, окруженный мощными стенами из известняка и гранита, посетитель попадает затем в высокий и узкий проход в северо-западной части сооружения. Этот проход выводит на заднюю сторону храма возле южного края выемки, окружающей Сфинкса, — то есть там, где открывается вид на Сфинкса, — и переходит в массивную «дорогу», которая тянется более чем на 300 метров по склону плато Гизы и связывает Храм долины с Храмом мертвых, а затем ведет к восточной стороне второй пирамиды.

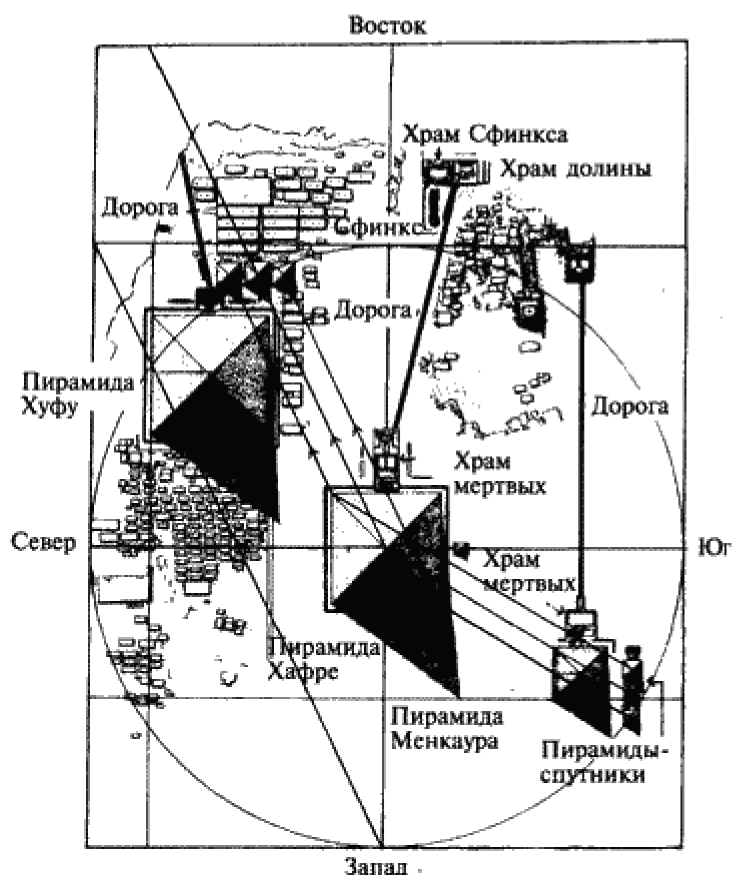


Рис. 4. Искусственный «горизонт Гизы»

Дороги — по одной на каждую из трех пирамид — являются важной чертой пейзажа некрополя Гизы, хотя все они пришли в довольно плачевное состояние. Имея ширину 6

метров и длину от 400 до 800 метров, они первоначально связывали Храм мертвых с Храмом долины. Сегодня единственным неплохо сохранившимся комплексом является тот, что приписывается Хафре. Если говорить о третьей пирамиде, то Храм долины полностью разрушен, но мегалитические развалины Храма мертвых еще находятся на месте. Что касается Великой пирамиды, то от Храма мертвых сохранился лишь базальтовый пол, а развалины Храма долины, если только они существуют, погребены под деревней Назлет-эль-Саммам.

Эти три дороги, подобно Храмам мертвых и долины, сложены из огромных известняковых блоков. Все эти колоссальные сооружения явно являются частями одного проекта и результатом труда строителей, которые мыслили подобно богам или гигантам. На них лежит явный отпечаток глубокой древности, и нетрудно представить себе, что все это осталось от забытой цивилизации. Здесь уместно вспомнить о *Священной молитве,* «герметическом» тексте египетского происхождения, в котором с благоговейным трепетом говорится о богоподобных людях, «преданных росту мудрости», что жили «до потопа» и чья цивилизация была разрушена: «И будут на земле славные памятники дела их рук, остающиеся неясным следом, когда все будет повторяться».

У дорог есть еще одна особенность, весьма для нас интересная, которую мы подробно рассмотрим в частях III и IV, — их ориентация. Дорога третьей пирамиды, как и взгляд Сфинкса, направлена прямо на восток. Дорога второй пирамиды нацелена на 14 градусов южнее, а дорога Великой пирамиды — на 14 градусов севернее. Вся ориентация выполнена геометрически точно, причем явно сознательно; каждое крупное сооружение четко «привязано» к другим, а все вместе размещаются в пределах большого круглого искусственного «горизонта», в центре которого вершина второй пирамиды, а окружность находится к западу от крестца Сфинкса.

По мнению ортодоксальных египтологов, эти дороги имели ритуальное предназначение. Несмотря на тот факт, что они являются техническими шедеврами, которые могли быть построены лишь ценой величайшего труда и изобретательности умелых геодезистов и архитекторов, считается, что они использовались *всего один раз* для последнего путешествия тела фараона из Храма долины в Храм мертвых, где затем происходил ритуал бальзамирования.

Может быть, и так. Однако в частях III и IV мы покажем, что у этих дорог имеются особенности, которые позволяют предположить, что они использовались неоднократно, причем различными фараонами, и что истоки их технических особенностей и символики — в событиях, которые произошли задолго до того, как забрезжил рассвет исторической цивилизации Египта.

Не просто символические лодки

В 1850-х годах сэр Ричард Фрэнсис Бартон, английский исследователь и искатель приключений, посетил и пирамиды Гизы. Он заметил некие странные «ромбические углубления», расположенные параллельно восточной стороне Великой пирамиды и вблизи конца ее дороги, и сделал их эскизы, которые хранятся теперь в Британском музее. Через несколько лет, в 1881 году, сэр Уильямс Флиндерс-Петрн, «отец английской египтологии», вновь увидел эти странные углубления, но счел их «просто канавами» и не посчитал нужным заниматься их расчисткой.

В 1893 году известный французский египтолог де Морган обнаружил шесть больших деревянных лодок, погребенных в земле возле одной довольно неприметной пирамиды, расположенной в другом месте, но этой находке не придали особого значения. В 1901 году другой француз-египтолог, Шассина, обнаружил «ромбическое углубление» возле пирамиды

Джедефра, вблизи Абу Роаша. Отметив, что оно весьма напоминает углубление в Гизе вблизи Великой пирамиды, он писал: «Их назначение неизвестно — так же, как и у здешнего».

В древнеегипетских погребальных текстах очень часто упоминаются лодки — особенно различные солнечные и вообще чудесные суда, на которых, как надеялись, усопшие будут путешествовать в своей космической после-жизни (например, «лодка миллионов лет», «корабль Осириса», «корабль Ра»). Резные и рисованные изображения таких «лодок» и «кораблей» с характерными высокими носом и кормой покрывают в Египте стены многих древних усыпальниц, и их символические и религиозные функции были к концу XIX века хорошо поняты. Тем не менее лишь тогда, когда немецкий археолог Людвиг Борхардт откопал несомненное изображение лодки (из кирпичей) возле храма Солнца и пирамид в Абусире, было, наконец, осознано: загадочные «ромбические углубления» на самом деле и есть лодки, или, по крайней мере, их изображение либо захоронение.

Со времен Борхардта было найдено еще несколько «углублений-лодок» — например, Селимом Хассаном в 1933 году и Уолтером Эмсрн в 1937 году. И вот, наконец, в 1954 году Камаль Эль-Маллах открыл нечто совершенно потрясающее — частично разобранную лодку из кедровой древесины длиной более 43 метров, захороненную с южной стороны Великой пирамиды. Существенно позднее судно того же размера было обнаружено в рядом расположенном углублении. Его еще не откопали; предполагается, что его будет исследовать японская экспедиция.

Тот факт, что египтологам потребовалось столько времени, чтобы обратить внимание на захоронения лодок в Гизе, вовсе не означает, что их трактовка функционального назначения этих лодок совершенно неверна.

Идея их состоит в том, что эти величественные суда должны были играть роль символических транспортных средств, на которых души фараонов могли бы уплыть на небеса (при этом обряд характеризовался как «примитивный», «магический», «суеверный», «полудикарский» и пр.). Это истолкование не противоречит древнеегипетским погребальным текстам, и мало оснований сомневаться, что эти лодки — «солнечные лодки», как называют их египтяне, — действительно предназначались для того, чтобы участвовать в символическом небесном путешествии. Однако, как мы узнаем в частях III и IV, возможно, что их подлинная природа и цель этих путешествий были более сложными и важными, чем считалось до сих пор.

Между тем, стоя перед «солнечной лодкой», откопанной в 1954 году за южной стороной Великой пирамиды, трудно не заметить следы трения и износа на ее киле и трапе, а также другие многочисленные следы того, что это элегантное кедровое судно с высоко загнутыми кормой и носом много раз спускалось на воду.

Если оно чисто символическое, то почему оно использовалось?

И почему для символических целей потребовалось такое сложное и технически совершенное изделие? Разве не было бы достаточно действительно символического судна — вроде кирпичных лодок и «лодок-могил», найденных возле других пирамид?

Пирамиды

В некрополе Гизы доминируют, конечно, три гигантских пирамиды, которые обычно приписывают Хуфу, Хафре и Менкауру. В каком-то смысле они — именно то, чему посвящено все это место, к чему ведут дороги и возле чего были захоронены «солнечные лодки». Раскинувшись наискосок по отношению к меридиональной оси всей площадки, именно они в первую очередь расположены таким образом, чтобы их очертил геометрический «горизонт

Гизы». Все, что связано с ними, не случайно: их проектная высота, углы наклона, размер периметра, даже взаимное расположение на земле — все эти параметры выбраны сознательно и со смыслом.

Поскольку мы уже подробно описывали пирамиды в других изданиях, где также разбирали многие их технические и строительные загадки, не будем сейчас перегружать читателя обилием подробностей. Приведем лишь некоторые справочные данные и кое-какой анализ.

Первоначальная высота Великой пирамиды составляла 146,5 метра (теперь она чуть больше 137 метров), а четыре стороны основания имеют протяженность около 230 метров. Вторая пирамида была первоначально чуть пониже — проектная высота 143,5 метра, а размер сторон чуть меньше 216 метров. Высота третьей пирамиды около 64,5 метра, а сторона основания равна 108 метрам.

К моменту завершения постройки вторая и Великая пирамиды были полностью покрыты облицовочными блоками из известняка, несколько рядов которых еще держатся в верхней части первой из них. Что касается Великой пирамиды, то она почти полностью лишилась своей облицовки. В то же время из исторических документов нам известно, что некогда она была сверху донизу одета в плиты из полированного известняка из Туры; эту облицовку стряхнуло мощное землетрясение, которое опустошило окрестности Каира в 1301 году н. э. Обнажившаяся при этом основная кладка использовалась затем в течение ряда лет как источник строительного материала для восстановления пострадавших мечетей и дворцов Каира.

До XIV столетия во всех арабских комментариях говорилось о Великой пирамиде как об архитектурном чуде, облицовка которого сверкала под ярким солнцем Египта. Вся поверхность (8,8 гектара) была выложена блоками толщиной 2,4 метра весом около 16 тонн каждый, причем «они были так плотно пригнаны друг к другу, что могло показаться, будто сверху донизу все сделано из одного куска».

Несколько уцелевших блоков можно до сих пор видеть у основания монумента. Исследуя их в 1881 году, сэр У. М. Флиндерс-Петри с удивлением отметил, что «средняя ширина зазоров составляет 0,5 миллиметра; и, соответственно, кривизна поверхности камня и отклонение формы блока от квадрата не превышает 0,25 миллиметра на длине 1,9 метра — точность, сравнимая с точностью прямых кромок большинства современных оптических систем».

Еще одна особенность, которую Петри было весьма затруднительно объяснить, это то, что блоки были тщательно и точно склеены цементом. «Даже для того, чтобы просто поместить подобные блоки бок о бок с такой точностью, требуется высочайшая аккуратность; сделать же это при условии, что стыки заполнены цементным раствором, представляется почти невозможным».

Почти столь же невозможным, поскольку, как считается, число пи не было известно ни одной цивилизации до тех пор, пока греки не открыли его в III веке до н. э. [3], является тот факт, что отношение проектной высоты Великой пирамиды (146,5 метра) к периметру ее основания (920 метров) в точности равно отношению радиуса окружности к ее длине. Действительно: 2п×146,5=920!

В такой же степени «невозможно» — по крайней мере, для народа, который, как думали о древних египтянах, не имеет представления об истинной форме и размерах нашей планеты, — и соотношение между размерами пирамиды и Земли. Отложим на некоторое время вопрос, не совпадение ли это, и проделаем следующее простое вычисление при помощи карманного калькулятора: умножив первоначальную высоту пирамиды (146,5 метра) на 43 200, мы получим величину 6350 километров, что всего на 18 километров меньше истинного значения полярного радиуса Земли, определенного новейшими методами.

Аналогичным образом, если умножить на 43 200 периметр основания монумента, мы получим 39 800 километров, что всего на 274 километра меньше длины экватора. Имейте при этом в виду, что, как ни внушительно звучит число «274 километра», оно составляет относительную погрешность всего 3/4 процента.

Высокая точность

Подобная точность примечательна в сочетании с особенностями Великой пирамиды как изделия. Ее основание занимает площадь более 5,2 га, она содержит около 6,5 миллиона тонн известняковых и гранитных блоков. Однако самым потрясающим является не масса и размеры этого сооружения, а то, с какой невероятной точностью соблюдены его различные характеристики.

Прежде, чем вдаваться в подробности, посмотрим, что вообще означает точность применительно к крупным сооружениям. Здесь нам может помочь простая аналогия с наружными часами. Если вам требуется точность порядка, скажем, нескольких секунд в неделю, то ее могут обеспечить обычные кварцевые часы ценой в 50 долларов. Если же вам нужна точность в доли секунды в год, то придется вместо кварцевых часов обратиться, например, к часам атомным.

Подобная ситуация возможна и в строительстве. Если вы возводите кирпичную стену, отклонения которой от прямолинейности не превышают плюс — минус одного градуса на 100 метров и которая должна быть направлена примерно на север, вашим требованиям сумеет удовлетворить любой приличный каменщик. Если же вы потребуете точности в одну угловую минуту на 100 метров и направления точно на север, то вам потребуется лазерный теодолит, специальная карта с точностью в 10 метров, бригада высококвалифицированных профессионалов в составе инженера-строителя, астронома, маркшейдера, несколько каменщиков экстра-класса и с неделю на то, чтобы проверить, насколько вам удалось обеспечить заданную точность.

Подобную прецизионность на уровне «атомных часов» удалось обеспечить строителям Великой пирамиды более 4500 лет назад. И это не историческая спекуляция или теоретические рассуждения. Перед нами ясные факты, данные измерений.

Так, например, протяженность земного экватора составляет около 40 тысяч километров, то есть на каждый градус долготы на экваторе приходится 111 километров (40 000: 360). Каждый градус, как известно, делится на 60 минут (протяженность каждой — 1850 метров), а каждая минута, в свою очередь, — на 60 секунд (то есть одной секунде дуги соответствует 30,9 метра). Эта система измерений в градусах не является современным изобретением; это, скорее, *наследие* научного мышления с системой счисления, имеющей основание 60, восходящей к математике далекой древности. Никому неизвестно, где и когда она появилась. Тем не менее, похоже, что ее использовали в геодезических и астрономических расчетах при «привязке» Великой пирамиды, поскольку этот монумент расположен всего в миле (1,6 километра) к югу от широты 30 градусов, то есть практически точно на одной трети расстояния между экватором и Северным полюсом.



Рис. 5. Геодезическое положение Великой пирамиды в Гизе на 30° северной широты (одна треть расстояния от экватора до Северного полюса) и в центре обитаемого пространства

Маловероятно, чтобы этот выбор местоположения был сделан случайно. Более того, поскольку на расстоянии в милю к северу просто нет подходящей площадки для возведения столь массивной постройки, не стоит думать, что это отклонение от тридцатой параллели есть результат геодезической ошибки строителей пирамиды.

Это отклонение составляет 1 дуговую минуту и 9 дуговых секунд, поскольку точная широта пирамиды равняется 29°58′51″. При этом весьма интересно следующее наблюдение бывшего королевского астронома Шотландии:

«Если бы проектировщик хотел, чтобы наблюдатель реально (и не мысленным взором) видел бы небесный полюс, стоя у подножия пирамиды, на высоте 30 градусов, ему пришлось бы учесть атмосферную рефракцию, а для этого пришлось бы возвести постройку не точно на тридцатой широте, а на широте 29°58′22″.

Иными словами, выясняется, что монумент отстоит менее, чем на полминуты к северу от *астрономической* широты 30° (без поправки на атмосферную рефракцию). Таким образом, «погрешность» составляет менее половины одной шестнадцатой градуса — по сути, на волосок от точного значения, если сравнивать с окружностью земного шара.

Подобное же стремление к точности обнаруживается и в размерах основания пирамиды. При среднем размере сторон около 230 метров разница между самой большой и самой маленькой из них не превышает 20 сантиметров, то есть около 0,1 процента — совсем неплохо, если учесть, что речь идет о расстоянии в 23 000 сантиметров, причем на поверхности, сложенной из огромных известняковых блоков по нескольку тонн каждый.

Нет никаких признаков того, что древних строителей пирамиды подобная точность и симметрия как-то особенно затрудняли. Напротив, они как будто специально стремились к рекордным показателям. Скажем, они ухитрились возвести этот монумент практически с идеальными прямыми углами. Отклонения от 90° составляют у северо-западного угла 0°00′02″, у северо-восточного — *0°03′02″,* у юго-восточного — *0°03′33″* и у юго-западного — *0°0′33″*.

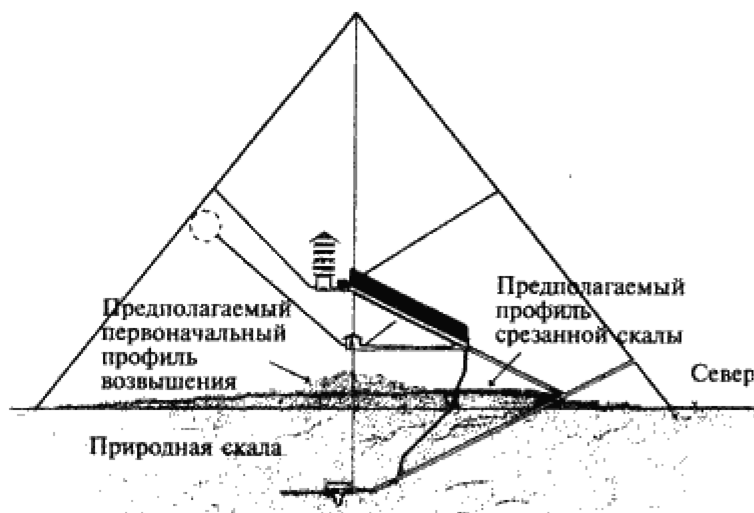


Рис. 6. Разрез Великой пирамиды. Показано природное возвышение из скального грунта, которое встроено в нижние ряды кладки

Следует признать, что это уже не какая-нибудь там «точность атомных часов»; похоже, что для строительной техники — это Ролекс, БМВ, Мерседес-Бенц, Ролс-Ройс и Ай-Би-Эм сразу.

Более того, хорошо известно, что архитекторы сориентировали пирамиду по сторонам света (северная грань смотрит на север, восточная — на восток и т. д.). Менее известно, какова точность этой ориентации. А ведь среднее отклонение от точного направления лишь чуть-чуть больше 3 дуговых минут (то есть около 5 процентов от градуса).

К чему такие ухищрения, такая точность? С какой стати фараону (пусть самому что ни на есть мегаломану) заботиться о том, чтобы его массивная «гробница» была ориентирована на север с точностью 3 минуты? Или даже на целый градус? Ведь невооруженным глазом практически невозможно разглядеть такое отклонение.

Большинство из нас не смогло бы уловить не то чтобы 3 минуты, но даже и 3 градуса (180 минут). Некоторым людям не легко вообще показать, с какой стороны север… Поэтому встает вопрос: для чего потребовалась эта невероятная точность? С какой стати строители утруждали себя такой дополнительной работой, если результат подобных суперусилий абсолютно незаметен (для невооруженного глаза)?

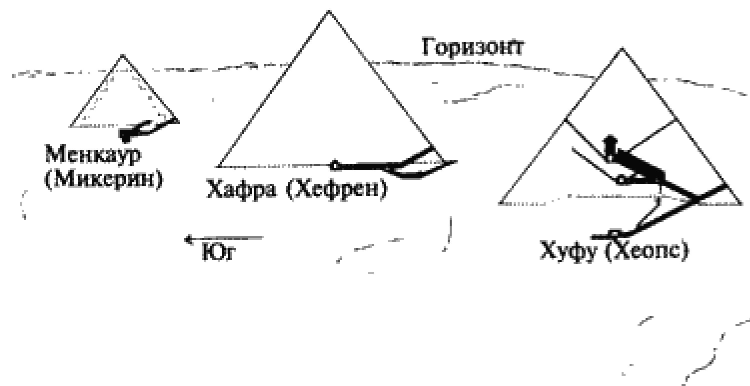


Рис. 7. Внутренние коридоры и проходы трех пирамид в Гизе

Для того, чтобы создать подобное чудо строительного искусства, нужен был мощный побудительный мотив.

Это чудо покажется еще более удивительным, если учесть, что его сооружали не на идеально ровной площадке (как можно было бы ожидать), а на довольно массивном природном холме, который оказался в самой середине основания пирамиды. Его высота около 9 метров (примерно как двухэтажный дом). Он занимает около 70 процентов основания пирамиды и весьма искусно сопряжен с нижними рядами ее кладки. По-видимому, его наличие способствовало вошедшей в поговорку надежности и устойчивости сооружения. Однако трудно представить себе, каким образом древним маркшейдерам удалось так точно задать квадратную форму основания на начальном и наиболее важном этапе строительства. Дело в том, что обычно эта работа требует неоднократных измерений в диагональных направлениях; здесь же на пути этих измерений оказывается холм. Нам только остается констатировать, что основание *имеет форму* квадрата и все сооружение точнейшим образом привязано к координатным осям нашей планеты.

Камеры и проходы

Внутренние камеры и проходы второй и третьей пирамид относительно просты. Во второй пирамиде имеется одна главная камера, расположенная точно под вершиной, прямо под уровнем грунта. У третьей имеются три главных камеры, которые сильнее заглублены в скальное основание, но тоже расположены в плане по центру. Входы в обе пирамиды находятся на северных гранях; от них идет внутрь тесный коридор, с наклоном вниз под углом 26°, который затем выравнивается и соединяется с горизонтальными проходами, устроенными под монументом.

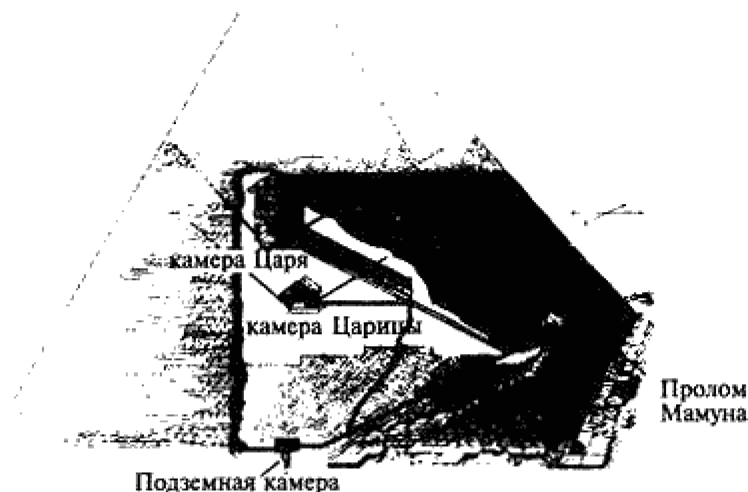


Рис. 8. Основные черты внутреннего устройства Великой пирамиды. Отверстие в северной грани, известное под названием «дыра Мамуна», было пробито арабами-исследователями в IX веке н. э. В это время блоки внешней облицовки пирамиды были еще целы и закрывали от наблюдателей настоящий вход

Что касается внутреннего устройства Великой пирамиды, то оно намного сложнее; в ней имеется целый ряд проходов и галерей, которые то поднимаются, то опускаются (точнее под углом 26°), и три главных внутренних камеры. Из последних лишь одна — подземная камера — находится ниже уровня грунта. Две других — так называемые камера Царицы и камера Царя — расположены в самой толще сооружения, причем довольно высоко над землей.

Взаимное расположение этих помещений наглядно показано на рис. 9. Главным из них, если не считать камеры Дэвисона (и расположенных над ней четырех так называемых камер Успокоения с упоминавшимися ранее «метками каменотесов»), является прямоугольное помещение, облицованное красным гранитом, известное ныне как камера Царя. Когда Халиф Аль-Мамун впервые вошел в это помещение, то здесь не оказалось ни сокровищ, ни надписей, ни царского тела. Комната имеет размеры 10,5 метра в длину, 5,2 метра в ширину и 5,8 метра в высоту и расположена на высоте 45 метров над основанием пирамиды. Связанные с ней многочисленные загадки слишком хорошо известны, чтобы вдаваться здесь в подробности (и к тому же рассмотрены в наших предыдущих работах).

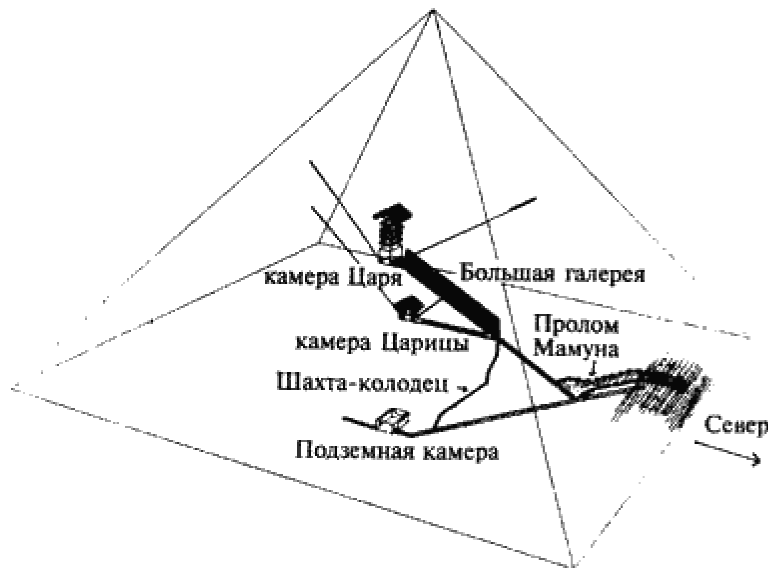


Рис. 9. Коридоры, камеры и шахты Великой пирамиды

Камера Царя соединяется с нижними уровнями сооружения Большой галереей, одним из «наиболее примечательных архитектурных сооружений, уцелевших со времен Древнего царства». Этот удивительный зал-коридор спускается под углом 26° и имеет протяженность 46 метров; ширина его на уровне пола 2,1 метра. Сводчатый потолок находится на высоте 8,5 метра и едва виден в электрическом свете, которым пирамида оборудована в современную эпоху.

От нижнего конца Большой галереи в южном направлении отходит горизонтальный проход высотой около метра и длиной 38 метров, который ведет к камере Царицы. Эта комната, которую Мамун также нашел пустой, несколько меньше, чем камера Царя (ее размеры 5,75 метра с востока на запад и 5,25 метра с севера на юг). Она имеет сводчатый потолок, достигающий высоты 6,25 метра (у камеры Царя потолок плоский). В восточной стене чуть южнее середины имеется ниша неизвестного назначения.

Вернувшись по горизонтальному проходу к концу Большой галереи, посетитель увидит перекрытый современной стальной решеткой узкий и негостеприимный вход в колодец — почти вертикальный туннель, местами менее метра в диаметре, который, в конце концов, пересекается с Нисходящим коридором на глубине почти 30 метров под уровнем грунта. Остается загадкой, каким образом проходчикам туннеля удалось в толще скалы с такой точностью выйти на цель. Загадкой является и истинное назначение всех этих замысловатых и взаимно пересекающихся «каналов», которые образуют в теле монумента нечто вроде контуров некоей огромной машины.

Еще один коридор образует продолжение Большой галереи, спускаясь под тем же углом 26°. С позиции входящих в пирамиду он получил название Восходящего коридора. Его высота 1,15 метра, ширина 1,05 метра, а протяженность почти 40 метров. Чтобы покинуть пирамиду, посетителю приходится скрючившись спускаться по Восходящему коридору до того места, где он соединяется с «дырой Мамуна» — туннелем, прорубленным арабами в IX веке, — с западной стороны двух громадных «закупоривающих глыб» из красного гранита, которые маскируют соединение с Нисходящим коридором. В конце этого стометрового коридора, куда не может пробраться никто, кроме *добропорядочных* египтологов (а также тех, кто готов подкупить аморальных и плохо обеспеченных инспекторов и *гафиров,* обеспечивающих повседневное управление (Гизой), находится совершенно изумительное сооружение —

подземная камера, которая покоится в скальном грунте на глубине около 30 метров под поверхностью плато (и почти 60 метров под площадкой, венчающей пирамиду).

Внутреннее пространство

Первое, что приходится сделать отважному посетителю, добравшемуся до Нисходящего коридора, — вскарабкаться на несколько футов в направлении настоящего входа в пирамиду. Этот вход, перекрытый в наше время железной решеткой, находится на северной грани монумента, девятью рядами кладки выше и семью метрами восточнее «дыры Мамуна», через которую теперь проникают в пирамиду все посетители.

Здесь в потолке Нисходящего коридора, в том месте, где пробит проход в Восходящий коридор, можно увидеть нижнюю грань "нижнего из двух «закупоривающих блоков». Он сидит здесь так же плотно, как и в день, когда проходчики Мамуна уперлись в него в IX веке; это и побудило их пробивать обходной туннель в более мягком известняке, чтобы проложить дорогу наверх, что бы там ни встретилось.

Возможно, именно этого и добивались от будущих посетителей строители пирамиды. В конце концов, если человек видит, что идущий вверх коридор закупорен здоровенной глыбой гранита, то он попытается пробиться туда в обход — что и сделали люди Мамуна.

Тысячу лет спустя туристы и археологи идут по следам арабов-первопроходцев, обходя эти глыбы, чтобы попасть в систему коридоров, расположенных внутри пирамиды в направлении «север-юг». И хотя предпринималось много попыток найти новые коридоры (например, в полу и стенах камер Царя и Царицы), к гранитным блокам в нижнем конце Восходящего коридора так никто и не притронулся.

С этим можно было бы смириться, если считать, что единственное назначение блоков — перекрыть проход по Восходящему коридору в направлении «север-юг». Но, собственно, почему никто не попытался посмотреть, что находится за ними с *восточной* стороны? [4] Имея ту же высоту и ширину, что и Восходящий коридор, и, таким образом, полностью его перекрывая, каждая «затычка» имеет длину около 1,2 метра, и поэтому вполне может скрывать за собой вход в отдельную, совершенно самостоятельную систему коридоров, отходящих под прямым углом в восточном направлении.

Надо сказать, что в Великой пирамиде есть достаточно места как для такой второй системы проходов, так и для многого другого. Подсчитано, что в пределах внутреннего пространства пирамиды, объем которого достигает 240 тысяч кубометров, могло бы разместиться до 3700 камер, размером с камеру Царя.

Камни тьмы и тень смерти

Ознакомившись с гранитными «затычками», посетитель оказывается лицом к лицу со стометровым Нисходящим коридором, который окружен сначала каменной кладкой, а затем скальным грунтом. Чем дальше мы продвигаемся, тем слабее становится солнечный свет, проникающий через решетку на северной грани, и мы чувствуем себя, как при погружении в вечную ночь океанских глубин.

Коридор, который, как подсказывает интуиция, создавался в доисторические времена, имеет высоту 1,15 метра и ширину 1,05 метра. Возможно, что он был пробит в 10-метровом возвышении скального грунта, которое находилось здесь еще за тысячи лет до строительства пирамиды. И поэтому испытываешь довольно странное ощущение: он настолько прямой, что кажется, будто сооружен в индустриальную эпоху. Согласно Флиндерсу Петри, отклонение коридора от прямой не превышает 6–7 миллиметров по бокам и 8 миллиметров по потолку.

Кроме того, существует участок коридора длиной 45 метров, где «средняя погрешность прямолинейности составляет всего 0,5 миллиметра — что невероятно мало».



Рис. 10. Схема внутреннего устройства Великой пирамиды. Возможно, что внутри этого гигантского монумента будет найдено еще много новых проходов и камер

Итак, согнувшись в три погибели, посетитель продолжает путь по этому длинному и прямому коридору к югу, спускаясь к плато Гиза под углом 26°. Поскольку нижний конец кончается тупиком, невозможно не думать об огромной массе известняка, которая громоздится над головой, и не ощутить тяжелого, пыльного и затхлого воздуха подземелья — словно выдыхаемого каким-то циклопическим зверем. Оглянувшись назад, вы увидите, что вход еле виден вдали как слабо мерцающая звездочка, и с волнением сможете оценить, как глубоко забрались.

В западной стене коридора, недалеко от его конца, есть альков, также перекрытый железной решеткой, через который можно попасть в вертикальную шахту-колодец, а оттуда — в Большую галерею и верхние камеры. Затем наклонный коридор переходит в горизонтальный, где посетителю приходится ползти 8,7 метра с севера на юг на четвереньках. Ближе к концу этого прохода, причем тоже в западной стене, находится еще одна ниша — альков, длиной 1,8 метра и глубиной 0,9 метра, довольно грубо высеченная в скале и кончающаяся глухой стеной. Еще 1,2 метра ползком, и из горизонтального лаза вы попадаете в подземную камеру (через отверстие в 60 сантиметров от пола).

Если бы не слабая электрическая лампочка, установленная в наше время, посетитель оказался бы в полной темноте. В мрачном зеленоватом свете перед вами предстает весьма своеобразное помещение, которое намного больше камеры Царя. Его размеры 14 метров в направлении с востока на запад и 8,1 метра с юга на север; максимальная высота достигает 3,5 метра. Примерно посередине, ближе к восточной стене, в полу имеется огороженная квадратная шахта глубиной около 3 метров, от которой в южном направлении отходит еще один горизонтальный коридор сечением 0,7 × 0,7 метра, который врезается на 16 метров в скалу и кончается тупиком. Справа, на западной стороне камеры, можно увидеть, что пол

поднимается, переходя в площадку на уровне груди, на которой через неравные расстояния с востока на запад идут параллельные «гребни» из известняка; в некоторых местах они почти достают до сравнительно плоского потолка, в других же остается просвет до 1,8 метра.

Все эти довольно странные конструкции создают в помещении угнетающее настроение сродни клаустрофобии, напоминая посетителю, как глубоко он забрался и как необратимо он будет погребен, если миллионы тонн известняка сдвинутся над его головой.

Интересное развитие событий

Мнение египтологов о подземной камере сводится к следующему; 1) это сооружение — не доисторическое, а относится к тому же времени, что и пирамида (то есть около 2500 года до н. э.); 2) его планировалось использовать как место погребения Хуфу; 3) фараон и его архитекторы передумали, прекратили работы в этом месте и переключились на основную часть пирамиды, где соорудили сначала камеру Царицы (тоже потом заброшенную, согласно их гипотезе), а затем и камеру Царя.

Если египтологи правы, то, значит, выработка и удаление более 2000 тонн скальной породы для создания Нисходящего коридора были напрасны; а ведь всю эту породу нужно было сначала вырубить, а затем вытаскивать на поверхность со все большей глубины по этому узкому, наклоненному на 26° штреку без вентиляции! Напрасным оказалось и сооружение самой подземной камеры, и рядом расположенных стволов и проходов. При этом вообще все мероприятие оказывается бесцельным, если не считать целью сооружение на глубине более 30 метров над плато Гиза неоконченного низкого штрека с неотделанными стенами («напоминающего каменоломню»), которым никто никогда не воспользовался.

Это явно бросает вызов здравому смыслу. Существует, впрочем, некий альтернативный сценарий, которым вдохновлялся целый ряд исследователей в течение двух последних веков. Согласно этому сценарию, камера специально была оставлена недоделанной, чтобы заставить будущих охотников за сокровищами *поверить* в то, что она заброшена, и убедить в бессмысленности дальнейших поисков, тем самым скрыв от них другие тайные проходы и помещения, с ней соединенные.

Именно такие размышления побудили итальянского исследователя Джованни Битисту Кавнлья и английского искателя приключений полковника Говарда Вайса (между 1830 и 1837 годом) пробурить отверстия в дне колодца, находящегося в середине подземной камеры. Они углубились дополнительно на 10 метров; их шпуры теперь почти засыпаны.

Позднее французский археолог Андре Пошан обратил внимание на любопытный отрывок из текста древнегреческого историка Геродота, который посещал Египет в V веке до н. э. и много беседовал там со жрецами и другими учеными людьми. Геродот сообщает, что ему, в частности, рассказали о существовании «подземных полостей в холме, на котором стоит пирамида. Эти камеры фараон Хеопс (Хуфу) построил для себя в качестве погребального склепа, причем на чем-то вроде острова, подведя туда канал из Нила».

Пошан рассчитал, что если под пирамидой действительно имеется полость, питаемая нильской водой, то она должна находиться на значительной глубине — по крайней мере, на 27 метров глубже, чем упомянутый колодец. Подобным же образом датский архитектор Хуберт Паульсен доказывал геометрически, что наиболее вероятное место в пирамиде, где может быть обнаружена новая камера, находится под колодцем; эту точку зрения, основываясь на собственных расчетах, разделял и английский геометр Робин Кук.

Но энергичнее всех занимался поиском потайных подземных камер французский инженер, профессор Жан Керизель, нынешний президент Франко-египетской ассоциации. Вместе со своими помощниками он находился в колодце 12 октября 1992 года, когда мощное

землетрясение разрушило значительную часть Каира. При этом, как он рассказывал позднее, исследователи, находившиеся «на глубине 35 метров под уровнем плато, пережили несколько весьма неприятных моментов».

К счастью, подземная камера не обрушилась, и экспедиция Керизеля сумела завершить свою работу. Исследование базировалось на двух методиках неразрушающего контроля: подземная радиолокация и микро гравиметрия. Измерения в камере оказались безрезультатными, но зато весьма многообещающими в горизонтальном проходе, соединяющем ее с концом Нисходящего коридора. Говоря словами Керизеля, «под полом прохода была обнаружена структура, которая может быть коридором, направленным с юга-юго-востока на север-северо-запад, причем потолок последнего находится на такой глубине, что Нисходящий коридор пересек его, будь он продолжен».

И это еще не все. Вторая отчетливая аномалия, «дефицит массы», как ее именует Керизель, «была обнаружена с западной стороны прохода в шести метрах от его входа в камеру. Согласно нашим расчетам, такой аномалией соответствовала бы вертикальная шахта глубиной не менее 5 метров и сечением около 1,4 × 1,4 метра, расположенная неподалеку западной стены прохода».

Короче говоря, Керизель считает, что обнаружил вблизи коридора, ведущего в подземную камеру, нечто, весьма напоминающее отдельную систему проходов, заканчивающуюся вертикальным стволом. Разумеется, его могли подвести приборы, либо, как он сам признает, они могли зарегистрировать «большую полость, возникшую в результате растворения известняка подземными водами — иными словами, глубокую пещеру». Если же этот «дефицит массы» окажется делом рук человеческих, то, как он очень надеется, «это может привести к весьма интересному развитию событий» [5].

Лабиринт

Очевидно, что цивилизация, способная создавать сооружения высотой в Великую пирамиду и гигантские каменные статуи высотой метров в 70 ростом, а также возводить храмы из 200-тонных камней, причем так, что последние стыкуются на высоте 12 и более метров наподобие элементов разрезной головоломки, такая цивилизация вполне могла добиться успехов и в подземных работах, создавая при желании комплексы вполне приличного размера, соединенные к тому же лабиринтом туннелей.

Поэтому не следует исключать возможности того, что подземная камера Великой пирамиды — лишь одно из таких сооружений. На самом деле, как читатель помнит, сейсмологические исследования, проведенные в Гизе в начале 1990-х годов американским геофизиком Томасом Добецки, указали на наличие большой и, по-видимому, рукотворной полости в скале под Сфинксом. И хотя окончательный ответ на вопросы о назначении и устройстве подобных сооружений могут дать лишь дальнейшие раскопки и исследования, уже имеется много свидетельств со всех концов некрополя Гизы, что создание амбициозных сооружений, высеченных из скалы как над, так и под землей, было типичным занятием строителей пирамид. Нередко они использовали смешанную технику, когда в одном сооружении соединялись элементы, высеченные в скале, и каменная кладка. Примером может служить гробница Хент-Хавес, предполагаемой супруги Менкаура, где выходу горных пород приданы пирамидальные очертания, а сверху достроен храм, имеющий необычную форму саркофага.

Еще более внушительный пример подобного сочетания — пирамида Хафры. Она стоит на искусственно выровненной площадке скального грунта площадью 4,8 гектара; в этом месте плато имеет сильный наклон с северо-запада на юго-восток (то есть выше на западе и ниже на востоке). В результате северная и западная стороны пирамиды находятся в траншее,

глубина которой составляет около 6 метров в северо-западном углу, а в юго-восточном — 3 метра. Она уменьшается до нуля к северо-восточному и юго-восточному углам. Нижняя часть собственно пирамиды частично высечена из той же скалы, в которой вырублена траншея, а частично сложена из непоколебимых блоков-мегалитов весом по сотне тонн. Таких глыб было доставлено на стройку несколько тысяч. Затем начинается кладка из блоков меньшего размера. Граница между этими кладками прекрасно видна. Как в случае Сфинкса и Храмов долины, эта «демаркационная линия» демонстрирует не только различную строительную технику, но и фактически два различных *этапа* строительства, промежуток времени между которыми неизвестен.

Тайна шахт

Это еще одна аномальная особенность некрополя Гизы, о которой мы пока не упоминали, но к которой теперь подошли. Речь идет об уникальной для древнеегипетской архитектуры черте Великой пирамиды — четырех узких шахтах, которые египтологи называют обычно вентиляционными. Две из этих шахт берут начало в камере Царя (северная и южная стена), две — из камеры Царицы (тоже с северной и южной стен).

В среднем шахты имеют поперечное сечение 23 × 22 сантиметра и протяженность от 24 метров (северная шахта из камеры Царицы) до 65 метров (северная шахта из камеры Царя). Все они расположены наклонно, причем угол наклона по отношению к горизонтальной плоскости составляет от 32°28′ (северная шахта камеры Царя) до 45°14′ (южная шахта той же камеры). Шахты сооружались в процессе кладки пирамиды (а не бурились в кладке после возведения, как кое-кто предполагал) и свидетельствуют об использовании целого комплекса довольно сложных строительных и геодезических приемов.

Высказывалось предположение, что наклон каналов потребовался, мол, для того, чтобы древние строители могли пройти до наружной поверхности пирамиды «кратчайшим путем», и тем самым «сэкономить» объем работ и время. Однако это геометрическая логика вступает в противоречие с логикой инженерной, поскольку постройка наклонных шахт просто не способна сберечь ни времени, ни труда. Как раз наоборот, и ни один инженер-строитель не согласится с тем, что кратчайший путь — наилучший, даже если он кажется таковым из чисто геометрических соображений. На самом деле, как отмечал впервые в 1960-х годах египетский архитектор Александр Бодави, горизонтальные каналы построить гораздо проще, особенно если учесть, с какой точностью и постоянством по длине выдержан наклон.

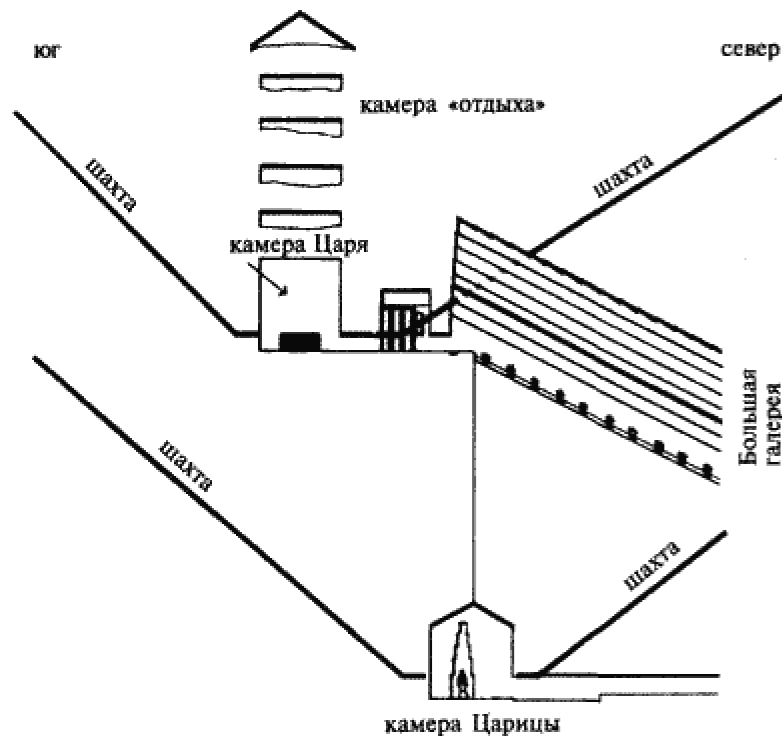


Рис. 11. Камеры Царя и Царицы и их четыре шахты. Обратите внимание, что шахты камеры Царицы первоначально не соединялись с камерой, а заканчивались тупиком в нескольких дюймах за стенкой. Доступ в шахты был вскрыт в 1872 году английским инженером Уэйнменом Диксоном

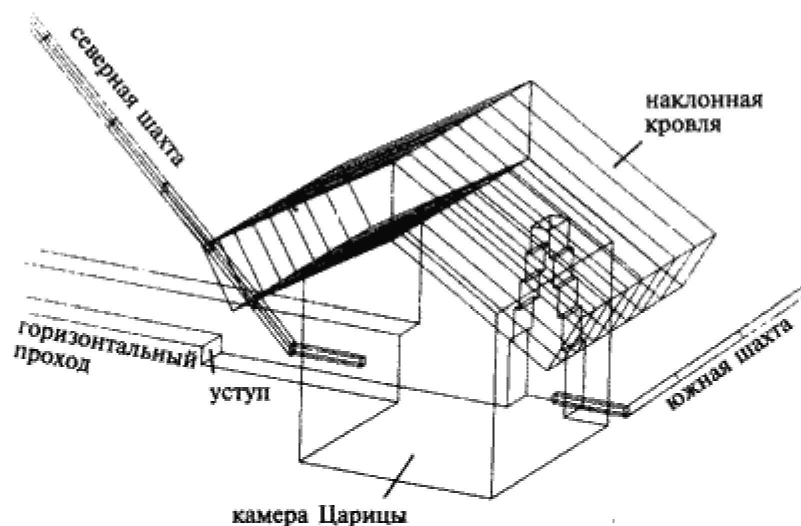


Рис. 12. Подробности устройства камеры Царицы и ее шахт

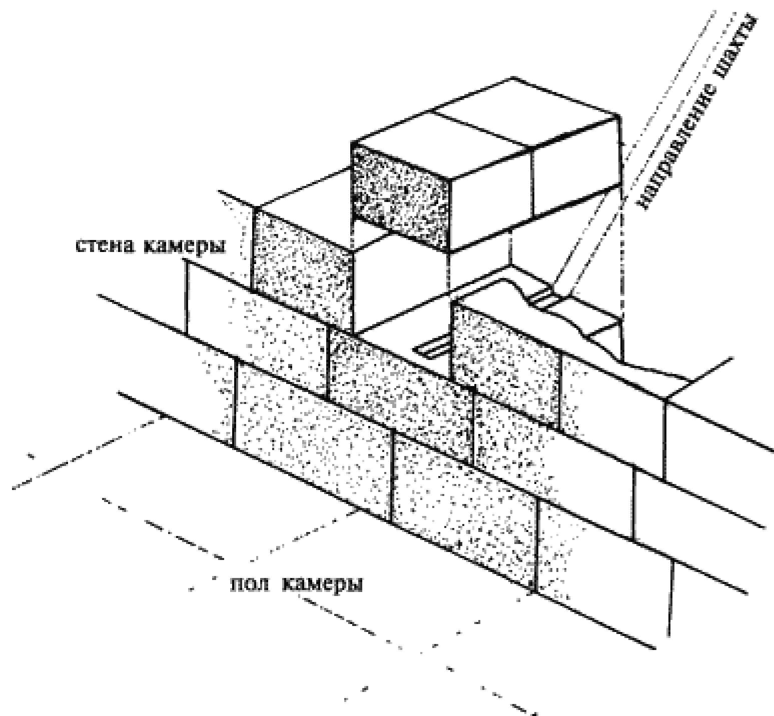


Рис. 13. Стена и вход в шахту в камере Царицы

Сооружение наклонных каналов требует пяти специфических операций (в отличие от горизонтальных). Во-первых, требуется специальная подготовка нижней кладки; это означает, что при сооружении «пола» каждой шахты приходится использовать специальные блоки с наклонной верхней гранью. Во-вторых, требуется изготовить специальные блоки с U-образной внутренней выборкой, образующей «стены» и «потолок» канала. В-третьих, нужны специальные блоки с наклонной нижней гранью — чтобы накрыть канал с боков. В-четвертых, сверху канал тоже приходится накрывать блоками с наклонной нижней гранью. И, наконец, в-пятых, основную кладку пирамиды приходится согласовывать с кладкой канала по всей его длине.

Если целью строителей была вентиляция, то резонно спросить: к чему все эти сложности, если поток воздуха в камеры прекрасно можно организовать гораздо более простым способом? С инженерной точки зрения очевидно, что куда проще оставлять между блоками одного слоя зазор сантиметров в 20, образующий горизонтальный канал, соединяющий верх камеры с атмосферой. В этом случае не потребовалось бы никакой специальной геометрии блоков и прецизионной юстировки.

Иными словами, «кратчайший путь» никоим образом не является наилучшим с точки зрения практического сооружения системы вентиляции. Кроме того, очевидно, что при возведении таких гигантских, в миллионы тонн, сооружений, как пирамиды, строителей мало волновала грошовая экономия времени и сил. Тем более, трудно говорить об экономии, если приходится обеспечивать достаточно хитрую геометрию этих шахт, идущих с точно заданным наклоном с севера на юг.

И совсем пропадают все сомнения, если рассмотреть внимательнее шахты камеры Царицы. В отличие от шахт камеры Царя, эти а) не имеют выхода на поверхность монумента и б) первоначально не сообщались с внутренней полостью камеры Царицы. Вместо этого строители оставили последние 12 сантиметров известнякового блока, облицовывающего палату, в целости и сохранности, так что шахты остались невидимыми для того, кто попадал

в помещение. Эти сантиметры были пробиты стальным долотом английского инженера Уэйнмена Диксона, «вольного каменщика», любопытство которого было возбуждено шахтами камеры Царя, после чего в 1872 году он решил поискать что-нибудь подобное в камере Царицы.

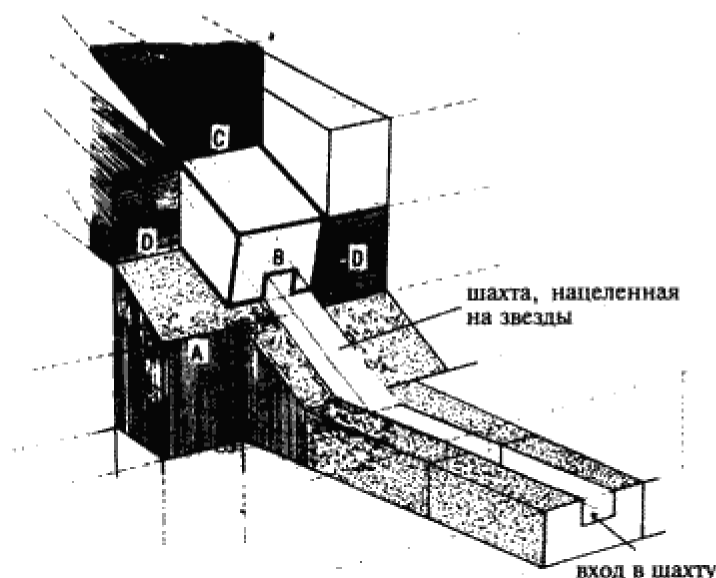


Рис. 14. Детали конструкции шахт Великой пирамиды. Вдоль шахты используются, как минимум, четыре типа блоков (А, В, С и D), что было необходимо для успешного сооружения этих загадочных устройств. При этом приходилось преодолевать значительные инженерные проблемы. Идея насчет того, что шахты предназначались для вентиляции, легко опровергается тем фактом, что шахты камеры Царицы были первоначально закупорены с обоих концов; этой идее противоречит и сложность конструкции, в которой не было ни малейшей надобности в случае чисто вентиляционных функций

В дальнейшем мы рассмотрим последствия открытия, сделанного Диксоном в 1872 году. Здесь же мы хотели бы отметить очевидную вещь: каналы, которые первоначально были закрыты с обоих концов, вряд ли использовались (или предназначались) для вентиляции. А значит, они должны были иметь другое предназначение, которое оправдывало бы в глазах строителей неимоверные усилия, старание и мастерство, которые пришлось приложить при их сооружении.

Как мы увидим, об этом «высоком предназначении» можно говорить с большой уверенностью.

Глава 4

Звезды и время

«Различные видимые движения небесных тел, которые происходят от вращения Земли вокруг своей оси и обращения ее вокруг Солнца, а также эффекты прецессии, были знакомы египтянам… Они тщательно изучали то, что видели, и облекали свое знание в наиболее удобную для них форму, в соответствии со своими необычными представлениями и верованиями…»

Дж. Норман Локьер, «Рассвет астрономии», 1894

Когда человек стоит на рассвете между лап Великого египетского Сфинкса и видит, как восходящее солнце освещает его лицо, его охватывают робость и благоговейный трепет. В этот момент отчетливо чувствуешь, насколько стара это колоссальная статуя — почти так же стара, как само время. Как мы видели в главе 2, накапливается все больше фактов, которые свидетельствуют о ее действительной древности — намного старше, чем те 4500 лет, что дают ей египтологи; вполне возможно, что она восходит еще к последнему Ледниковому периоду, когда, как считают, не могла еще существовать цивилизация, способная создавать такие памятники.

Разумеется, подобные идеи достаточно противоречивы и горячо оспариваются. Более того, сегодня очевидно, что геология не способна установить точную хронологию, и ее возможности ограничены сегодняшним нашим уровнем познаний в области палеоклиматологии. Максимум того, что мы можем утверждать, — это что Сфинкс, по-видимому, высечен из камня намного раньше, чем считают египтологи, но древность его может колебаться от 15 000 до 5000 лет до н. э.

Есть, однако, другая наука, которая, при выполнении одного важного условия, может дать нам существенно более точную датировку — с погрешностью до нескольких десятков лет — древних каменных памятников, на которых не имеется надписей. Эта наука — археоастрономия. А предварительное условие, от которого зависит ее успешное применение, состоит в том, что изучаемый памятник должен быть ориентирован строителями по звездам или восходящему Солнцу.

Этому условию соответствует Великий Сфинкс. Он направлен в точности по оси «восток-запад» некрополя Гизы, и взор его направлен на восток. Поэтому он является идеальным «указателем равноденствия»: его глаза нацелены точно на место восхода Солнца в день весеннего равноденствия.

Чтобы было понятнее, напомним, что астрономы выделяют в году четыре «ключевых момента»: летнее солнцестояние — самый продолжительный день в северном полушарии — когда Северный полюс Земли точнее всего нацелен на юг, зимнее солнцестояние (самый короткий день), когда полюс направлен в сторону, противоположную Солнцу, и дни весеннего и осеннего равноденствия, когда Земля расположена к Солнцу боком, а ночь и день имеют равную продолжительность.



Рис. 15. В день летнего солнцестояния на широте Гизы солнце восходит в 28° к северу от направления на восток, зимнего — в 28° к югу, а в дни равноденствия — точно на востоке. Великий Сфинкс в Гизе является астрономическим сооружением, нацеленным точно на восток, и тем самым служит идеальным «указателем» или «маркером» равноденствия

Во время летнего солнцестояния на широте Гизы Солнце встает примерно на 28° севернее восточного направления, зимнего — на 28° южнее. В дни же равноденствия (как здесь, так и повсюду на Земле) Солнце обязательно восходит *точно на востоке,* что позволяет гарантированно и точно указать одну из сторон света.

Именно туда направлен взор Сфинкса, причем с большой точностью, и не случайно, а сознательно, поскольку является частью большого древнего астрономического плана, составленного с непревзойденной точностью и мудростью.

Обсерватория

Тысячи лет тому назад, под чистым небом юного мира, египетское плато Гизы было идеальным местом для обсерватории. С высокого места в километре западнее Сфинкса открывался идеальный обзор всего горизонта, что прямо-таки приглашало к наблюдениям восходов и закатов Солнца в течение всего года, а также восходов и заходов звезд. И очевидно, что каково бы ни было иное назначение некрополя, он, конечно, использовался для практических и точных астрономических наблюдений, подобных тем, которые ведут штурманы для определения положения судна в открытом море. Ибо, подобно способности точно придерживаться заданного курса, никакая иная наука не могла обеспечить той невероятной точности, с которой основные сооружения Гизы ориентированы относительно четырех сторон света.



Рис. 16. Траектория солнца в день летнего солнцестояния. Кульминация (наивысшая точка) достигается при нахождении меридиана

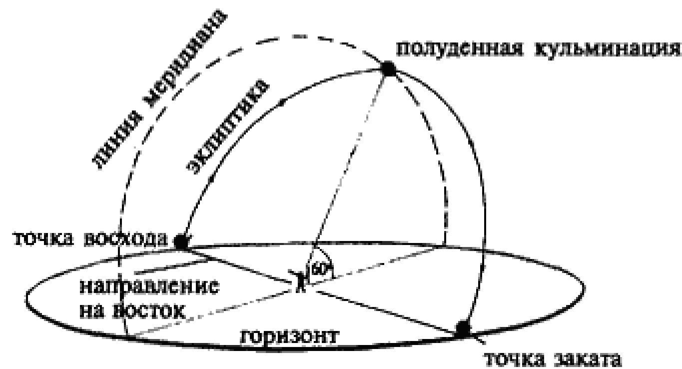


Рис. 17. Траектория солнца в день равноденствия

Подробности этой ориентации уже описаны нами в главе 3. Поэтому достаточно здесь вспомнить, что Великая пирамида стоит на поверхности Земли точно на одной трети расстояния от экватора до полюса (то есть на звездной широте 30°), а ее меридиональная ось отклоняется всего на 3/60 градуса от истинного направления «север-юг». Маленькая, но важная подробность: это — точнее, чем ориентация здания Меридиан Бидинг в Гринвичской лаборатории под Лондоном, которое отклоняется от этого направления на 9/60 градуса. По нашему мнению, такая точность представляет собой факт, который никогда серьезно не учитывали археологи и египтологи и который неопровержимо свидетельствует: Великую пирамиду с ее основанием более 5 га и массой в 6 миллионов тонн проектировали и строили под руководством великих астрономов.

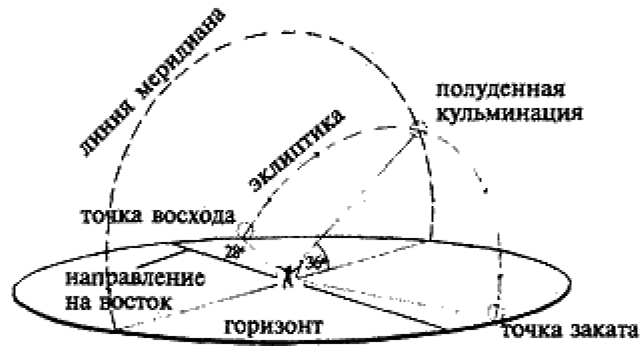


Рис. 18. Траектория солнца в день зимнего солнцестояния

Мы убеждены, что «астрономический фактор заслуживает» гораздо большего внимания, чем ему уделяли до сих пор египтологи. Более того, благодаря современным компьютерным программам построения звездных карт, мы можем воспроизвести вид неба над Гизой в любую эпоху за прошедшие 30 000 лет, воссоздав звездное небо, под которым трудились строители пирамид.

И под этим древним звездным небом начинают играть совершенно особую роль некоторые подробности, не имеющие значения с позиций чистой археологии или египтологии.

Звезды как мишень

Начнем с четырех таинственных шахт, которые выходят из камер Царя и Царицы в Великой пирамиде, инженерные аспекты сооружения которых мы рассматривали в конце предыдущей главы. Как уже говорилось, две из этих шахт смотрят точно на север, а две другие — точно на юг. Поэтому они нацелены (на разной высоте) на то, что астрономы называют меридианом — воображаемую линию, «разделяющую небо», которую можно представить себе, как дугу, соединяющую Северный и Южный полюса и проходящую прямо над головой наблюдателя. Именно момент пересечения этой воображаемой линии — меридиана звездами (а также Солнцем, Луной и планетами) называют кульминацией, то есть наивысшим положением над горизонтом.



Рис. 19. Горизонт Гизы и меридиан Великой пирамиды



Рис. 20. Кульминация (прохождение меридиана) Пояса Ориона ок. 2500 года до н. э. В эту эпоху звезды Пояса пересекали меридиан на высоте 45°; на них была нацелена южная шахта камеры Царя

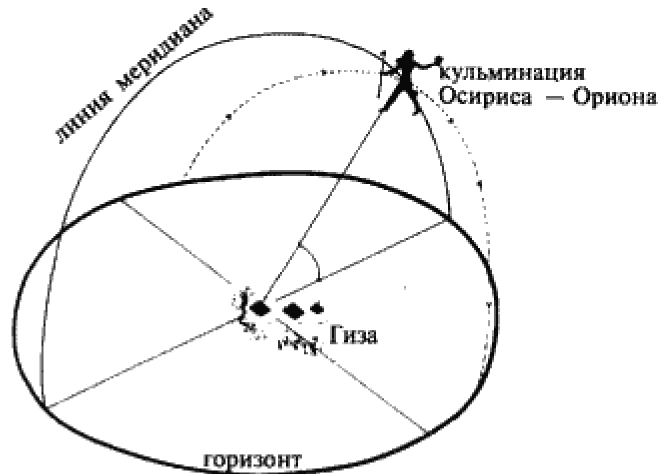


Рис. 21. Для древних египтян созвездие Ориона и, в особенности, три звезды его Пояса были прочно связаны с Осирисом — богом возрождения

У Великой пирамиды имеется много особенностей, позволяющих без всякого сомнения считать, что ее авторы уделяли большое внимание звездам и следили за их прохождением через меридиан. Например, отверстие настоящего входа направлено на меридиан с точностью прицеливания артиллерийского орудия. Все внутренние коридоры также идеально направлены вдоль меридиана, что делает все сооружение, как отмечали многие астрономы, очевидным «меридиональным прибором». Но наиболее убедительным аргументом является точность четырех шахт. Последние исследования установили как несомненный факт, что около 2500 года до н. э. (в эпоху, которую египтологи считают веком Пирамид) каждая из этих шахт была нацелена на определенную звезду в момент ее кульминации.

«Из камеры Царицы северная шахта выходит под углом 39° и была направлена на звезду Кочаб (Бета созвездия Малой Медведицы), которую древние связывали с „космическим возрождением" и бессмертием души. Южная же шахта, наклоненная на 39°34′, была нацелена на яркий Сириус (Альфа Большого Пса). Эту звезду древние связывали с богиней Исидой, космической матерью царей Египта». Из камеры Царя северная шахта (угол 32°28′) была нацелена на Полярную звезду древности, Тубан (Альфа Дракона), которую фараоны связывали с понятиями «космического зачатия и беременности». Южная шахта (угол 45°14′) была нацелена на Аль-Низак (Зета Ориона), самую яркую и низко расположенную из трех звезд Пояса Ориона, которая у древних египтян ассоциировалась с Осирисом, их великим богом воскрешения и возрождения, принесшим, согласно легенде, цивилизацию в долину Нила в далекую эпоху, называвшуюся Зеп Тепи— Первое Время («Тайна Ориона»).

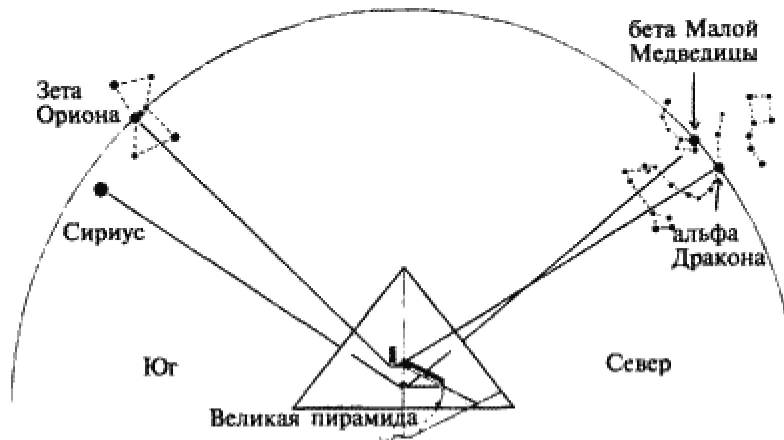


Рис. 22. Звезды, на которые были нацелены четыре шахты Великой пирамиды в эпоху ок. 2500 года до н. э.

Это удалось установить благодаря компьютерной реконструкции древнего звездного неба над Гизой, причем та же программа позволяет утверждать, что это нацеливание относится лишь к промежутку времени порядка одного столетия около 2500 года н. э. — ни раньше и ни позже, так как из-за непрерывного изменения картины звездного неба место прохождения звезд через меридиан постоянно меняется.

Это явление — результат медленного «блуждания» земной оси, называемого прецессией. Благодаря ему за цикл, длящийся 25 920 лет, Северный полюс нашей планеты (точнее, его проекция на небо) описывает довольно большую окружность. С точки зрения астрономии это приводит к следующим результатам:

1. Медленно-величавое перемещение звездного северного полюса, который в течение 25 920-летнего цикла то совпадает с какой-либо «полярной звездой», то оказывается на пустом месте.

2. Изменение высоты над горизонтом, на которой все звезды пересекают меридиан наблюдателя, находящегося на заданной широте.

3. Смена созвездий, на фоне которых Солнце восходит в день весеннего равноденствия (разумеется, прецессия изменяет и созвездия, отличающие осеннее равноденствие, а также дни зимнего и летнего солнцестояния).

Скорость прецессионных изменений постоянна, все перечисленные выше астрономические эффекты предсказуемы и могут быть рассчитаны для любого момента в прошлом и будущем. Это означает, например, что, если мы наблюдаем с заданного места некую яркую звезду, скажем, Аль-Нитак в Поясе Ориона, и зарегистрируем ее сегодняшнюю высоту на меридиане, то через тысячи лет по этим данным можно будет установить эпоху, или «время», когда мы совершали свои наблюдения (при условии, что наши записи сохранятся и будут правильно поняты).

Та же логика применима к четырем меридиональным шахтам, выходящим из камер Царя и Царицы. Их направление около 2500 года до н. э. — на четыре звезды, которые имели особое ритуальное значение в веровании «цикла Осириса», — вряд ли случайно. Напротив, очевидно, что здесь мы сталкиваемся с сознательным и тщательным расчетом. В свою очередь, это делает столь же очевидным, что Великая пирамида связана, причем непосредственно, с эпохой 2500 года до н. э.; по мнению всех ортодоксальных египтологов и археологов, примерно в это время она и была построена.

Короче говоря, эти четыре шахты, нацеленные на звезды, могут служить идеальными «маркерами времени», при помощи которых, по крайней мере теоретически, мы в состоянии установить дату сооружения последнего уцелевшего чуда античного мира. Это было бы крайне желательно, поскольку, в отсутствие других объективных средств датировки, существуют большие различия в оценках возраста этого монумента. Однако реальная археоастрономическая картина намного сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Спутники Осириса

Осложнение вытекает из наличия тесной связи, как впервые было показано в «Тайне Ориона», между тремя звездами, образующими «пояс» в созвездии Ориона, и расположением в плане пирамид Гизы. Сверху видно, что Великая пирамида и вторая размещаются вдоль диагонали, идущей под углом 45° к юго-западу от восточной грани последней. Что касается третьей пирамиды, то она несколько смещена на восток от этой линии. Получается картина, которая имитирует небо в том месте, где три звезды Пояса Ориона вытянуты вдоль «неточной» диагонали. При этом две первых звезды *(Аль-Нитак и Аль-Нилам)* стоят ровно, как первая и вторая пирамиды, а третья *(Минтака)* несколько смещена к востоку от линии, соединяющей первых две.

Визуальная аналогия, как только ее заметишь, представляется довольно убедительной. Дополнительное значение придаст наличие рядом Млечного Пути, который у древних египтян считался своего рода «небесным Нилом» и именовался в древних погребальных текстах «Извилистым Водным Путем». В небесном отражении звезды Пояса Ориона лежат к западу от Млечного Пути, как бы глядя на его берега; на Земле пирамиды возвышаются над западным берегом Нила.

Перед лицом такой симметрии, где довольно сложным образом взаимосвязаны архитектурные и религиозные идеи, трудно удержаться от вывода, что пирамиды Гизы представляют успешную попытку отобразить Пояс Ориона на Земле, особенно если вспомнить, что созвездие Ориона ассоциировалось с великим богом Осирисом.

Но имея в виду изменения, вызываемые явлением прецессии, мы обязаны также спросить: «Пояс Ориона — *когда»,* «Пояс Ориона — в какую эпоху?»

Идеальное совпадение

Судя по ориентации шахт. Великая пирамида «прецессионно привязана» к Поясу Ориона образца 2500 года до н. э. Именно в эту эпоху южная шахта камеры Царя нацелена на пересечение меридиана звездой *Аль-Нитак,* небесным аналогом Великой пирамиды.

Однако если реконструировать древнее небо над Гизой при помощи нашего прецессионного компьютера, а затем обратить внимание на расположение на земле всех трех пирамид в 2500 году до н. э., имитировать ночное прохождение звезд Пояса Ориона по небесной сфере и остановить их в точке пересечения меридиана звездой *Аль-Нитан* (45° над южным горизонтом, куда нацелена шахта камеры Царя), то станет ясно: что-то не так.

Мы ожидали, что увидим в этой точке идеальное совпадение двух меридианов. Но вместо этого оказывается, что главная ось системы из трех звезд и Млечный Путь заметно повернуты относительно главной оси пирамид и Нила. Разумеется, последние твердо стоят на своих местах. Поэтому, чтобы добиться «идеального» соответствия между небесной и земной картиной, нужно каким-то образом «повернуть» небеса против часовой стрелки.

Соответствующее средство в нашем распоряжении имеется, поскольку мы знаем, как ведет себя во времени гигантский волчок Земли. Дадим задание своему компьютеру

«прокрутить» перемещение звезд назад, в прошлое. По мере того как он проделывает это, тысячелетие за тысячелетием, мы увидим, что Пояс Ориона в своей кульминации медленно поворачивается против часовой стрелки, сближая два меридиана. Идеальное совпадение — Нил против Млечного Пути, пирамиды против звезд — приходится на 10 500 год до н. э., эпоху за 8000 лет *до* века Пирамид.

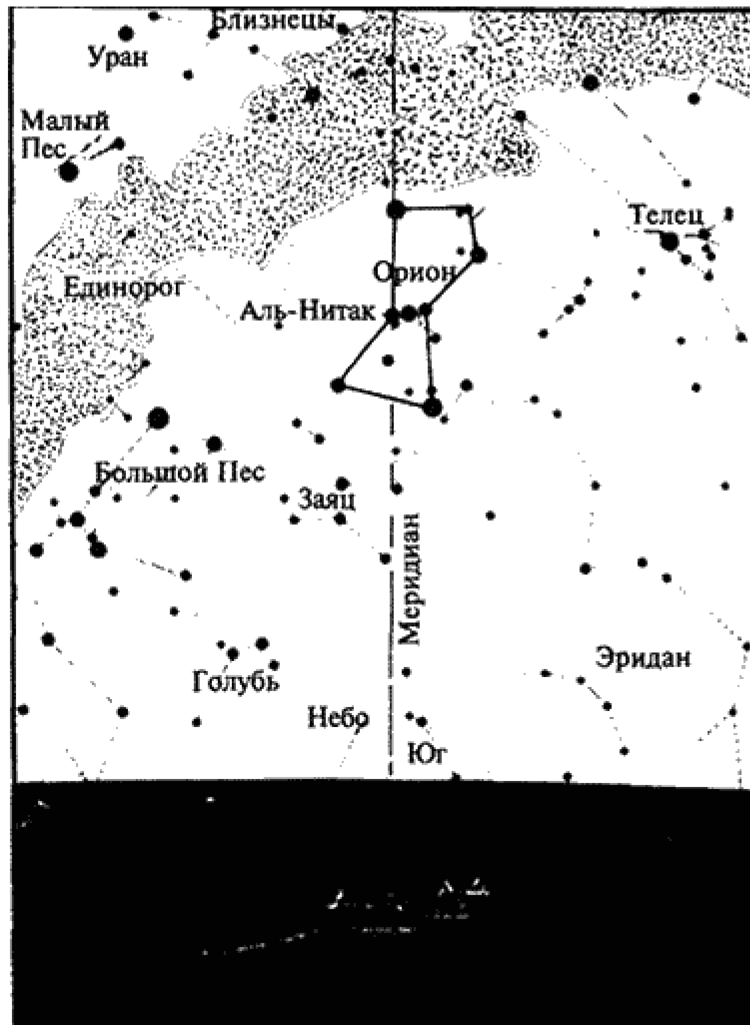


Рис. 23. Пояс Ориона пересекает меридиан Великой пирамиды в 2500 году до н. э. Южная шахта камеры Царя идеально нацелена на звезду Аль-Нитак, небесный аналог Великой пирамиды, находящуюся на высоте 45°. Обратите, однако, внимание, что звезды Пояса и Млечный Путь смещены по сравнению с наземной планировкой, в которую входят три пирамиды и Нил. Разумеется, сами картины на земле и на небе аналогичны; но так и хочется «повернуть» небо против часовой стрелки, чтобы совпадение было идеальным. Добиться это можно, только отступив во времени и глядя в небо Гизы в гораздо более раннюю эпоху

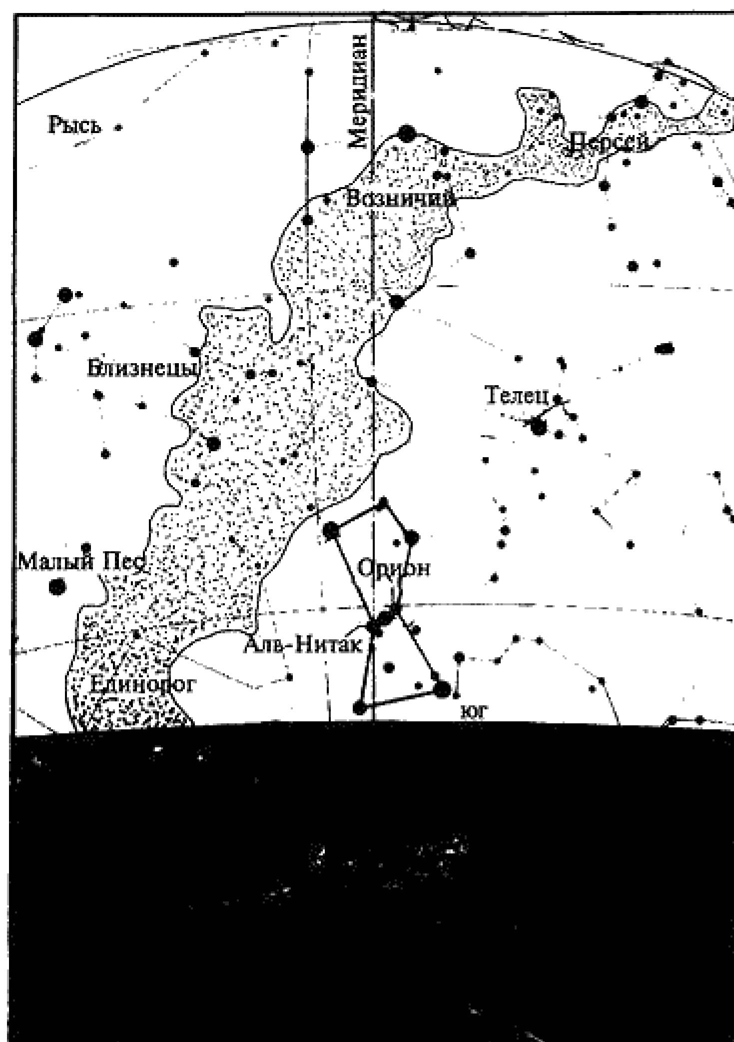


Рис. 24. Идеальное совпадение картин на небе и на земле достигается в 10 500 году до н. э., когда расположение Млечного Пути и трех звезд Пояса Ориона в момент прохождения меридиана является точным отражением русла Нила и трех великих пирамид

Восхождение звезд

У 10 500 года до н. э. имеется особенность, позволяющая предположить, что указанное совпадение вовсе не случайно. Картина, монументально запечатленная в виде системы пирамид, приурочена к *очень важному моменту* прецессионном цикле трех звезд Пояса Ориона длительностью 25 920 лет, и вряд ли он избран строителями пирамид наугад.

Чтобы яснее понять суть дела, рассмотрим компьютерную имитацию неба над Гизой в нашу эпоху, около 2000 года н. э. Поглядев в южном направлении, мы увидим, что *Аль-Нитак.* пересекает меридиан на высоте 58°06′ над горизонтом, то есть на 8′ ниже максимального подъема звезды в прецессионном цикле (58°14′), которого она достигает около 2500 года.

Прокрутим теперь нашу имитацию назад во времени и воссоздадим небо таким**, каким** мы увидели бы его, стоя на том же месте, около 10 500 года до н. э., то есть на 13 000 лет (за половину цикла прецессии) раньше. В эту далекую эпоху мы обнаружили бы, что *Аль-Нитак* пересекает меридиан на востоке на высоте всего 9°20′ над горизонтом. [6]

Она никогда ниже не опустится: на 10 500 год до н. э. приходится надир прецессионного движения звезды вверх-вниз по меридиану (подобно тому, как на 2500 год н. э. приходится зенит). Как будто в узкой вертикальной щели медленно движется рычаг: 12 960 лет сверху вниз, а затем 12 960 лет обратно, снизу вверх.

Таким образом, воспроизводя положение звезд пояса в 10 500 году до н. э., пирамиды не только указывают на определенную эпоху, но и довольно точно отмечают *начало* прецессионного полуцикла.

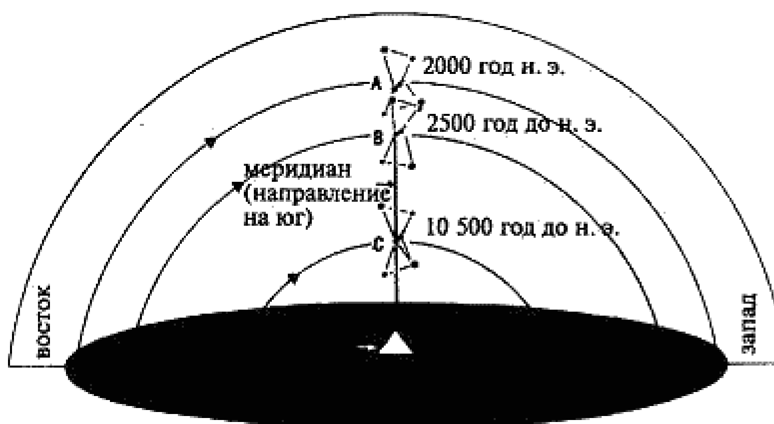


Рис. 25. Воспроизводя положение в небе Пояса Ориона в 10 500 году до н. э., три великих пирамиды Гизы знаменуют очень важный момент прецессионного цикла этих звезд продолжительностью 26 000 лет — наинизшую точку их движения вверх-вниз по меридиану, когда (с точки зрения наблюдателя на широте Гизы) они достигают кульминации на высоте 9°20′ над горизонтом (С). В 2500 году до н. э. их кульминация находилась на высоте 45° (В). В нашу эпоху, в 2000 год н. э. (А) они приближаются к наивысшему положению, которое могут занимать только в цикле прецессии — 58°06′ над горизонтом в момент прохождения меридиана

Лев на земле. Лев в небе

Как отмечалось в «Следах Богов», аналогичную роль играет и Великий Сфинкс, который смотрит на точку восхода Солнца в день равноденствия, — в любую эпоху, в прошлом, настоящем и будущем, вообще всегда.

Эта ориентация дает нам в руки астрономический инструмент для датировки монумента, поскольку известно, какое внимание астрономы древности уделяли зодиакальному созвездию, которое, как считалось, определяло астрологический «век» и поднималось в восточном небе на рассвете в день весеннего равноденствия как раз перед восходом Солнца. То же самое явление прецессии земной оси, которое влияет на высоту звезд на меридиане, влияет и на эти знаменитые созвездия — Льва, Рака, Близнецов, Тельца, Овна, Рыб, Водолея и т. д. — положение которых медленно, но неуклонно меняется относительно Солнца в день равноденствия. Результат этого — так называемая «прецессия равноденствий»,

астрономическое явление, которое довольно трудно наблюдать и которое проявляется в постепенности «переселения» точки равноденствия из одного зодиакального дома в другой, и так — по всем двенадцати.

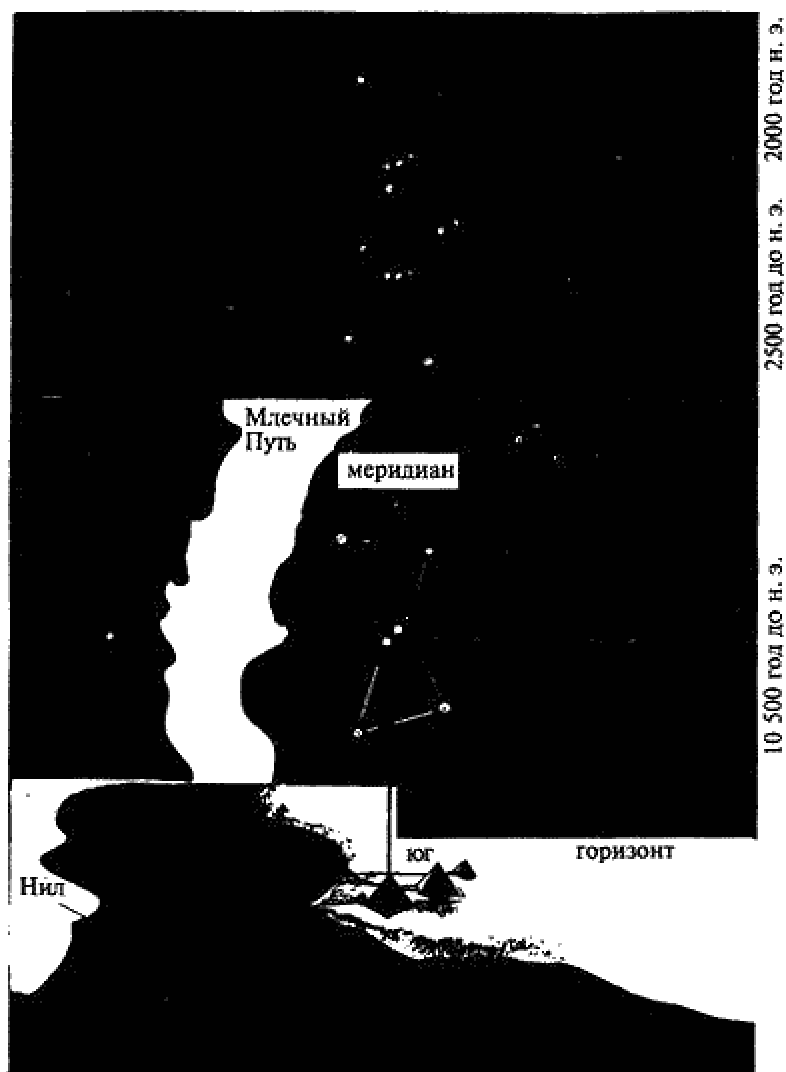


Рис. 26. Так художник изобразил прецессионный подъем и спуск Пояса Ориона по меридиану. Положение звезд в 10 500 году до н. э. отмечает начало, или Первое Время, цикла. Именно это положение воспроизводится на земле пирамидами Гизы

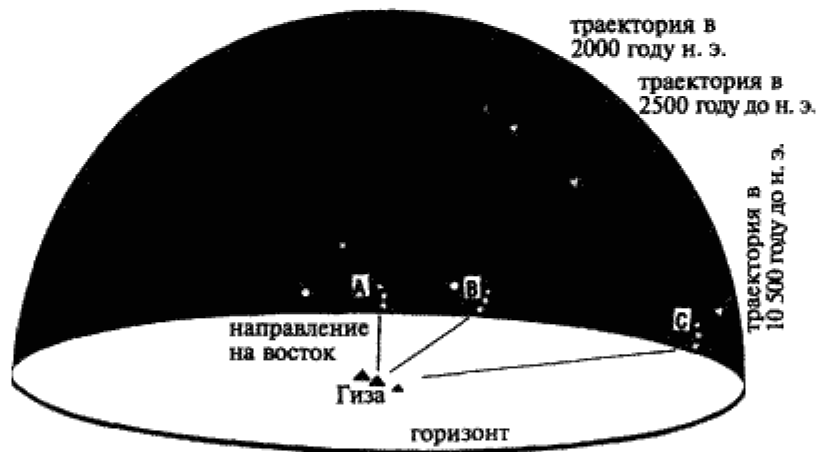


Рис. 27. Точки восхода и траектория Пояса Ориона в 2000 году н. э. (А), 2500 году до н. э. (В) и 10 500 году до н. э. (С)

Говоря словами историков науки Джордже де Сантильяны и Герты фон Дехенд, в чьей работе «Мельница Гамлета» древняя мифология рассматривается совершенно по-новому, с учетом прецессии:

То созвездие, что восходило на востоке непосредственно перед Солнцем, то есть «гелиакально», отмечало «место отдыха» Солнца… Его называли «Носителем» Солнца, а также главным «столпом» неба… Положение Солнца среди созвездий во время весеннего равноденствия считалось указателем «часов» прецессионного цикла — часов довольно продолжительных, поскольку равноденственное Солнце пребывало в каждом зодиакальном созвездии почти 2200 лет.

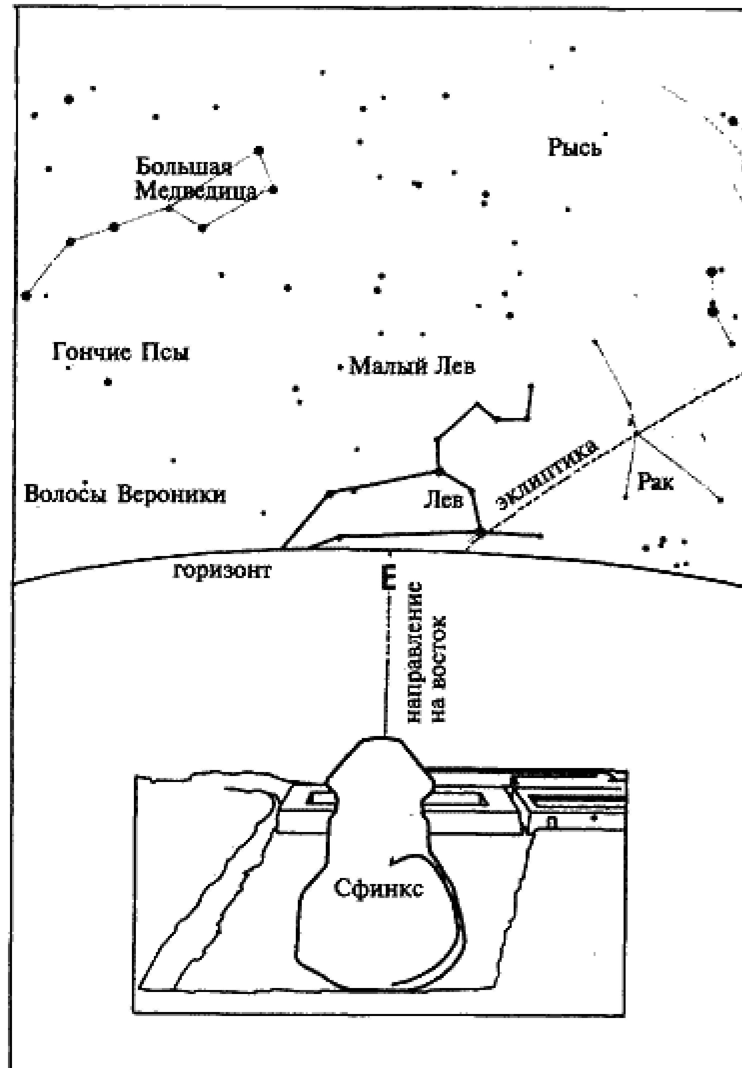


Рис. 28. Предрассветное время в день весеннего равноденствия в 10 500 году до н. э. Солнце находится на 12° ниже горизонта. Великий Сфинкс смотрит прямо на своего небесного собрата, созвездие Льва, которое претерпевает в этот момент, как выражаются астрономы, «гелиакальный восход»

В нашу эпоху Солнце уже 2000 лет встает в день весеннего равноденствия на фоне созвездия Рыб. Однако «век Рыб» приближается к концу, и вскоре весеннее Солнце переместится из сектора Рыб в сектор Водолея. Чтобы быть точным, на то, чтобы пересечь одно созвездие, или зодиакальный дом, точке равноденствия требуется 2160 лет.

Имея все это в виду, переведем «прецессионные часы» Сантильяны и фон Дехенд в обратную сторону. Вот миновал век Рыб, затем предшествовавший ему век Овна. Мы возвращаемся в 2500 год до н. э., когда, как обычно считают, был сооружен Сфинкс, и оказывается, что в это время Солнце в день весеннего равноденствия пребывает в созвездии Тельца.

Здесь-то и возникает проблема, суть которой сводится к следующему:

1. Сфинкс, как мы видели, играет роль некоего указателя («маркера») равноденствия.

2. В таком сугубо *астрономическом* месте, как Гиза, было бы логично ожидать, что монументу, сооруженному в век Тельца, был бы дан облик быка, либо он его каким-либо образом символизировал бы. Тем не менее Сфинкс явно имеет львиную внешность.

3. Для того, чтобы добиться соответствия между земной и небесной символиками, нам придется вернуться в век Льва, который начинался около 10 500 года до н. э. Именно в эту эпоху обращенный лицом к востоку Сфинкс взирал на весенний восход Солнца на фоне созвездия Льва — своего небесного собрата.

Чтобы все поставить на свое место, вернемся к нашей компьютерной имитации неба над Гизой, соответствующей 10 500 году до н. э., и пусть программа воссоздаст положение Солнца и звезд непосредственно перед рассветом в день весеннего равноденствия. Встанем мысленно между лап Сфинкса и обратим свой взор на восток. Пусть виртуальная реальность и поэтическое воображение помогут нам представить себе то, что окружает нас в эту эпоху, которая, как мы уже знаем, неплохо согласуется с геологией монумента.

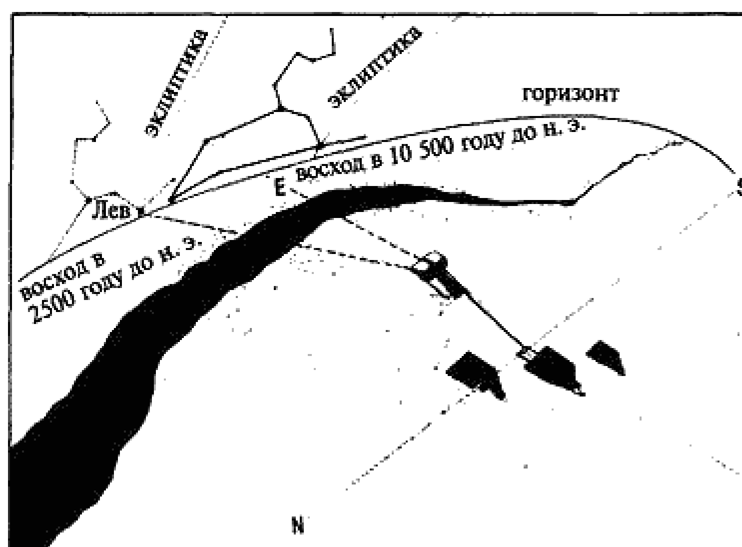


Рис. 29. Восход созвездия Льва в 2500 году до н. э., когда, как предполагают археологи, был сооружен Великий Сфинкс, и в 10 500 году до н. э. Именно в последнюю эпоху наблюдается идеальное соответствие между небесной и земной картиной во время гелиакального восхода созвездия, когда Сфинкс перед рассветом смотрит прямо на своего небесного собрата

Перед нами в той части неба, где вот-вот появится Солнце, находится великолепное зодиакальное созвездие Льва, своими очертаниями напоминающее как своего тезку, так и Сфинкса.

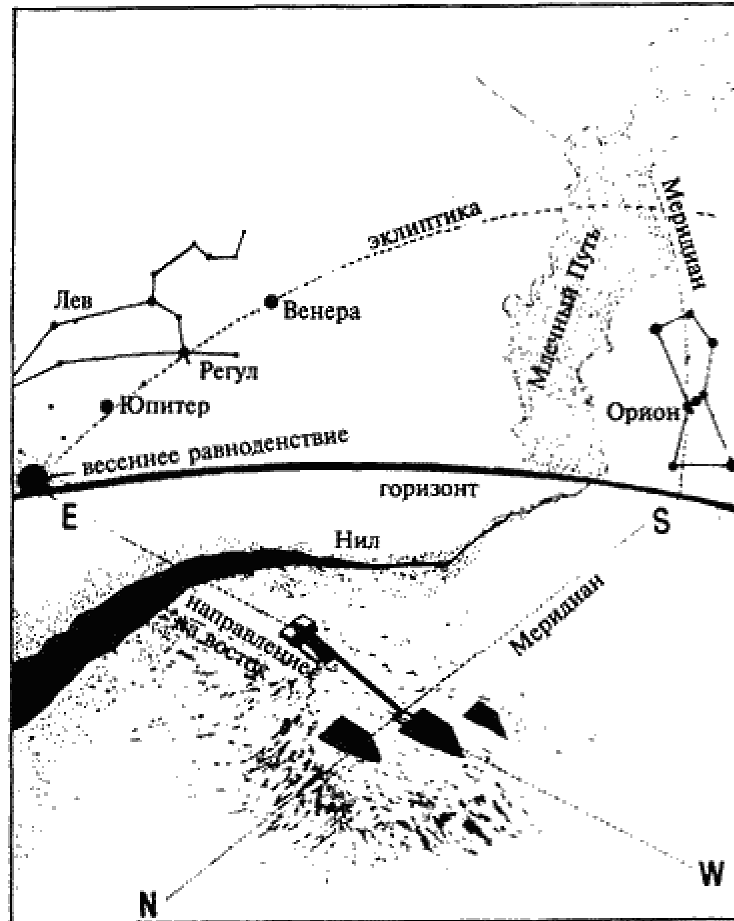


Рис. 30. Момент восхода солнца в день весеннего равноденствия в 10 500 году до н. э. В этот самый миг, когда верхушка солнечного диска выглядывает из-за горизонта на востоке, в том самом месте, куда смотрит Сфинкс, три звезды Пояса Ориона достигают кульминации на меридиане, находясь в таком положении, которое в точности воспроизводится на Земле тремя великими пирамидами. Таким образом, Сфинкс и пирамиды «работают вместе», отображая архитектурными средствами уникальную небесную картину

Проходят минуты. Небо начинает светлеть. И тогда, в тот самый момент, когда верхний край солнечного диска появляется из-за горизонта прямо перед нами, повернемся на 90° направо, лицом к югу. Там, в положении кульминации на меридиане на высоте 9°20′ мы увидим три звезды Пояса Ориона, расположенные в небе точь-в-точь как пирамиды Гизы на земле.

Возникает вопрос: неужели это просто совпадение, что на дошедшем до нас из тьмы веков некрополе Гизы доминирует вблизи его восточного края — «горизонта» огромная статуя льва, а вблизи его «меридиана» расположены три гигантские пирамиды, повторяя расположение трех звезд Пояса Ориона в 10 500 году до н. э.?

И неужели просто совпадение то, что основные фигуры в этом «астропарке», сцепившись подобно колесикам часов, *показывают одно и то же «время».*

В древности моменту восхода Солнца и его связи с другими небесными событиями всегда придавалось особое значение. Как теперь очевидно, в день весеннего равноденствия

в 10 500 году до н. э. наблюдалось удивительное стечение обстоятельств, когда совпадали момент восхода Солнца, созвездие Льва и меридиональное прохождение трех звезд Пояса Ориона. И именно этот момент, по-видимому, символизирует Великий Сфинкс и три пирамиды Гизы, отмечая *наступление* века Льва и начала прецессионного подъема трех указанных звезд.

Но с какой стати нужно было древним пытаться создать на земле Гизы подобие неба? Или, иными словами, зачем нужно спускать на Землю образ неба?

Мотивы — в текстах

В египетском городе Александрия существует древнее собрание рукописей на греческом языке, относящееся к первым векам христианской эры. В этих текстах преобладающей темой является небесно-земной дуализм, переплетающийся с проблемами воскресения и бессмертия души. Авторство этих рукописей, так называемых «Герметических текстов», как верили, принадлежат древнеегипетскому богу мудрости Тоту (известному грекам под именем Гермеса). В одном из примечательных отрывков он говорит своему ученику Асклепию следующее: «Разве не знаешь ты, Акслепий, что Египет — это отображение неба? Или, точнее говоря, в Египте все действия сил, что правят и действуют в небе, перенесены вниз, на Землю?» Цель обуздания этих сил, согласно Гермесу, состоит в том, чтобы облегчить поиск бессмертия посвященным.

Любопытно, что стремление к точно такой же цели — «жизни в миллионы лет» — провозглашается в древнеегипетских погребальных текстах, которые предположительно на несколько тысяч лет старше Герметических рукописей. В одном из этих текстов под названием *«Шат Энтам Дуат»* («Книга о том, что есть Дуат») мы находим явную инструкцию, в соответствии с которой посвященному следует воссоздать на Земле копию особого участка неба, известного как «скрытый круг Дуата»: «Кто бы ни сумел сделать точную копию этих форм… и познать их, станет духом, приспособленным и к небу, и к земле, причем безошибочно, постоянно и вечно».

В том же тексте мы вновь слышим о «скрытом Круге в *Дуате…* в теле Нуга (неба)»: «Если же кто сумеет создать его копию, то она будет служить для него магической защитой в небе и на земле».

Мы подозреваем, что выраженные таким образом идеи намекают на истинные мотивы сооружения гигантских астрономических монументов некрополя Гизы и могут помочь нам найти адекватное объяснение их точной ориентации по сторонам света, их уникальных «звездных шахт» и явно выраженному небесному символизму. Во всяком случае, как мы покажем далее, является фактом, что в части неба *(Дуат),* упоминаемой в древнеегипетских текстах, доминируют созвездия Ориона и Льва, которые имеют свои «отображения» на земле Гизы (причем на первое из них дополнительно указывает южная шахта камеры Царя в Великой пирамиде), а также звезда Сириус, на которую нацелена южная шахта камеры Царицы. Отметим, кстати, что внутренние коридоры, проходы и камеры пирамид очень напоминают уцелевшие на стенах гробницы XVIII династии изображения различных частей *Дуата.* Особенно интересно в этом смысле таинственное «царство Сокар» в «пятой части *Дуата»,* где «те, чей путь лежит в священную страну… входят в тайную часть Дуата».



Рис. 31. Так художник изобразил Первое Время Ориона-Осириса

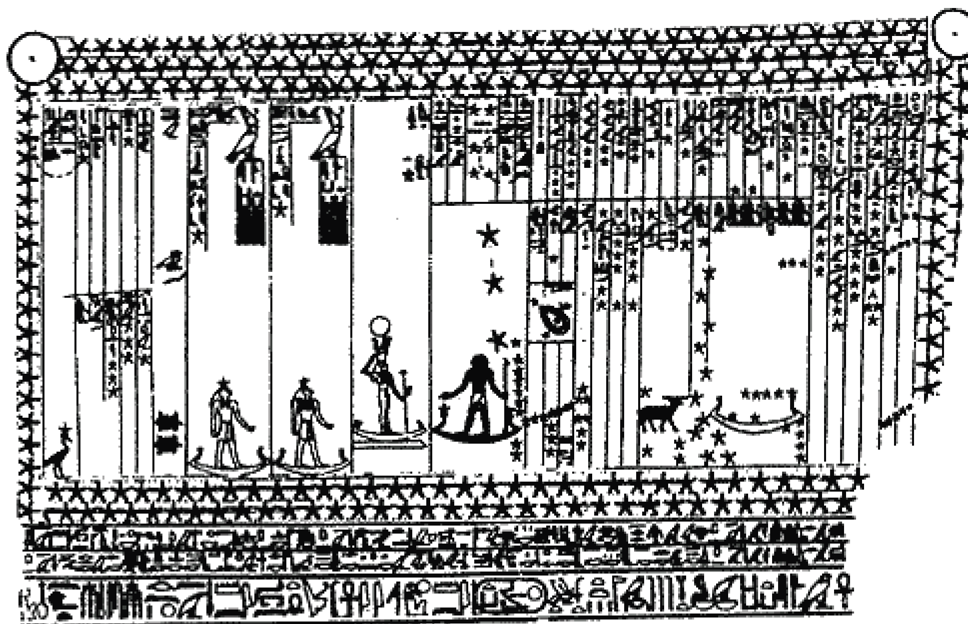


Рис. 32. Небесным собратом Осириса был Орион, созвездие, известное древним египтянам под названием *Сах*, «Широко шагающий», и изображавшееся (как в центральном столбце этой виньетки из гробницы древнеегипетского архитектора Сенмута) в виде трех характерных звезд Пояса

Как мы узнаем в частях III и IV, в «Книге о *том, что есть Дуат»,* а также во Многих других текстах о погребении и возрождении неоднократно упоминается о *Зеп Тепи,* Первое Время — далекая эпоха, когда, как считали, боги пришли на Землю и образовали свое царство в Египте. В число этих богов входил Тот-Гермес, «трижды великий» мудрый владыка, богиня Исида, чьим небесным двойником была звезда Сириус, и Осирис, «царь нынешний и будущий», который был убит, отмщен своим сыном Гором, а затем возродился к вечной жизни как «властелин Дуата».

Небесным двойником Осириса является Орион — созвездие, известное у древних египтян под названием *Сах,* «Шагающий широко»; чаще всего, говоря о нем, имели в виду три характерные звезды, образующие «пояс». И поскольку, как утверждают, Осирис правил в Первом Времени, стоит подумать: не потому ли три великих пирамиды Гизы изображают звезды Пояса Ориона в том положении, которое они занимали 12 500 лет тому назад, в то астрономическое время, которое они называли Первым, то есть в начале восходящей части прецессионного цикла?

Другой вопрос, от которого в значительной степени зависит направленность нашего исследования, касается отождествления Сфинкса с созвездием Льва, особенно в момент весеннего равноденствия в 10 500 год до н. э. В частях III и IV мы рассмотрим ряд астрономических ключей, хранившихся в древнеегипетских текстах, которые свидетельствуют в пользу этого предположения и из которых вытекают довольно интригующие последствия.

Основополагающие вопросы

Если бы памятники некрополя Гизы не имели особого значения в истории человечества, не стоило бы пытаться их изучать и интерпретировать. Однако вряд ли можно представить себе что-либо более важное, чем они. В известном смысле они всегда были с нами. Это важный указатель в нашей истории, мемориал происхождения нашей цивилизации; возможно, что они еще явятся источником жизненно важной информации о нашей судьбе. Иными словами, Гиза в большей степени, чем любое другое место древности, заново ставит старые основополагающие вопросы (а, возможно, и способна дать на них ответ): «Кто мы?», «Откуда пришли?» и — как знать — даже «Куда мы идем?» По этим причинам мы просто не можем позволить себе быть безразличными к Великому Сфинксу и трем великим пирамидам. По этим причинам огромное значение имеет качество исследований, посвященных им, описывающих их и объясняющих.

Как мы увидим в части II, эти исследования странным образом переплетаются с древним преданием о поиске спрятанных камер и утерянных записях Гизы.

ЧАСТЬ II

ИСКАТЕЛИ

Глава 5

История о медицине, ученом и Сфинксе

«Был один систематический поиск, целью которого было обнаружение Зала Записей, когда Фонд Эдгара Кейси финансировал Эс-Ар-Ай Интернешнл…»

Доктор Макрк Ленер, журнал «Венчур Индорг» (издание Фонда Кейси и Ассоциации исследования и просвещения), 1985 год

Существует предание, согласно которому монументы Гизы — последний и великий мемориал высокоразвитой цивилизации, которую уничтожил Всемирный потоп. В этом же предании говорится, что где-то в Гизе, то ли под Великим Сфинксом, то ли прямо в Великой пирамиде, спрятан «Зал Знаний», в котором хранятся все знания и мудрость пропавшей цивилизации.

Эти идеи — весьма древнего происхождения [7], и на протяжении всей истории ими вдохновлялись те, кто пытался исследовать Гизу. Например, в IV веке н. э. римлянин Аммиан Марцеллин направил охотников за сокровищами на поиски «неких подземных галерей в пирамидах», сооруженных в качестве хранилища свитков и книг прошедших эпох и предназначенных для того, «чтобы не дать древней мудрости погибнуть от потопа».

Многие арабские летописцы, начиная с IX века, имели, по-видимому, доступ к общему источнику информации, что побудило их дружно утверждать, что Великая пирамида была построена до потопа в качестве хранилища научных познаний. Халиф Аль-Мамун, пробивший туннель в северной грани монумента в 820 году н. э., проделал это потому, что был убежден: здесь с допотопных времен хранятся заложенные создателями тайны абсолютного научного знания, в том числе в области истории и астрологии, и надеялся найти там потайную камеру с картами и глобусами.

Некоторые древнеегипетские настенные надписи и папирусы содержат интригующие упоминания о скрытых камерах — палате Архивов, зале Записей и т. д. и т. п., — которые были расценены как намек на некое подземное помещение под Сфинксом или вблизи от него [8]. А коптские легенды сообщают, что «под Сфинксом существует некая подземная камера, ходы от которой ведут ко всем трем пирамидам… На страже каждого хода стоят волшебные статуи» [9].

В новую эпоху подобные идеи сохранились как в ряде умозрительных масонских доктрин [10], так и в учениях эзотерических школ вроде «Розенкрейцеров Калифорнии» (AMORC), «Теософского общества» (Лондон, Мадрас). Кроме того, с 1920-х по 1940-е годы весьма

близкие идеи с завидным постоянством излагал американский медиум Эдгар Кейси, известный также под прозвищем Спящий Пророк.

Поскольку рассмотрение вопросов «психоинтуиции» увело бы нас далеко за пределы проблематики настоящей книги, мы не будем высказывать своего мнения по поводу достоинств и источников информации Кейси. Но мы считаем необходимым отметить, что его пророчества касательно предполагаемого «зала Записей» атлантов в Гизе без лишнего шума породили деятельность группы «Нью-Эйдж» с капиталом в много миллионов долларов, которая впуталась в совместные с ортодоксальными египтологами исследования пирамид и Сфинкса.

Первый раз мы услышали об этом участии (довольно неожиданном — поскольку обычно медиумы и египтологи смешиваются столь же редко, как цыплята и хорьки), когда знакомились с многочисленными исследованиями и раскопками, проведенными в Гизе американским египтологом Марком Ленером. Как уже говорилось в части I, профессор Ленер неоднократно выступал в 1990-е годы против гипотезы о том, что Сфинксу 12 500 лет, а также всяческих идей насчет находящегося под ним зала Записей. Однако в 1970–1980-х годах он был непосредственно связан с последователями Эдгара Кейси и разделял их взгляды на загадки и тайны Гизы.

Зал Записей — и транс

Деятельность «индустрии» Эдгара Кейси в основном связана с корпорацией, известной под названием «Фонд Эдгара Кейси» (ECF), и ее филиалом «Ассоциация исследований и просвещения» (ARE). Обе эти организации имеют штаб-квартиру на американском побережье в городе Вирджиния-Бич. Первое впечатление, которое возникает у большинства прибывающих сюда посетителей, что они попали не то в клинику, не то в дом престарелых, размещенный на берегу океана, вид которого действует успокаивающе. Несколько смущает, правда, вид непрозрачных окон главного здания. Но вас окончательно убеждает в том, что вы прибыли по назначению, большое черно-белое объявление, которое видно уже с автостоянки, и гласит:

A.R.E. Фонд Эдгара Кейси

Центр посещения Атлантического университета Школа массажа Книжный магазин

Эдгар Кейси родился в Гонкинсвилле, штат Кентукки, в 1877 году. В возрасте 20 лет он стал страдать заиканием. После бесплодных попыток добиться диагноза от местных врачей он обнаружил, что способен вводить себя в глубокий транс, диагностировать каким-то образом заболевание и назначать лечение. Кейси уговорили опробовать его технику на других; результаты оказались настолько впечатляющими, что через несколько месяцев он приобрел широкую репутацию целителя, обладающего даром внутреннего зрения. И страдальцы всякого рода стали стекаться в Вирджиния-Бич, чтобы Спящий Пророк поставил им диагноз.

Во время своих трансов Кейси обращался к своим последователям — энтузиастам с медиумическими «откровениями», которые стенографировал его секретарь [11]. Кейси всегда утверждал, что абсолютно ничего не помнит о том, что происходило во время этих трансов. Тем не менее «откровения» показывают, что он часто рассказывал своим последователям об

их «прошлой жизни» в отдаленную «эпоху Атлантиды», до того, как ужасный потоп уничтожил сей легендарный континент. В целом около 70 «жизненных откровений» Кейси, многие из которых теперь имеются на компакт-дисках, так или иначе излагают историю атлантов, которая начинается с «прибытия человечества на Землю около 10 миллионов лет назад и заканчивается затоплением остатков Атлантиды где-то перед 10 000 годом до н. э.».

Основной смысл этих откровений сводится к тому, что некоторое количество «атлантов» сумело покинуть гибнущий континент и добраться до долины Нила в Египте в XI тысячелетии до н. э. Себя Кейси объявил реинкарнацией их верховного жреца Ра-Та. Согласно доктору Дугласу Дж. Ричарду, директору и исследователю Атлантического университета (который является частью Фонда Эдгар Кейси), «утверждается, что многие из тех, кто получил жизненные откровения (от Кейси), были связаны с ним в прошлой жизни» в доисторическом Египте [12].

Одно из наиболее настойчиво повторяющихся Эдгаром Кейси в его глубоких трансах утверждений сводится к тому, что *«ряд намеков и ключей указывает на то, что Египет является местом хранения записей Атлантиды и Древнего Египта времен Ра-Та, которые могут быть когда-нибудь найдены. Вновь и вновь упоминаются захоронения и пирамиды, которые предстоит открыть в Египте, причем приводятся конкретные даты сооружения Великой пирамиды».*

Что касается последнего мероприятия, то Кейси называет период между 10 490 и 10 390 годом до н. э. [13].

Он также заявляет: «Где-то за 10 500 лет до явления Христа… впервые попытались реставрировать и доработать начатое раньше, то, что теперь именуют Сфинксом». Кроме того, согласно откровениям Кейси, около 10 500 года до н. э. было устроено огромное подземное хранилище, где была собрана библиотека, вместившая мудрость пропавшей цивилизации Атлантиды: «Оно расположено там, куда на восходе Солнца из-за воды падает линия тени (или света) между лап Сфинкса… и между Сфинксом и рекой» [14]. В другом откровении Кейси дает еще более точную привязку: «Имеется камера или проход от правой передней лапы (Сфинкса) ко входу в зал Записей» [15].

Согласно откровениям Кейси, этот зал записей будет найден и посещен, когда «наступит время» — предположительно в самом конце XX века или непосредственно перед ним, возможно, в 1998 году [16]. Откровения часто перекликаются с Ветхим и Новым заветами Библии, содержат многочисленные ссылки на Христа и связывают каким-то образом находку зала Записей с серией событий, предваряющих «Второе Пришествие Христа».

Ученый

История Ассоциации исследований и просвещения (Эй-Ар-И) начинается в 1931 году, когда руководство вновь организованным институтом было доверено старшему сыну Эдгара Кейси, Хью Линну Кейси, который только что стал специализироваться в психологии. Первой его задачей было обеспечить хранение растущей библиотеки медиумических откровений его отца, организовав в Вирджиння-Бич своего рода современный «зал Записей». Эта задача была выполнена уже после кончины Эдгара Кейси в 1954 году. Тем временем ARE продолжала расширяться, и сегодня это процветающая организация с многомиллионным бюджетом и 40 000 членов по всему свету. Несмотря на очевидное разнообразие их интересов, основные усилия организации направлены на то, чтобы доказать истинность откровений Эдгара Кейси. На практике это означает попытку найти так называемый зал Записей Атлантиды, который, как считается, хранится в Гизе под Сфинксом с 10 500 года до н. э. и будет, согласно пророчеству, открыт до 2000 года. Как недавно сообщили двое детей Кейси: «Более 20 лет назад ECF (Фонд Эдгара Кейси) начал подготовку к будущим полевым

работам в Египте. Основной интерес при этом представляют Сфинкс, Великая пирамида и их ближайшие окрестности — плато Гизы. Инициатором этого исследования является Хью Линн Кейси. Вдохновленный медиумическими откровениями своего отца, а также личным интересом к археологии, он направил свою энергию и энтузиазм на организацию серьезного археологического исследования, которое могло бы доказать их истинность».

В 1973 году Хью Линн сумел собрать группу спонсоров, которые были готовы финансировать долгосрочную программу исследований в Египте. Первоочередной задачей при этом была объявлена «академическая подготовка… плюс небольшая стипендия для одаренного человека, который мог бы стать уважаемым египтологом и быть на уровне последних достижений этой суровой профессии».

Одаренной личностью, избранной для получения стипендии, оказался Марк Ленер [17], который до 1995 года оставался профессором египтологии во всемирно известном Институте востоковедения (Oriental Institute) Чикагского университета. В литературе, связанной с Эдгаром Кейси, Ленера часто просто называют «ученым». В 1973 году он был выбран Хью Линном Кейси для следующей миссии в Египте:

«Этот ученый мог бы получить степень в Каире, получив там непосредственный опыт и завязав контакты в своей области. Тем самым для ECF создавалась бы реальная перспектива контактов и исследовании. Хотя ученый был бы независим от ECF, его нахождение в Египте обеспечивало бы эффективную связь или канал для долговременного присутствия» [18].

Ленер прибыл в Каир осенью 1973 года и учился в Американском университете возле площади Аль-Тахрир, который он окончил в 1975 году с отличием.

«После окончания университета Фонд Эдгара Кейси поддерживал еще несколько лет его работу на факультете антропологии. В это время он не только продолжал свои академические занятия, но и устанавливал контакты с людьми и организациями, чьи исследования пользуются известностью. В дальнейшем эти контакты позволили ECF спонсировать — иногда непосредственно, иногда частично — настоящие полевые исследования».

Доказательства под лапами

В 1974 году Ленер опубликовал книгу «Египетское Наследие», авторские права на которую принадлежат Фонду Эдгара Кейси и в подзаголовке которой сказано: «Основано на откровениях Эдгара Кейсн». Основной ее задачей является обоснование утверждений Кейси о предполагаемом «атлантическом следе» в предыстории Египта и обустройстве зала Записей в Гизе в 10 500 году до н. э.:

«Согласно откровения, (Эдгара Кейси) это наследие должно быть вскоре открыто и будет иметь огромное значение не только для истории династического Египта, но и для наших познании о путях физической и духовной эволюции планеты в прошлом, да и в грядущие годы».

В своем «Египетском наследии» Ленер сообщает нам, что

«имеется 1159 откровений Эдгара Кейси, в которых содержатся упоминания и информация о Египте в период Ра-Та. Изложенная ниже история базируется примерно на 300 из них… Сопоставляя эту информацию с данными египтологии, я пытался показать, что есть веское основание считать, что история Ра-Та имеет реальные корни. Разумеется, окончательное доказательство лежит под лапами Сфинкса в Гизе…»

Аномалии

Естественно, основные интересы ECF/ARE — «настоящие полевые исследования» — сводились, да и сводятся, к сканированию, бурению и раскопкам в окрестностях Сфинкса, там, где, согласно откровениям Кейси, находится зал Записей.

В 1973–1974 годы, когда Марк Ленер был еще студентом Американского университета в Каире, был дан старт первому из серии серьезных пионерских проектов с использованием специального радиолокатора и другого высокотехнологичного оборудования для дистанционного контроля, с помощью которого можно было надеяться обнаружить какие-либо аномалии в скальном грунте под Сфинксом. Эти проекты проводились в жизнь при поддержке сложившихся академических институтов — Каирского университета «Айн-Шамс» и престижного Стэнфордского исследовательского института (SRI) в США [19].

В 1977 году американский Национальный научный фонд начал финансирование нового проекта в Гизе, причем в нем снова участвовал SRI. В этот раз использовалось несколько новых методик, в том числе измерение электрического сопротивления (в скалу вбивались стержни-электроды и пропускался электрический ток), магнитометрия, а также новейшие виды аэрофотосъемки и тепловидение (в инфракрасных лучах). В официальном отчете группы SRI говорится: «В результате измерений сопротивления нам удалось обнаружить вблизи Сфинкса рад аномалий… Мы сделали два траверса за задними лапами (северо-западный угол). Оба траверса свидетельствовали о наличии аномалии, которая может объясняться наличием туннеля, проходящего с северо-запада на юго-восток».

Были обнаружены и две другие аномалии глубоко в скальном, грунте «перед лапами Сфинкса».

Согласно историкам ECF/ARE, проекты 1973–1974 и 1977 годов «расчистили путь для работ, которые могли бы увенчаться находкой скрытых камер». Не уточняется, правды, как именно и где. Во всяком случае, в 1978 году ECF/ARE сотрудничали с SRI и финансировали (в объеме около 50 000 долларов США) более подробное изучение траншеи вокруг Сфинкса и расположенного поблизости храма Сфинкса. В собственном архиве SRI эта работа именуется «Проект исследования Сфинкса». В соответствии с его программой проводились подробные измерения электросопротивления грунта в основании траншей, окружающих Сфинкса и храм его имени. Было решено, что в случае обнаружения аномалий SRI должен подтвердить их наличие акустическим методом, а затем пробурить в скале отверстия, чтобы туда можно было ввести оптические системы наблюдения.

В ходе работ было обнаружено несколько аномалий, но при ближайшем рассмотрении они оказались полостями природного происхождения.

Ссора

В том же 1978 году в Гизу прибыли американские специалисты-буровики во главе с Кентом Уэйкфнлдом из компании RSI (Recovery Systems International — «Системы восстановления»). Они имели официальное разрешение на бурение глубоких скважин под Сфинксом [20].

Связь между SRI и RSI не ограничивалась сходством инициалов. RSI, подобно Фонду Кейси, очевидно, финансировала часть программы работ SRI в Гизе и пользовалась их измерениями сопротивления для выбора точек бурения. Согласно Марку Ленеру, который в это время там находился, SRI, по-видимому, была организована «специально под этот проект» [21].

Буровая телескопическая дизельная установка была доставлена самолетом в Египет и установлена в храме Сфинкса, прямо перед лапами последнего. Первая скважина ничего не показала. Вторую скважину Марк Ленер и Кент Уэйкфилд обследовали при помощи

специальной камеры, но увидели только «дыры как в швейцарском сыре, образующиеся при растворении» известняка естественным образом. Ленер постучал грузом отвеса по твердому дну скважины и не обнаружил там ничего особенного.

Вслед за этим работы были немедленно прекращены. Согласно Марку Ленеру, эта поспешность была вызвана «отсутствием времени и средств». Кроме того, похоже, что RSI «недооценила роль Кейси в проекте», и это в конечном счете привело к серьезному ухудшению отношений между RSI и SRI.

Гранитные структуры

Вскоре после этих событий, в 1979 году (подробнее мы узнаем об этом далее), Марк Ленер установил связь с Американским исследовательским центром в Египте (сокращенно ARCE), который является официально зарегистрированной миссией американских египтологов в Египте. Примерно в то же время Захи Гавас (сегодня — генеральный директор пирамид в Гизе) руководил раскопками в 50 метрах к востоку от храма Сфинкса и на глубине всего 2 метров наткнулся на скальную породу. Однако через несколько месяцев, в 1980 году, египетские мелиораторы в поисках грунтовых вод производили бурение в тех же местах, менее чем в 30 метрах от раскопок Гаваса, и смогли углубиться более чем на 15 метров, без всяких затруднений, когда их бур внезапно наткнулся на что-то твердое и массивное. Очистив буровой инструмент, они, к своему удивлению, обнаружили, что вытащили на поверхность большой кусок асуанского гранита [22].

В тех местах дельты Нила, где расположена Гиза, отсутствует природное залегание гранита, а Асуан, источник всего гранита, который использовался древними в Гизе, расположен на 800 километров южнее. Поэтому находка значительного количества гранита в виде одного или нескольких кусков на глубине 15 метров неподалеку от Сфинкса является как минимум интригующей.

К этой истории добавляются и находки, сделанные SRI вокруг Сфинкса в 1982 году в результате еще одного проекта, который финансировался Фондом Эдгара Кейси. Марк Ленер, который снова оказался поблизости, так описывает деятельность SRI:

«Они привезли мощный источник акустических колебаний — большое устройство в форме карандаша и поместили его в скважину. Получилось так называемая акустическая система. Будучи погружена в воду, она стала посылать звуковые волны во всех направлениях. Потом они поставили преобразователь колебаний, вроде стетоскопа. Если звуковые волны достигают его, вы видите сигнал на осциллографе, если нет — не видите. Таким образом вы можете обнаружить пустоты: с одной стороны полости сигнала нет, с другой — есть.

Под лапой Сфинкса всегда получался хороший, четкий сигнал; значит, там нет каких-либо пустот, его блокирующих. То же самое наблюдалось при обследовании пространства между локтем и ребром постамента, вдоль лапы.

Когда же, по моей просьбе, было обследовано дно траншеи, то оказалось, что в скальном основании имеется три «глухих» места, как будто там есть какая-то пустота, блокирующая сигнал. Это произошло в последний день работ по проекту SRI и больше не перепроверялось».

Как мы с удивлением узнали, с 1982 года почти не предпринималось официально санкционированных исследований вблизи Сфинкса, которые дали бы информацию о загадочных подземных структурах и полостях. Единственным исключением была сейсморазведка, проведенная Томасом Добецки в начале 1990-х годов. Как сообщалось в главе I, она привела к обнаружению чего-то вроде большой прямоугольной камеры под передними лапами Сфинкса. Исследования Добецки были частью геологического обследования Сфинкса, которое проводил профессор Роберт Шох из Бостонского

университета. Но работа была внезапно остановлена в 1993 году доктором Захи Гавасом из Египетской организации древности.

Картографическая работа

Американский исследовательский центр в Египте (ARCE) несколько раз получал финансовую поддержку от ECF-ARE на свои программы исследований в Гизе [23].

Например, в 1979 году ARCE получил предложение произвести съемку Великого Сфинкса вместе с траншеей с использованием современной фотограмметрической техники, чтобы зафиксировать все детали, трещины, борозды, контуры и очертания монумента. В ходе этой съемки Марк Ленер был назначен ее полевым руководителем. Работы финансировались Фондом Эдгара Кейси, банком «Чейз Нэшнл Бэнк оф Иджипт» и Синерготической группой Францхейна.

Марк Ленер завершил съемку в 1983 году, а к 1984 году приобрел репутацию ведущего американского эксперта по Сфинксу. После этого его назначили руководителем вновь организованного и куда более обширного и амбициозного Проекта картографической съемки Гизы, опять под эгидой ARCE и опять при определенном финансировании со стороны Фонда Эдгара Кейси и ARE. Основными спонсорами были Йельская благотворительная екологическая организация, фирма «Дженерал Дайнемикс», мультимиллионер Дэвид Кох и магнат по части недвижимости из Лос-Анджелеса по имени Брюс Людвиг [24].

За этим проектом последовал Проект плато Гизы, среди спонсоров которого также были Дэвид Кох и Брюс Людвиг; возглавлял его тот же Марк Ленер.

Отход

Когда именно профессор Ленер стал выходить из-под влияния Фонда Эдгара Кейси и переметнулся в лоно ортодоксальной профессиональной египтологии, не особенно ясно. Однако некоторый свет на этот вопрос может пролить интервью, которое он дал в августе 1984 года Роберту Смиту, редактору журнала ARE под названием «Венчур Инуорд» («Стремление вглубь»). Интервью напечатано с продолжением в двух номерах (январском и февральском) за 1985 год. В ответ на вопрос о его работе в Гизе Ленер объясняет:

«История моего участия начинается в 1972 году, когда я путешествовал по линии ARE. Мы остановились на неделю в Египте и группой отправились ни плато Гизы, после чего я посещал пирамиды в одиночку и вдоволь насиделся в камере Царя Великой пирамиды. Я бродил по окрестным кладбищам, и тут, видимо, что-то запало мне в душу. Я дал себе слово, что вернусь через год, и слово свое сдержал. Я вернулся в Египет, чтобы учиться в Американском университете в Каире. До возвращения в Каир я с энтузиазмом штудировал египетские откровения Кейси и составил книгу «Египетское наследие». Откровения описывают не только египетскую цивилизацию в 10 500 году до н. э., но и еще более раннюю исчезнувшую цивилизацию Атлантиды, дни которой, согласно Кейси, истекали во время сооружения Сфинкса и пирамид…»

Затем Ленер объясняет, как он осознал, что «существует огромное расхождение между датировкой этих монументов профессиональными учеными и откровениями Кейси». Он добавляет, что для него исследование Сфинкса оказалось «фокусом метафизической и духовной задачи более общего характера». Это привело его к работе, уточняет он, «с реальностями скалы и правдой Пэунта» — реальностями, которые заставили его отбросить свои ожидания и идеи и «просто иметь дело с тем, что может предложить поле».

В журнале «Венчур Инуорд» за май-июнь 1986 года Роберт Смит публикует яркий отчет о встрече в Фонде Эдгара Кейси Марка Ленера, Чарльза Томаса Кейси (президента ARE), Джеймса К. Виндзора (президента Фонда Эдгара Кейси), Эдгара Эванса Кейси и других официальных деятелей ARE. На повестке дня было обсуждение будущей деятельности ECF/ARE в Гизе. Неудачи и накапливающиеся научные свидетельства против пророчеств Кейси заставили поставить вопрос о целесообразности дальнейшего финансирования проектов. Забавно, что значительная часть отрицательного материала явилась результатом исследований Ленера [25]. По словам Роберта Смита, дискуссия выглядела следующим образом:

«Какой следующий шаг?» — спросил Эдгар Эванс Кейси, младший сын Эдгара Кейси и член попечительского совета.

«Будем ли мы бурить новые скважины?» — спросил Чарльс Томас Кейси, президент ARE и внук Эдгара Кейси.

Никто не отказывался от поисков Ра-Та. Ленер, молодой археолог, который вел исследования в Гизе в течение прошлого десятилетия, хочет форсировать и эту деятельность.

«Вы не столь оптимистичны насчет перспектив обнаружения ряда вещей, о которых говорится в откровениях, — отметил Джеймс К. Виндзор, президент Фонда Эдгара Кейси. — Сохранили ли вы интерес к залу Записей? Имеет ли смысл искать его?» «Да, конечно, — ответил Ленер. — Думаю, что да, но все не так просто, как я считал раньше».

Дальше Ленер подробно объясняет, почему различные археологические и научные данные разбили его надежды на легко достижимые результаты. «К чему тогда продолжать поиск?» — поинтересовался Роберт Смит.

«Я нутром чувствую, что под Сфинксом что-то есть, а в пирамидах тоже скрыта какая-то тайна, — сказал Ленер. — Это ощущение так и пульсирует во мне».

На встрече в Фонде Эдгара Кейси Чарльз Томас Кейен, как сообщают, спросил у Ленера, нельзя ли пробурить скважины с постоянным шагом, чтобы установить местонахождение подземных проходов вблизи Сфинкса, но Ленер посчитал, что в этом вопросе египтяне «упрутся». Впрочем, между делом он намекнул, что некий сотрудник американской нефтяной компании, работающий в данный момент на американский музей, может заинтересоваться возможностью использования своей «замечательной геофизической поисковой группы» для проведения исследований под Сфинксом.

После этих заявлений и предложений Ленер стал все больше уходить из-под влияния Эдгара Кейси, объясняя это тем, что полевые исследования многому его научили. Сегодня он отвергает всякую возможность существования в 10 500 году до н. э. какой-либо ранней цивилизации. Его обращение в «новую веру» выглядит настолько радикальным, что, возражая недавно против геологических гипотез Джона Уэста относительно Сфинкса, он был вынужден сказать: «Я считаю, что наша профессиональная ответственность требует достойного ответа на идеи вроде принадлежащих Кейси и Уэсту, которые могли бы лишить египтян их исторического наследия, приписав происхождение и гениальность цивилизации долины Нила некоей силе из далекого прошлого вроде Атлантиды».

Ленер не пытается отрицать своей былой связи с Фондом Эдгара Кейси и с идеями насчет Атлантиды, но зато пытается примирить свои прошлые интересы, которые коренились в «мистической интерпретации пирамид и Сфинкса», со своим нынешним столкновением с «реальностью скального грунта». Свое положение он сравнивает с ситуацией, в которой оказался некогда сэр У. М. Флиндсрс-Петри, прибывший в Египет в 1880-е годы, «чтобы испытать мистический пирамидальный дюйм на камне из пирамиды Хуфу», — и обнаружил, что этого самого «дюйма» и нет [26]. Петри, как мы увидим в следующей главе, шел по следам своего отца Уильяма и пресловутого королевского астронома из Шотландии Пьяцци-Смита; оба они страстно верили, что Великая пирамида была построена в результате божественного откровения, которое снизошло на израильтян во время египетского плена [27].

Обед с мистером Кейси

В мае 1994 года мы прилетели в Нью-Йорк и направились на автомобиле в Вирджиния-Бич в Норфолке, штат Вирджиния, где расположены штаб-квартиры Фонда Эдгара Кейси и его организации-партнера — Ассоциации исследований и просвещения. Мы хотели исследовать неожиданные связи, существовавшие некогда между этой организацией и Марком Ленером, и с большим удивлением узнали, что в эту схему прекрасно вписываются Египетская организация древностей и Захи Гавас — коллега Ленера по Гизе.

Общие друзья устроили нам встречу с нынешним президентом ARE и Фонда Эдгара Кейси. Нам предстояло встретиться также с двумя видными членами ARE, которые, как нам сообщили, участвовали в финансировании различных проектов в Гизе в 1970–1980-е годы, а также более поздних геологических исследований, которые проводили Джон Уэст и Роберт Шох.

Местом встречи была штаб-квартира ECF и ARE на Атлантик-авеню. Нас приветствовали веселые и дружелюбные сотрудники. Был нормальный рабочий день, и мы видели посетителей всех возрастов, которые листали книги в хорошо укомплектованной библиотеке и книжной лавке, а также направлялись на различные лекции и занятия медитаций. Общая атмосфера напоминала студенческий городок — кампус небольшого университета или колледжа.

Господин Кейси повел нас обедать в расположенный поблизости отель «Рамада-Оушенфрант». Там к нам присоединились два высокопоставленных члена ARE, которые прибыли из Нью-Йорка и Вашингтона, чтобы встретиться с нами. Беседа за столом развивалась абсолютно свободно, касалась самых разнообразных вопросов, в том числе открыто и честно обсуждались различные инициативы ARE в Гизе за предыдущие два десятилетия. Все здесь, похоже, хорошо знали Марка Ленера, а люди из Вашингтона и Нью-Йорка весьма дружелюбно говорили о Захи Гавасе как о хорошо знакомом человеке.

В этот момент мы не смогли не упомянуть историю с недавним сенсационным документальным телефильмом Джона Уэста, который был показан по Эн-Би-Си. Как мы видели в части I, Ленер неодобрительно отзывался о фильме «Тайна Сфинкса»; а у Захи Гаваса он вызвал следующий гневный отпор:

«Фильм рассказывает о попытке доказать, что возраст Сфинкса достигает 15 000 лет…, причем строителями Сфинкса, а затем и пирамид и других великих древностей, были не древние египтяне, а другой народ более высокой культуры и образованности, который пришел с континента Атлантида после его разрушения и заложил под Сфинкса научные труды пропавшего континента! Очевидно, что этот Джон Уэст демонстрирует лишь продолжение культурного наступления на египетскую цивилизацию. До него был Эдгар Кейси из Вирджинии, который, по его словам, жил в Атлантиде 15 000 лет назад, а затем перебрался в Египет с документами, которые закопал неподалеку от Сфинкса перед гибелью континента!..» [28]

Фильм «Тайна Сфинкса», представленный в 1993 году голливудским актером Карлтоном Гестоном, частично финансировался ECF/ARE и их сторонниками; в нем настойчиво проводится мысль, что Сфинкс и ряд других монументов в некрополе Гизы датируется как минимум XI тысячелетием до н. э. [29] Как мы рассказывали в части I, именно этот документальный фильм первым сообщил о сейсмической разведке Томаса Добецки вокруг Сфинкса и об обнаружении им большой прямоугольной полости глубоко в скальной породе под передними лапами. Это, разумеется, подтолкнуло ECF/ARE к тому, чтобы связать этот факт с залом Записей Кейси. Как отмечал в своем комментарии Карлтон Гестон, «полость, неожиданно обнаруженная сейсмографом, находилась точь-в-точь там, где указывал Кейси — под передними лапами Сфинкса».

Мы спросили у Чарльза Кейси и двух его коллег, что они думают о сердитой отрицательной реакции на фильм Гаваса. Люди из ARE только улыбнулись и пожали плечами. Они сообщили, что совершенно уверены: все идет как надо. И не столь важно, что именно кто-то сказал или сделал, — правда о Гизе все равно пробьет себе дорогу, и зал Записей будет открыт, в точном соответствии с пророчеством Эдгара Кейси [30]. На этом мы и расстались.

Переписка

15 октября 1995 года Ленер прислал нам письмо на пяти страницах в ответ на черновик этой главы, который мы просили отрецензировать [31]. В том же письме он сообщил, что недавно уволился из Института востоковедения Чикагского университета, чтобы «уделять больше времени исследовательской работе и писательскому труду». Он также уведомил нас, что собирается опубликовать книгу «Верования Нового Времени и Древний Египет», где рассчитывает, по его словам, рассказать более подробно, чем это сделали мы, о его участии в работах, которые финансировались Фондом Эдгара Кейси [32].

Наша переписка с Ленером происходила через Гарвардский семитский музей в штате Массачусетс. Сейчас, когда мы пишем эти слова, его египетский коллега доктор Захи Гавас руководит раскопками недавно обнаруженного храмового комплекса времен Древнего царства с подземными туннелями, который находится совсем рядом с Великим Сфинксом с юго-восточной стороны [33]. Когда в декабре 1995 года к Гавасу обратились с просьбой о документальной съемке для телевидения, посвященной загадкам Сфинкса, он повел съемочную группу в туннель, расположенный прямо под Сфинксом. «Пожалуй, — сказал он, — даже Индиана Джонс не мечтал побывать здесь. Можете поверить — мы сейчас находимся внутри Сфинкса! Раньше этот туннель никто не открывал, и никто не знает, что же находится внутри него. Мы собираемся открыть его первыми».

P.S. Более поздняя наша переписка с Марком Ленером, где он комментирует эту главу, приведена в Приложении 3.

Глава 6

История с железной пластиной, «Свободными каменщиками», реликвиями и шахтам

«Я более чем убежден в… существовании прохода и, возможно, камеры (в Великой пирамиде), где могут находиться записи древних основателей…»

Джон Диксои. Письмо Пьяцци-Смиту *от 25 ноября 1871 года с комментариями по поводу камеры Царицы в Великой пирамиде*

«*Глубоко внутри Великой пирамиды находится тупик (южной шахты камеры Царицы). Рудольф Гантенбринк мог бы обследовать то, что находится далее, но ему не дают».*

«Сачди Телеграф», Лондон, 1 января 1995 года

Самым, пожалуй, экзотическим исследователем который высказывался по поводу загадок пирамид, был Чарльз Пьяцци-Смит, бывший в XIX веке королевским астрономом Шотландии. Подобно Эдгару Кейси, он верил, что между Великой пирамидой и библейскими пророчествами о Втором Пришествии Христа существует какая-то связь. И так же, как и имя Эдгара Кейси, его имя самым неожиданным образом всплывает в связи с последними замечательными открытиями в Гизе.

Дальше в этой главе мы узнаем, почему. А теперь вспомним, сколько надежд пробудили в марте 1993 года. Сообщения в мировых средствах информации о том, что в глубине Великой пирамиды скрывается, возможно, некая камера. Рудольф Гантенбринк, немецкий инженер из Мюнхена, обследовал длинные и узкие шахты, ведущие от северной и южной

стен камеры Царицы, при помощи миниатюрного робота с телекамерой и в самом конце южной шахты (той, что нацелена на Сириус) обнаружил маленькую дверцу с медными ручками, похожую на опускные ворота. Немедленно после этой находки доктор Гавас с восторгом заявил немецкой телесъемочной бригаде, что, по его мнению, это крупнейшее открытие в Египте, и выразил надежду, что за этой загадочной дверцей скрываются тексты на папирусных свитках, касающиеся «религии» строителей пирамиды и, возможно, «звезд» [34]. Аналогичные надежды выражала лондонская *«Таймс»,* которая к тому же отмечала странную связь с Эдгаром Кейси и его залом Записей:

«ТАЙНЫЙ ПРОХОД И ЗАГАДКА ПИРАМИД: в 1940-е годы Эдгар Кейси, американский ясновидящий, предрекал открытие в последней четверти XX века где-то вблизи Сфинкса скрытой камеры, где находятся исторические документы Атлантиды. Имеют ли к этому какое-либо отношение последние открытия в Великой пирамиде Хеопса (Хуфу) — далеко не ясно; однако открытие маленькой дверцы в конце длинной, доселе неисследованной шахты поперечного сечения 200 × 200 миллиметров породило много предположений, что может находиться за ней (и находится ли вообще)…»

Сегодня, более чем через три года после удивительного открытия Рудольфа Гантенбринка, приходится констатировать, что разрешения на продолжение исследования южной шахты камеры Царицы так и не было дано, и таинственная дверца до сих пор не открыта. За это время доктор Захи Гавас (подобно его другу Марку Ленеру в вопросе о событиях, относящихся к 10 500 году до н. э.) радикально изменил свою точку зрения. Куда делись его восторженные панегирики и великие ожидания! Теперь он утверждает: «Думаю, что это — не дверь, и ничего за ней нет».

Двойной стандарт

История шахт Великой пирамиды и странно противоречивой реакции египтологов как на то, что там обнаруживается, так и на всякого рода новые идеи, связанные с ними, начинается с конца 1830-х годов, когда английский исследователь полковник Говард Вайс «сидел перед Великой пирамидой, как перед крепостью, которую предстояло осаждать». Это сравнение, принадлежащее одному из современников Вайса, намекает на его знаменитые попытки использовать динамит для «исследования» Великой пирамиды. Точнее, хотя и менее вежливо, было бы сказать, что он относился к последнему уцелевшему чуду древнего мира, как к женщине, которую собираются изнасиловать. Тем не менее является фактом, что во время беспорядочных исследований и разрушительных раскопок (1836–1837) Вайс и его экспедиция сумели сделать две, по-видимому, весьма важных находки:

1. Кусок железной пластины толщиной около 3 миллиметров, длиной около 300 и шириной около 100 миллиметров, извлеченный из каменной кладки на южной грани пирамиды около выхода южной шахты камеры Царя (эта шахта нацелена на Пояс Ориона).

2. «Пометки каменотесов» внутри так называемых камер отдыха над камерой Царя. Эти иероглифы — первые и единственные «надписи», обнаруженные внутри Великой пирамиды. В этих неровных граффити фигурирует имя Хуфу, фараона IV династии, которому египтологи приписывают постройку монумента.

Вторую из находок (имя Хуфу) египтологи неоднократно за прошедшие 160 лет объявляли несомненным доказательством того, что пирамида вовсе не анонимна, а построена фараоном Хуфу. Первую (железную пластину) объявляли подделкой, и теперь она лежит в узком ящике в Британском музее, такая же забытая-заброшенная, как череп пилтдаунского человека [35].

Но что, если египтологи крупно ошиблись? Что, если «пометки каменотесов» — фальшивка, а полоса — подлинная?

В этом случае оказывается, что вся аккуратная и вылизанная хронология эволюции египетского общества, которая приводится в учебниках, зиждется на весьма непрочном фундаменте, атрибуция Великой пирамиды фараону Хуфу превратится в некую документально не подтвержденную спекуляцию, а общепринятую датировку Железного века в Египте (по мнению египтологов — не ранее 650 года до н. э.) придется сдвинуть почти на два тысячелетия назад.

Мы уже подробно разъясняли, что «пометки каменотесов» в Великой пирамиде вполне могли быть подделаны; более того, у Говарда Вайса, который потратил 10 000 фунтов на раскопки 1836–1837 годов (приличная сумма по тем временам), были и мотивы, и возможность их подделать. Итак, вкратце:

1. Достойно внимания, что пометки были найдены только в четырех «камерах отдыха», открытых Вайсом, а не в камере, расположенной непосредственно под ними (и прямо над потолком камеры Царя), открытой в 1765 году предыдущим исследователем Натаниэлем Дэвидсоном. Кстати, в записях в дневнике Вайса, относящихся к тому дню, когда он обнаружил нижнюю из «своих» камер и впервые забрался в нее, говорится о тщательном осмотре, но нет ни слова об иероглифах, которые ярко нарисованы на стене красной краской. Только на следующий день, когда Вайс вернулся в камеру со свидетелями, иероглифы оказались тут как тут — как будто их нарисовали этой ночью.

2. Как справедливо отмечал один из оппонентов Вайса, «перспектива и углы, под которыми написаны иероглифы, свидетельствуют, что они сделаны, не каменотесами до вывоза блоков из каменоломни, а скорее кем-то, кто работал в скрюченном положении в камере уже после того, как блоки были уложены в тело пирамиды. В то же время инструкции по размещению блоков (а именно в этом смысл маркировки блоков в каменоломне) совершенно не нужны после монтажа. Поэтому ясно, что их автором являются не строители, а кто-то еще».

3. Не все чисто и с «орфографией» иероглифов. На это обратил внимание еще в XIX веке Сэмюэл Бэрч, специалист Британского музея по древнеегипетскому языку. Хотя никто ни тогда, ни теперь не обратил внимания на его замечания, в них содержится очень важное наблюдение, что в «пометках каменотесов» странно смешались стили различных эпох. Некоторые разновидности курсивов и титулов в данной надписи, сделанной предположительно во времена IV династии, не встречались больше нигде в Египте вплоть до эпохи Среднего царства (на 1000 лет позднее), когда получили широкое распространение. Другие вообще были неизвестны до XXIV династии (664–525 годы до н. э.). И, пожалуй, наиболее красноречиво употребление ряда слов и фраз совершенно уникальным образом, который не встречается больше нигде во всей огромной библиотеке текстов, дошедших до нас со времен Древнего Египта. К примеру, иероглиф, имеющий значение «добрый, щедрый», стоит там, где по смыслу должно быть числительное 18.

4. Есть проблема и с написанием самого имени Хуфу. В нем присутствует ошибка (кружок с точкой посередине вместо сплошь затушеванного), которая тоже больше не встречается ни в одной древнеегипетской надписи. Но любопытно, что именно такая ошибка в имени Хуфу встречается в двух единственных книгах по иероглифам, которые могли быть в распоряжении Вайса в 1837 году: «Вояж дель араби петрэ» Леона Делаборда и «Материа Иероглифика» сэра Джона Гарднера Уилкинсона.

5. И, наконец, последнее по порядку, но не по важности. Даже если «пометки каменотесов» не были подделаны Вайсом, что они доказывают? Не напоминает ли атрибуция Великой пирамиды фараону Хуфу на основе нескольких линий граффити, скажем, передачу ключей от Эмпайр Стейт Билдинг человеку по имени «Килрой» только потому, что его имя написано краской из спрей-баллончика на стене лифта?

Честно говоря, нас весьма удивляет, почему эти вопросы никогда не задаются, и вообще, почему египтологи готовы считать указанные пометки «доказательством» того, что владельцем пирамиды был Хуфу. Конечно, в каком-то смысле это их дело. Хотя нам кажется, что постоянное упоминание во всех учебниках этой атрибуции без ссылок на сомнительные моменты, анахронизмы и несоответствия, вызывающие неверие к «открытию» Вайса, граничат с научной недобросовестностью.

В то же время другое его «открытие», которое современные египтологи без колебаний объявляют подделкой, судя по всему, является подлинной и весьма важной находкой. Речь идет о железной пластине, которая была обнаружена в кладке южной грани пирамиды.

История железной пластины

Как мы уже знаем, две главных камеры Великой пирамиды — камера Царя и камера Царицы — оборудованы (каждая) двумя длинными узкими шахтами, которые пронизывают каменную кладку, причем одна направлена на север, а другая — на юг. Те, что идут из камеры Царя, имеют выход наружу. Те, что идут из камеры Царицы, кончаются где-то внутри тела монумента.

Существование шахт камеры Царя было установлено доктором Джоном Гривзом, американским астрономом, в 1836 году. Однако тщательно исследованы они были лишь в 1837 году — полковником Говардом Вайсом при содействии двух гражданских инженеров, Джона Перринга и Джеймса Мэша. Кроме них в группу Вайса входил некто Дж. Р. Хилл, англичанин, проживавший в Каире, который в мае 1837 года возглавил расчистку выхода южной шахты на 102-м ряду кладки южной грани пирамиды. В соответствии с любимой методикой Вайса, Хиллу было поручено использовать взрывчатку, в результате чего он разделяет ответственность за безобразный вертикальный шрам, который по сей день красуется в центре южной грани.

В пятницу, 26 мая 1837 года, после двух дней взрывных работ и расчистки, Хилл обнаружил упомянутую выше плоскую железную пластину. Вайс вскоре протрубил о ней в своем монументальном опусе «Операции, проведенные в пирамидах Гизы», назвав пластину «самым старым из известных кусков кованого железа». Хилл же в то время удовлетворился следующей строгой и скромной констатацией:

«Настоящим удостоверяется, что кусок железа, найденный мной вблизи входа воздушного канала (шахты) в южной грани Великой пирамиды Гизы в пятницу, 26 мая, был извлечен мной из внутреннего стыка после того, как взрывом были удалены два внешних слоя кладки нынешней поверхности пирамиды; при этом с упомянутым выше стыком не соединялся никакой иной стык либо отверстие, через которое железо могло бы быть введено в него после сооружения пирамиды. Точное место находки я также продемонстрировал господину Перрингу в субботу, 24 июня».

И Джон Перринг, гражданский инженер, обследовал точное место находки. С ним был другой гражданский инженер, Джеймс Мэш, и оба придерживались «того мнения, что железо было оставлено в стыке во время строительства пирамиды и никак не могло быть всунуто позднее». В конце концов Вайс отправил сей загадочный предмет вместе со справками Хилла, Перринга и Мэша в Британский музей. Там с самого начала сложилось общее мнение, что экспонат не может быть подлинным, потому что кованое железо было в эпоху Пирамид неизвестно, а, значит, было «всунуто» намного позже.

В 1881 году пластина была заново обследована сэром У. М. Флнндсрсом Петри, который счел, по ряду убедительных причин, невозможным согласиться с таким подходом:

«Хотя по поводу этого экспоната и выражались определенные сомнения, просто в силу необычности, сопроводительные письменные свидетельства весьма точны; к тому же на его ржавчине имеется налет нуммулитов (ископаемых морских простейших организмов), что доказывает: он веками лежал рядом с блоком нулшулитного известняка, а потому несомненно является древним. Следовательно, не может быть серьезных основании сомневаться в его подлинности…»

Несмотря на это твердое мнение одного из поздне-викторианских столпов египтологии, в целом профессиональная гильдия оказалась не в силах воспринять мысль, что кусок кованого железа может быть современником Великой пирамиды. Такая идея идет совершенно вразрез с представлениями, которые египтологи впитывают в течение всей своей карьеры относительно того, как возникают и развиваются цивилизации.

Научный анализ

В силу этого предубеждения в течение последующих 108 лет не предпринималось сколько-нибудь серьезных попыток исследования полосы. Только в 1989 году ее фрагмент был, наконец, подвергнут тщательному оптическому и химическому обследованию. За эту работу отвечали доктор М. П. Джоунз, старший преподаватель факультета переработки минерального сырья Имперского колледжа (Лондон), и его коллега доктор Саед Эль-Гайер, лектор факультета нефтедобычи и горного дела Суэцкого университета в Египте, который защищал диссертацию по экстракционной металлургии в Астонском университете (Бирмингем).

Свое исследование они начали с того, что определили содержание никеля в пластине. Смысл заключался в том, чтобы исключить малейшую вероятность того, что полоса была изготовлена из метеоритного железа (известно, что железо из упавших на Землю метеоритов использовалось, хотя и очень редко, в эпоху Пирамид). Подобное самородное железо, однако, очень просто отличить, поскольку в нем всегда содержится значительное количество никеля — типичное содержание 7 процентов и более. Уже после первого измерения Джоунз и Эль-Гайср заявили, что «железная пластина из Гизы явно не метеоритного происхождения, так как содержит лишь следы никеля». Значит, металл изготовлен людьми. Но каким именно образом?

Дальнейшие исследования показали, что плавка происходила при температуре 1000–1100 °С. Эти исследования также привели к любопытному выводу, что на одной из поверхностей железной пластины имелись следы золота. Возможно, рассуждали Джоунз и Эль-Гайер, она была когда-то «позолочена, и это золото может служить указанием на то, что данный предмет… весьма ценился в момент изготовления».

И, наконец, когда он был изготовлен? Завершив свои исключительно тщательные и подробные исследования, два металлурга высказались следующим образом: «На основании своего исследования мы пришли к выводу, что данная железная пластина весьма древняя. И данные металлургии согласуются с археологическим свидетельством, в соответствии с которым пластина была установлена в пирамиде во время сооружения последней».

Когда Джоунз и Эль-Гайер представили свой отчет Британскому музею, реакция их удивила. Вместо того, чтобы встрепенуться, официальные лица от них отмахнулись: «Структура железной пластины необычна», признали Пол Крэддон и Джанет Лэнг. «Мы не уверены в важности или происхождении этой структуры, но она не обязательно указывает на значительный возраст».

Точка зрения Британского музея

Поскольку железная пластина, по-видимому, была извлечена откуда-то вблизи входного отверстия нацеленной на Орион шахты камеры Царя, она представляла для нас большой интерес. Мы решили посмотреть на нее. Благодаря содействию доктора А. Дж. Спенсера, заместителя заведующего Отделом египетских древностей Британского музея, нас допустили для осмотра 7 ноября 1993 года. Нам разрешили подержать пластину, и мы с интересом почувствовали вес и текстуру. Было легко заметить, что под слоем патины находится блестящий металл, который был открыт в том месте, где была срезана проба для анализа Эль-Гайера и Джоунза. Доктор Спенсер повторил официальную точку зрения Британского музея, что пластина — не старая, а была введена, возможно, умышленно, во времена Вайса, и что выводы Эль-Гайера и Джоунза «весьма сомнительны» [36].

Мы поинтересовались, как и почему заключения таких видных специалистов в области металловедения посчитали «весьма сомнительными».

Доктор Спенсер не дал ответа, а доктор Креддан, с которым мы общались по телефону, не проявил желания развивать эту мысль.

Через несколько дней мы позвонили и доктору М. П. Джоунзу, который рассказал, как они с доктором Эль-Гайером исследовали пластину в лабораториях Имперского колледжа в Лондоне в 1989 году. Сам он сейчас уволился и живет в Уэльсе. Когда мы спросили, что он думает об отношении Британского музея к его заключению, он, явно раздраженный, стал настаивать на том, что железная пластина «очень древняя», и, по его мнению, совпадающему с нашим, лучший способ разрешить спор с оппонентами — продолжить исследование в независимой лаборатории.

Вообще говоря, находка железа, изготовленного человеком в 2500 году до н. э., может иметь серьезные последствия. И это не просто вопрос новой датировки так называемого Железного века. Пожалуй, не менее интригующие вопросы возникают в связи с *назначением* железной пластины, для которого ее могли встроить в южную шахту главной камеры Великой пирамиды много тысяч лет тому назад. Не было ли какой-то связи между этой пластиной и каменной подъемной дверцей с медными «ручками», которую Рудольф Гантенбринк обнаружил не так давно в конце южной шахты камеры Царицы — шахты, нацеленной на Сириус-Исиду, аналог Ориона-Осириса?

В своем отчете 1989 года Эль-Гайер и Джоунз отмечали, что пластина, возможно, является куском чего-то большего, например, квадратной плиты, своего рода крышки, аккуратно закрывавшей отверстие шахты.

Звездные врата

В последующих главах мы рассмотрим подробнее так называемые «Тексты Пирамид» Древнего Египта. Эти тексты — многочисленные надписи, посвященные погребениям и возрождениям, которые вырезаны на стенах гробниц в ряде пирамид V и VI династий в Саккаре, примерно в 16 километрах южнее Гизы. По мнению египтологов, значительная часть этих надписей (если не все) старше эпохи Пирамид.

Поэтому испытываешь довольно странное ощущение от того, что в этих надписях, являющихся предположительно делом рук крестьян неолита, вряд ли начавших работать с медью, сплошь и рядом встречаются упоминания… о железе.

Оно фигурирует под названием *Бжа* («божественный металл»), и мы всегда встречаемся с ним в контексте, так или иначе связанном с астрономией, звездами и богами. Например, *Бжа* часто упоминается в текстах, где речь вдет о «четырех сыновьях Гора», которые, предположительно, имеют какое-то отношение к странным существам, именуемым *Шемсу Гор* («Последователи Гора», «Преображенные»), о которых мы поговорим позднее. Во всяком

случае, эти таинственные «сыны Гора» были то ли сделаны из железа, то ли имели железные пальцы:

«Дети детей твоих подняли тебя, именно (четыре сына Гора)… рот твой раскрыт их железными пальцами».

Железо также фигурирует в текстах как материал, необходимый для изготовления странного инструмента под названием *мештиу.* Этот инструмент, внешне напоминающий то ли резак, то ли плотницкое тесло, который использовался в церемонии «открывания рта» набальзамированной мумии усопшего фараона; этот обряд считался совершенно необходимым для того, чтобы душа фараона пробудилась к вечной жизни среди звездного хоровода.

Так, в «Текстах Пирамид» мы встречаем следующее заклинание, которое произносит верховный жрец:

«Твои рот уже в готовности, ибо я вскрываю его для тебя… О царь, я открываю рот твой для тебя железным теслом Упуаута, рассекаю рот твои нараспашку железным теслом, которым открывают уста богов… Гор открыл рот этого царя с помощью того же, чем открывал рот его отца, открывал рот Осириса…»

Из этого заклинания, а также из многих других ясно, что железо каким-то образом считалось у авторов «Текстов Пирамид» необходимым в ритуалах, целью которых было дать новую жизнь (космическую и звездную) умершему царю. И что более важно, в вышеприведенном отрывке имеется ссылка на использование этого металла еще на заре зарождения ритуала, то есть когда сам Осирис, «Нынешний и Будущий царь» Египта, умер и был возрожден для вечной жизни в качестве владыки той части неба, где находится Орион. Этот участок, как говорилось в части III, был известен под названием *Дуат.* Именно там надеялись навсегда поселиться после смерти все египетские фараоны:

«Земные врата открыты для тебя… пусть же лестница к Дуй ту поведет тебя в то место, где находится Орион…

О, царь… небо зачинает тебя с Орионом… небо родило тебя с Орионом…

О, царь, стань душою, как живая звезда… Врата земного бога открыты… ты можешь вознестись на небо и воссесть на своем железном престоле… Небесное окно открыто для тебя… Двери из железа, что в звездном небе, распахнуты для меня, и я прохожу сквозь них…»

Мы видим, что фактически во всех этих заклинаниях речь идет о неких железных «звездных вратах», предназначенных для того, чтобы впустить и Осириса, и все династии усопших после него царей, в небесное царство Пояса Ориона. Но если «Тексты Пирамид» описывают врата звездные, то должны описать и «врата времени», ибо не оставляют сомнения в том, что, пройдя через небесный портал железных ворот, душа покойного обретет жизнь в миллионы лет, приняв участие в вечном плавании на судах богов. Поэтому возникает соблазн предположить, что в силу своего расположения вблизи конца южной шахты камеры Царя эта злосчастная железная пластина из Британского музея была как-то связана с этими хитросплетениями представлений и верований о бессмертии и, в частности, со способностью «оснащенного духа» обрести полную власть над смертью и временем.

Интересно также, каково было назначение других таинственных объектов, которые были обнаружены в шахтах камеры Царицы, открытых в 1972 году инженером из Ньюкасла — Уэйнменом Диксоном.

Неизвестная темнота

В отличие от шахт камеры Царя, шахты камеры Царицы: а) не имеют выхода на поверхность монумента и б) не имели первоначально и отверстия в известняковых стенах

камеры. Вместо входа строители оставили последние 12 сантиметров блока целыми, что делало шахту невидимой и недоступной для незваного гостя.

Как помнит читатель, в начале главы мы упоминали Чарльза Смита и его пророческие гипотезы относительно Великой пирамиды. В начале 1860-х годов, когда он сформировал эти гипотезы, с ним дружил некий Уильям Петри, инженер, чей сын, У. М. Флиндерс-Петри, позднее получил всемирную известность как основатель академической дисциплины египтологии [37].

Уильям Петри был среди первых «пирамидологов» Викторианской эпохи, кто горячо поддерживал идею Пьяцци-Смита о том, что Великая пирамида может оказаться монументом, несущим человечеству своего рода мессианское пророчество, зашифрованное предупреждение о Втором Пришествии Христа.

«Было время, — пишут профессор Герман Брак и доктор Мери Брак в своей авторитетной биографии королевского астронома, — когда Флиндерс-Петри и его отец всем сердцем солидаризировались с большинством идей Пьяцци-Смита». И, как справедливо отмечают эти два видных астронома, молодой Флиндерс-Петри отправился в 1880 году в свою знаменитую египетскую экспедицию, потому что «хотел продолжить дело Пьяцци-Смита», связанное с Великой пирамидой.

Но вернемся к шахтам камеры Царицы. Мы с интересом узнали, что их первооткрыватель, инженер Уэйнмен Диксон (вместе с братом Джоном), был довольно близко знаком с Пьяцци-Смитом. Именно благодаря прямому влиянию королевского астронома Диксонам удалось исследовать пирамиду в 1872 году и обнаружить ранее скрытые входы северной и южной шахт.

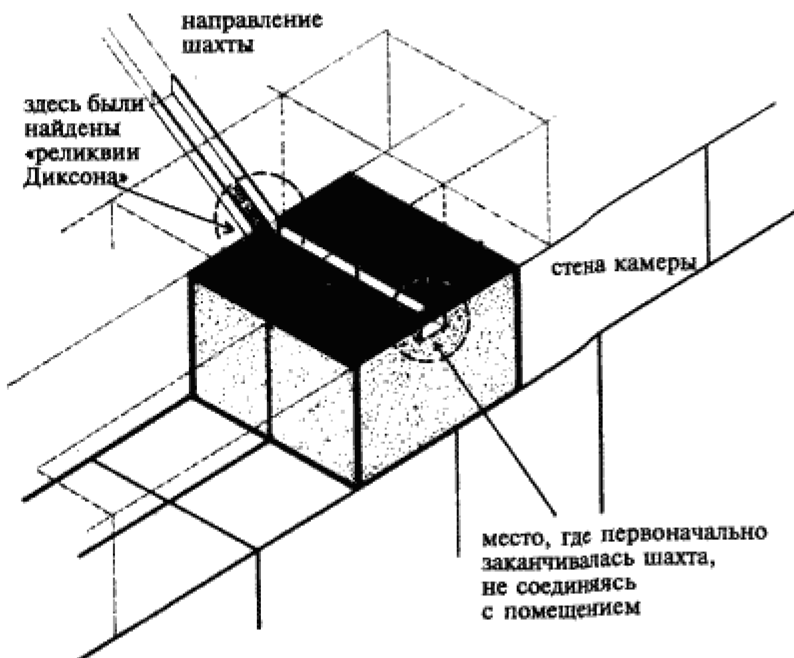


Рис. 33. Детали шахты камеры Царицы

На поиск шахт в камере Царицы Уэйнмена Диксона спровоцировали аналогичные шахты в камере Царя, которые возбудили его любопытство. Пьяцци-Смит прекрасно знал об организации этого поиска в начале 1872 года, о чем позднее рассказал в своей книге.

Согласно его рассказу, заметив в южной стене камеры Царицы трещину (примерно там, где рассчитывал найти шахты), Уэйнмен послал своего «плотника и мастера на все руки» Билла Гранди «пробить в этом месте дыру при помощи молота и долота. Верный помощник отправился выполнить указание, причем довольно энергично. После нескольких ударов долото — раз! — и куда-то пролетело».

Это «куда-то», где оказалось долото Билла Гранди, обернулось «горизонтальным каналом прямоугольного сечения примерно 23 сантиметров в ширину и 20 сантиметров в высоту, который уходил в стену на 2 метра, после чего поднимался под углом в неизвестную темноту».

Это была южная шахта.

После этого, сделав аналогичную пометку на северной стене, Уэйнмен Диксон «послал туда своего бесценного Билла Гранди с молотком и стальным долотом; и вновь довольно быстро упомянутое зубило провалилось в какую-то пустоту, которая тоже оказалась горизонтальной трубой, или каналом, причем такого же сечения, которая через пару метров начинала подниматься под таким же углом (но в противоположном направлении), уходя неопределенно далеко»

Вместе с братом Джоном Уэйнмен попытался обследовать обе шахты, используя составную палку вроде тех, которыми пользуются трубочисты [38].

Однако техника конца XIX века оказалась не на высоте решаемой задачи, и кусок палки застрял в северной шахте, где и покоится до сих пор [39].

Впрочем, до момента, когда это приключилось, братья Диксоны успели сделать в шахтах три небольших находки. Эти предметы — грубо выполненный каменный шар, крючок с двумя концами, сделанный из какого-то металла, и хорошо сохранившийся брусок из кедровой древесины длиной сантиметров 12 со странными пазами — были вывезены из Египта летом 1872 года и благополучно прибыли в Англию через несколько недель [40]. Примерно с год о них упоминали в книгах и даже изображали в научных и популярных журналах вроде «Нейчур» и «Лондон Грэфик» [41]. Однако примерно в конце столетия все они пропали [42].

Связи

Существует какая-то странная связь между следующими обстоятельствами:

• обнаружение шахт в камере Царицы с реликвиями в них;

• формирование Общества исследования Египта (EES) самой престижной организации британских египтологов;

• основание в Университетском колледже (Лондон) престижнейшей кафедры египтологии;

• английское масонство.

В 1972 году, когда братья Диксоны занимались исследованием Великой пирамиды, известный франкмасон и депутат парламента сэр Джеймс Александр выступил с предложением перевезти в Англию 200-тонный обелиск фараона Тутмоса III, неправильно называемый Иглой Клеопатры, который был воздвигнут около 3500 лет назад в священном городе Гелиополисе. Финансировало проект частное лицо — другой масон, видный английский дерматолог сэр Эразмус Вильсон, которому сэр Джеймс Александр посоветовал привлечь к доставке обелиска из Египта гражданского инженера Джона Диксона (тоже масона). Поэтому сэр Эразмус и нанял Джона Диксона — а заодно и его брата Уэйнмена, который в это время проживал в Египте.

Через несколько лет тот же Эразмус Вильсон организовал Общество исследования Египта (EES) и стал его первым президентом. Затем в 1883 году Вильсон и викторианская

писательница Амелия Эдвардс совместно основали кафедру египтологии в лондонском Университетском колледже; первым возглавившим ее (по личной рекомендации Вильсона) ученым стал молодой Флиндерс-Петри.

Возможно, конечно, что все эти связи — не более, чем простые совпадения. Не исключено, что простое совпадение и тот факт, что основателем в XVII веке Музея Эшмоля в Оксфорде, который является сегодня престижнейшим исследовательским центром египтологии и содержит «Кафедру Петри», был не кто иной, как Элиас Эшмоль, первым открыто вступивший на земле Британии в тайное Общество вольных каменщиков (согласно сообщениям историков масонства).

У нас нет свидетельств того, что Братство до сих пор заметно влияет на египтологию. Однако наше исследование родословной этой довольно локальной науки содействовало, хотя и довольно косвенным путем, повторной находке двух из трех пропавших реликвий Диксонов.

Британский музей и пропавший сигарный ящик

Эти три предмета — *единственные реликвии, найденные за все время в Великой пирамиде.* Более того, само *место,* где они были найдены, то есть нацеленные на звезды шахты камеры Царицы, непосредственно связывает их с одним из центральных вопросов нашего собственного исследования. Именно поэтому летом 1993 года, через 121 год после их открытия, мы решили узнать, что с ними случилось.

Перечитывая газетные сообщения и личные дневники участников событий, мы выяснили, что Джон и Уэйнмен привезли реликвии в Англию в ящике от сигар. Мы узнали также, что, как упоминалось выше, братья участвовали в доставке в Англию Иглы Клеопатры. Обелиск был установлен на набережной Темзы, где и стоит по сей день. Джон Диксон участвовал в церемонии открытия, где, согласно отчету, захоронил «большой сигарный ящик с неизвестным содержимым» под пьедесталом монумента.

Логика довольно убедительная. Джон Диксон привозит реликвии в Англию в сигарном ящике. Он же привозит Иглу Клеопатры. Он закапывает сигарный ящик под Иглой. И примерно в это же время реликвии исчезают. Отчетливый масонский след в этом деле заставляет вспомнить теорию и практику масонства, один из распространенных ритуалов которого был связан с закладкой краеугольных камней монументов и сооружений. Так что представлялось вполне возможным, что реликвии из Великой пирамиды были спрятаны под Иглой Клеопатры в рамках масонских ритуалов с установкой всяческого рода памятных символов и т. п.

Во всяком случае, установленным фактом являлось исчезновение реликвий, и все специалисты Британского музея, у кого мы консультировались, говорили, что не имеют представления, куда они могли подеваться. Мы консультировались также у профессора А. И. С. Эдвардса, бывшего хранителя египетских древностей музея (1954–1974) и бывшего вице-президента EES. Эдвардс — ведущий авторитет в Англии по Гизе и автор обстоятельного труда «Пирамиды Египта», вышедшего в свет первый раз в 1946 году и после этого переиздававшегося практически ежегодно. И во всех изданиях этой книги, как мы убедились, он упоминает Уэйнмена Диксона и рассказывает, как были найдены шахты камеры Царицы, но ни слова не говорит о реликвиях. Как он объяснил нам, это было связано с тем, что он не располагал никакими воспоминаниями о них и, разумеется, никакими идеями насчет их возможной судьбы.

Впрочем, как и мы, профессор Эвардс знал о связях между Флиндсрс-Петри, Пьяцци-Смитом и Диксонами, а также о том, что в своих исследованиях Великой пирамиды Флиндерс-Петри шел буквально по следам Диксонов.

Как ни странно, Петри тоже не упоминает о находках в собственной знаменитой книге «Пирамиды и храмы Гизы», хотя и пишет о Диксонах и шахтах. Но не мог ли он упомянуть о них где-либо еще в своих объемных трудах? Эдвардс посоветовал обратиться к биографу Петри египтологу Маргарет Хэкфорд-Джоунз, чтобы она просмотрела дневники и личные бумаги Петри. И если только он хоть где-то упоминает эти реликвии, она, конечно, смогла бы это обнаружить. Однако тщательный поиск, проведенный госпожой Хэкфрд-Джоунз, результатов не дал [43].

В отсутствие какой-либо разумной альтернативы мы выступили с предложением: может быть, стоит посмотреть, не лежат ли три загадочных предмета в сигарном ящике под Иглой Клеопатры?

Идею подхватила английская газета «Индепендент» в номере от 6 декабря 1993 года. Отвечая на вопросы корреспондента, профессор Эдвардс категорически заявил, что ни он, ни кто-либо из тех, кого он знает, никогда не слыхал об этих реликвиях. Поэтому мы очень удивились, когда 13 декабря 1993 года, всего через неделю после публикации статьи с ответом Эдвардса, доктор Вивьен Дэвис, хранитель египетских древностей Британского музея, небрежно сообщила в письме, направленном в «Индепендент», что реликвии находятся на хранении в ее отделе — в том же сигарном ящике.

Но почему же отдел не признавался в этом раньше?

«Думаю, что в этом деле имеет место какое-то непонимание, — успокаивал через несколько дней представитель музея по связям с общественностью. — Мы не говорили, что у нас их нет; мы говорили, что не знаем, имеются ли они».

Но мы все-таки выяснили, что же произошло. Реликвии (точнее, две из них, поскольку единственный предмет, датировка которого по углероду возможна, а именно кусок дерева, отсутствует) вовсе не были спрятаны под Иглой Клеопатры, как мы думали. Они оставались в семье Диксонов ровно сто лет. После этого, в 1972 году, праправнучка Диксона отнесла их в Британский музей и великодушно подарила отделу египетских древностей, причем регистрация этого факта была методично произведена рукой лично хранителя — доктора Эдвардса [44]. В дальнейшем же о реликвиях, по-видимому, просто забыли, и они всплыли на поверхность лишь потому, что в декабре 1993 года египтологу доктору Питеру Шору попалась на глаза статья в «Индепендент» о том, что мы их разыскиваем. Шор, который в 1972 году был помощником Эдвардса, теперь уволился и живет в Ливерпуле. Он вспомнил, как реликвии поступили в Британский музей, и ясно дал понять руководству, что на их совести довольно странная ситуация.

Мы, естественно, удивились: как могло случиться, что таинственные реликвии, извлеченные из неизученных шахт Великой египетской пирамиды, были встречены профессиональными египтологами с таким безразличием? По правде сказать, нелегко поверить, что о них в течение 21 года не вспоминали в отделе египетских древностей Британского музея. И уж совсем мы не могли понять, как они могли пребывать в забвении чуть ли не весь 1993 год после того, как робот обследовал те же самые шахты и нашел в глубине одной из них пресловутую «дверь», о которой было столько разговоров. Ведь за две с лишним недели до статьи в «Индепендент» Рудольф Гантенбринк, открыватель «двери», был в Лондоне и выступал с обширным докладом в Британском музее перед большой группой египтологов, в состав которой входили профессор Эдвардс, доктор Винвьен Дэвис и многие другие, кто знал, что мы ищем реликвии Диксонов. Во время доклада Гантенбринк демонстрировал и подробно комментировал снятые роботом видеоматериалы, где видны изнутри шахты камеры Царицы — те самые, где реликвии были найдены. Помимо «двери» в конце южной шахты были хорошо видны лежащие на полу *северной* шахты, но на более высоком уровне, чем могли добраться Диксоны, по крайней мере два хорошо различимых предмета — металлический крюк и деревянный брусок [45].

В следующей главе мы поговорим об исследованиях Гантенбринка и о событиях, которые им предшествовали и за ними следовали.

Глава 7

История о роботе, немцах и двери

«Упуаут, божественный волк… Он был почитаем, главным образом, как Открыватель Пути в потусторонний мир, который показывает мертвым душам дорогу в этом темном царстве…»

Вероника Анонс, Египетская мифология, 1982 год

Появление камеры-робота в узком отверстии южной шахты камеры Царицы в марте 1993 года и последующее блистательное обнаружение на расстоянии 60 метров от входа закрытой «подъемной двери» происходили не в вакууме. Напротив, хотя ортодоксальная египтология традиционно проявляет мало интереса к камере, считая ее «незавершенной», «заброшенной» и вообще маловажной деталью Великой пирамиды, в предшествующем десятилетии вокруг нее происходило довольно много всего.

Так, в 1986 году два французских архитектора. Жиль Дормьен и Жан-Патрис Жуаден, ухитрились получить разрешение на проведение научно-поисковых работ в Великой пирамиде. Дормьен и Жуаден убедили, ряд важных официальных лиц в Египетской организации древностей, что за западной стеной ведущего в камеру Царицы горизонтального коридора может находиться «скрытое помещение». Организация, что бывает редко, дала разрешение пробурить несколько небольших отверстий, чтобы проверить гипотезу. И действительно, было получено свидетельство существования большой полости, заполненной необычно мелким песком (и ничем больше); но даже этого оказалось достаточно, чтобы средства массовой информации взбесились, а Дормьен и Жуаден стали на некоторое время «горячим блюдом». Египтологи потихоньку возмущались. В конце концов проект заморозили, и у Дормьена с Жуаденом возможности возобновить работу в Великой пирамиде больше не было.

То же самое произошло в 1988 году, когда вызов приняла японская научная экспедиция из университета Васэда. Ее возглавлял профессор Сакуджи Иошимура. Японцы использовали современную технику «неразрушающего контроля», основанную на электромагнитных волнах и радиолокационном оборудовании. Они тоже установили существование полости метрах в трех под полом коридора, причем, как оказалось, совсем недалеко от того места, где французы занимались бурением. Кроме того, они нашли большую полость за северо-западной стеной камеры Царицы, а также «туннель» снаружи и южнее пирамиды, уходящей под монумент.

Однако прежде чем они успели провести дальнейшие исследования или бурение, египетские власти вмешались и остановили проект. Иошимуре и его экспедиции больше к работам в камере Царицы не суждено было вернуться.

Довольно странно, что несмотря на весь шум о потайных камерах вблизи камеры Царицы, никто не пытался повнимательнее обследовать ее таинственные шахты, уходящие куда-то вглубь монумента — одна в северном, другая — в южном направлении [46]. Казалось бы, они так и напрашиваются на то, чтобы заглянуть в них видеокамерой, а не заниматься не слишком убедительным бурением или радиолокационным сканированием. И вообще, как мы доказывали ранее, в их конструкции есть много такого, что уже само по себе могло бы стимулировать подобное исследование. Однако на протяжении 1980-х годов общее мнение ведущих египтологов сводились к тому, что и эти шахты, и сама камера «заброшены». Несомненно, авторитет этих специалистов и их нежелание заниматься данной проблемой расхолаживали интерес рядовых египтологов. В конце концов, чего ради в темных углах пирамиды, если всем известно, что они «заброшены» еще в период строительства?

Не будучи египтологом, немецкий инженер-робототехннк Рудольф Гантенбринк не ощущал этого давления. И в 1991 году он обратился в Германский археологический институт в Каире с предложением произвести видеоосмотр шахт.

Как планировалось приключение

История, которую в течение многих часов излагал нам Гантенбринк, иллюстрируя свой рассказ документами, началась в августе 1990 года, когда Египетская Организация древностей поручила Германскому археологическому институту в Каире смонтировать в Великой пирамиде систему вентиляции. В первую очередь этот проект предполагал «очистку» двух шахт камеры Царя, которые (в отличие от шахт камеры Царицы) имеют выход на внешние грани пирамиды и потому в принципе могли иметь вентиляционное назначение. После очистки предполагалось установить в их «окнах» мощные электровентиляторы, чтобы усилить естественную циркуляцию воздуха.

Через несколько месяцев после заключения договора с египтянами директор Германского археологического института Райнер Штадельман получил предложение Рудольфа Гантенбринка на обследование шахт камеры Царицы при помощи миниатюрного робота. Это предложение, копию которого Гантенбринк любезно нам предоставил, называется *Видеоскопическое исследование так называемых воздушных шахт пирамиды Хеопса* [47].

В этом предложении излагаются планы Гантенбринка построить специального робота, снабженного двумя мощными лампами и цветной видеокамерой CCD, имеющей специальную оптику с постоянным фокусным расстоянием и углом обзора 120°. Робот должен быть оснащен мощным электродвигателем, который позволил бы ему преодолевать крутой уклон шахт. Видеокамера и электропривод должны управляться с мониторного пульта, установленного в камере и связанного с роботом электрическими кабелями. Над шасси и под шасси будут установлены гусеницы с двумя комплектами мощной гидроподвески, чтобы обеспечить хорошее сцепление с потолком и полом шахты.

В этой *видеоскопической* программе ни слова не говорится о вентиляции. Она совершенно откровенно нацелена на исследование неизученных углов Великой пирамиды, программу приключений в шахтах камеры Царицы — «путешествие робота в прошлое» [48]. Тем не менее следующий шаг был достаточно логичным: Штадельман перепоручил «вентиляционную» схему Гантенбринку.

Гантенбринк не возражал. Он собирался в любом случае на каком-то из этапов проекта обследовать и шахты камеры Царя и не видел особенных проблем в установке на этих шахтах электровентиляторов, которые требовались по проекту. Да и вообще сама идея участия в установлении вентиляторов в пирамиде, а также ее обследовании ему импонировала, поскольку тем самым в его деятельность привносился элемент «консервации и реставрации».

Отключение и задержка

В общем, как и планировалось, Гантенбринк начал с обследования шахт камеры Царицы. В помощь ему Германский археологический институт выделил Ули Каппа, который одновременно должен был официально представлять институт. Кстати, ранее (в 1979–1980 годы) он был помощником Марка Ленера по проекту Сфинкс ARCE [49].

Начать работы планировалось в феврале 1992 года, и обследовать собирались прежде всего южную шахту [50] — ту самую, где впоследствии, в марте 1993 года, обнаружили «дверцу».

Начало обследования шахты оказалось сложнее, чем предполагал Гантенбринк. Ему пришлось приспосабливаться к не слишком комфортным условиям работы в камере Царицы, причем оказалось, что управлять маленьким крепышом-роботом в узкой и крутой шахте — дело трудное и небыстрое. Тем не менее к середине мая 1992 года был достигнут значительный прогресс: робот добрался на глубину более 20 метров. Но, как ни вглядывался Гантенбринк в экран своего монитора, впереди он видел все ту же шахту, исчезавшую в темной глубине.

Куда она ведет? Действительно ли она «заброшена», как настаивало большинство египтологов, или служит какой-то важной, но пока неизвестной цели? Ранее египтологи предполагали, что шахта имеет протяженность в десяток метров, но теперь Гантенбринк доказал, что они ошибались. Что может ждать впереди?

Устоять перед желанием двигаться дальше было невозможно. И в такой момент его попросили перейти ко второй составляющей проекта — вентиляции пирамиды через шахты камеры Царя.

Поскольку эти шахты имели выход на северную и южную грани пирамиды, обследовать их можно было при помощи более простого устройства, которое Гантенбринк назвал *Упуаут I.* Внешне оно напоминало миниатюрные саночки с установленной на них видеокамерой и колесиками впереди и сзади. Вверх и вниз таскать его можно было просто за кабель.

Упуаут I годился для осмотра только шахт камеры Царя, но там интересного было мало. Проблему очистки Гантенбринк решил добрым старым способом. В расположенной неподалеку деревне Назлет-эль-Саммам он нашел ось от старого брошенного грузовика, привязал к ней кабель и таскал ее взад-вперед по шахте, выгребая оттуда накопившийся песок и прочий мусор. После этого он договорился со спонсорами о поставке и монтаже вентиляторов, а сам информировал Германский археологический институт, что будет теперь готовиться к продолжению обследования более многообещающих и интересных «глухих» шахт камеры Царицы.

Упуаут II

Полный энтузиазма, Гантенбринк предложил Штадельману разработать еще более мощного робота, *Упуаут II,* чтобы начать решительный штурм тесных и труднодоступных шахт. При разработке новой машины необходимо было учесть трудности, с которыми в начале 1992 года столкнулся ее предшественник. Ему теперь дали отставку и в шутку назвали отцом Упуаута. Как решил Гантенбринк, *Упуаут* 2 должен быть компактнее, проворнее и намного сильнее. Конструкцию было решено разрабатывать абсолютно заново, и с этой целью в лаборатории в Мюнхене была собрана специальная бригада из инженеров-механиков и электронщиков, в основном добровольцев.

В течение следующего года им удалось создать буквально чудо космической эпохи. Корпус робота был изготовлен из особо легкого, но жесткого алюминиевого сплава, который использовался в авиастроении. На него был установлен хитроумный лазер для обследования узких и недоступных уголков шахты. Из сотен электронных компонентов были собраны электронный «мозг» и система наведения робота. Впереди и сзади от основного корпуса были размещены специальные моторы и приводы, причем для повышения устойчивости использовались специальные стальные распорки. Чтобы гарантировать, что робот будет крепко держаться в шахте, были установлены специальные гидроцилиндры высокого давления, способные создавать усилия до 200 килограмм. Была разработана новая видеосистема, которая могла поворачиваться в целях расширения обзора как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. С двух сторон от камеры устанавливались

мощные осветительные лампы. И, наконец, специальный 8-колесный привод (4 колеса к полу, 4 — к потолку) должен был обеспечить прибытие робота к конечной цели.

Проблемы с разрешением

В конце 1992 — начале 1993 года, пока *Упуаут* 2 конструировался и изготавливался в Мюнхене, Рудольф Гантенбринк договорился, что вместе с ним в Египет приедет телевизионная бригада для съемок предстоящего обследования шахт камеры Царицы. Когда он с бригадой (включая режиссера Йохена Брейтенштейна и его помощника Дирка Бракебуша) прибыл в Каир 6 марта 1993 года, оказалось, что и обследование, и съемка отложены в связи, как сначала показалось, с незначительной административной проблемой: Германский археологический институт не получил пока необходимого разрешения на съемку от Египетской организации древностей. Видя, что разрешения все нет и нет, сначала доктор Штадсльман, а затем Гантенбринк обратились лично к Захи Гавасу, генеральному директору Организации по пирамидам Гизы, который дал устное разрешение на съемку [51].

Тогда началось обследование.

Открытие

Середина марта 1993 года оказалась критической точкой для работы Рудольфа Гантенбринка в Великой пирамиде, в первую очередь по следующим причинам: а) все мероприятия обошлись ему в довольно приличную сумму денег (включая 250 тысяч долларов только за исследования и разработку робота); б) съемка коммерческого документального фильма производилась за счет личных средств и в) согласно графику работ, съемку надлежало закончить в последнюю неделю марта.

Примерно в то же время, как рассказывает Гантенбринк, Штадельман вспомнил об Ули Каппе и ликвидировал официальную поддержку, которую ранее Германский археологический институт оказывал обследованию шахт.

Может быть, кто-то другой в такой момент остановился бы и смиренно отправился домой. Однако Гантенбринка смиренным никак не назовешь. Чувствуя, что он на грани открытия, Рудольф решил идти вперед — с поддержкой Штадельмана или без.

Ключевой фигурой в этот Момент становился Захи Гавас, чей личный авторитет на площадке был эквивалентен официальной поддержке работы Гантенбринка. Даже его «устное разрешение» означало на плато Гизы очень многое. Для *гафиров,* охранявших вход в Великую пирамиду, оно было все равно, что мандат с подписью и печатью; при этом очень важно, что к нему серьезно относились не только Гантенбринк с его бригадой, но и молодой инспектор от ЕАО Мухаммад Шахи, которому было поручено работать вместе с немцами [52].

Поэтому Гантенбринк рассудил, что вправе продолжать работы в камере Царицы, входить и выходить из пирамиды. Что он успешно и делал, в результате чего наметился значительный прогресс в обследовании роботом обеих шахт.

Рано утром 21 марта 1993 года, перед началом рабочего дня, он, как обычно, нанес визит Захи Гавасу в кабинете последнего на плато Гизы и там, к своему ужасу, узнал, что директора пирамид отстраняют от должности в связи с не имеющим к нему никакого отношения скандалом вокруг пропажи некоей статуи времен IV династии [53]. Гавас вернулся на свой пост лишь в апреле 1994 года.

Этот неожиданный поворот событий случился в самый неподходящий момент, так как на 21 марта 1993 года *Упуаут II* находился глубоко в южной шахте камеры Царицы и был, по мнению Гантенбринка, очень близок к концу путешествия. Так что обследование было

необходимо продолжать. Судьба приготовила Гантенбринку удивительную встречу на следующий день, 22 марта (кстати, день весеннего равноденствия).

В этот судьбоносный день вместе с ним в камере Царицы находились Йохен Брейтенштейн, Дирк Бракебуш и Мухаммад Шахи [54]. К 10 часам утра Гантенбринку удалось довести *Упуаута II* до глубины 51 м. В районе 54 метров робот уперся в какое-то препятствие на полу шахты, что грозило остановить дальнейшее продвижение; но, слава Богу, удалось сманеврировать. Затем, примерно через час, точнее в 11.05, на глубине 60 метров, стены и пол оказались ровными и гладкими, и робот внезапно (хотя можно сказать и «как раз вовремя») оказался в конце своего путешествия.

Как только на экране маленького телевизионного монитора появились первые кадры с изображением «дверцы» со специфическими металлическими деталями, Рудольф Гантенбринк сразу осознал огромное значение своего открытия. Именно в такие моменты и делается археологическая история! [55] Ведь это было не только возбуждающее, но и важнейшее открытие внутри самого знаменитого и самого загадочного в мире древнего монумента.

Интересно отметить, что под нижним западным углом «дверцы» виднелась щелка, попав в которую красная точка лазера исчезла. В этот момент желание заглянуть под «дверь» и посмотреть, что за ней находится, было, наверно, почти невыносимым. Щель, однако, была слишком узкой, чтобы в нее можно было подглядывать с помощью камеры *Упуаута.* Чтобы это сделать, нужна была дополнительно линза с волоконной оптикой; но, чтобы соорудить такую систему, потребовалось бы несколько дней, а может быть, и недель.

После того как спало первое возбуждение, первым инстинктивным действием Гантенбринка было убедиться наверняка, что уникальные видеокадры, которые он наблюдал на экране, как следует записаны. Убедившись, что запись в полном порядке, он и бригада упаковали ленты вместе со всем прочим инвентарем и вернулись на базу — в свой отель «Мувенпик».

В течение нескольких дней после 22 марта ничего не происходило, Германский археологический институт не сделал никаких официальных заявлений для печати. Причина этого, по-видимому, в том, что доктор Штадельман никак не мог решить, в какой форме следовало бы сделать такое заявление.

Во время этого временного затишья Гантенбринк и телевизионщики решили вернуться в Мюнхен. Естественно, они захватили все свое снаряжение, включая 28 видеопленок, отснятых во время обследования. Через несколько дней, в начале апреля 1993 года, Гантенбринк прислал нам копию пленки с открытием «дверцы».

Мы передали эту пленку английским средствам массовой информации.

Много шума, и… ничего

Первое крупное сообщение появилось 16 апреля 1993 года на первой полосе лондонской *«Индепендент»:*

«Археологи обнаружили вход в ранее неизвестное помещение в самой большой из египетских пирамид. Есть предположение, что там могут находиться сокровища фараона Хеопса (Хуфу), для которого и была построена Великая пирамида 4500 лет тому назад. Содержимое камеры почти наверняка не тронуто. Вход в нее находится в конце наклонного прохода протяженностью 65 метров, ширина и высота которого всего 20 сантиметров… Согласно бельгийскому египтологу Роберу Бовалю, этот канал нацелен прямо на „Собачью звезду" Сириус, которую древние египтяне считали воплощением богини Исиды. Другие малые

проходы этой пирамиды нацелены на другие небесные тела — Пояс Ориона и звезду Альфа Дракона, которая некогда занимала место Полярной звезды…»

Брызги от публикации в *«Индепендент»* полетели во все стороны. Десятки репортеров со всего мира пожелали немедленно взять интервью у Гантенбринка. В тот же вечер четвертый канал британского телевидения в программе новостей подробно рассказал о событии. Доктор Эдвардс снизошел до того, чтобы появиться в этой программе и выдать миллионам потрясенных телезрителей сенсацию:

«За загадочной дверью может оказаться «статуя фараона, чей взор направлен в сторону созвездия Ориона». Правда, он сразу же оговорился, что «это довольно смелое предположение, поскольку ни с чем подобным мы ранее не встречались».

Смелое предположение или нет, и не важно, что ясных заявлений из Каира не поступало, но масс-медиа мира на следующий день разбушевались:

«Эйдж» (Мельбурн): «ПИРАМИДА МОЖЕТ ХРАНИТЬ СЕКРЕТЫ ФАРАОНА»;

«Таймс» (Лондон): «СЕКРЕТНАЯ КАМЕРА МОЖЕТ РАЗРЕШИТЬ ЗАГАДКУ ПИРАМИД»;

«Монд» (Париж): «НОВАЯ ТАЙНА ПИРАМИДЫ»;

«Лос-Анджелес таймс»: «ТАЙНА ПИРАМИД»;

«Матэн» (Швейцария): «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТЕХНИКА — ВРАТА ХЕОПСА!» [56]

Все выглядело так, будто внезапно ожил культ пирамид. А публикации еще несколько недель продолжались в десятках местных газет и нескольких международных журналах [57].

Казалось, все хотят узнать, что там за дверцей и почему шахты пирамиды нацелены на звезды.

А 16 апреля агентство Рейтер из Германии передало официальное заявление Германского археологического института, сделанное секретаршей Штадельмана госпожой Кристиной Егоров. Последняя уверенно заявила, что «сама идея о возможном существовании камеры в конце шахты — чушь». Камера Царицы, объяснила она, вообще ни на что не нацелена, а назначение робота Гантенбринка состояло лишь в том, чтобы «измерить влажность в пирамиде» [58].

Вскоре Рейтер передало второе сообщение, где на этот раз цитировался лично Штадельман: «Не знаю, откуда взялась эта история, но должен сказать, что меня это очень раздражает, — полыхал он гневом. — Нет никакой другой камеры, — за камнем нет места» [59].

Политические игры

В течение нескольких лет Гантенбринк пытался возобновить обследование шахт камеры Царицы, настаивая на том, что нет смысла рассуждать на тему, настоящая ли это дверь и скрывается ли за ней помещение:

«Я занимаю абсолютно нейтральную позицию. Это научный процесс, и нет никакой надобности заниматься гаданием, когда гораздо проще ответить на вопросы, продолжив исследование… У нас имеется устройство (ультразвуковое), которое способно проверить, есть ли пустота за камнем. Глупо выдвигать гипотезы, когда имеются инструменты, чтобы установить факты».

Одна из главных проблем, с которыми сталкивался Гантенбрннк, состояла в том, что он не принадлежал к касте египтологов, и у ведущих академиков Гизы он считался наемным технарем, то есть, по определению, его мнение не имело никакого значения. Он рассказывал, что его игнорировали после открытия каменной двери в марте 1993 года и с каким равнодушием относились к его находке: «Мне была назначена встреча с министром культуры

по поводу открытия, которая не состоялась. Была запланирована пресс-конференция, которой также не суждено было состояться».

В конце 1994 года Гантенбринк объявил в Париже, что готов передать робота египтологам и даже обучить их техника за свой собственный счет, лишь бы обследование могло возобновиться. Однако, через несколько недель, он получил вежливый отказ от представителя ЕАО доктора Нур Эль-Дина, который написал ему: «Спасибо за Ваше предложение обучить египетского техника… К сожалению, мы в настоящее время очень загружены, и потому откладываем этот вопрос».

«Поиск правды, — комментировал Гантенбринк в январе 1995 года, — слишком важная вещь, чтобы похоронить ее глупыми политическими играми. Надежда только на то, что они вскоре придут к тому же выводу».

Завтрак с Гантенбринком

19 февраля 1995 года мы прибыли в Египет и на следующее утро завтракали с Рудольфом Гантенбринком в отеле «Мувенпик» в Гизе.

Он пробыл в Египте почти всю предыдущую неделю, пытаясь получить разрешение на то, чтобы возобновить обследование шахт камеры Царицы, а в этот день собирался вернуться в Мюнхен. Ему, как он сообщил, удалось, в конце концов, лично встретиться с доктором Нур Эль-Дином.

«И какую реакцию вы встретили?» — спросили мы.

Гантенбринк пожал плечами: «Обнадеживающую». Но выглядел он не слишком обнадеженным.

Потом мы спросили, был ли он в этот приезд в камере Царицы.

«Нет, — ответил он, — предпочитаю не ходить туда».

Ему невыносима была сама мысль о том, чтобы появиться там, где он сделал свое великое открытие, без своего робота, без конкретной цели, просто в качестве туриста. «Или я вернусь в камеру Царицы с *Упуаутом* и доведу обследование шахт до конца, — гордо сказал он, — или не вернусь туда вообще».

Избранные группы

В том же месяце — феврале 1995 года — один из самых процветающих и активных членов Ассоциации исследований и просвещения рассказывал нам по телефону из США о планах дальнейших поисков Зала Записей в некрополе Гизы:

«Следующие три года будут особенными… Мы думаем предпринять в 1996 году небольшую экспедицию к Сфинксу — с подземным радаром. Захи сказал, что в 1996 году будет можно. Мы продолжим сканирование грунта и, главное, постараемся добиться любви и понимания окружающих нас людей и различных групп, и будем работать с ними… И, считаю, к 1998 году мы кое-что нащупаем» [60].

Из того же разговора мы узнали, что этот человек внимательно следил за событиями вокруг потайной двери в Великой пирамиде в течение двух лет после прекращения работ по проекту Рудольфа Гантенбринка. Он утверждал, что по имеющейся у него информации египетские власти вскоре предпримут попытку достигнуть двери своим роботом, чтобы заглянуть за нее при помощи камеры с волоконной оптикой. Наш информатор сообщил также, что Захи пригласил его присутствовать в этот момент в пирамиде вместе с группой избранных свидетелей: *«Он* обещал уведомить меня за месяц до того, как они что-либо

предпримут… Что-то обязательно должно случиться. Он не уверен, когда точно. У него какие-то задержки — думаю, что с роботом — но они его доработают»

Но что именно будет сделано? Кем? С какой целью? Можно ли быть уверенными, что общественность будет верно информирована о всех возможных открытиях? И насколько надежным и исчерпывающими могут быть истолкования этих открытий ортодоксальными египтологами?

В любом случае одно представляется очевидным: Рудольф Гантенбринк, чья изобретательность и дерзновенность привели к открытию «двери» в конце загадочной южной шахты камеры Царицы, вряд ли будет там присутствовать. В сентябре 1995 года нам сообщили, что Египетская организация древностей предупредила немецкие власти, чтобы они не пытались продолжать изучение Великой пирамиды [61].

Похороны

Честно говоря, зная отношение ученых мужей к идее геологической древности Сфинкса, к исследованию «аномалий» в скальном грунте под ним, историю с железной пластиной из южной шахты камеры Царя и с реликвиями из шахт камеры Царицы, нас совершенно не удивила ситуация вокруг «дверцы» Гантенбринка. И в этом случае академические ортодоксы сделали все, чтобы похоронить исследование, которое сулило новый взгляд на монументы Гизы, и до сих пор, более чем через три года после обнаружения, «дверца» остается закрытой.

У нас нет уверенности, что эта дверь приведет (или не приведет) к залу Записей — «записей» на папирусных свитках, посвященных «религии» строителей пирамиды, о которых рассуждал Захи Гавас в 1993 году, в том году, когда он был отстранен от поста директора пирамид Гизы.

В то же время наше собственное исследование убедило нас, что шахта, в которой Рудольф Гантенбринк сделал свое удивительное открытие, связана с древней системой верований и ритуалов, согласно которой монументы Гизы суть «образ неба».

В частях III и IV мы попытаемся расшифровать этот образ и узнать его значение.

ЧАСТЬ III

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Глава 8

Ключи двойственности

«Ньютон… был последним волшебником… Почему я его называю волшебником? Потому что он относился ко Вселенной в целом и всему, что в ней находится, как к загадке, секрету, который можно разгадать, если подойти с позиций чистого разума к определенным свидетельствам, мистическим ключам, которые Бог оставил в мире, дабы дать философу возможность охотиться за сокровищами в тайном братстве. Он верил, что эти ключи могут быть частично найдены в небесах… частично в неких бумагах и преданиях, оставленных собратьями… Он верил, что именно путем чистой мысли, сосредоточения разума тайна будет открыта посвященному…»

Джон Мейнард Кейнс, выступление на праздновании 300-летия Ньютона в Королевском обществе, 1947 год

В частях I и II мы говорили о том, что астрономические особенности архитектуры Сфинкса и пирамид Гизы не смогли заинтересовать египтологов, которые соответственно и не принимали их во внимание при анализе функционального назначения и важности этих монументов. Это, по нашему мнению, привело к ряду серьезных ошибок в интерпретации

имеющихся данных; наиболее вопиющими примерами этого являются упорное пренебрежение астрономической ориентацией четырех шахт Великой пирамиды и длительное бездействие в вопросе исследования «дверцы» в южной шахте камеры Царицы.

Мы отмечали в конце части I, что логика всех этих шахт, а также планировка и символика пирамид и Сфинкса перекликаются с основополагающими религиозными и космологическими идеями, изложенными в древнеегипетских текстах о погребении и воскрешении, а также в так называемых «герметических» рукописях. Все они выражают философию «как наверху, так и внизу» и направлены на то, чтобы обратить на землю космические силы, что явится важным шагом в стремлении человечества познать божественное и бессмертие души: «И я, сказал Гермес, сделаю человечество разумным, дам ему мудрость и сообщу правду. И я никогда не перестану работать на благо жизни смертных, всех и каждого, чтобы природные силы, действующие в них, находились в согласии со звездами, что над нами».

В последующих главах мы изложим соображения, свидетельствующие, что выдающиеся монументы некрополя Гизы являются частью великой, но забытой схемы, направленной на то, чтобы побудить отдельных избранных, последними из которых были фараоны, овладеть тайной космической мудростью, связывая землю с небесами, посредством чего, как они искренне ожидали, можно преодолеть границу смерти:

«Весь мир, что лежит внизу, приведен в порядок и наполнен содержанием при помощи вещей, что помещены наверху; ибо вещи, что внизу, не имеют силы привести в порядок мир наверху. Более слабые тайны должны уступать более сильным; система же вещей, что наверху, сильнее, чем вещи внизу».

«Твой покровитель — бог — звезда… твоя душа переправилась… твое тело обрело силу… Двери сокрытой земли открыты перед тобой… Осирис, покоритель миллионов лет, приходит к тебе» [62].

Космическое окружение

Взгляд древних египтян на мироздание, который они унаследовали полностью сформированным с самого начала своей исторической цивилизации около 5000 лет назад, был глубоко дуалистичен и космологичен. Возникновение теократии фараонов, объединение «двух земель» Верхнего и Нижнего Египта в одно царство, их представления о собственном прошлом и наследии, их законы и календарь, архитектура храмов и комплексов пирамид, и даже сама земля Египта и Нил — все это были космологические концепции. И свое космологическое окружение (небо; Млечный Путь, Солнце и звезды, Луну и планеты, и все их циклы) они прочно увязывали в некое двойственное единство со своим земным окружением (земля и Нил, живой монарх и его предки, циклы времен года и эпохи).

Мы подозреваем, что сама история Древнего Египта, в том виде, как она записана в папирусах, табличках и настенных текстах, зачастую формулировалась при помощи своего рода «космического кода», ритуально и символически связанного (подобно пирамидам) с вечно меняющейся картиной неба. Отсюда следует, что нам необходимо посмотреть на небо — как делали египтяне, — если мы хотим понять идеи, которые они пытались изложить в своих весьма страшных и проблематичных религиозных писаниях. Среди последних имеются таинственные архаические тексты, предназначенные для того, чтобы руководить посмертным путешествием усопших, такие, как *«Книга мертвых»* (известная у древних египтян под названием *«Лер-Ям-Хру»,* или *«Книга восходящих днем»), «Книга о двух путях», «Книга о вратах», «Книга о том, что находится в Дуате»* и *«Загробные тексты».* Однако наиболее загадочными из всех этих документов о погребении и воскрешении являются так называемые *«Тексты Пирамид»,* которые начинали выбирать и переписывать из более старых источников

еще во второй половине III тысячелетня до н. э. Эти удивительные записи дошли до нас в виде изумительных настенных иероглифических текстов на стенах гробниц в ряде пирамид V и VI династий в Саккаре, в десятке миль к югу от некрополя Гизы. Они являются для нас ключом, которым ранее пренебрегали, но посредством которого можно открыть секреты великих пирамид и Сфинкса.

Астрологическая суть

Все вышеупомянутые документы, а также многие другие были за прошедшее столетне переведены на современные языки; все они изучались учеными, большинство которых соглашалось с тем, что в них содержится целый комплекс астрологических ссылок, символов, аллегорий и ассоциаций [63]. Но лишь горстка исследователей считала возможным, что именно эти астрономические характеристики составляли *существо* текстов. Именно к этой группе относились покойный Джордже де Сантильяна и Герта фон Дехенд, чью работу *«Мельница Гамлета»* мы упоминали в главе 4. Там так говорится о способе, которым душа покойного фараона странствует по небесам:

«…хорошо снаряженный… с „Текстом Пирамид" или „Загробным Текстом", где содержится непременное расписание и перечень адресов всех персон, с кем планируется его встреча на небесах. Фараон при этом опирался на свою персональную инструкцию (менее высокопоставленные покойники должны были пользоваться копией соответствующей главы из „Книги мертвых"), причем он должен был быть готов менять… свои облик в зависимости от того, на какой небесный „вокзал" прибывает, и декламировать необходимое заклинание, чтобы преодолеть сопротивление враждебных существ…»

Сантильяна и фон Дехенд указывают, причем довольно редко, на беспомощность и неадекватность многих переводов, с которыми ученым приходится сегодня работать; в этих переводах отношение к астрономическим вопросам такое, как будто они не имеют существенного значения:

«В итоге довольно подробные инструкции „Книги мертвых", относящиеся к небесному путешествию души, перекладываются на псевдомистический язык, превращаясь в бессмысленные заклинания. При этом современные переводчики так верят в собственное изобретение, согласно которому тот свет перемещается с небес под землю, что их не могут поколебать даже 370 специфических астрономических терминов!»

Ниже мы постараемся показать, что предыдущие попытки решения этой большой и многогранной проблемы завели научный анализ текстов в тупик потому, что полностью и явно пренебрегали следующими моментами:

а) важнейшей религиозной концепцией древних египтян;

б) важнейшей особенностью их земли и картины звездного неба;

в) основополагающем элементом их духовных и космологических верований.

Тот свет

В самых ранних религиозных древнеегипетских текстах, которые сохранились, для описания космического «мира мертвых» и его особенностей используется довольно мощная символическая терминология. Этот мир именуется там *Дуатом* — слово, которое современные египтологи переводят обычно как «преисподняя» (иногда — «ад») [64]. В то же время в «Текстах Пирамид» местонахождение Дуата — явно в звездном небе, о чем, кстати, прекрасно знали многие видные египтологи предыдущих поколений, такие как Селим Хассан,

сэр И. Эю Уоллис Бадж и Курт Зетэ. Однако даже этим пионерам не удалось оценить истинное значение этого факта, поскольку они были недостаточно знакомы с астрономией.

Например, анализируя различные способы иероглифического написания слова *«Дуат»* на протяжении египетской истории, Селим Хассан высказывается следующим образом: «Если мы рассмотрим смысл, который придавался этому слову во времена Древнего царства (в эпоху Пирамид), то увидим, что первоначально *Дуат,* превратившийся затем в преисподнюю, находился в небе». Затем он ссылается на Курта Зетэ, по мнению которого *«Дуат* мог означать либо красноватое свечение зари перед собственно рассветом (то есть «ложный рассвет»), либо тот участок на востоке неба, где это свечение появляется».

Далее Хассан цитирует строку 151 из «Текстов Пирамид»: «Орион окружен *Дуатом;* в это время тот, кто живет на горизонте (то есть Ра (бог Солнца)), очищает себя;

Сотне (Сириус) окружен *Дуатом…* в объятиях (их) отца Атума».

По мнению Хассана: «Это ясно показывает, как, по мере восхождения и очищения Солнца на горизонте, звезды Орион и Сотис (Сириус), с которыми отождествляется царь, окружаются *Дуатом,* Это — реальное наблюдение явления природы, когда звезды как бы проглатываются каждое утро нарастающим сиянием рассвета. Возможно, изображение слова Дуат, звезда в кружочке, отражает именно идею упомянутого окружения звезды. Направляясь туда, где он должен присоединиться к звездам, усопший царь должен сначала миновать *Дуат* (или пройти сквозь него), что будет подтверждать: он движется в правильном направлении. Так в заклинании 610 (из «Текстов Пирамид») мы читаем: *«Дуат* направляет стопы твои в жилище Ориона… *Дуат* направляет руку твою в жилище Ориона».

Звезды восходят вместе с Солнцем

Описание Хассаном небесного ландшафта *Дуата* верно лишь в том смысле, что, как он отмечает, все наблюдается на востоке, само наблюдение происходит в момент перед рассветом (по его терминологии, «ложный рассвет»), а созвездие Ориона (Осириса), звезда Сириус (Исида), Солнце (Ра) и ряд других космических объектов, представляющих Атума (отца богов), все находятся в *Дуате.* Однако поскольку он не силен в основах небесной механики и не рассматривает соответствующие строки из «Текстов Пирамид» в контексте времени и места, то допускает те же серьезные ошибки, которые впоследствии усугубились другими многочисленными учеными, которые были неграмотными в вопросах астрономии:

1. Время, когда были составлены «Тексты Пирамид», — это приблизительно эпоха 2800–2300 годов до н. э. [65].

2. Место наблюдения неба находилось чуть южнее современного Каира, в так называемом Мемфисском некрополе (названном в честь Меннефера, который позднее стал Мемфисом, первой исторически признанной столицей Древнего Египта), где стоят пирамиды Гизы (и меньшие пирамиды Древнего царства в Абу-Роаше, Абусире, Саккаре, Дашуре и Мейдуме) [66].

3. Ошибка Хассана заключается в том, что он утверждает, будто рассматриваемые звезды — то есть Орион и Сириус — проглатываются «каждое утро… нарастающим сиянием рассвета».

На самом деле, в году существует только один момент, когда происходит это «проглатывание», — момент, который постепенно перемещается в результате прецессионного движения Земли. Говоря конкретно, в эпоху около 2500 до н. э. [67]

Ориентируясь на этот звездный ландшафт, мы теперь можем набросать довольно подробный образ *Дуата,* «царства Осириса» в небесах — конкретное размещение звезд относительно «космического Нила» [68].

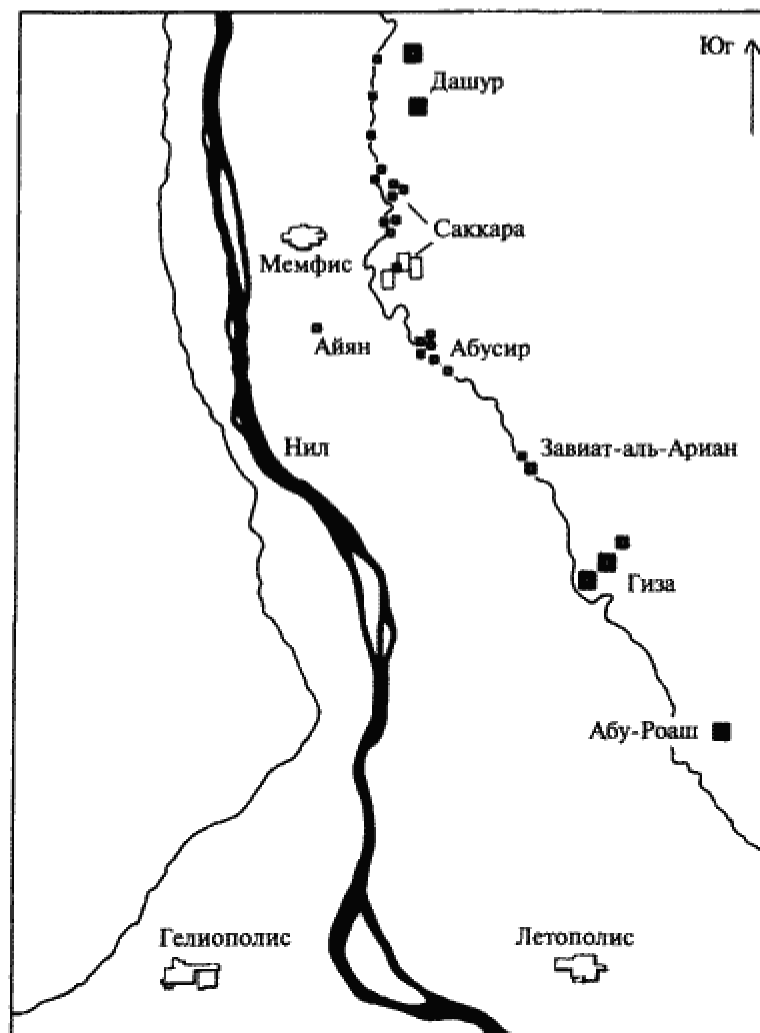


Рис. 34. «Мемфисский некрополь» — пирамиды от Абу-Роаша до Дашура

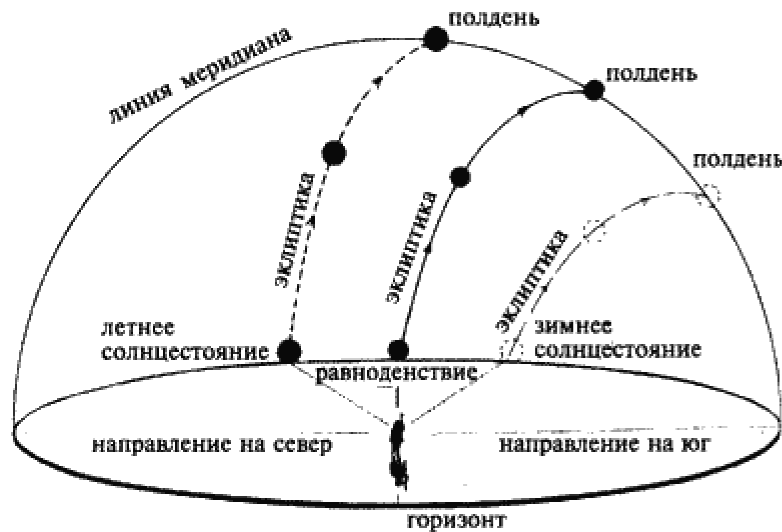


Рис. 35. Точки восхода солнца в дни солнцестояния и равноденствия — как они видны из Мемфисского некрополя. В эпоху ок. 2500 года до н. э. — эпоху Пирамид — Дуат был виден и считался действующим лишь во время летнего солнцестояния, когда звезды Ориона и Сириус восходили на рассвете гелиакально (то есть непосредственно перед солнцем)

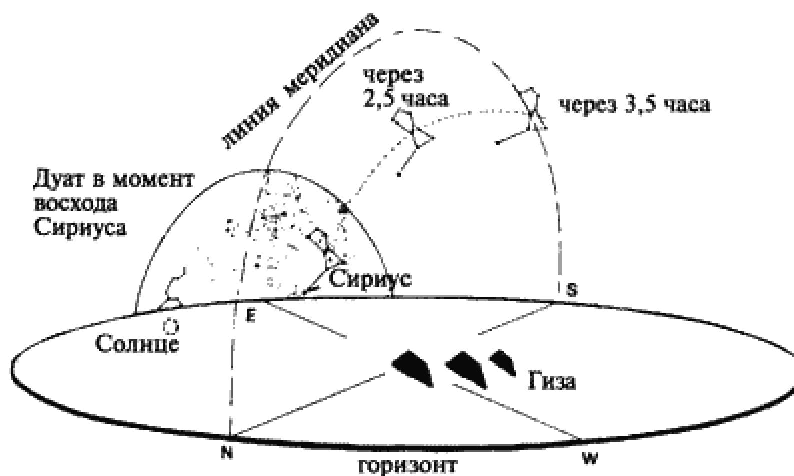


Рис. 36. Участок неба, соответствующий Дуату. Звезды Ориона и Сириус восходят гелиакально как раз перед солнцем в день летнего солнцестояния. Именно в это время года, причем в этот момент, Дуат считался «действующим». Обратите внимание, что в этот же момент на востоке появляется Млечный Путь в виде вертикальной «космической реки». Здесь также показана траектория звезд Ориона после их восхождения на рассвете вплоть до кульминации на меридиане

Но когда было «основано» это космическое царство?

Первое Время

В своих наиболее проникновенных и прекрасных религиозных текстах, как мы отмечали в части I, древние египтяне говорили о «времени богов», *Зеп Тепи* (дословно «Первое Время»), с твердой уверенностью, что такая эпоха действительно существовала. Иными словами, они верили, что *Зеп Тепи* — реальный исторический факт.

И в соответствии со своим пресловутым дуализмом они также верили, что оно как-то спроектировано на звездное небо и «записано» там. То есть эта история вновь и вновь разыгрывается на космической сцене в циклических постановках небесных светил и созвездий.

Иначе говоря, они имели в виду некую космическую драму, выраженную языком астрономической аллегории, в которой каждый из основных персонажей ассоциируется с определенным небесным телом. Ра — это Солнце, Осирис — Орион, Исида — звезда Сириус, Тот — Луна и так далее. Причем драма не ограничивается рамками небесного царства; напротив, как и можно было ожидать в дуалистическом Древнем Египте, она разыгрывалась и на Земле, посреди космического окружения астрономических пирамид Гизы, где события Первого Времени были увековечены на тысячелетия в тайных ритуалах и литургиях [69].

Об этих литургиях и лифах, которые они олицетворяли, известно очень немного. Как объясняет египтолог Р. Т. Рандл Кларк:

«Создание мифов опиралось на определенные принципы. Они довольно страшны и пока поняты лишь отчасти. По-видимому, самым важным в них является следующее:

а) Основные принципы жизни, природы и общества были определены богами еще задолго до появления царства. Эта эпоха — Зеп Тепи — Первое Время — простиралась от того момента, когда Великий бог впервые заворочался в Первобытных Водах, до воцарения Гора на троне и воскрешения Осириса. Все подлинные мифы связаны с событиями или упоминаниями об этой эпохе.

б) Все, чье существование или власть должны быть оправданы или объяснены, должно быть увязано с Первым Временем. Это относится и к природнымявлениям, и к ритуалам, знакам царской власти, планам храмов, магическим и медицинским формулам, иероглифической системе письма, календарю — короче, ко всем принадлежностям цивилизации…»

Рандл Кларк отмечал также, что египетское искусство «насквозь символично», что, например, «архитектурные элементы и украшения образуют своего рода мифический ландшафт», проработанный до последней подробности, где все имеет свое значение:

«Святыню (гробницу или комплекс пирамид) бога (или царя) считали, например, „Горизонтом", Землей великолепного света, где обитают боги, простирающейся за тем горизонтом, откуда встает рассвет. Храм был образом существующей Вселенной, и одновременно земля, на которой он стоит, была Первобытным холмом, который поднялся из вод Первобытного океана в момент Творения… В конце ежедневной храмовой службы жрецы поднимали фигурку Маат (богини Закона и Порядка) перед божественным образом. Это должно было символизировать, что право и порядок восстановлены, но кроме того, этим же воспроизводилось некое мифическое событие, которое имело место в начале мира… Во времена богов…»

Золотой век и пришествие зла

В дальнейшем мы еще вернемся к Первому Времени богов, чтобы подробнее его рассмотреть. Сейчас же достаточно отметить, что *Зеп Тепи* считался таинственным и чудесным Золотым веком, который следовал непосредственно за Творением. Причем, по разумению древних египтян, Золотой век был не «Бог знает где», как библейский Сад Эдема, а в знакомом реальном физически и исторически месте. Они были убеждены, что события

Первого Времени происходили не где-нибудь, а немного южнее вершины дельты Нила, конкретно — в треугольнике, образованном Гелиополисом, Мемфисом и Гизой. Именно здесь, среди священного ландшафта, бога Первого Времени, как сказано в текстах, основали свое земное царство [70].

Каков же был культурный характер этого царства? Лучше всех на этот вопрос отвечает Рандл Кларк:

«…все, что только ни было хорошим или действенным, основывалось на принципах, заложенных в Первое Время, — которое было, соответственно. Золотым веком абсолютного совершенства, — „до того, как возникли гнев, ропот, раздор и беспорядок". Ни смертей, ни болезней, ни несчастий не было в эту блаженную эпоху, которую называли то временем Ра, то Осириса, то Гора»

Боги Осирис и Гор вместе с Ра (или, в его сложном воплощении, Ра — Атумом, «отцом богов») считались у древних египтян высшим выражением и примером «блаженной эпохи Первого Времени».

Осириса чтили в особенности за то, что он первым воссел на трон этого святого царства, которым правил вместе со своей супругой — Исидой. Золотой век изобилия, когда правили эта царственная чета и когда людей научили обрабатывать землю и ухаживать за животными, а также даровали им законы и религиозные доктрины, прервался резко и насильственным образом: Осирис был убит своим братом Сетом. Будучи бездетной, Исида вернула мертвого Осириса к жизни на достаточно продолжительный срок, чтобы успеть заполучить его семя. В результате этого соединения она своевременно родила Гора, которому было суждено вырвать «царство Осириса» из цепких клещей его злобного дяди Сета.

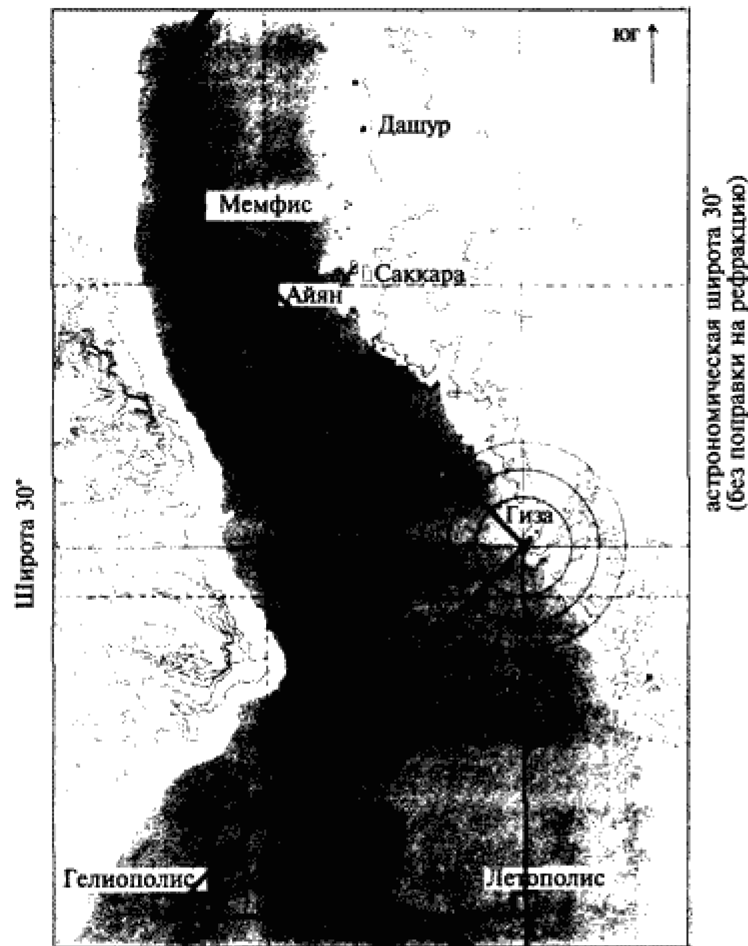


Рис. 37. Большой треугольный регион к югу от вершины дельты Нила, охватывающий Гелиополис, Мемфис и Гизу, считался у древних египтян реальным географическим местом, где происходили события Первого Времени — своего рода геодезическим «Эдемским садом» на 30° астрономической северной широты

Тексты Шабаки

Во всех своих существенных элементах этот рассказ, конечно, совпадает с историей Гамлета (которая намного старше шекспировской пьесы), а также, в последнем голливудском воплощении, с историей короля Льва (брат убивает брата, осиротевший сын убитого мстит своему дяде и восстанавливает справедливость в королевстве).

Что же касается оригинальной египетской версии — так называемой «Мемфисской теологии» — то ее можно обнаружить в текстах, начертанных на монументе, известном как Шабакский камень и хранящемся теперь в Британском музее [71]. Здесь можно прочитать, как после великого сражения между Гором и Сетом (в котором Гор потерял глаз, а Сет — яичко) Геб, бог Земли и отец Осириса и Исиды, созвал Великий Совет богов («Девятку Гелиополиса») и вместе с ними постарался рассудить Гора и Сета:

«Геб, господин богов, призвал к себе девять богов. Он рассудил Гора и Сета, покончив с их ссорой. Он сделал Сета царем Верхнего Египта, простиравшегося до Су, места его рождения. А Гора Геб сделал царем Нижнего Египта, до места, где был утоплен его отец (Осирис) [72] *и которое называют «границей двух стран». И Гор стал владыкой одной области, а Сет — другой. Они заключили мир между своими царствами в Айяне. Так произошло разделение двух стран…»* [73]

Отметим между делом, что Айян — не какое-нибудь мифическое место, а вполне конкретный населенный пункт к северу от Мемфиса, где находилась столица ранней династии Древнего Египта [74]. Позднее, как рассказывает надпись на Шабакском камне, это решение было пересмотрено:

«Потом Геб счел неправильным, что доля Гора была такой же, что и доля Сета. И тогда Геб отдал Гору наследство (Сета), ибо он (Гор) был сычом его первого отпрыска (Осириса)… И Гор стал во главе двух стран. Он — объединитель двух стран, носитель великого имени Та-тенен, «Тот — кто — южнее — своей — Стены», «Господин Вечности»… Он — Гор, который возвысился как царь Верхнего и Нижнего Египта, кто объединил две страны (вокруг) Стены (Мемфиса) — места, где эти страны были объединены…»

След сокровища

В этой истории весьма любопытен своего рода «след сокровища» — понимание того, как сами древние египтяне представляли себе мифическо-историческую передачу «деяний» или ключей от «царства Осириса» Гору Великой Девяткой и Гебом.

Ясно, в частности, что, как считали, это историческое событие произошло в Айяне, чуть севернее Мемфиса, то есть километрах в шестнадцати южнее современного Каира [75].

Что касается мертвого Осириса, то шабакские тексты рассказывают, как он был взят и погребен «в земле Сокара»:

«Вот эта земля… место погребения Осириса в Доме Сокара… Гор говорит Исиде и (ее сестре) Нептиде:

«Поспешите взять его…» Исида и Нептида говорят Осирису: «Мы пришли и берем тебя…» Они успели вовремя и принесли его в ту землю. Он вошел в скрытые врата славы Владык Вечности. Так Осирис вошел в землю, в Царской Крепости, к северу от земли, куда он прибыл. А его сын Гор, царь Верхнего Египта, стали царем Нижнего Египта в объятиях своего отца Осириса…»

Но где и чья была эта «земля Сокара», и что это была за земля?

Оказывается, таким именем древние египтяне называли обширный Мемфисский некрополь, в состав которого входила площадка с пирамидами Гизы. Так, согласно сэру Уоллису Баджу: «Владения Сокара находились в пустынях вокруг Мемфиса и, как предполагалось, занимали значительную территорию». А. И. С. Эдвардс сообщает, что имя «Сокар» принадлежит «богу Мемфисского некрополя» — божеству мертвых в додинастические времена, а «к эпохе Пирамид Осирис стал отожествляться с Сокаром». Р. Т. Рандл Кларк еще усложняет картину, когда говорит о «Ростау, современной Гизе, кладбище Мемфиса и жилище одной из ипостасей Осириса, известной как Сокар».

Таким образом, нам предлагаются несколько идей, где фигурирует Осирис, Сокар, «земля Сокара» (отождествлявшаяся с некрополем Мемфиса), а теперь еще и Ростау, древнеегипетское наименование площадки Пирамид в Гизе; именно это название высечено на гранитной стеле, о которой мы говорили в части I и которая по сей день стоит между лап Великого Сфинкса. На этой же стеле Гиза именуется в гораздо более туманной форме

«Прекрасным местом Первого Времени»; там же про Сфинкса сказано, что он стоит возле «Дома Сокара».

Таким образом, все эти приметы «следа сокровища», включая Осириса, Сокара, землю Сокара и Ростау-Гизу, а теперь еще и «Дом. Сокара», ведут нас в прошлое, к *Зеп Тепи,* Первому Времени.

Имея все это в виду, бросим прощальный взгляд на Мемфисскую теологию в том виде, как она описана в Шабакских текстах.

Мы видим, что Гор уверенно владеет земным «царством Осириса» (которое, разумеется, берет начало из Первого Времени), а тело самого Осириса помещено в «Дом Сокара». В этих идеальных условиях, согласно текстам, освобожденный дух Осириса отправляется на небо, причем в конкретный участок последнего, о котором мы уже говорили: «место, где находится Орион». Там он и находился, когда основал Дуат — космический «тот свет» на правом берегу Млечного Пути, своего рода небесное «царство Осириса» для мертвых.

Божественный Сфинкс

Селим Хассан прямо называет Дуат царством Осириса и показывает, что Осириса именуют «Владыкой Дуата» и царем (то есть усопшим фараоном), «спутником Ориона»... И к нашему следу он добавляет еще информацию, сообщая, на основе тщательного текстуального анализа, что Дуат, по-видимому, каким-то образом связан с Ростау. Подобно другим комментаторам, Хассан признает, что «название Ростау употребляют применительно к некрополю Гизы». Но к тому же в целом ряде мест он определяет Ростау как «царство Осириса в гробнице» и «Мемфисскую преисподнюю» — то есть Мемфисский Дуат. Именно с этих позиций он исследует так называемые двенадцать «разделов» (или «часов») *«Книги о том, что находится в Дуате»* и показывает, что в этом тексте имеются ссылки на землю Сокара. Говоря конкретнее, он привлекает наше внимание к весьма любопытному факту. Земля Сокара занимает Пятый раздел Дуата, и «центр пятого раздела именуется Ростау».

Таким образом, египтологи не дискутируют по поводу того, что существуют Ростау на земле в виде площадки пирамид в Гизе и Ростау на небе — в виде Пятого раздела Дуата — место, которое, как помнит читатель, у древних египтян считалось не столько «преисподней», сколько определенным участком неба в созвездии Ориона.

Далее. Как мы отмечали мимоходом в части I, проходы, камеры и коридоры земли Сокара, как они изображены на стенах гробницы в составе Пятого раздела Дуата, явно напоминают проходы, камеры и коридоры Великой пирамиды в Гизе. При этом сходство настолько близко, что даже возникает вопрос: может быть, одна из функций пирамиды — служить моделью или «имитацией» того света, где посвященные проходят обучение и экзамены на интеллектуальную и духовную подготовленность к ужасным испытаниям, которым душе предстоит подвергнуться после смерти?

Именно здесь, возможно, находился испытательный полигон древнеегипетской «нации бессмертия», процедурные аспекты которой были так подробно изложены в текстах, посвященных похоронам и возрождению; назначением этого «полигона» было облегчить прохождение души через наводящие страх ловушки и западни Дуата.

Дополнительную пищу для размышлений в этом направлении дает Селим Хассан, напоминая, что одной из характерных особенностей Пятого раздела Дуата является присутствие там гигантского «двойного льва», бога-Сфинкса по имени Акер, который, по-видимому, защищает «царство Сокара». Хассан также отмечает, что «над Акером в этой сцене находится большая пирамида». Он говорит, что символика, «в сопоставлении с Акером в виде Сфинкса и названием Ростау», позволяет предположить, что «Пятый раздел был

первоначально (полным) вариантом Дуата, а его географическим аналогом был некрополь Гизы».

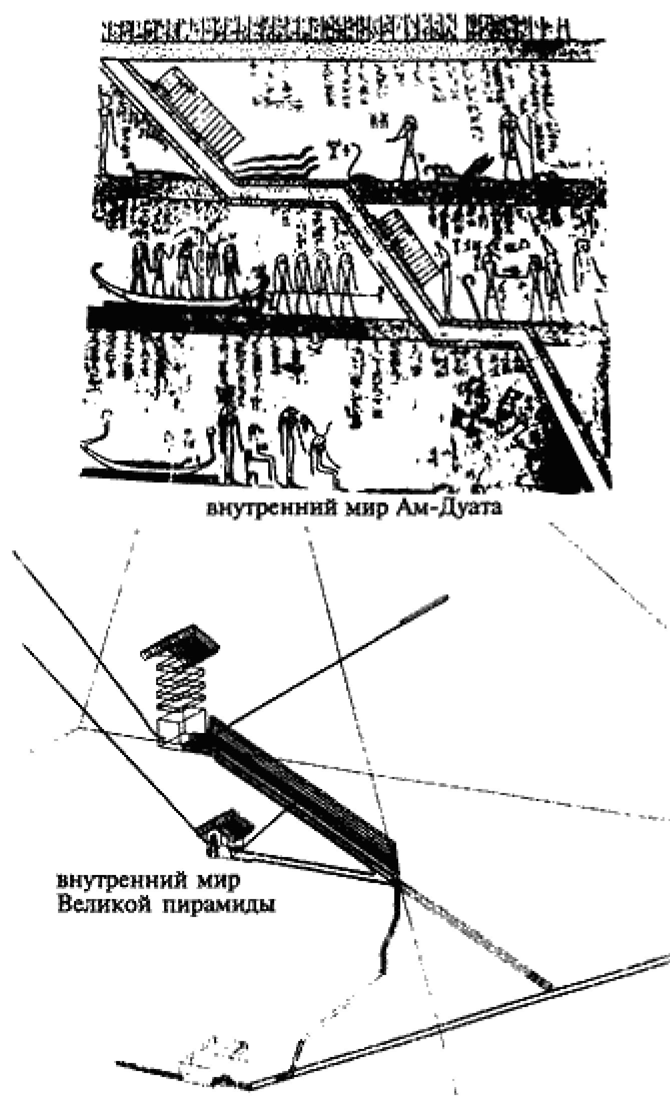


Рис. 38. Проходы, камеры и коридоры «земли Сокар» в V отделении Дуата, изображенные на стенах гробницы, очень напоминают проходы, камеры и коридоры Великой пирамиды. Не было ли одним из назначений пирамиды служить своего рода моделью, имитацией «того света», где посвящаемые могли бы подвергаться испытаниям?

В поддержку этой идеи Хассан отсылает нас еще к одному древнеегипетскому погребальному тексту, так называемой «Книге о двух путях», где упоминается «нагорье Акера, место обитания Осириса», а также «Осирис, который находится на нагорье Акера». Хассан предполагает, что под нагорьем Акера подразумевается плато Гизы, «где находится земное Ростау». Точно такая же идея пришла в голову американскому египтологу Марку Ленеру; в 1974 году в своей работе «Египетское наследие», завершив обсуждение Ростау, он писал: «Существует соблазн увидеть в фигурах львов Акера намек на Сфинкса Гизы».

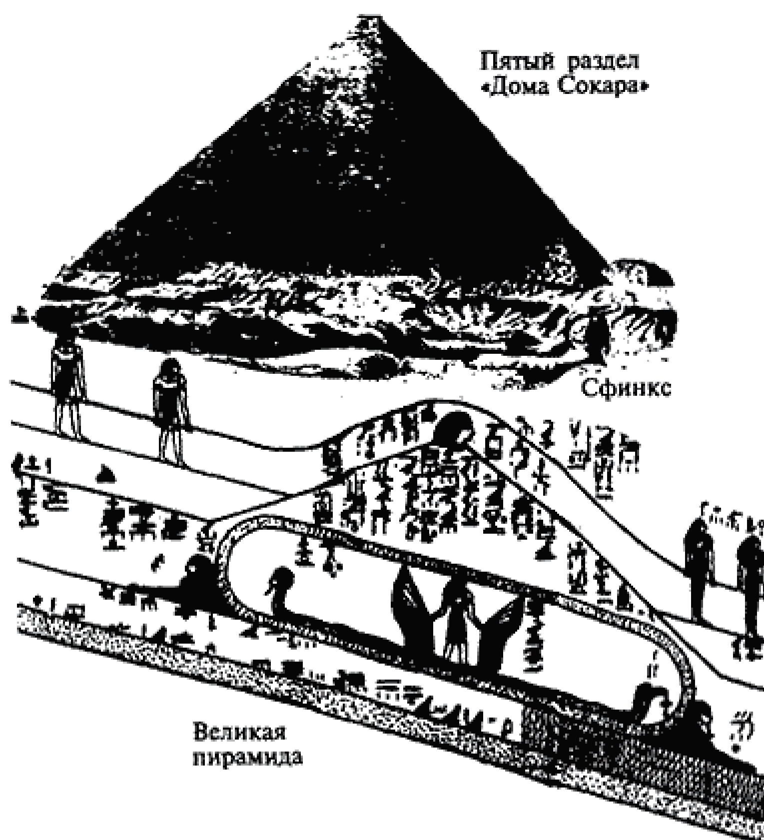


Рис. 39. В Пятом разделе Дуата виден гигантский «двойной лев» — бог Сфинкс и большая пирамида. Сравните это символическое изображение с видом на Великого Сфинкса и Великую пирамиду в профиль с юго-востока

Дороги Ростау

«Книга о двух путях» — это текст, который копировался на полу и боковых стенах гробниц на протяжении 250 лет (2050–1800 годы до н. э.) в эпоху Среднего царства. Согласно археоастрологу Джейн Б. Селлерс, она была задумана, чтобы «помочь душе усопшего пройти по дороге и Ростау, через Врата некрополя, где открывается «Путь в ад».

Упомянутые «погребальные тексты» (2134–1783 годы до н. э.) проливают свет на проблему, когда сообщают:

«Я прошел пути Ростау, как по воде, так и по земле, и они являются путями Осириса, находясь (также) в пределах неба…
Я — Осирис, я прибыл в Ростау, чтобы узнать тайны Дуата…
Я не поверну назад от врат Дуата; я восхожу на небо с Орионом… Я — тот, кто собирает свою эманацию перед Ростау…»

Как отмечает Селлерс, многие древнеегипетские тексты подчеркивают, «что топография Ростау, расположенного в небе, связана тем не менее с водой и землей». Она также высказывает предположение, что «водные пути» могут находиться в той части неба, которую «мы знаем как Млечный Путь». Эта идея представляется вполне разумной, если вспомнить, что «космический адрес» Дуата — «царство Осириса в Орионе» на правом берегу Млечного

Пути. В то же время логика древнеегипетской двойственности, дуализма, позволяет предполагать, что «сухопутные дороги» следует искать в земном Ростау.

Земной Ростау — это некрополь Гизы, месторасположение трех пирамид и Сфинкса; поэтому было бы почти извращением, с учетом всего этого дуализма «небо — земля», игнорировать четыре узких «звездных шахты», нацеленных в небо из камер Царя и Царицы Великой пирамиды.

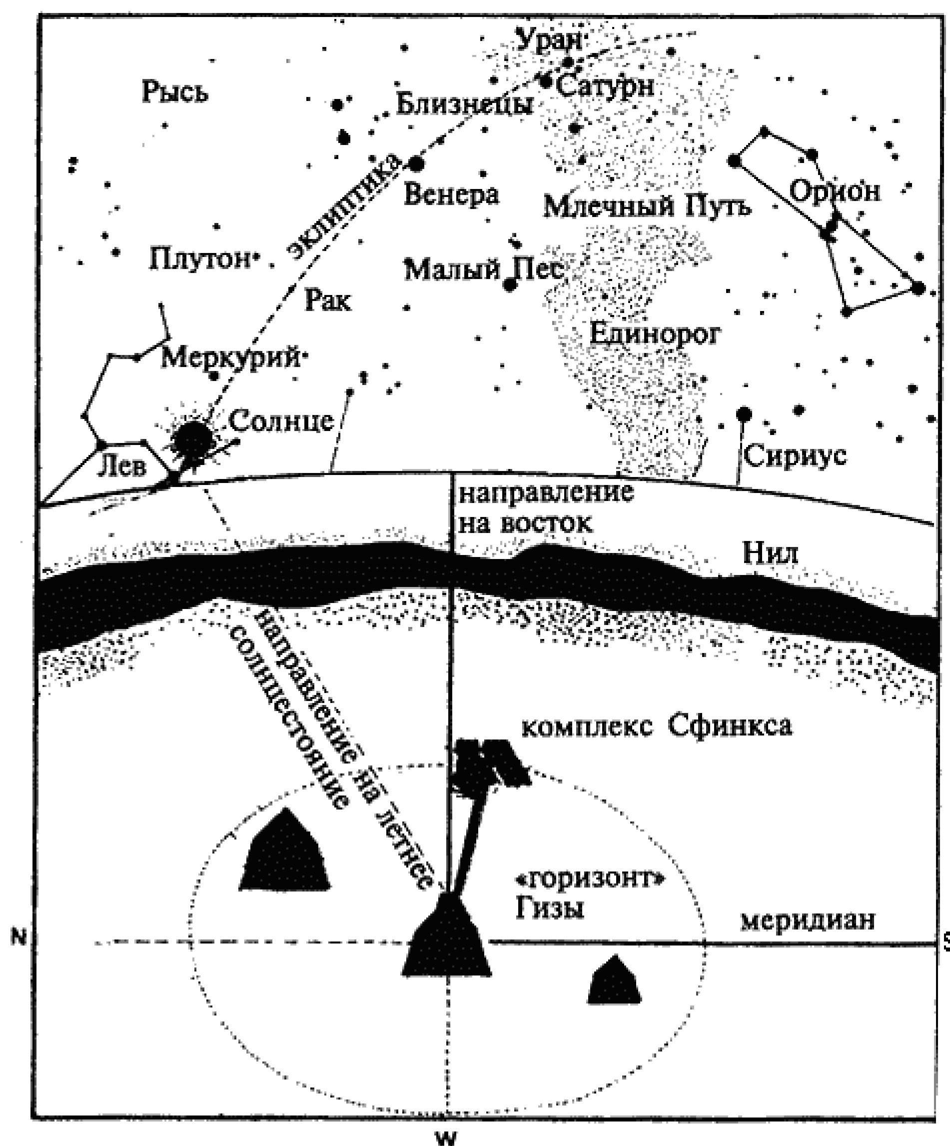


Рис. 40. Летнее солнцестояние в эпоху ок. 2500 года до н. э. Район Дуата. Заметьте, что в этот критический момент наблюдений Пояс Ориона находится не на меридиане, а на юго-западе, то есть далеко влево от точки неба, куда нацелена южная шахта камеры Царя. Небо кажется смещенным, и возникает желание повернуть звезды пояса к югу, точнее — к меридиану, чтобы они оказались перед нацеленной на них шахтой

Читатель помнит, что южная шахта камеры Царя была направлена около 2500 года до н. э. в центр созвездия Ориона — то есть на Пояс Ориона в момент его кульминации, или прохождения меридиана на высоте 45° над горизонтом. Как ни странно, но в критический момент предрассветного наблюдения в день летнего солнцестояния — по крайней мере, критический с точки зрения древних египтян в эпоху Пирамид — компьютерная имитация показывает, что Орион был виден не на меридиане, а юго-восточнее, намного левее точки в небе, куда нацелена южная шахта камеры Царя. Смотрим на имитацию — и кажется, что все не так, все смещено, но возникает ощущение, что надо бы повернуть звезды Пояса Ориона к югу, на меридиан, чтобы они попали в прицел шахты.

Мы подозреваем, что для древних египтян это странное ощущение небесного «дискомфорта» служило стимулом эзотерического странствия, которое предпринимали на земле фараоны в соответствии с небесными инструкциями.

И, как мы увидим в последующих главах, они искали при этом нечто чрезвычайно важное. Но чтобы понять, почему, нужно сначала узнать, кто же такой Сфинкс.

Глава 9

Сфинкс и его горизонты

«У Сфинкса есть прообраз, и этот прообраз — лев…»

Египтолог Селим Хассан, «Сфинкс», Каир, 1949 год

«Созвездие Льва напоминает животное, давшее ему имя. Треугольник звезд справа — задние лапы… передняя часть созвездия, вроде повернутого в обратную сторону вопросительного знака — голова, грива и передние лапы. У основания вопросительного знака находится Регулус, сердце льва…»

Нэнси Хатауэй, «Дружественный путеводитель по Вселенной», Нью-Йорк, 1994 год

Даже беглое знакомство с древнеегипетскими религиозными текстами не оставляет сомнения, что они относились к своему земному окружению как к священному ландшафту, который достался им в наследство от богов. Они были убеждены, что в далекий Золотой век, который они называли Первым Временем, Осирис основал в районе Мемфиса своего рода «космическое царство», которое завещал своему сыну Гору, а через него сменяющим друг друга поколениям царей — наследников Гора, то есть египетским фараонам.

Мы уже видели, что сущностью этого святого «царства Осириса» был некий специфический дуализм, связывающий его с участком неба под названием Дуат, расположенным вблизи Ориона и Сириуса на западном «берегу» Млечного Пути. Мы также видели, что центр Дуата назывался Ростау и существовал тоже в двух измерениях — космическом и земном: на небесах он обозначался тремя звездами Пояса Ориона, а на земле — тремя пирамидами Гизы. И, наконец (но не в последнюю очередь), мы видели, что древние египтяне эпохи Пирамид особое значение придавали Дуату в тот момент, когда он находился на востоке вблизи предрассветного горизонта во время летнего солнцестояния.

Ключевым словом здесь является «горизонт». Именно оно поможет разгадать, кого (или что) изображает Великий Сфинкс.

Небесные отражения

Давайте совершим при помощи компьютерной имитации и воображения путешествие в 2500 год до н. э., когда составлялись «Тексты Пирамид», и разместимся на наблюдательной площадке жрецов-астрономов Гелиополиса. Время года — летнее солнцестояние, время наблюдения — перед рассветом, и мы смотрим в направлении восточного горизонта. Это

значит, что мы стоим спиной к пирамидам Гизы, которые находятся по другую сторону Нила примерно в двадцати километрах к западу от нас.

Для нас смотреть на восток — значит смотреть на Дуат; наши глаза направлены на Ростау, небесный аналог трех великих пирамид, где в предрассветном небе мерцают три звезды Пояса Ориона.

Посмотрев туда, обратимся теперь на запад, в сторону пирамид. Их громады еще скрыты во тьме, но верхушки уже чуть-чуть освещены первыми лучами восходящего солнца.

Становится понятным, что в некотором смысле некрополь Гизы — тоже «горизонт», ибо три пирамиды Гизы — отражение на западе трех «звезд Ростау». Возможно, именно это имелось в виду в надписи на гранитной стеле между лап Сфинкса, где Гиза именуется не только «Прекрасным листом Первого Времени», но и «Западным горизонтом Гелиополиса».

Жрецы — астрономы

В 2500 году до н. э., в эпоху, когда составлялись «Тексты Пирамид», религиозным центром государства фараонов был Гелиополис — Город Солнца, который древние называли *Он* или *Инну* [76]. Сегодня он полностью погребен под Аль-Матарией, пригородом современного Каира. Гелиополис был первым культовым центром бога

Солнца Ра, воплощенного в Атуме, Отце богов. Жрецы Гелиополиса были посвящены в небесные тайны, и их основным занятием было наблюдение Солнца, Луны, планет и звезд и их перемещений.

Есть все основания считать, что они очень много извлекли из многолетнего опыта этих наблюдений. По крайней мере, ученые Древней Греции и Рима, которые были на пару тысяч лет ближе к древним египтянам, чем мы, вечно завидовали познаниям и мудрости жрецов Гелиополиса и Мемфиса, особенно в области астрономии.

Так, например, еще в V веке до н. э. Геродот, которого называют «отцом истории», демонстрировал свое глубочайшее уважение к египетским жрецам и именно им приписывал открытие солнечного года и изобретение 12 знаков Зодиака, которые, по его словам, позднее заимствовали греки. «По моему мнению, писал он, их методы расчета лучше, чем у греков».

В IV веке до н. э. ученый Аристотель, учитель Александра Великого, также признавал, что египтяне были передовыми астрономами, «чьи наблюдения велись с глубокого прошлого и от которых мы получили многие из наших знаний о звездах».

Платон также говорит о том, что египетские жрецы наблюдали звезды «в течение 10 000 лет, то есть практически бесконечно долго». И Диодор Сицилийский, посетивший Египет в 60 году до н. э., утверждал, что «расположение звезд, равно как и их движение, всегда были у египтян предметом тщательных наблюдений» и что «они сберегли до наших дней записи, сделанные обо всех звездах с незапамятных времен»

И что, пожалуй, важнее всего, неоплатонист из Ликии, Прокл, который обучался в Александрии в V веке н. э., утверждал, что явление прецессии открыли не греки, а египтяне: «Пусть же те, кто верит в наблюдения, заставит звезды двигаться вокруг зодиакальных полюсов по градусу в столетие (имея в виду скорость прецессии) в восточном направлении, как это сделали Птолемей и Гиппарх, не ведая… что египтяне уже учили Платона тому, как перемещаются «неподвижные» звезды».

Современные историки и египтологи, которые единодушно считают египтян плохими астрономами, предпочитают относиться к таким свидетельствам, как легкомысленным заявлениям дезинформированных греков и римлян. Впрочем, те же самые ученые признают, что жреческий центр Гелиополис был очень древним уже в начале эпохи Пирамид и с незапамятных времен был посвящен верховному божеству Атуму, «Создавшему себя».

Так кем же или чем конкретно был Атум?

Живой образ Атума

Обращаясь к первому ежегодному собранию престижного Египетского фонда исследовании 3 июля 1883 года, видный швейцарский египтолог Эдуард Навиль сказал:

«Не может быть никаких сомнений, что лев и сфинкс символизируют Атума».

И дальше Навиль приводит цитату, которая, как он считает, является подтверждением такого заключения:

«Приведу лишь одно доказательство — божество Нефер-Атум. Это божество может быть представлено головой льва… нормально оно имеет человечески и облик и носит на голове лотос, из которого торчат два прямых султана. Иногда обе эти эмблемы (лев и человек) объединяются, и между головой льва и султаном оказывается птица (ястреб) Гора».

Хотя поначалу это обстоятельство сбивает с толку, мы увидим, что ястреб как символ Гора часто появляется в связи с этой тайной и постепенно занимает свое место в общей картине. Что же касается Атума, то есть и другие свидетельства того, что, по мнению древних египтян, этот первобытный бог-создатель имеет в первую очередь обличье льва или сфинкса.

Например, в «Текстах Пирамид» мы часто встречаемся с символом *Рвти,* который обычно переводится как «двойной лев», поскольку соответствующий иероглиф имеет вид двух львов, расположенных либо рядом, либо один над другим. Правда, обычно считают, что более точное значение этого символа — «создание, имеющее вид льва» или «тот, кто напоминает льва», и что смысл этого сдвоенного иероглифа в том, чтобы подчеркивать двойственную и космическую природу *Рвти.* Египтолог Ле Паж Ренуф писал, что Рвти представляет «единого бога с лицом или внешностью льва». Согласно Селиму Хассану, «Рвти это бог в виде льва». По мнению Хассана, выбор иероглифа в виде сдвоенного льва был каким-то образом связан с тем фактом, что «сфинксы, охраняющие двери храмов, всегда встречаются парами, а функция *Рвти* — та же охрана».

Более того, на строке 2032 «Текстов Пирамид», как отмечает Хассан, говорится о царе: «Он был взят к Рвти и представлен Атуму»… (а) в так называемой *«Книге мертвых»…* сказано (гл. 3, строка I): «О Атум, кто возникает, как владыка озера, кто сияет, как Рвти».

Действительно, в текстах имеется много таких мест, где Ртви и Атум связаны. В одном типичном отрывке говорится: «О Атум, одушеви меня в присутствии Рвти» [77]. Или в другом месте: «Поднимите двойника царя к богу, подведите его к Рвти, пусть он вознесется к Атуму… Царь занимает высокое место во дворце Рвти».

Подобный синкретизм по отношению к Рвти в значительной степени «работает» на львиную или сфинксо-подобную внешность Атума. Поэтому нам не следует удивляться, обнаружив, что в религиозном изобразительном искусстве Древнего Египта Атум зачастую имеет облик сфинкса в характерном для этого бога головном уборе — высокой короне с плюмажем и лотосом. Именно основываясь на этих изображениях, многие ведущие египтологи сделали вывод, что Великий Сфинкс в Гизе хотя и имеет, как считалось, лицо Хафры, может также считаться воплощением Атума. И действительно, как уже упоминалось в части I, из многих титулов Сфинкса, под которыми он был известен у древних египтян, одним из наиболее часто встречавшихся был *Шешеп-анх Атум* (дословно: «живой образ Атума») — так что не следует особенно сомневаться в этой атрибуции.

Атум, Ра и Горахти

Невзирая на все хорошо известные черты сходства Атума со львом и сфинксом, у современных египтологов имеется тенденция игнорировать львиную символику при обнаружении его космического характера. Гораздо чаще они ограничиваются общими рассуждениями вроде того, что Атум, мол, «бог-Солнце и создатель Вселенной», а его имя несет в себе идею всеобщности в смысле беспредельного и неизменного совершенства. Атума часто называют «господином Гелиополиса», главного центра поклонения Солнцу. Наличие здесь второго солнечного божества, Ра, ведет к слиянию обоих в единое божество, *Ра-Атум.*

Египтолог Розали Дэвид сообщает, что в начале эпохи Пирамид бог Ра «перехватил» более ранний культ бога Атума… (в итоге) Ра-Атум стал предметом поклонения как творец мира в соответствии с теологией Гелиополиса, и жрецы его культа стали выделять его различные особенности».

Среди важных характеристик Ра Дэвид выделяет объявление его богом *Ра-Горахти.* Поскольку точное значение слова *Горахти* — Гор Горизонта, то, похоже, в этом последнем примере древнеегипетского синкретизма наблюдается слияние солнечного диска с божеством. Далее, как хорошо знают астрономы и астрологи, диск солнца в самом деле «сливается» с (или «входит в дом») определенными группами звезд — двенадцатью зодиакальными созвездиями через равномерные промежутки времени в течение года. Поэтому представляется разумным предположить, не является ли Гор Горизонта, то есть Горахти, одним из этих зодиакальных созвездий.

Египтолог Герман Кис также рассматривает связь Гелиополиса и Горахти. С точки зрения того, о чем речь пойдет ниже, его соображения достойны внимания: «Особое место в религиозном культе Гелиополиса занимало поклонение звездам. Именно из поклонения звездам возникло поклонение Ра в виде Гора Горизонта» [78].

Мы считаем, что этот вывод в основном верен, хотя и не совсем в том ключе, как виделось Кису. Думается, что «составное» божество Ра-Горахти не просто получилось в результате поклонения звездам, а произошло от древнего звездного образа, конкретного зодиакального созвездия.

Горахти фигурирует в древнеегипетских барельефах в виде человека с головой ястреба, на которой находится солнечный диск. Таким образом, и бог Ра (которого символизирует ястреб), и солнце на «горизонте» идентифицируются с царем-фараоном, который считается живым воплощением Гора. Ориенталист Льюис Спенс отмечает, что лев «идентифицировался с божествами солнца, с солнечным богом Гором (и) Ра». Кроме того, мы зачастую наблюдаем древние «гибридные» изображения царя, соединяющие в себе черты льва и ястреба. Например, в Абусире в храме Солнца фараона Сахура (V династия, около 2350 года до н. э.) имеется барельеф, изображающий царя в виде крылатого льва, а также в виде льва с головой ястреба.

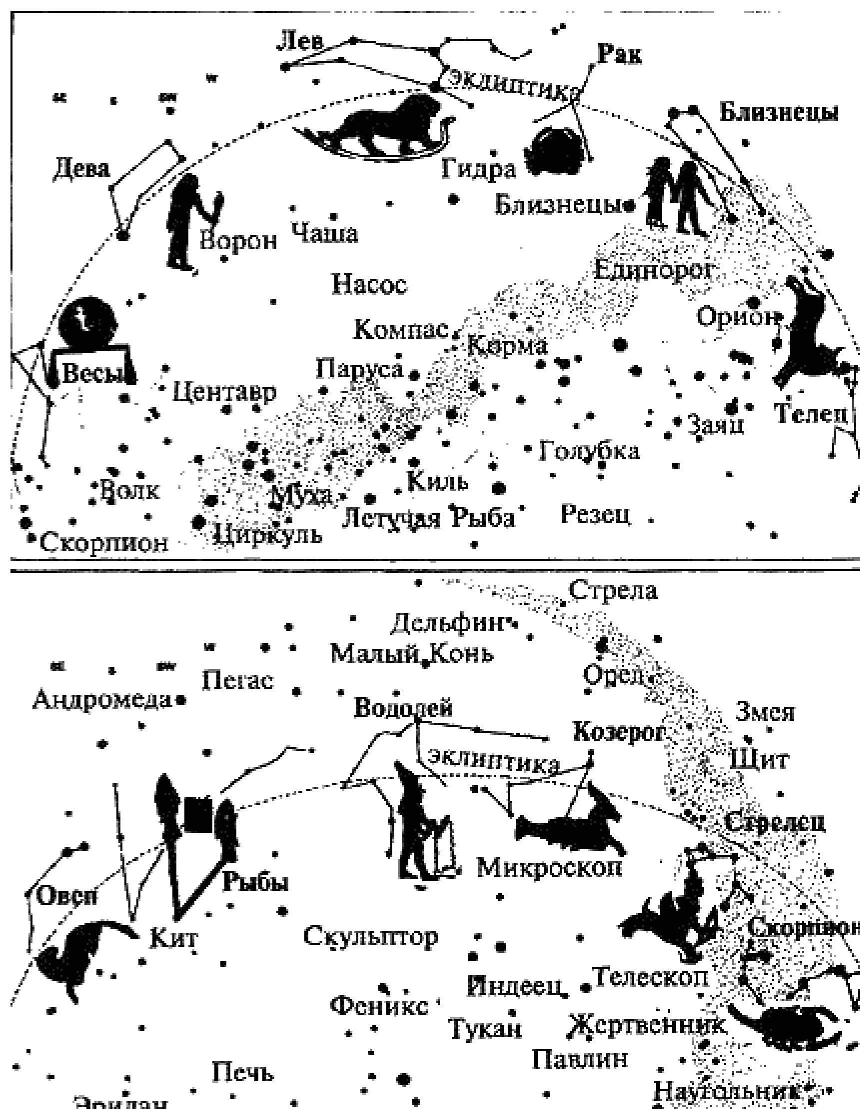


Рис. 41. Путь Солнца (эклиптика) через 12 зодиакальных созвездий, изображенных, как в знаменитом Дендерском зодиаке из Верхнего Египта. Диск Солнца «сливается» с (или, как еще говорят, «поселяется») каждым из этих созвездий поочереди, месяц за месяцем, в течение солнечного года

В итоге перед нами, по-видимому, целая вереница символов в исторической последовательности: сначала это допотопной бог Атум, чьим воплощением были лев или сфинкс и которому поклонялись жрецы Гелиополиса; позднее, в эпоху Пирамид, Атум «слился» с Ра, чьим воплощением был солнечный диск, в конце концов, с ястребоголовым Горахти — Гором Горизонта, — символизирующим царя-Гора.

В результате появилось синкретическое божество Атум-Ра-Горахти, чья символика восходит к львиному или сфинксоподобному облику Атума. Позднее, в начале эпохи Пирамид, этот синтетический образ проявился в Горизонте.

В эту эпоху, как помнит читатель, в центре внимания жрецов-астрономов было летнее солнцестояние, когда Дуат активен в восточной части неба. В каком же знаке зодиака, видимом на восточном горизонте, произошло это важное «слияние»?

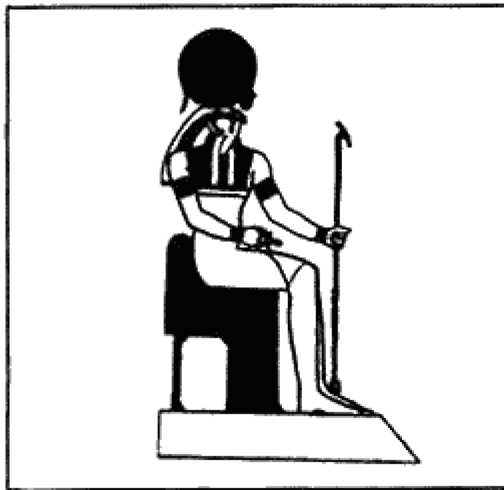


Рис. 42. Горахти, «Гор Горизонта», часто изображался на древнеегипетских барельефах в виде человека с головой ястреб на которой находится диск Солнца

Гор — житель горизонта

Когда Эдуард Навиль занимался раскопками Нового царства в дельте к северу от Каира в 1882–1883 годы, его потряс тот факт, что большое количество открытых им монументов было посвящено составному божеству, которое он назвал *Атум-Гармарчис.* Рядом с этими монументами всегда находился *наос,* святилище, в состав которого входил «сфинкс с человеческой головой», который, как отмечает Навиль, был «хорошо известным воплощением бога Гармарчиса».

Мы уже знакомы с Атумом. Но кто такой этот Гармарчис? Навиль отмечает, что кроме обличья сфинкса, он часто изображался в виде «бога с головой ястреба или ястреба с солнечным диском» — знакомая уже нам символика — и что «Атум-Гармарчис был богом Гелиополиса, древнейшего города Египта».

Гармарчис — это переделанное на греческий лад древнеегипетское имя *Гор-эм-Ахет,* которое означает «Гор-на-Горизонте» или «Гор-обитатель-Горизонта». Иными словами, очевидно, что это чрезвычайно близко к Горахти, или Гору Горизонта — с точностью до предлога «на».

Оба божества именуются обитателями горизонта. Обоих временами изображают в виде человека с головой ястреба. У обоих на головах солнечный диск. По сути дела, между ними нет различия, если не считать, как мы увидим, природы Горизонта, где они якобы обитают.

Есть, впрочем, одно обстоятельство, связанное с Гор-эм-Ахетом и Горахти, которое необходимо в первую очередь принимать во внимание. Оба эти имени, синтезированные из льва-ястреба-солнца-божеств, часто и непосредственно адресовались… Великому Сфинксу в Гизе.

«Два Горизонта» Гелиополиса

Древнейшие известные упоминания Гор-эм-Ахета относятся к эпохе Нового царства, около 1440 года до н. э. Соответствующая надпись встречается на известняковой стеле фараона Аменхотепа II, построившего небольшой храм, который до сих пор можно видеть на северной стороне котлована вокруг Сфинкса. Там Аменхотеп упоминает «пирамиды Гор-эм-Ахета», из чего Селим Хассан делает вывод, «что Сфинкса он считал старше пирамид». Хассан также отмечает, что на стеле Великий Сфинкс именуется как Гор-эм-Ахетом, так и Горахти.

Аналогичным образом в строке 9 надписи на гранитной стене Тутмоса IV, что стоит между лап Сфинкса, сам Сфинкс именуется *«Гор-эм-Ахет-Хепри-Ра-Атум»,* а в строке 13 — *«Атум-Гор-Ахет»;* там же Тутмос именуется «защитником Горахти». Кстати, на той же стеле, как помнит читатель, Гиза именуется «Горизонтом *(Ахет)* Гелиополиса на Западе», — имеется в виду «отражение» на западе того, что наблюдатели из Гелиополиса могли видеть на восточном горизонте перед рассветом в день летнего солнцестояния.

Отметим, что сын Тутмоса IV, Аменхотеп III, как отмечается в древнеегипетских анналах, построил храм в честь Ра-Горахти, а сын Аменхотепа, известный и загадочный фараон Ахенатен (Эхнатон), воздвиг огромный обелиск в честь Ра-Гора-эм-Ахета в Луксорс. Ахенатен также дал своему знаменитому городу Солнца имя *Ахет Атен,* «Горизонт солнечного диска». А, как отмечает Селим Хассан, *Атен,* или солнечный диск, часто отожествляется у древних египтян с образом сфинкса. И, наконец, информация последняя по порядку, но не по значению: когда Ахенатсн взошел на египетский трон, он выбрал в качестве своего главного титула звание «Верховный жрец Ра-Горахти».

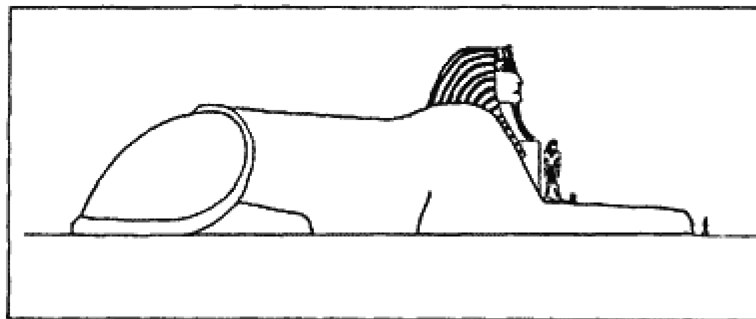


Рис. 43. Попытка реконструкции Сфинкса. Виден южный профиль

Поэтому возникает вопрос, какой смысл вкладывается в слово «Горизонт» *(Ахет)* в именах Гор-эм-Ахет и Горахти. Имеют ли эти близнецы (Гор-на-Горизонте и Гор Горизонта) отношение к небесному горизонту, где небо встречается с землей, или же их следует как-то связывать с западным «горизонтом» Гелиополиса, то есть некрополем Гизы?

А, может быть, правильнее считать, что тексты подводят нас к тому, что имеются в виду сразу оба «горизонта»?

Интересно, что египтологи часто переводят имена Гор-эм-Ахет и Горахти как «Гор Двух Горизонтов». Сэр Уоллнс Бадж, например, отожествляет Ра-Горахти с Ра-Гармачисом (Гор-эм-Ахстом) и переводит оба имени как «Ра и Гор Двух Горизонтов». Аналогично востоковед Льюис Спенс утверждает: «Гор Двух Горизонтов, Гармачис (Гор-эм-Ахет) греков, был одной из главных разновидностей бога Солнца… так что Гармачису поклонялись главным образом в Гелиополисе… наиболее известным монументом в его честь является знаменитый Сфинкс неподалеку от пирамид Гизы».

Но если Гор-эм-Ахет есть Великий Сфинкс на *западном* «Горизонте Гизы», то не следует ли поискать его двойника Горахти на восточном горизонте неба?

Этими вопросами мы будем заниматься и дальше. Сейчас же отметим, что, как утверждает египтолог Ахмед Фахри, различные стелы, о которых мы говорили, а также другие надписи не оставляют сомнения, что древнеегипетские фараоны поклонялись Сфинксу (и, очевидно, его небесному двойнику) под именами Гор-эм-Ахет и Горахти. Кроме того, Фахри отмечает: оба имени «подходят», поскольку «древний некрополь (Гизы) называется *Ахет Хуфу,* «Горизонт Хуфу».

Странное молчание

Поскольку самые древние тексты, в которых упоминается имя Гор-эм-Ахет, относятся к Новому царству, у современных ученых принято считать, что египтяне Древнего царства никогда не говорили о Сфинксе. Например, Яромир Малек из Оксфордского университета отмечает:

«Как ни странно и удивительно, источники Древнего царства молчат о Великом Сфинксе Гизы. Его впервые упоминают… лишь спустя 1000 лет после того, как воздвигли».

Могло ли так быть в действительности? Неужели египтяне Древнего царства, взявшие на себя труд воздвигнуть огромный некрополь Гизы и прочие монументы Мемфиса, могли промолчать о Великом Сфинксе?

Одно из возможных объяснений, которое следует серьезно рассмотреть, состоит в том, что они не строили его, а *унаследовали* от какой-то далекой эпохи. Но даже и в такой ситуации не очень понятно, каким образом ни в одном из пространных текстов, высеченных на стенах девяти царских пирамид V и VI династий, они ухитрились ни разу не упомянуть о таком величественном сооружении, воздвигнутом на столь приметном месте.

Другой вариант, заслуживающий рассмотрения, сводится к тому, что египтологи *не сумели разглядеть* имя, под которым Сфинкс фигурирует в «Текстах Пирамид».

И возникает довольно очевидное объяснение. Как мы видим, в Новом царстве Сфинкс был известен не только под именем Гор-эм-Ахет, но и Горахти. Первое из этих имен действительно не фигурирует в «Текстах Пирамид». Однако имя Горахти встречается, причем многократно. В этих древних надписях содержатся буквально сотни прямых упоминаний Горахти, Гора Горизонта, и все они, как соглашаются ученые, относятся «к богу, который поднимается на рассвете на востоке». О чем они не подозревали, так это о возможности того, что древние египтяне с их дуализмом называли земной персонаж именем его небесного двойника.

В поисках Горахти

«Двери неба распахнуты для Горахти, — гласит типичный отрывок из «Текстов Пирамид», — двери неба распахнуты на рассвете для Гора с Востока». А в строке 928 мы читаем: «Иди к Горахти на горизонте… Я поднимаюсь по этой восточной стороне неба».

«Тексты Пирамид» дают нам очень важные астрономические ключи, практически незамеченные египтологами, которые пренебрежительно называют эти фразы «мистическим бормотанием»; там вновь и вновь повторяется, что утреннее восхождение Горахти на востоке совпадает по времени и месту с «рождением богов». Например:

> *«Извилистый Водный Путь наполняется водой, заливаются пойменные поля, и я могу переправиться на восточную сторону неба, в то место, где рождены боги, и я был рожден*

вместе с ними как. Гор-Обитатель Горизонта (Горахти)… …иди к Горахти на горизонте… на восточной стороне неба, где рождаются боги.

…рождение богов перед тобой (Гор) в течение пяти эпагоменальных дней…»

Попробуем дать нормальное астрономическое толкование тому, что окрестили «мистическим бормотанием»:

1. «Место, где боги (то есть звезды) рождаются», и направление, где мы можем наблюдать Горахти, это восточный горизонт, где восходят все небесные тела.

2. Время года, когда следует вести наблюдения, также четко указано — так называемые «пять эпагоменальных дней», или «пять дней года». Чтобы понять эти термины, нужно лишь вспомнить, что согласно древнеегипетскому календарю, год состоял из 360 дней плюс 5 дополнительных, или согласующих, дней, которые называли «днями года» (по-гречески epagomenae). Говорили, что в течение этих пяти дней были рождены пять *нетер,* или богов, два из которых, Осирис и Исида, отождествлялись у древних египтян с созвездием Ориона и звездой Сириус (называемой также Сотис).

3. И, наконец, «Тексты Пирамид» также указывают время суток, когда следует наблюдать небо, — ясный рассвет, так как именно в такое время произошло рождение богов:

«Вот явился Орион-Осирис… рассветные лучи рождают тебя вместе с Орионом… третий же — Сотис (Сириус)…»

«Сотис (Сириус) проглочен Дуатом (исчезает с рассветом), чистым и живущим на Горизонте». «Ко мне спущены небесные тростниковые лодки… и я могу подняться на них к Горахти на горизонте. Я поднимаюсь на восточный край неба, где рождаются боги, а сам я рожден Горам… Гором Горизонта. Сотис мой (спутник)…» «Небо чисто (и светлеет), Сотис живет…»

«Это Сотис… который обеспечивает твое существование в течение года, ибо имя ее — Год…»

В географическом и космологическом контексте день, когда Сотис-Сириус после периода невидимости можно было наблюдать восходящим на рассвете (то, что астрономы называют гелиакальным восходом звезды), считался у древних египтян космической отметкой для отсчета Нового года.

Как ясно из приведенных выше цитат, а также из других упоминаний в «Текстах Пирамид», восход на рассвете Сотиса-Сириуса совпадал с восхождением Горахти. Эта астрономическая информация очень важна для нас, поскольку позволяет установить, кто такой Горахти, или, точнее, какое небесное тело он олицетворяет.

Из исторических записей и компьютерной реконструкции нам также известно, что в эпоху Пирамид (около 2500 года до н. э.) с гелиакальным восходом Сириуса совпадало два заметных события: небесное и земное. Небесное — это летнее солнцестояние. А земное, как читатель помнит из предыдущей главы, — это начало ежегодного разлива Нила, Великое половодье, несущее плодородие земле [79].

Приняв во внимание географический и космологический контекст, мы можем точно определить, что именно составители «Текстов Пирамид» переносили с земли на небо, говоря о том, что в их эпоху появление Горахти на рассвете совпадало с началом Великого наводнения:

«Извилистый Водный Путь разливается, и я могу переправиться на горизонт, к Горахти… Ра взял меня к себе на небо, на восточный край неба как. Гора — Обитателя Дуата, в то время как эта звезда, которая освещает небо, (и) есть моя сестра Сотне…» «Это Гор, который вышел из Нила…»

«Они перевозят в лодке Гора, они перевозят его в процессии по случаю Великого половодья. Двери неба открыты, двери небесного свода распахнуты на рассвете для Гора, который на Востоке…»

Отрывок 1172 говорите «Великом Половодье на небе» в области Дуата.

Итак, подводя итог, можно утверждать, что «Тексты Пирамид» совсем не являются «бормотаньем»; из них явно вытекает, что в эпоху их составления, около 2500 года до н. э., восхождение Горахти на рассвете совпадало с летним солнцестоянием и сезоном наводнения в тот момент, когда Дуат — небесное царство Осириса — Ориона — занимал восточную часть неба. Кроме того, на основании этих текстов мы можем заключить, что в то же самое время можно было видеть, как Ра, то есть солнечный диск, соединяется, сливается с Горахти. Это явно вытекает из следующей фразы: «Ра взял меня к себе на восточный край неба как Гора — Обитателя Дуата».

Иначе говоря, чтобы строго идентифицировать Горахти, нам необходимо поискать астрономическую ситуацию, когда во время летнего солнцестояния в эпоху Пирамид можно было наблюдать, что солнце находится на восточном горизонте в одной точке с другим важным небесным телом.

Как мы увидим в следующей главе, компьютерная имитация позволяет нам найти такой момент. Кроме того, она позволяет нам оживить драму с участием древнеегипетских царей — Горов, участвовавших в удивительном ритуале, физически воспроизводящем небесные события, наблюдавшиеся жрецами-астрономами Гелиополиса на восточном горизонте и отражавшиеся на искусственном западном «Горизонте» Гелиополиса, среди громадных и вечных монументов некрополя Гизы.

Глава 10

Поиск царя-Гора

«Египет… считал жизнь вечной и отрицал реальность смерти… Фараон был богом, а не смертным. Фундаментальной концепцией египетской монархии была божественная сущность фараона, как инкарнации бога… Неверно говорить об обожествлении фараона. Его божественность не провозглашалась в определенный момент наподобие concretario мертвого императора римским сенатом. Его коронация была не апофеозом, а крещением».

Генри Франкфорт, «Монархия и боги», 1948 год

«Фигура Осириса не является чем-то исключительным в мифологии… Каждый царь, умерев, становится Осирисом, также как каждый царь при жизни восседает „на троне Гора"; каждый царь есть Гор… Вопрос, „являются ли Осирис и Гор… богами или царями", был для египтян лишенным смысла. Эти боги суть покойный царь и его преемник; эти цари и есть эти боги…»

Генри Франкфорт, «Монархия и боги», 1948 год

Вся сила, стимул и самый смысл существования государства фараонов были нацелены на то, чтобы обеспечить церемониальный сценарий, который позволил бы царю-Гору предпринять некий сверхъестественный поиск — совершить путешествие назад во времени в небесное и земное царства его отца Осириса. Разумеется, это был величайший поиск в жизни фараона, и в конце его находился Святой Грааль в виде астрального тела Осириса, встретиться с которым царь мог, лишь преодолев множество опасностей, трудностей и испытаний, поборов множество чудес и ужасов. Добравшись до Осириса, ищущий должен был попросить его «восстать» и даровать бессмертие не только самому просителю, но и всей стране египетской.

Этот великий ритуал должен был исполняться каждым следующим царем-Гором (причем, возможно, каждый год) в определенное время, перед восхождением Ориона.

Дитя Солнца, сын Осириса

В своем блестящем исследовании космического мифа об Осирисе покойный ныне профессор египтологии Манчестерского университета Р. Т. Рандл Кларк писал: «Царь являлся посредником между обществом и источником божественной власти, обретая ее через ритуал и реализуя через свое правительство. В Египте было два источника власти — в небесах и в гробнице предков. Первый источник делал царя отпрыском бога Солнца, второй — Гором, сыном Осириса».

Рассмотрим подробнее эту важную двойственность Гора-царя — «дитя Солнца и сын Осириса», — поскольку в ней скрывается настоящая тайна великих ритуалов Осириса и Гора эпохи Пирамид. Потенциальная власть, заложенная в «мертвого» Осириса оставалась «неподвижной, сонной и абсолютно пассивной» до тех пор, пока Гор-царь не совершит «путешествие» в Дуат, «посетит своего отца» и «откроет его рот», то есть вернет его к жизни. Этот завершающий и высший акт посвящения освободит все силы природы, а те, в свою очередь, вызовут разлив Нила и бурный рост флоры — короче, те силы, которые напитают и возродят Египет. Как говорит Рандл Кларк: «Теологически в результате посвящения Гора Осирис может «показать свою душу», «привести себя в движение»… Появление Ориона на южном небе после периода его невидимости знаменует начало нового сезона роста, возрождения природы во всех ее проявлениях. Осирис преобразуется в «живую душу».

Сэр И. Э. Уоллис Бадж также объясняет, каким образом с самого своего зарождения государство фараонов было всецело сосредоточено на том, чтобы обеспечить правильный церемониальный «старт» каждому последующему Гору-царю, дабы он мог совершить «путешествие» в Дуат и посетить двойственное царство Осириса на «горизонте»:

«(Египтяне) не жалели сил, чтобы выполнить работу, которая, как они считали, поможет им самим и их усопшим обрести бессмертие и прибыть во владения того, кто является „царем вечности и владыкой бесконечности". Все предания, которые касались церемоний, совершаемых Гором и его „сыновьями" и „последователями" по отношению к мертвому Осирису в эпоху, которая считалась весьма древней… уже во времена IV династии, тщательно сохранились и старательно воспроизводились при последующих династиях… Формулы, которые, как сообщалось, декларировались во время подобных церемоний, записывались и переписывались десятками поколений…»

Таким образом, особое значение личности царя состояло в том, что он считался связующим звеном между двумя Дуатами, небесным и земным, причем предполагалось, что в каждом из них имелось, как в Первое Время, свое царство Осириса. Посему великие «путешествия» Гора происходили и в небе, и на земле, причем параллельно. Сценарий этой драмы должен был воплощаться следующим образом:

1. В небе Гор-царь был сыном Солнца и должен был следовать по пути солнечного диска, пересечь космическую реку на Солнечном корабле и добраться до Ворот, которые ведут в небесный Дуат его отца Осириса на восточном горизонте. После этого он должен был совершить путешествие по одной из «дорог» в Ростау, в самый центр Дуата, где (и тогда, и теперь) находятся три звезды Пояса Ориона.

2. На земле Гор-царь был телесным сыном Осириса и должен был следовать по земному маршруту, пересечь Нил на солнечной лодке и достичь Ворот (Великого Сфинкса), которые ведут в земной Дуат его отца Осириса на западном горизонте, то есть в некрополе Гизы. Затем он должен был пропутешествовать по одной из «дорог» в Ростау, центр Дуата, где (и тогда, и теперь) находятся три великих пирамиды Гизы.

В обоих «путешествиях» Гор-царь должен был каким-то образом пройти сквозь некие «врата времени», что позволяло ему проникнуть в двойственное царство Осириса — то есть Ростау-Гизу, — память о котором хранилась со времен мифического Золотого века богов:

«(Совет говорит Гору): Воистину это твое путешествие… таково же, как в те времена, когда (первый) Гор странствовал к своему отцу Осирису, так что там может находиться в виде духа, в виде души… Воистину это — твое путешествие, воистину эти путешествия (в небе и на земле) суть путешествия (первого) Гора в поисках своего отца Осириса…»

Из цитат совершенно очевидно, что эти небесные и земные события в «двойственных районах погребения Осириса» каким-то образом зафиксированы, «заморожены» в далеком прошлом, во «времени богов», времени Осириса и Гора — то есть Зеп Тепи, Первом Времени.

Очевидно также, как мы видели в предыдущих главах, что области, где про исходят двойственные похороны Осириса, как бы являются отражением друг друга в момент гелиакального восхода Сириуса, звезды Исиды, сестры-жены Осириса и матери Гора — астрономического события, которое, как мы знаем, в начале эпохи Пирамид совпадало по времени с появлением восходящего солнца в день летнего солнцестояния, которое известно под именем «рождение Ра». Именно этот момент считался для Гора-царя благоприятным, чтобы двинуться в путь во имя возрождения Египта, для чего необходимо было принять участие в великой ритуальной церемонии, причем одновременно в качестве «сына Осириса» и «сына Ра».

Как «сын Осириса» он появлялся из «чрева Исиды», то есть звезды Сириус, на рассвете в день летнего солнцестояния, то есть вдень рождения Ра. Именно там и тогда, на обоих горизонтах, Гор-царь должен был оказаться перед входными воротами Ростау. Там, у ворот земного «горизонта», то есть Гизы, он должен был встретить охраняющую их фигуру гигантского льва — Великого Сфинкса. А кого же должен был встретить на страже небесного горизонта его небесный собрат?

И, как всегда, «Тексты Пирамид» дают нам всю необходимую информацию для ответа на этот вопрос — если, конечно, понимать их глубоко астрономическую природу. Для этого нужно просто осознать, что их «запутанный» язык символов — далеко не бормотание, а точная научная терминология, но в литургическом одеянии космической драмы.

Семьдесят дней от Горахти

Хорошо известно, и в этом сходятся даже все египтологи, что главный упор в древнеегипетском культе возрождения делался на 70 дней «невидимости», в которой Сириус, звезда Исиды, пребывает каждый год. Эти 70 дней считались космической подготовкой к астральному возрождению, так что неудивительно, что к ним приурочивался период бальзамирования в ритуале мумификации умерших. Кульминация, крещендо этих семидесяти дней наступала с первым восходом Сириуса, который, как читатель помнит, происходил в эпоху Пирамид вблизи дня летнего солнцестояния, когда жрецы-астрономы Гелиополиса наблюдали то, что по-научному называется гелиакальным восходом Сириуса на востоке [80].

Поскольку считалось, что в течение этих важнейших семидесяти дней во чреве богини Исиды накапливаются все силы природы, необходимые для «возрождения» Гора-царя, мы можем предположить, что начало этого периода знаменовало и начало путешествия Гора в «преисподнюю», когда Дуат был заперт за горизонтом и, таким образом, находился как бы непосредственно под некрополем Гизы.

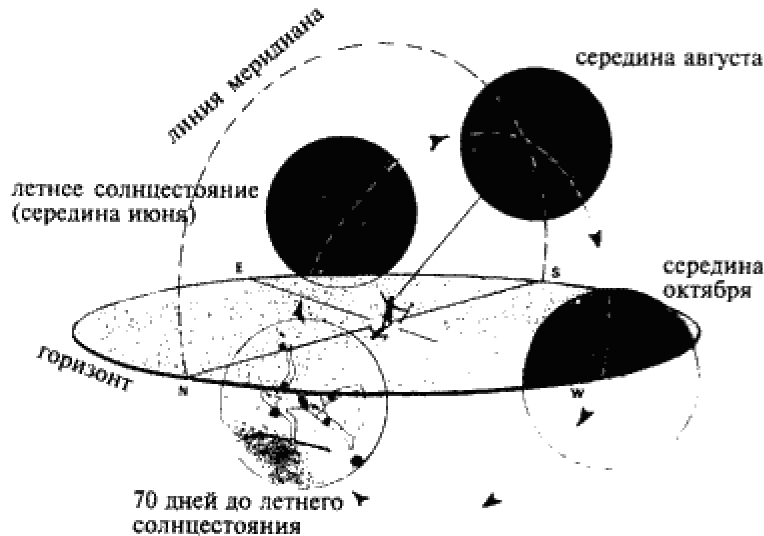


Рис. 44. Небесный *Дуат* на рассвете в разные времена года в эпоху ок. 2500 года до н. э. (эпоха Пирамид). Считалось, что Дуат становится активным только во время летнего солнцестояния (середина июня), когда звезды Ориона и Сириус восходят гелиакально. Дней 70 до этого важного момента Дуат был «заперт» за горизонтом и, в каком-то смысле, находился непосредственно под некрополем Гизы

Отсюда следует, что нас приглашают выяснить, где же находился небесный собрат Гора-царя, то есть диск солнца, за 70 дней до гелиакального восхода Сириуса. И снова ключ к ответу дают нам «Тексты Пирамид». В них говорится: в это время Гор — солнечный Царь — находился на берегу Млечного Пути и собирался садиться на солнечный корабль. Попробуем расшифровать эту картину при помощи компьютерного моделирования, не забывая, что упоминаемые в текстах астрономические наблюдения производились в середине III тысячелетия до н. э.

Мы с вами, разумеется, знаем, что «путь», который солнце проходит в течение года (астрономы называют его эклиптикой), пролегает через двенадцать зодиакальных созвездий. Посмотрим же, где именно могло находиться солнце на своей траектории — эклиптике около 2500 года до н. э., за 70 дней до гелиакального восхода Сириуса. Оказывается, оно находилось около головы Тельца, в звездном скоплении Гиад, на правом берегу Млечного Пути [81].

Тогда разве не логично, чтобы в ритуале, или спектакле, разыгрываемом царем, это небесное событие являлось прообразом акта посадки космического Гора в космический корабль вместе с богом Солнца, чтобы пересечь «Извилистый Водный Путь» (то есть Млечный Путь)? Читаем:

«Царь должен взойти, подобно Ра, на корабль на берегах Извилистого Водного Пути…» «Извилистый Водный Путь полнится водой… переправься же через него к горизонту, туда, где рождались боги… твоя сестра (-спутница) — Сотне…» «Так пересеки же Извилистый Водный Путь… достигни восточного края небес и воссядь там… на горизонте…»

«Он (Гор) восходит на корабль подобно Ра на берегах Извилистого Водного Пути…»

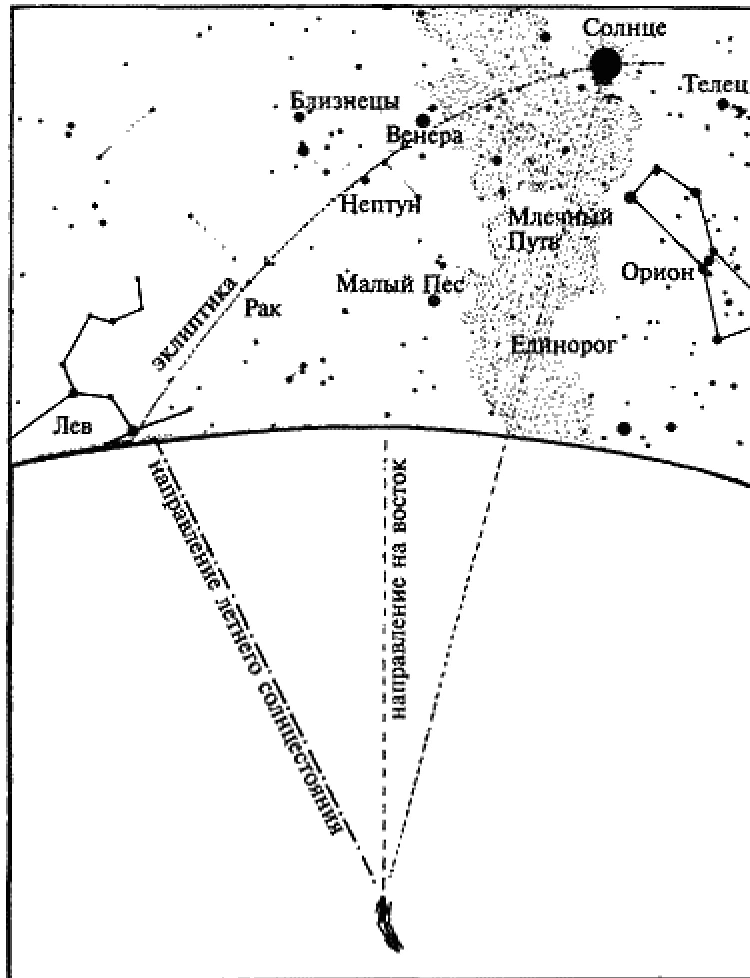


Рис. 45. 2500 год до н. э., эпоха Пирамид, за 70 дней до летнего солнцестояния: посвящаемый прослеживает путь «солнечного» Гора, диска Солнца, начиная с его позиции на правом «берегу» Млечного Пути

Прокрутим немного вперед наш небесный компьютер. Мы увидим, что через 25 дней после нахождения возле Тельца и Гиад на правом берегу космической реки Солнце действительно «пересекает» Млечный Путь и «плывет» затем на восток по эклиптике в направлении зодиакального созвездия Льва, который как будто припал к земле перед прыжком. В этот момент от летнего солнцестояния нас отделяют чуть больше шести недель:

«Небесные тростниковые лодки спущены для меня, чтобы я мог перебраться на них к горизонту к Горахти… на далекую восточную сторону неба… Ра призывает меня… в качестве Гора, обитателя Горизонта…» «Двери неба распахнуты для Горахти… двери неба распахнуты на рассвете для Гора, который на востоке…»

«…отправься же к… Горахти на горизонте… на восточной стороне неба, где рождаются боги».

Следуя этой предельно ясной и конкретной инструкции («пойти к Горахти» на горизонте и встретить там восход солнца), мы продолжаем наш поход на восток по эклиптике, ощущая при этом, что мы приближаемся к какой-то важной «станции», следуя маршрутом Гора-царя.

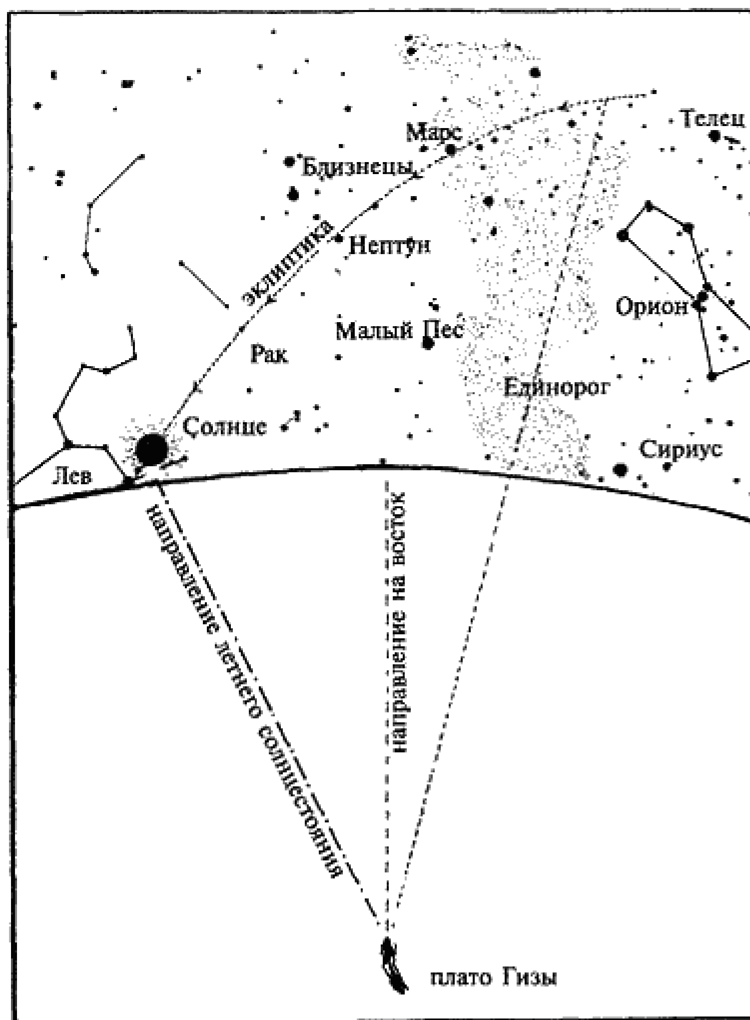


Рис. 46. 2500 год до н. э., эпоха Пирамид: посвящаемый прослеживает путешествие «солнечного» Гора, диска Солнца, вплоть до его совпадения с Регулом, звездой в сердце созвездия Льва, на рассвете в день летнего солнцестояния. Регул не оставляет сомнений в том, что загадочная фигура Горахти, которая столь часто упоминается в «Текстах Пирамид», есть ничто иное, как созвездие Льва

За несколько секунд на экране нашего компьютера проносятся недели, и когда, наконец, мы «достигаем восточного края неба», горизонта, в очень важный момент, когда «рождаются боги» (то есть когда восходит звезда Сириус), то видим, что на небе произошло нечто очень важное, а именно: Солнце (которое теперь находится в точке своего летнего солнцестояния) оказалось прямо между «лапами» Льва [82]. Солнечный диск находится рядом с грудью космического льва, где зрительно сливается с яркой «звездой царей» — Регул [83].

В итоге оказывается, что великое небесное путешествие космического царя-Гора по эклиптике ведет однозначно во вполне конкретное место небесного ландшафта — между лап и прямо перед грудью Льва.

Вывод из этого очевиден. Таинственная фигура Горахти, чью сущность мы попытались установить, есть нечто иное, как созвездие Льва — гигантский космический лев, или сфинкс, что стоит у ворот небесного Дуата и носит имя Гор Горизонта.

Попробуем теперь спроецировать царя-Гора на Землю и проследить его путь к земному «Гору Горахти» — под которым, конечно, подразумевается Гор-эм-Ахет, Великий Сфинкс на «горизонте» Гизы.

Верхняя Дорога и Нижняя Дорога

Итак, царь-Гор стоит на восточном берегу Нила возле монаршей резиденции [84]. Совершив определенные ритуальные действия, он восходит на большую «солнечную лодку» [85] — возможно, ту самую, которая была откопана в 1954 году вблизи южной стороны Великой пирамиды, — и его перевозят на западный берег в долине ниже плато Гизы. Он сходит на берег, направляется к храму Сфинкса, проходит между лапами огромной статуи и оказывается перед ее грудью.

Теперь он стоит пред вратами Ростау [86], чтобы затем войти в Пятый раздел Дуата — святую святых потустороннего царства Осириса. Более того, ему на выбор предлагаются два пути, или две дороги, чтобы достигнуть Ростау: одна — «наземная», другая — «водная».

Видный немецкий филолог Адольф Эрман объясняет:

«Кто бы ни входил в царство мертвых через священное место Ростау, перед ним, как мы узнаем из карты потустороннего мира, лежат две дороги, которые могут привести его в землю благословенных: одна — по воде, другая — по суше. Обе зигзагообразные, и странник не может перейти с одной на другую, так как между ними море огня… Кстати, прежде чем вступить на одну из них, он должен преодолеть огненные ворота…»

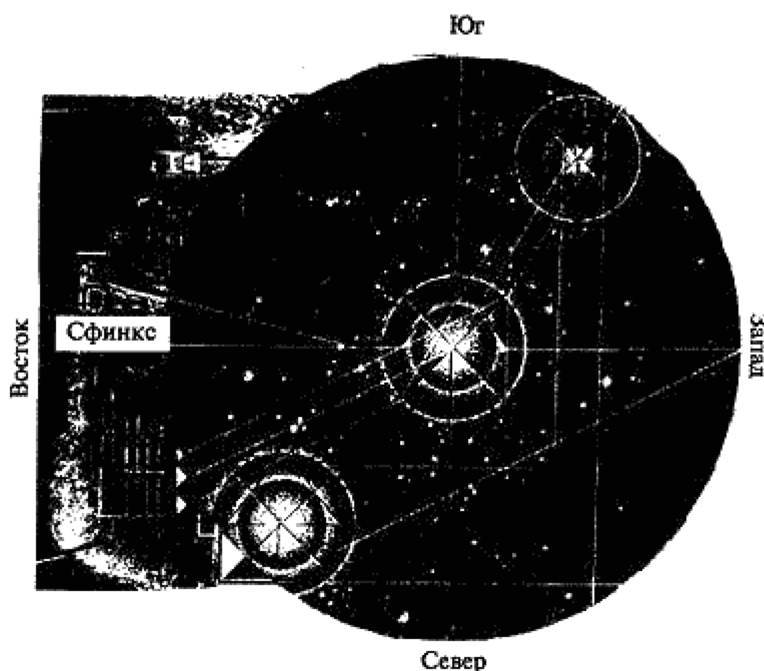


Рис. 47. «Астральное» царство Осириса в Ростау. Так художник видит связь между тремя пирамидами Гизы и тремя звездами Пояса Ориона во времена *Зеп Тепи*, Первое Время

Сделав свой выбор, царь-Гор требует, чтобы его отвели к его отцу Осирису в его астральном виде. Жрец-посредник докладывает Осирису:

«Не я прошу, чтобы он мог увидеть тебя в том виде, который ты приобрел. О, Осирис, есть некто, просящий разрешения увидеть тебя в том виде, который ты приобрел. Это сын твой просит… Это Гор просит разрешения увидеть тебя в этом виде… твой любящий сын…»

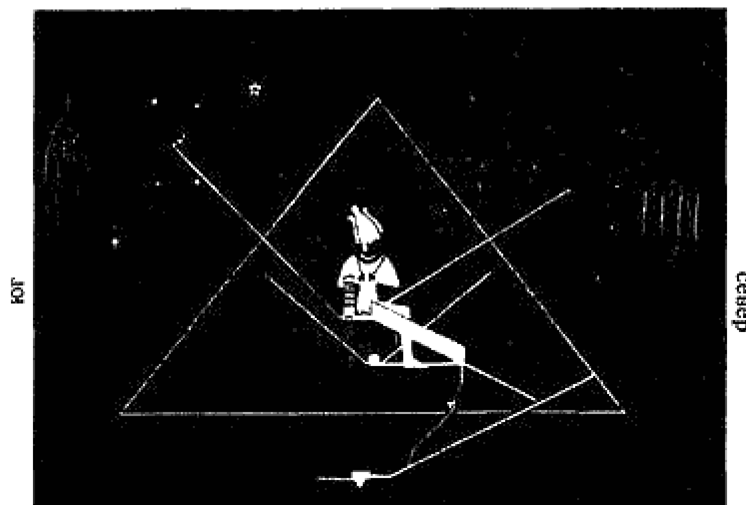


Рис. 48. Так художник представляет, как самый первый Гор показывает посвящаемому царю-Гору путь к месту, где можно найти «трон» Осириса в астральной пирамиде окончательного посвящения

Затем Гор объявляет совету богов:

«Небо дрожит и земля трясется передо мной, ибо я волшебник, я владею колдовством. Я пришел, чтобы восславить Осириса, поставить его во главе…» «Я пришел к тебе, отец мой, я пришел к тебе, Осирис…»

После этого совет богов дает следующее указание, причем весьма красноречивое:

«О, Гор, царь (отец твой) есть Осирис, это царская пирамида — Осирис, это сооружение — Осирис, ступай же к нему…»

Дополнительный свет на сущность Осириса-Пирамиды может пролить следующий отрывок из «Книги о том, что находится в Дуате», где говорится о таинственном «участке» в Дуате: «он имеет 440 локтей в длину и 440 локтей в ширину». Но если египетский царский локоть равняется 20,6 дюйма (523 миллиметра), а следовательно, 440 локтей составляют чуть больше 755 футов (230 метров), следует ли считать простым совпадением, что эти размеры в точности равны сторонам квадратного основания Великой пирамиды?

Во всяком случае, пройдя через ряд испытаний и приключений, ищущий царь-Гор добирается, наконец, до Осириса-Ориона и обнаруживает, что тот находится, безразличный ко всему, в мрачном подземелье своей пирамиды. В этот жизненно важный момент задача «ищущего» состоит в том, чтобы уговорить своего «отца Осириса» пробудиться и возродиться, то есть, пользуясь астрономической терминологией, снова взойти на востоке в виде Ориона: «Пробудись для Гора!.. Вознесись!.. Врата Дуата открыты для тебя… Воодушевись… Пусть воздвигнется для тебя лестница, ведущая в Дуат, к тому месту, где находится Орион».

Так где же конкретно могут быть эти «два пути», «две дороги» Ростау — рядом со Сфинксом или под ним? И почему царь-Гор должен делать выбор между ними?

Подземный мир

Как мы уже знаем, одним из древних названий некрополя Гизы было *Ахет Хуфу,* или полностью *Херит-Нетер-Ахет-Хуфу,* что обычно переводилось как «некрополь Горизонта Хуфу». В своем словаре египетских иероглифов сэр Уоллис Бадж переводит слово *Херит-Нетер* как «кладбище, некрополь». Вместе с тем Селим Хассан указывает, что оно может иметь и другое значение: «под богом, принадлежащий богу». А Бадж добавляет, что *Херит* может также означать «владение», а корень слова, *Хер,* может означать «под чем-то», «нижняя часть», «направленный вниз».

Кроме того, как напоминает Хассан, *Херит* может относиться к преисподней (Дуату) — возможно, как смутное напоминание о концепции Ростау как царства Осириса в гробнице. Может ли это быть чем-то большим, чем смутное напоминание? Иначе говоря, не означает ли это, как мы уже предполагали в части I, что под некрополем — «горизонтом» Гизы может находиться некое «владение» — сеть подземных камер и коридоров?

В своем «Справочнике по египетской религии» немецкий египтолог Адольф Эрман пишет: «Славная святыня Ростау, ворота проходов, вели прямо в преисподнюю. Возможно, часть этой святыни уцелела в так называемом храме Сфинкса».

Далее. Комментируя слово «Ростау», Р. О. Фолкнер, переводчик «Текстов Пирамид», говорит, что этим термином также называют «наклонную плоскость, пандус, по которому саркофаг втаскивают в гробницу». С другой стороны, доктор Эдвардс говорит, что эстакаду, соединяющую комплекс пирамид с Храмом долины, называли «местом втаскивання», или «входом для втаскивания» (Ростау), поскольку именно этим путем тянули волокушу с телом усопшего Фараона и его личными пожитками во время похорон».

Как помнит читатель, Храм долины, расположенный неподалеку от Сфинкса, с центральной пирамидой соединяют на плато Гизы остатки огромной эстакады. Не может ли эта эстакада, или «дорога», оказаться одним из тех самых «путей», упоминаемых в древних текстах, которые ведут в самое сердце Ростау? Такие эстакады, сегодня все разрушенные, некогда представляли собой туннели прямоугольного сечения, перекрытые сверху плитами из известняка, причем потолок был усыпан изображениями звезд [87]. Подобная символика представляется вполне естественной для космического странствия царя-Гора в поисках астральной формы Осириса.

Эстакада Сфинкса с южной стороны монумента находится примерно на уровне его плеча, а затем постепенно поднимается на запад, в сторону большого Храма мертвых, который стоит с восточной стороны центральной пирамиды Гизы. Эта эстакада «сухая» во всех смыслах, так что есть резон предположить, что именно она является «наземной дорогой» в Ростау.

Но где может находиться вторая дорога — водная? Важный ключ к этому можно найти в «Книге о том, что находится в Дуате». В этом мрачноватом тексте есть описание герметично закрытой камеры «царства Сокара» (Сокара — Осириса), которое тоже является Пятым разделом Дуата. В описании фигурирует туннель, наполненный водой и проходящий *под лапами* большого Сфинкса. Этот туннель плавно поднимается, приводя в конце концов в Шестой раздел.

Любопытно, что геологи, работавшие вокруг Великого Сфинкса в начале 1990-х годов, обнаружили в скальном грунте прямо под лапами монумента большую прямоугольную полость и другие «аномалии». Интересно также, что, как хорошо известно, глубоко под Сфинксом имеется водоносный слой, который с незапамятных времен пополняется за счет просачивания из Нила.

Туннель

Доктор Жан Керизель, видный французский инженер, с чьей работой, посвященной подземной камере Великой пирамиды, мы уже знакомы, недавно пошел дальше, предположив, что Сфинкс может стоять над входом в 700-метровый туннель, ведущий к Великой пирамиде, который некогда был полностью или частично заполнен водой.

Не был ли этот туннель «вторым путем», который царь-Гор мог избрать, чтобы «увидеть астральную форму своего отца», то есть Орион? Тот факт, что в камере Царя Великой пирамиды имеется шахта, нацеленная прямо на Пояс Ориона («Ростау» в небе), добавляет весомости предположениям, что в распоряжении посвященных имелся некий подземный ход, через который они могли тайно пробраться от Сфинкса к внутренним помещениям пирамиды.

В «Текстах Пирамид» мы часто встречаем упоминания о «дороге Счастья», которая находится «на северной стороне поля Подношений». В приведенном ниже отрывке царь-Гор, по-видимому, стоит у входа на такую «дорогу» в тот самый момент, когда Сириус совершает свой гслиакальный восход, провозглашая наступление Нового года через 70 дней после того, как солнце пересекает Млечный Путь:

«Я провозвестник (Нового) года, о, Осирис, я явился по делу твоего отца Геба (бога солнца)… Я говорю тебе, что сделал тебя стойким. „Дорога Счастья" — название дороги севернее Поля Подношений. Восстань, Осирис, и представь меня тем, кто стоит во главе дороги Счастья к северу от поля Подношений, так же, как ты представил Гора Исиде в день, когда она понесла от тебя…»

Месторасположение «поля Подношений» на небесах — в Дуате, где-то вблизи Ориона [88]. Логика дуализма требует, чтобы его земной аналог находился там, где царь-Гор совершает свои «подношения», собираясь вступить в некрополь Гизы. Имея это в виду, обратим внимание на то, что на многих стелах Нового царства со сфинксами, находящихся в Гизе, включая стелу Тутмоса IV, которая стоит прямо между лап главного Сфинкса, имеются изображения царей-Горов, делающих подношения в храме перед монументом. Далее. Как ясно из приведенной выше цитаты, дорога Счастья идет к северу от поля Подношений. Подземная «дорога», идущая на северо-запад от храма Сфинкса, привела бы к Великой пирамиде.

Так, может быть, прав Керизель? [89] Может быть, в Гизе существует такая подземная система?

Звездные ворота

К этим вопросам мы еще вернемся в части IV. А сейчас подумаем, что означает упоминание об Исиде и ее беременности в приведенном выше тексте?

В *«Тайне Ориона»* было показано, что так называемая камера Царицы в Великой пирамиде могла использоваться для ритуала символического «совокупления», или «осеменения», с участием лично царя-Гора, с одной стороны, и астральной формы богини Исиды (то есть звезды Сириус) — с другой. В рамках небесно-земного дуализма это могло выражаться в их «соединении» через южную шахту камеры, нацеленной в эпоху Пирамид на место прохождения Сириуса через меридиан. Эту гипотезу подкрепляет тот факт, что подобный ритуал «совокупления» описан в «Текстах Пирамид», причем в качестве момента осеменения Исиды указывается пересечение Сириусом меридиана на рассвете [90]. В текстах также говорится об Осирисе-Орионе: «Твоя сестра Исида приходит к тебе, чтобы насладиться твоей любовью. Ты помещаешь ее на свой фаллос, и твое семя извергается в нее, причем она имеет вид Сотиса (Сириуса)».

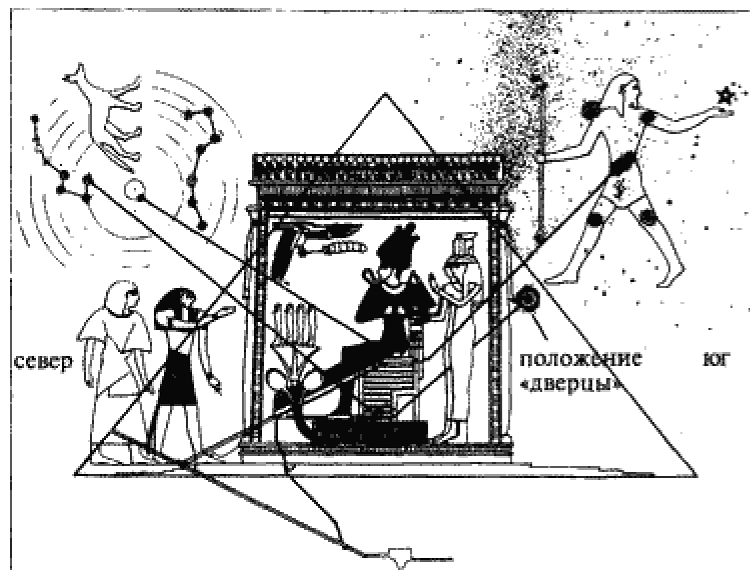


Рис. 49. Так художник представляет «космическую» Великую пирамиду, где звезда Сириус накладывается на «дверцу» в звездной шахте Сириуса

Но предполагалось ли проникновение царя-Гора снизу в Великую пирамиду, а затем в ее верхние камеры с их шахтами, нацеленными на звезды?

В чем на самом деле был смысл и значение недавнего открытия Рудольфом Гантенбринком, которое мы подробно обсудили в части II, загадочной «двери» внутри одной из этих шахт — конкретно той, что нацелена на место прохождения Сириусом меридиана в эпоху Пирамид?

И, наконец, является ли совпадением то, что древнеегипетское слово *сба,* «звезда», означает одновременно «калитка», «раздвижная дверь», «великая дверь неба»? Рассмотрение этих вопросов нам пока тоже придется отложить до части IV. А пока попытаемся все же соединить небо с землей с целью добыть Грааль бессмертия, в которых участвовали все цари-Горы Древнего Египта.

Славное место Первого Времени

Мы расстались с космическим царем-Гором в тот момент, когда он стоял вместе с солнечным диском между «лап» небесного льва, созвездия Льва — в точке, где находится звезда Регул.

В эпоху Пирамид Регул восходил примерно на 28° севернее чисто восточного направления [91]. Поэтому именно отсюда должно начинаться небесное путешествие царя-Гора к Поясу Ориона по одной из дорог, ведущих в Ростау.

Теперь снова перенесемся к земному царю-Гору, который стоит в Гизе между лап Великого Сфинкса. Итак, сейчас рассвет в день летнего солнцестояния в эпоху 2500 года до н. э., Лев восходит в 28° севернее чисто восточного направления, и мы сразу же замечаем, что в нашей системе «небо-земля» что-то не так.

Сфинкс смотрит прямо на восток, то есть не смотрит на Льва, своего небесного двойника.

Что касается эстакады, соединяющей центральную пирамиду с комплексом Сфинкса, то она направлена на 14° *южнее* чисто восточного направления, то есть намного правее точки, где предположительно остановился на привал космический царь-Гор между лап Льва, прежде чем двигаться к Ростау.

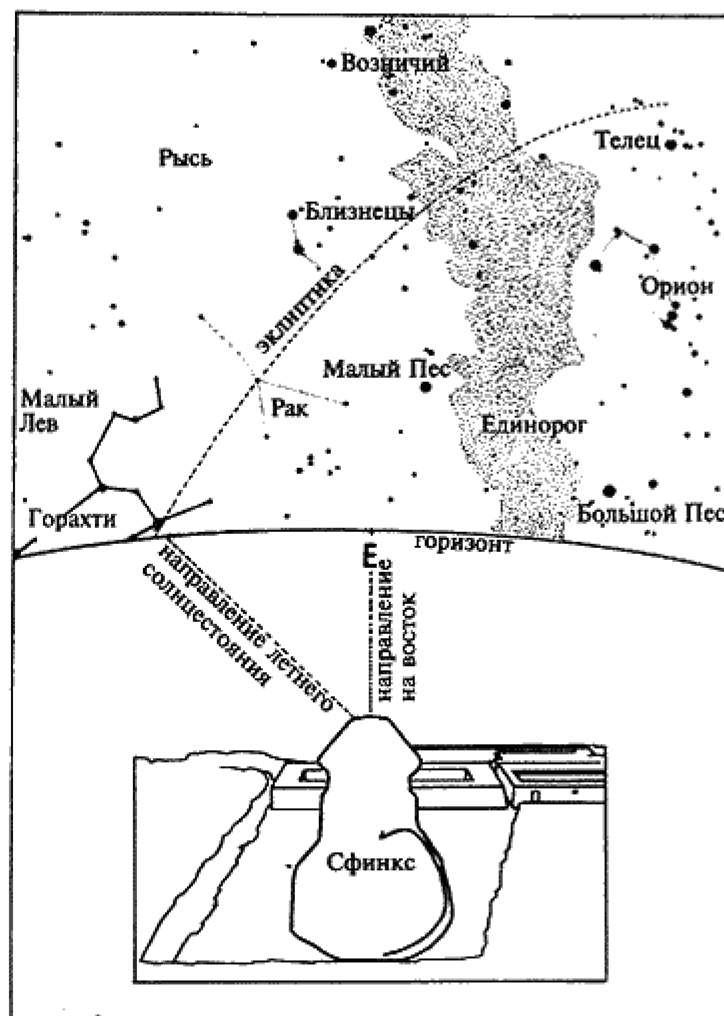


Рис. 50. 2500 год до н. э., эпоха Пирамид: восход Льва в день летнего солнцестояния. Обратите внимание, что в эту эпоху направление взгляда Гор-эм-Ахета, «Гора на Горизонте» — то есть Великого Сфинкса — не совпадает с Горахти, «Гором Горизонта», то есть созвездием Льва. Как помнит читатель, такое же ощущение странного относительного «смещения» объектов на небе и на земле в день летнего солнцестояния в 2500 году до н. э. было характерно и для пары «три великих пирамиды — три звезды Пояса Ориона»

Но почему небесная картина находится «не на том месте» восточного горизонта? Или, пользуясь терминологией пресловутого дуализма, почему Гор-эм-Ахет, Гор на Горизонте, то есть Великий Сфинкс, не нацелен на Горахти, Гора Горизонта, то есть созвездие Льва? И почему эстакада Сфинкса не нацелена на восходящее солнце, дабы связать царя-Гора с его космическим солнечным собратом?

Похоже, что между землей и небом в день летнего солнцестояния в 2500 году до н. э. наблюдается странная «нестыковка». Более того, как помнит читатель по главе 8, это ощущение того, что все как-то не сходится в эту эпоху, относится не только к Сфинксу и созвездию Льва, но и к трем пирамидам Гизы.

Однако похоже, что решение этой загадки все время где-то рядом. На гранитной стеле между сильно выветренными лапами Сфинкса, которая установлена там в честь Тутмоса IV, могущественного царя-Гора, мы читаем следующий список монарших титулов:

«Величество Гора, Могучий Бык, излучающий сияние, Любимец двух богинь, прочно сидящий на престоле подобно Атуму, Золотой Гор, обладатель Могучего меча, способный противостоять девяти лучникам, царь Верхнего и Нижнего Египта, сын Ра, Тутмос… которому жизнь, стабильность и удовлетворение дарованы… навсегда. Да живет Великий бог, сын Атума, защитник Горахти, живой образ Вседержителя, Суверен… прекрасный лицом, как его отец, что явился в образе Гора… Сын Атума, тела его, Тупиюс… Наследник Гора на троне его…»

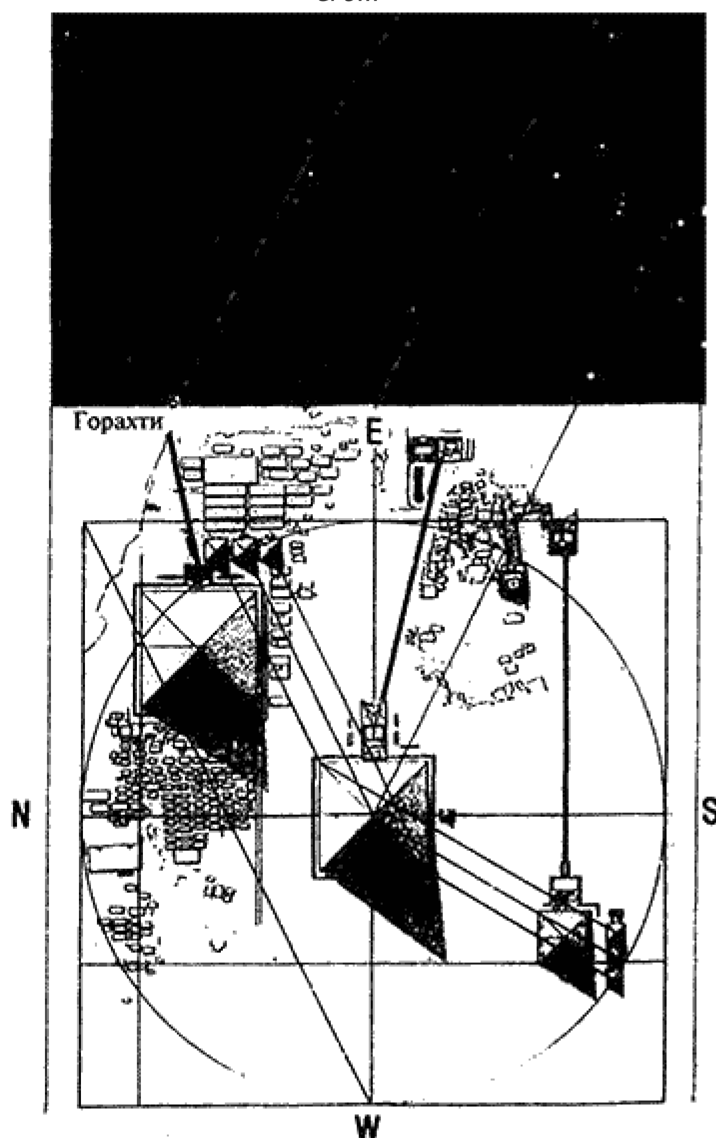


**Рис. 51. Летнее солнцестояние в эпоху 2500 года до н. э.
Так художник изобразил вид на район Дуата с горизонта Гизы**

Неужели это сказано о человеке, не располагавшем ключом, как полагают некоторые египтологи [92], к тому, что в действительности представляют Великий Сфинкс и другие монументы Гизы? Конечно нет. Так что же, по словам этого величественного царя-Гора, представляет собой сие священное владение?

Как помнит читатель, ответ был краткий, но внушительный: «Славное место Первого Времени».



Рис. 52. Реконструкция художником Сфинкса. Показана статуя царя-Гора, которая, как известно, некогда стояла между его лап, взирая на небесный аналог «Славного места Первого Времени» на восточном горизонте

Разве не похоже, что произнося эти слова, Тутмос, «наследник Гора на его троне», повторял то же, что все цари-Горы до него о плато Гизы?

Разве не похоже, что он назвал это место так потому, что так о нем говорилось в преданиях, дошедших из глубокой древности?

Может быть, именно поэтому небо 2500 года до н. э. выглядит таким косым — перекрученным, где все «не на том месте»? Может быть, не столько не на том месте, сколько *не в то время.*

Не поручить ли нам компьютеру поискать другое время, когда монументы будут соотноситься с небом, время задолго до Тутмоса, задолго до Хафры и Хуфу, время, когда Осирис основал свое царство на Земле — иными словами, Первое Время?

Когда оно было, это Первое Время?

ЧАСТЬ IV

КАРТА

Глава 11
Невиданная академия

«Египтяне верили, что вначале их страной правила династия великих богов, последним из которых был Гор, сын Исиды и Осириса. За ним последовала династия полубожественных существ, известных как „последователи Гора", которые, в свою очередь, уступили место историческим царям Египта».

Селим Хассан, «Сфинкс», Каир, 1949 год

Когда произошло «зарождение» цивилизации в Египте? Когда началась его «история»?

Согласно Т. Дж. Х. Джеймсу, бывшему хранителю египетских древностей Британского музея, выражавшему ортодоксальную точку зрения, «первым действительно историческим периодом является тот, который начинается с изобретения письменности; он широко известен как династический. Этот период простирается примерно с 3100 по 332 год до н. э. и получил свое название по 31 династии, на которые были подразделены все последовательные цари Египта по схеме, приведенной в работе Мането, жреца-историка, жившего в III веке до н. э. Культуры, не имевшие письменности, которые существовали в Египте до начала династического периода и обладали рядом черт, которые характерны и для ранних фаз египетской культуры в династический период, известны как додинастические… Следы человеческой жизни, которые найдены в долине Нила и относятся к временам, предшествующим додинастическому периоду, обычно описываются теми же терминами, что и европейская предыстория: палеолит, мезолит и неолит».

Вот так. Египетская история, а вместе с ней и цивилизация, началась около 3100 года до н. э. До этого существовали просто «бесписьменные культуры» (за которыми, правда, признается ряд черт «цивилизованности»), которым, в свою очередь, предшествовали дикари Каменного века — («палеолит» дословно означает «древнекаменный век»).

Картина, которую рисует Джеймс, выглядит весьма четкой, упорядоченной и точной. Причем он излагает ее так, будто в нашем распоряжении имеются все факты, касающиеся додинастических египтян и их предков, и никаких открытий, относящихся к ним, ожидать не приходится.

Такие успокоительные идеи относительно прошлого распространены среди египтологов, которые вновь и вновь создают в своих учебниках, а также в массовых изданиях вроде «Нешнл Джиогрэфик» и серий, выпускаемых журналами типа «Тайм» и «Лайф», ошибочно называемых «Потерянные цивилизации», умиротворяющее впечатление, будто предыстория Египта хорошо понята, систематизирована и разложена по полочкам. Джеймс даже отсылает нас в конкретное место в Британском музее, в «Шестую египетскую комнату», с экспозицией «примитивных инструментов, изготовленных палеолитическими обитателями Египта». Аналогичным образом, по другую сторону Атлантики, как мы видели в части I, доктор Питер Лековара, хранитель Музея изобразительных искусств в Бостоне, уверяет нас, что «тысячи египтологов, работавших на протяжении нескольких столетий, изучили эту проблему (предысторию Египта), и хронология довольно хорошо проработана. Больших неожиданностей здесь не предвидится».

Но действительно ли все в таком порядке и так проработано, как утверждают «эксперты»? И можно ли быть уверенным в том, что «больших неожиданностей не предвидится»?

Но Лековаре, Джеймсу и многим другим ученым, разделяющим их мнение, стоило бы помнить совет покойного Лабиба Хабачи, бывшего главным инспектором древностей при египетском правительстве. В 1984 году он предупреждал, что «египтология — такая область, в которой случайное открытие способно погубить принятую теорию». В связи с этим Хабачи советовал египтологам избегать «категорических заявлений» и быть достаточно честными, чтобы «приправлять свои комментарии словами «вероятно» и «возможно».

Да, слова «вероятно» и «возможно» вполне уместны при обсуждении додинастического и более ранних периодов египетской истории. В отличие от впечатления, которое ученые обычно стараются произвести на публику, некоторые из них готовы признать, что в XX столетии состояние знаний в области египетской предыстории остается фрагментарным.

Николае Грималь, профессор египтологии Сорбоннского университета в Париже, признает:

«После Второй мировой войны стало ясно не только то, что дофараонская „предыстория" расширяется в неожиданном масштабе, но и то, что она оказалась столь разноплановой и автономной, что уже трудно относиться к ней просто как к «подготовительному» этапу династического периода…»

Преобладающая же у египтологов точка зрения (исключением из этого консенсуса является, по крайней мере, Грималь) неспособна предложить согласованной теории, которая объяснила бы эти «разно плановые» и «автономные» особенности египетской предыстории или учитывала бы серьезные нестыковки между додинастическим и династическим периодами. В то же время сами древние египтяне оставили нам записи, в которых может содержаться разгадка всей тайны. В этих знаниях содержится подробная информация о периоде, который уходит в прошлое на много тысячелетий *до* внезапного появления государства фараонов в эпоху около 3000 года до н. э.

Беда только в том, что никто не готов серьезно относиться к этим записям. Может быть, потому, что они противоречат консенсусу, сложившемуся у современных ученых по вопросу о египетской хронологии? Пусть у читателей формируется собственное мнение, но, как мы увидим ниже, египтологи склонны серьезно относиться к тем элементам этих записей, которые не противоречат принятым теориям, и принимать их.

Три эпохи

Как отмечает Джеймс в приведенной выше цитате, современный подход к древнеегипетской хронологии основывается в значительной степени на «Истории Египта» Мането. Уважаемый профессор Уолтер Эмери так же подходит к этому вопросу, когда сообщает, что труды Мането имеют «огромную важность и образуют фундамент, на который опирается история Египта».

Одной из причин того, что система Мането является такой стойкой и продолжает использоваться археологами, является ее точность, которая вновь и вновь подтверждается. Известно, что он опирался на «гораздо более старые документы, или царские листы, к которым имел доступ в качестве ученого жреца». Впоследствии были найдены и переведены еще документы, относящиеся к этой категории: Палермский камень, Туринский папирус и Абидосский список царей. Говоря словами покойного профессора Майкла Хофмана, ведущего специалиста по Египту до фараонов, «археологи и египтологи открыли пять таких текстов, которые, несмотря на ряд расхождений, в целом согласуются с Мането».

Исходя изо всех уцелевших источников, ясно, что в памяти сохранились три различных эпохи царствований:

• Первая эпоха — когда Египтом правили *нетеру* («нетеры» или «боги»); кульминацией эпохи явилось правление Гора, сына Осириса и Исиды.

• Затем наступила эпоха «Последователей Гора», *Шемсу Гор* (также известных под многочисленными другими титулами и эпитетами, чья родословная протянулась через века от Гора до фараона — человека по имени Менес (известного также как Нармер, или царь Скорпион), легендарного «объединителя двух земель Верхнего и Нижнего Египта».

• После Менеса пришли так называемые «династические» цари, чьи имена перечислены в царских списках.

Египтологи относят правление Менеса примерно к 3000 году до н. э. и считают его первым «историческим» царем династического Египта. Они признают, что ему должен был предшествовать ряд додинастических вождей как на севере, так и на юге страны, но категорически отвергают любое предположение о том, что нетеру и «последователи Гора, перечисленные в царских списках (о них Мането говорит как о лицах известных), могут быть историческими личностями. Напротив, преобладает точка зрения, что боги-нетеру являются плодом религиозного вымысла, а *Шемсу Гор* следует считать всего лишь «мифическими царями», которые правили в столь же «мифическом царстве».

Таким образом, ученые воспринимают как исторический факт лишь часть информации Мането и только те уцелевшие царские списки, которые не противоречат их теории, то есть записи династического периода, начиная с Менеса, и отвергают все записи в этих списках, где фигурируют более ранние и более загадочные времена.

Так, в «Кембриджской древней истории» профессор Т. Э. Пит собирает в одну группу все древнеегипетские источники, касающиеся хронологии эпохи «Богов» и «Последователей Гора», после чего чохом отвергает весь этот материал со следующим уничижительным комментарием: «С исторической точки зрения, в этом мало проку».

Подобным же образом в своем подробном исследовании государства фараонов «Царство и боги» видный профессор доклассической древности Лондонского университета Генри Франкфорт выразился о «последователях Гора» следующим образом:

> *«…по-видимому, „последователи Гора" всего лишь расплывчатое название царей далекого прошлого… и было бы неумно воспринимать этот термин прямо как исторический факт. Каждый из этих царей после смерти становился членом „корпорации бестелесных духов"… и вливался в туманную духовную силу, которая с незапамятных времен поддерживала живых правителей и наследников трона Гора».*

Высокие посвященные

Мы должны отметить, что сами древние египтяне никогда не воспринимали свою собственную историю таким образом. Для них никогда не возникало вопроса о мифических эпохах или о «туманных духовных силах», таившихся в далеком прошлом. Надо прямо сказать: для них и «последователи Гора», и географический ландшафт, в котором происходило их правление, были несомненной реальностью, с которой они были непосредственно и нерасторжимо связаны. Если же относиться к египетским записям и преданиям серьезно, то складывается впечатление, что «последователи Гора» — это реальные, хотя и безымянные личности, чьей задачей, как предположил и Генри Франкфорт, являлось обеспечить «духовную силу» монархии (но уж никак не «расплывчатым» или «туманным» образом). Записи, сделанные самими египтянами, наводят на мысль, что задачей этих «последователей» являлось пронести через века некий объем знаний исключительной важности, восходящих к еще более таинственной эпохе богов нетеру.

Иными словами, на основе имеющихся первоисточников складывается картина, согласно которой «последователи Гора», возможно, и не были царями в обычном смысле этого слова, а скорее, весьма сильными и просвещенными личностями, посвященными, которых тщательно отбирала элитарная академия, которая организовалась в священном месте Гелиополис-Гиза за тысячи лет до того, как началась история. Можно предположить также, что древнеегипетские тексты говорят правду, а цивилизация фараонов обязана своей вспышкой гения именно такому «братству», берущему начало из древней элитарной академии.

Кто же были на самом деле эти *Шемсу Гор?* И чему они «следовали»?

Следуя по пути Гора

Гелиополис, древний *Он,* или *Инну,* был древнейшим религиозным центром в Египте, а скорее всего и в мире. Расположенный километрах в двадцати к северо-востоку от плато Гизы, он было весьма древним уже на заре эпохи фараонов. Согласно преданиям, он хранил секреты астрального бессмертия, которые якобы унаследовали строители пирамид. Как недавно продемонстрировал профессор А. И. С. Эдвардс, верховный жрец Гелиополиса носил титул «Главы астрономов» и был облачен в церемониальную мантию, усыпанную пятиконечными звездами [93].

Как мы отмечали в части III, главной заботой этих элитарных ученых жрецов Гелиополиса было регистрировать движение звезд, засекать и фиксировать течение времени и вникать в тайны своей эпохи. Уже давно было известно, что они тщательно изучали годичный цикл движения Солнца по зодиакальной траектории. Однако позднее было получено убедительное свидетельство того, что они следили и за гораздо более продолжительным космическим циклом «Великого года», а именно за прецессионным дрейфом звезд, который вызывается «покачиванием» земной оси. Читатель помнит, что продолжительность этого огромного цикла (25 920 лет) была определена по скорости медленного поворота двенадцати зодиакальных созвездий по отношению к точке солнечного восхода в день весеннего равноденствия — короче говоря, по «прецессии равноденствий»; эта последовательность астрологических «веков», каждый продолжительностью 2160 лет, стала, как считают, открываться людям после своего рода духовного и культурного «Большого взрыва», известного как Зеп Тепи — Первое Время богов.

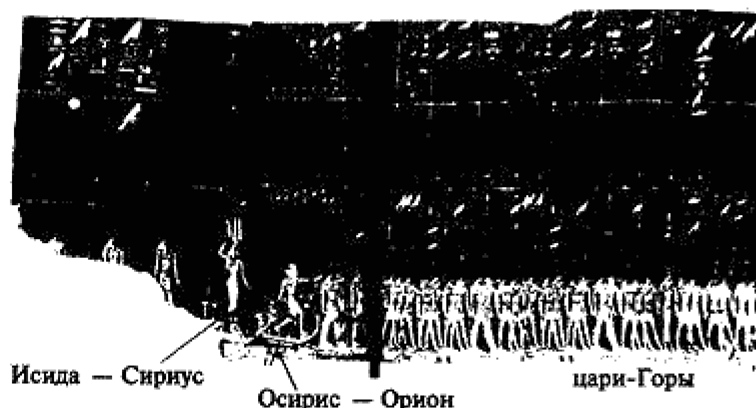


Рис. 53. Осирис-Орион показывает дорогу своим «последователям» царям-Горам, стражам его двойного царства в Дуате

Наблюдать и точно измерить скорость прецессии равноденствий — подвиг, который мог совершить лишь сосредоточенный на науке, интеллектуально развитый и высокоорганизованный народ, имевший давнюю традицию точных астрономических наблюдений. Подобным же образом возведение трех великих пирамид в Гизе не было делом рук технически примитивных людей, едва вышедших из Каменного века. Напротив, как отмечают историки науки Джордже де Сантильяна и Герта фон Дехенд, такие достижения

«дают серьезное основание считать, что за кулисами этой работы стояли серьезные и интеллигентные мужи, которые наверняка владели технической терминологией».

Мы тоже будем настаивать на том, что «серьезные и интеллигентные мужи» (и, по-видимому, женщины тоже) фигурировали на сцене предыстории Египта, и предполагаем, что одним из многих имен, под которыми они были известны, было «последователи Гора». Мы предполагаем также, что их целью, во имя которой многие поколения трудились в течение тысячелетий с мессианским рвением, было воплощение в жизнь великого космического проекта. И у нас имеется свидетельство того, что постепенное осуществление этого плана включало в себя наблюдение двух маршрутов, «путей» перемещения небесных тел на протяжении веков — «путей», которые являются следствием прецессии земной оси:

• Первый «путь» — звездный; наблюдаемый «дрейф» звезд выражается в том, что меняется место и день их восхода из-за горизонта, что сопровождается изменением высоты, на которой они пересекают меридиан.

• Второй «путь» — солнечный; оно тоже «дрейфует», причем в западном направлении по эклиптике, так что «стрелка» весеннего равноденствия постепенно переходит каждые 2160 лет от одного к другому из двенадцати знаков зодиака.

При этом мы настаиваем на том, что на шифрованном астрономическом языке древних обитателей Гелиополиса эта идея дрейфа Солнца на запад последовательно через знаки зодиака звучала как «следование путем Гора (Солнца), через века». И мы покажем, что «последователи Гора» скорее всего обрели свой таинственный титул именно потому, что он четко описывал то, чем и во имя чего они занимались. Они, как мы предполагаем, были астрологами и астрономами высочайшего уровня, которые отслеживали и регистрировали положение весенней точки на протяжении веков, начиная с эпохи Первого Времени и кончая эпохой исторических царей Египта.

И, наконец, мы выдвинем гипотезу, которую в дальнейшем стоит проверить, что в некоторый заранее определенный исторический момент, «записанный в звездах», «последователи Гора» предприняли шаги, направленные на то, чтобы мобилизовать коренных жителей Египта, объединить их в теократическое государство и употребить их энергию на дальнейшее претворение в жизнь космического плана, в котором ключевую роль предстояло сыграть великим пирамидам на западном берегу Нила.

Глава 12

Мудрецы и «последователи»

«Введение к первому космическому тексту Эдфу свидетельствует, что, согласно преданию, содержание этих записей есть „слова Мудрецов". Нам говорят, что эта священная книга считается „Копией писаний, которые Тот сделал со слов Мудрецов"…»

И. Э. И. Реймонд, «Мифические корни египетской церкви», 1969 год

Между современными учеными существует договоренность, согласно которой мифы не считаются историческими свидетельствами — и, как мы видели в последней главе, особенно твердыми приверженцами этого являются египтологи.

Между тем в археологии известны случаи, когда мифы отметались как «неисторические», а позднее оказывались абсолютно точными. Одним из примеров является всемирно известная Троя из «Илиады» Гомера, великой поэмы в прозе, составленной из более ранних устных источников около 800 года до н. э. До недавнего времени большинство ученых было убеждено, что Троя — «мифический город», являющийся лишь плодом богатого воображения Гомера. Однако в 1871 году немецкий «пират» — исследователь Генрих Шлиман доказал ложность ортодоксальной точки зрения, когда использовал географические ключи, содержащиеся в «Илиаде», и открыл Трою в Западной Турции вблизи Дарданелл (древнего Геллеспонта) — точь-в-точь там, где она находилась согласно Гомеру. Затем Шлиман и два других отважных исследователя — греческий ученый Калокайринос и

английский археолог сэр Артур Эванс — продолжили эту линию и пошли по следам мифов о другой великой цивилизации — миносской, которая, согласно мифам, существовала на острове Крит. Ортодоксы отвергали и эти мифы как неисторические, но были посрамлены, когда Шлиман и его группа откопали следы высокоразвитой культуры, которая теперь окончательно признана официальной наукой.

Аналогичным образом, на Индийском субконтиненте в большом собрании рукописей на санскрите, известном под названием «Риг-Веда», неоднократно упоминается высокоразвитая цивилизация людей, обитавших в укрепленных городах, еще до вторжения ариев (более 4000 лет тому назад). Эти упоминания тоже повсеместно отвергались как мифические — до тех пор, пока в XX столетии не стали откапывать руины великих городов долины Инда, таких, как Гараппа и Мохенджодаро, относящиеся к 2500 году до н. э.

Короче говоря, опыт показывает, что целые города и цивилизации, которые некогда считались мифическими, а потому не представляющими исторического интереса, имеют привычку вновь и вновь вдруг материализоваться из тумана неизвестности и становиться исторической реальностью.

Не могло ли то же самое произойти в Египте?

Стражи записей

У таких народов, как римляне и греки, которые жили в эпоху, гораздо более близкую к Древнему Египту, чем наша, считалось аксиомой, что фараоны и их жрецы были хранителями точных записей о неких весьма важных событиях, происходивших давным-давно. Такие записи действительно видели и изучали в святом городе Гелиополис такие выдающиеся гости, как Геродот (V век до н. э.), творец греческих законов Солон (640–560 годы до н. э.) и его ученый соотечественник Пифагор (VI век до н. э.). На основании их сообщений сложилось впечатление греков о Египте, которое Платон сформулировал следующим образом:

«Мы, греки, в действительности сущие дети по сравнению с этим народом, чьи предания в десять раз старше. И в то время, как в нашей стране не сохранилось ничего равноценного, Египет записывал и навечно сохранил мудрость прежних времен. Стены его храмов покрыты надписями, и это чудесное наследие всегда перед глазами их жрецов… Из поколения в поколение передаются неизменными такие священные вещи, как песни, танцы, ритмы, ритуалы, музыка, росписи, восходящие к незапамятным временам, когда на заре цивилизации боги правили землей».

Мы часто упоминали Зеп Тепи, предположительно мифическое Первое Время богов — отдаленную эпоху, с которой древние египтяне связывали происхождение своей цивилизации. А в последней главе мы отмечали, что «История», сочиненная Мансто, а также ряд надписей, известных как списки царей, тоже сообщают о далеких Золотых веках, когда в долине Нила правили боги, а вслед за ними таинственные «последователи Гора». Но прежде, чем в следующей главе обратиться к хронологии, о которой говорят все тексты, давайте последуем совету Платона, взглянем на «стены храмов», и особенно на так называемые «Тексты Строителей» (ок. 200 года до н. э.), начертанные на стенах храма Эдфу, который стоит в Верхнем Египте на полпути между Луксором и Ассуаном. Ученые считают эти тексты, содержащие неординарные ссылки на Первое Время, единственным уцелевшим фрагментом намного более древней, более объемной и последовательной космогонической литературы (давно уже утраченной), которая некогда охватывала всю «мифическую историю» Египта, его богов и построенных в их честь храмов. В этих текстах «последователи Гора» фигурируют наравне (и перемешиваются) с другими «мифическими» существами, иногда ближе к богам, иногда — к людям, которые всегда характеризуются как дарители и

хранители знания в веках, некое элитарное братство, посвятившее себя передаче мудрости и борьбе за воскрешение и возрождение.

Воспоминания о рассвете

Храм Эдфу в его нынешнем виде возводился в течение почти двух веков (между 237 и 57 годами до н. э.); однако в нем имеются элементы, относящиеся к эпохе Пирамид (например, внутренняя и внешняя западные ограждающие стены). Более того, подобно всем крупным храмам, он был построен «на освященной земле», и вокруг него витают тени древнего и великого прошлого.

На первый взгляд, «Тексты Строителей» — не более чем история собственно храма Эдфу вкупе с описаниями его комнат и залов, а также их ритуального назначения и важности. Однако при более внимательном рассмотрении в них выявляется подтекст, который, как показал И. Э. И. Реймонд из Манчестерского университета, свидетельствует

«о существовании определенных мифологических событий… где основание, строительство и освоение этого исторического храма (Эдфу) интерпретируется, как имевшее место в мифическую эпоху. Этот исторически существующий храм провозглашается делом рук самих богов и сооружением мифической природы. Этот… указывает, по-видимому, на веру в то, что данный исторический храм является прямым продолжением и отражением мифического храма, который возник в самом начале мира…»

Ясно, что «начало мира» в текстах Эдфу является синонимом Первого Времени, известного также как «ранняя первобытная эпоха». В эту эпоху, как мы узнаем, «слова мудрецов» были записаны богом мудрости Тотом в книгу, где бьыо зашифровано местонахождение ряда «священных курганов» вдоль Нила. Согласно текстам, эта утраченная книга именовалась «Перечень курганов ранней первобытной эпохи» и, как считали, содержала сведення не только обо всех малых «курганах», но также и о самом «Великом первобытном кургане», месте, где предположительно «начиналось время».

Здесь следует обратить внимание на ряд интересных моментов:

1. Профессор И. И. С. Эдвардс недавно связал «Великий первобытный курган» с природным обнажением скального грунта, которое, как известно, находится под Великой пирамидой и вписывается в нижние ряды ее кладки [94]. По-видимому, это также свидетельствует в пользу связи между некрополем Гизы и Первым Временем, которую мы отмечали в части I.

2. «Мудрецов», которые упоминаются в «Текстах Строителей» Эдфу, было семеро. Их особая роль состояла в том, что они были «единственными божественными существами, которые знали, как создавать храмы и вообще святые места». Именно они были инициаторами строительства на «Великом первобытном кургане». Эта работа, в которой принимал участие и Тот, включала в себя разбивку и возведение первого «мифического» храма Первого Времени.

3. Сооружение, воздвигнутое под руководством семи мудрецов, именовалось *хвт — нтр,* что означает «дворец бога»: «Воздвигнутый быстро» именовали его люди. Внутри него находится святилище, именуемое «Великий трон», и все его молельни обустроены, как положено».

4. Когда все эти работы были завершены, «мудрецы обеспечили волшебную защиту *(сет мдв)* этого места».

5. Из всех древнеегипетских текстов упоминания о «семи мудрецах» сохранились до наших дней лишь в «Текстах Строителей» Эдфу. Может быть, поэтому египтологи мало внимания уделяли личности этих существ, признавая лишь, что они, видимо, играли

определенную роль «в более широкой и более общей теории, касающейся происхождения священных территорий и их храмов». По нашему же мнению, в контексте, в котором мудрецы описаны в текстах, имеется кое-что примечательное. Здесь явно доминируют образы «потопа», «первобытные воды» которого, отступая, обнажают постепенно «Великий первобытный курган». Это весьма напоминает вершину горы, на которой осел Ноев ковчег после библейского потопа, а также древневавилонское предание о «семи мудрецах», которые «жили до наводнения» и построили стены священного города Урук. И случайно ли в индийском предании фигурируют семь мудрецов — *риши,* которые пережили потоп, дабы сохранить и передать грядущим поколениям мудрость допотопного мира?

И всегда мудрецы появляются в облике просветителей, спасшихся от катаклизма, который стер все с лица земли, после чего они начинают с нуля на заре новой эры, которую в Древнем Египте называли Первым Временем. Как отмечают в своем блестящем исследовании текстов Эдфу Рсймонд:

«Первая эра, известная нам по основным источникам, была периодом, который начинался с того, что существовало в прошлом. Основной смысл текста состоит в том, что древний мир, будучи построен, был затем разрушен; затем этот мертвый мир стал фундаментом нового созидательного периода, который первоначально был посвящен воссозданию, воскрешению того, что некогда существовало в прошлом».

Мудрость и знание

Согласно текстам Эдфу, семь мудрецов и прочие боги прибыли с некоего острова, «родины первобытных». Как отмечалось выше, тексты настойчиво утверждают, что явлением, погубившим остров, было наводнение. Они также говорят, что он погиб внезапно, и большинство его «божественных обитателей» утонули. Прибыв в Египет, немногие уцелевшие стали «богами-строителями, которые всем заправляли в первобытную эпоху, владыками Света… призраками, предками… которые взрастили богов и людей… старшими, которые возникли в самом начале, которые освещали эту землю, когда вместе ступали по ней».

Этих удивительных существ вовсе не считали бессмертными. Напротив, выполнив свои задачи, они умерли, и их место заняли их дети, совершив положенный ритуал погребения. Таким вот образом, подобно «последователям Гора», поколения «богов-строителей», «мудрецов», «призраков», «владык Света», описанных в текстах Эдфу, могли постоянно обновляться, передавая в будущее традиции и мудрость, которые коренились в предыдущей эре. Таким образом, сходство между «старшими» из Эдфу и *Шемсу Гор* из преданий Гелиополиса так велико, что трудно избежать вывода, что оба эпитета, равно как и многие другие, описывают одно и то же призрачное братство.

Это впечатление подкрепляется постоянными ссылками в текстах Эдфу на «мудрость мудрецов» (кстати, это свойство было одной из основных характеристик последователей Гора) и неоднократным подчеркиванием того, что их особым даром было *знание* — которое включало в себя архитектурные познания, но ими не ограничивалось. Аналогичным образом, о мудрецах говорится, что именно они разработали планировку и конструкцию всех будущих храмов; та же роль в других текстах приписывалась «последователям Гора». Например, в храме Дендеры (чуть севернее Эдфу) имеются собственные тексты строителей, которые гласят, что «великий план», которому следовали его строители, был «записан в древних писаниях, которые дошли от последователей Гора».

Корни — в Гелиополисе

Самые ранние упоминания о последователях Гора встречаются в «Текстах Пирамид». Поэтому вряд ли случайно, что Великий первобытный курган из текстов Эдфу, выглядывающий из вод всемирного потопа, точь-в-точь совпадает с образом, который сохранен и в *«Текстах Пирамид».* О последнем Реймонд говорит так: «Землю на ее ранней стадии изображали в виде холма, который поднимался над первобытными водами. Этот холм сам почитался как божественное существо и первичная суша, на которой обитал творец Атум».

Как хорошо известно, компиляция «Текстов Пирамид» была предпринята жрецами Гелиополиса. Поэтому интересно отметить, что египетские предания приписывают основание Гелиополиса последователям Гора, причем в период задолго до династических времен, и что имеется египетский папирус (он хранится в Берлинском музее), в котором ясно говорится, что Гелиополис в какой-то форме «существовал до того, как Земля была создана». Здесь вновь прослеживается прямая связь с центральным положением текстов Эдфу о том, что «новый мир», созданный Мудрецами после потопа, был задуман и спроектирован, его творцами как «воссоздание прежнего мира богов».

Имеются и другие связи. Например, то, что Реймонд называют «воссозданием прежнего мира богов», принимает в текстах Эдфу вид вертикальной колонны, столба, «насеста», на котором отдыхала великая птица, божественный Сокол. Так вот, в Гелиополисе действительно стоял столб (египетское название Гелиополиса *Инну* дословно и означает «столб»), на котором, как верили, периодически отдыхает другая божественная птица — *Бонну,* или феникс. Интересно, что иероглиф, означающий «Гелиополис», — колонна, увенчанная крестом, стоит над или рядом с кружком, разделенным на восемь частей, — практически идентичен иероглифу, обозначающему «шест-насест» в Эдфу, как его воспроизводит Флиндерс-Петри в своей книге «Царские гробницы ранних династии».

Исходя из всех этих причин (а также многих других), Реймонд делает вывод, что «документальные источники Эдфу являются… еще одним аргументом в пользу гипотезы, что ритуалы египетской церкви происходят из Гелиополиса… Мы придерживаемся мнения, что записи Эдфу хранят память о додинастическом религиозном центре, который некогда существовал вблизи Мемфиса, который египтяне считали родиной египетской церкви».

Что же может быть лучшим кандидатом на звание «додинастического религиозного центра вблизи Мемфиса», «родины египетской церкви», чем священный город Гелиополис и связанные с ним пирамиды и другие сооружения на плато Гизы? Более того. Как помнит читатель, комплекс Гиза-Гелиополис расположен к северу от древнего Мемфиса. В этом свете совершенно особенно звучит хорошо известный текст на внутренней стороне ограждающей стены храма Эдфу, где говорится, что храм был построен «по воле предков» и в соответствии с тем, что было написано в некоей «книге», что «спустилась с неба к северу от Мемфиса».

Правда, в известном смысле космические монументы Гизы сами могут быть названы своего рода каменной «книгой», сошедшей с небес, поскольку, как мы уже знаем, три великих пирамиды являются земными аналогами трех звезд Пояса Ориона, а Сфинкс является земным отображением царственного льва, небесного созвездия.

Цикл феникса

Первобытный курган, отождествляемый с Великой пирамидой и природным холмом из скального грунта, который вписывается в основание этого монумента, представлен в «Текстах Пирамид» одновременно как место рождения и смерти, а также как место возрождения. Эти идеи хорошо сочетаются с древнеегипетскими ритуалами «пробуждения Осириса» и достижения астрального бессмертия, а также поиска царя-Гора, которые мы описывали выше.

Они гармонируют с ощущением того, что тексты отражают некий циклический ритм Вселенной, в соответствии с которым грандиозная «мельница» зодиака перемалывает судьбы мировых эпох.

В теологии Гелиополиса все эти процессы были собраны воедино, суммированы и выражены в едином образе птицы *Бенну,* легендарного Феникса, который через большие промежутки времени «устраивает гнездо из ароматических ветвей и благовоний, поджигает его и сам сгорает в этом пламени. Из погребального костра чудесным образом рождается новый феникс, который собирает пепел своего отца в яйцо из мирры и летит с ним в Гелиополис и сжигает себя в огне алтаря, откуда затем возникает молодой феникс… У египтян феникс символизировал бессмертие».

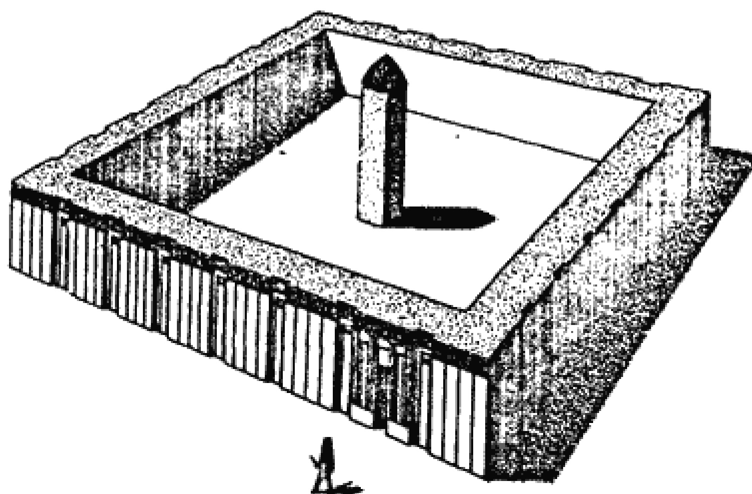


Рис. 54. Изображение «жилища Феникса» в Гелиополисе с первоначальным столбом и камнем *Бенбен* пирамидальной формы

В разных источниках фигурирует разная продолжительность интервала между возвращениями *Бенну,* но в своем авторитетном исследовании вопроса Р. Т. Рандл Кларк упоминает 12 954 год. Отметим, что это число очень близко к полупериоду прецессии (полный цикл которой, как мы видели, составляет 25 920 лет). В таком случае «возвращение феникса» в астрономических терминах может быть описано либо как медленное «переползание» точки весеннего равноденствия через шесть знаков зодиака (например, от начала Льва до начала Водолея), либо, на меридиане, как число лет, которое требуется звезде, чтобы переместиться между наивысшим и наинизшим положениями относительно горизонта.

Рассматривая эти небесные координаты, мы вспоминаем некрополь Гизы — как взгляд Великого Сфинкса прослеживает весеннюю точку на восточном горизонте и как звездные колодцы Великой пирамиды с точностью машинного века «привязывают» ее к меридиану. Более того, вряд ли можно считать случайностью, что замковый камень, или пирамидной, устанавливаемый на верхушке всех пирамид, назывался на древнеегипетском языке *Бенбен* и считался символом птицы *Бонну* (а также возрождения и бессмертия). Эти камни были копиями первого *Бенбена* (возможно, конического, «нацеленного» метеорита), который, как утверждали, «свалился с небес» и хранился в Гелиополисе, установленный на столбе храма, который называли «Дворец Феникса».

Таким образом, представляется бесспорным, что в данном случае мы имеем дело с целым клубком взаимопереплетающихся идей, причем все это дополнительно осложняется

проявлениями пресловутого египетского дуализма, когда камень обозначает птицу, птица обозначает камень, а вместе они символизируют возрождение и «вечное возвращение».

Увы, замковый камень отсутствует на вершине Великой пирамиды в Гизе. А в Гелиополисе *Бенбен* считался давно пропавшим еще во времена греков…

Вернутся ли когда-нибудь эти сокровища, «возродятся» ли они?

Боги предков

«В основе всей египетской философии», отмечал Р. Т. Рандл Кларк, «лежит вера в то, что время состоит из повторяющихся циклов, установленных свыше». Но во всех этих циклах и эпохах существует некий определяющий момент — акт зарождения, генезиса, истока, который египтяне называли *Зеп Тепи,* Первое Время. *Зеп* означает «время», *Тепи* — «первое». Но *Тепи* может иметь и другие значения. Например, «форштсвень судна» либо «первый день какого-либо периода времени». Роберт К. Дж. Темпль в результате тщательного анализа пришел к выводу, что исходное значение слова *Теп* есть «рот»… а еще до того — «начало, или инициация чего-либо».

Возможно, именно из-за этой связи с началом вещей *Топи* может также означать «предки». А выражение *Тепи-ой-кер-эн-пет* переводится как «боги предков в круче неба». В «Текстах Пирамид» *Тепи-ой* — один из многих титулов, под которыми были известны божественные предки «раннепервобытной эпохи» — боги, мудрецы и «последователи Гора», существовавшие, как считали, на заре цивилизации, когда Феникс пылал на столбе в Гелиополисе, издавая громкий крик и запуская в движение «время» нынешней эпохи…

Любопытно, что обозначающий *Тепи-ой* иероглиф имеет вид большого крадущегося льва (изображены только лапы, грудь и голова). Так же выглядит изображение, обозначающее аналогичный класс существ под названием *Акеру,* которому в «Словаре иероглифов» Уоллиса Баджа дается перевод: «группа богов, считающихся предками Ра».

Вспомним, что одной из характерных особенностей Пятого раздела Дуата является присутствие там огромного божественного Сфинкса в виде двойного льва под именем *Акер,* который, как предположил египтолог Марк Ленер, может быть «отображением Сфинкса Гизы». Поскольку имя *Акеру* происходит от *Акер,* то вполне естественно, что иероглифы должны изображать их либо в виде крадущихся львов, либо в виде двух львов спина к спине, либо в виде двуглавого льва.

Таким образом, тексты как бы приглашают нас приписывать свойства львов «людям и богам старых времен», предкам и мудрецам. Но они также предлагают нам, как мы увидим в следующей главе, увязать всю концепцию династий богов и духов прошлого с другим родственным словом, *Акху,* которое может означать «сияющие», «звездный народ» или «почтенные». Таким образом, они вновь выводят нас на след «последователей Гора». И они снова подводят нас к мысли о том, что на протяжении тысячелетий в доисторические и исторические времена члены тайной, академии незаметно трудились в Египте, с научной добросовестностью наблюдая за звездами и манипулируя людьми и событиями в соответствии с небесным расписанием…

Глава 13

Следящие за звездами

«Расположение звезд, а также их перемещения всегда были у египтян предметом тщательного наблюдения… они сохранили по сей день записи относительно каждой из этих звезд за невероятное количество лет, причем это исследование скрупулезно проводилось ими с древнейших времен».

Диодор Сицилийский, Книга V, 1 век до н. э.

Теперь нам должно быть ясно, что у древних египтян было четкое представление о продолжительности и масштабах их истории, и что они относили Первое Время, «акт зарождения» своей цивилизации, к глубинам того, что «Тексты Строителей» Эдфу именуют «Раннепервобытным веком». Насколько давно это событие произошло, установить нелегко, поскольку уцелевшие тексты (списки царей, сохранившиеся фрагменты «Истории» Мането и некоторые рассказы путешественников) в основном неполны и иногда противоречат друг другу. К тому же нам придется ограничить себя в использовании терминов, каковые представлены в восхитительном разнообразии (мудрецы, предки, души мертвых, последователи Гора, и т. д. и т. п.), что дополнительно усложняет попытки получить согласованную картину. Тем не менее давайте посмотрим, что можно извлечь из этих древних источников. Итак, займемся складыванием разрезной головоломки из кусочков…

Сияющие

Среди немногих уцелевших до настоящего времени царских списков так называемый «Туринский папирус» позволяет проникнуть в темную бездну прошлого особенно глубоко. К сожалению, более половины содержания этого ветхого документа, относящегося ко II тысячелетию до н. э., утрачено из-за ужасающего непрофессионализма, который проявили ученые, переправляя его в коробке от печенья из коллекции короля Сардинии к нынешнему месту нахождения — Туринскому музею.

Однако оставшиеся фрагменты способны заинтересовать своей удивительной хронологией.

Важнейшим из этих фрагментов является сильно поврежденный вертикальный столбец, в котором были некогда перечислены имена и времена царствования десяти *нетеру,* или богов. Хотя в большинстве случаев продолжительность правления нечитаема или просто оторвана, можно все же прочесть число 3126 лет, относящееся к правлению бога мудрости Тота, и 300 лет, которые относятся к Гору, последнему полностью «божественному» царю Египта. Вслед за этим идет сразу же второй столбец, посвященный последователям Гора, *Шемсу Гор,* самым видным представителем класса существ, называемых «предками», «мудрецами», «призраками» или «духами», которые сохранились в памяти египтян как мост, соединяющий время богов и время Менеса (бывшего предположительно первым царем первой исторической династии ок. 3000 года до н. э.). В этом столбце тоже многого не хватает, но особый интерес представляют две последних строки, где, по-видимому, все суммируется:

«Акху, Шемсу Гор, 13 420 лет; царствования до Шемсу Гор, 23 200 лет; итого 36 620 лет».

Множественное число *Акху* обычно переводят как «почтенные». Однако, как мы отмечали в конце прошлой главы, внимательный анализ полного списка значений, которые придавали ему древние египтяне, позволяет сделать иное предположение, причем весьма интригующее, которое скрывается за обычным обтекаемым переводом. Говоря конкретно, иероглифы *Акху* могут означать «преображенные», «сияющие (существа)», «астральные духи», в связи с чем некоторые лингвисты видят здесь явный намек на звезды. Имеется и еще ряд оттенков смысла, которые так и просят, чтобы на них обратили внимание. Так, сэр Уоллис Бадж в своем авторитетном «Словаре иероглифов» дает следующие варианты перевода слова *Акху.* «быть ярким», «быть великолепным», «быть мудрым» и «ученым». И далее Бадж сообщает, что слово зачастую ассоциируется с «теми, кто произносит формулы».

Подобные данные, как нам представляется, требуют пересмотра титула «почтенные» по отношению к последователям Гора в «Туринском папирусе». Разве не возможно, чтобы в данном контексте слово *Акху* означало не просто «досточтимые», но просвещенные, ученые

люди, которые явно имеют какое-то отношение или интерес к звездам — короче, элита посвященных астрономов — мыслителей?

В пользу такого предположения говорит и тот факт, что «последователей Гора» в древних текстах часто связывали с другим столь же просвещенным и «сияющим» классом предков, именуемых «души Пе» и «души Нехена». Пе и Нехен [95] — реальные географические места в Египте — первое на севере, а второе — на юге. Интересно при этом, что, как доказал профессор Генри Франкфорт, «души» обоих этих мест зачастую объединялись в одну группу, «души Гелиополиса», которые, как утверждали, «помогали восхождению царя на небеса, что обычно осуществляли души Нехена и Пе… На барельефе, изображающем эту акцию, показаны души Нехена и Пе; в тексте же они именуются душами Гелиополиса».

В настоящее время общепринято, что термин *Ба* («душа») ассоциировался у древних египтян со звездами и вечной жизнью в Дуате, к которой стремились все исторические фараоны. При этом, как справедливо отмечает Франкфорт, «Тексты Пирамид» указывают на доминирующую роль, которую «души Пе и Нехена» (и, следовательно, Гелиополиса) должны играть, чтобы гарантировать, что после смерти фараон будет «обеспечен», «снаряжен» всем необходимым, дабы взойти на небо и пробраться в космическое царство Осириса. Это в свою очередь совпадает с тем, что мы знаем о мудрецах Эдфу и последователях Гора, которые (и те, и другие) могут считаться принадлежащими к одному происходящему из Гелиополиса братству строителей храмов, чьей задачей было подготовить поколения царей — Горов к воскрешению того, что сохранялось в памяти как «былой мир богов».

Наследие

Гипотеза, что в Гелиополисе за тысячи лет до фараонов возникло нечто вроде академии, которая инициировала создание и разветвление древнеегипетской цивилизации, помогает объяснить одну из самых больших тайн, стоящих перед египтологией, а именно: внезапный, чтобы не сказать, драматический, характер «взлета» культуры фараонов в начале III тысячелетия до н. э. Независимый исследователь Джон Энтони Уэст, о чьей революционной работе по геологии Сфинкса мы сообщали в части I, особенно хорошо формулирует эту проблему:

«Такое впечатление, что каждая область знаний в Египте была развита с самого начала. В науках, технике изобразительного искусства и архитектуре, системе иероглифов нет ни малейшего признака периода „развития"; в сущности, многие достижения ранних династий не были в дальнейшем не только превзойдены, но и даже достигнуты. Ортодоксальные египтологи охотно признают этот факт, но масштаб загадки упорно замалчивается, равно как и вытекающие последствия.

Как происходит развитие сложной цивилизации? Посмотрите на автомобиль 1905 года и сравните его с современным. Факт развития сомнению не подлежит. Но в Египте этому нет параллели. Все существует уже на самом старте.

Разумеется, ответ на загадку очевиден, но к нему редко относятся серьезно, поскольку он противоречит преобладающему образу мышления. Египетская цивилизация была результатом не развития, а наследования».

Не были ли хранителями этого наследия, которые со временем передали его фараонам в начале династического периода, те самые почитаемые и скрытые личности — последователи Гора, мудрецы, старшие, — память о которых подобно призракам то и дело мелькает в древнейших преданиях Египта?

Боги и герои

Гипотезу о сверхдревней академии, которая незримо присутствовала в Египте, подкрепляют и другие хронологические материалы, кроме «Туринского папируса». И среди них наиболее авторитетные были собраны, как мы уже видели, Мането (дословно «Правда Тота»), который жил в III веке до н. э. и «вырос до верховного жреца в храме Гелиополиса». Там он написал свою утраченную ныне «Историю Египта», которая, по словам позднейших комментаторов, состояла из трех томов, в которых речь шла, соответственно, о «богах, полубогах, душах мертвых и смертных царях, которые правили Египтом».

«Боги» правили, по-видимому, 13 900 лет. Вслед за ними «полубоги и души мертвых» (эквивалент «последователей Гора») правили еще 11 025 лет. Затем началось правление смертных царей, которых Мането разделил на 31 династию; это деление принято и используется учеными до сего дня.

В других (фрагментах из «Истории» Мането говорится, что важные и властные личности жили в Египте задолго до зари исторического периода при правлении Менеса. Например, во фрагменте № 3, сохранившемся в трудах Георгия Синцелла, сообщается о «шести династиях или шести богах, которые… правили в течение 11 985 лет». А в ряде источников утверждается, что по оценке Мането, вся египетская цивилизация, от времен богов до конца последней династии смертных царей, длилась 36 525 лет.

Существенно отличающуюся длительность около 23 000 лет называет греческий историк Диодор Сицилийский, который посещал Египет в I веке до н. э. и беседовал там со жрецами и летописцами. Согласно воспоминаниям, ему сообщили следующее: «Сначала боги и герои правили Египтом чуть менее 1800 лет… Царями в их стране, как говорят, смертные были чуть меньше 5000 лет».

Мост через время

Обзор всей имеющейся хронологии в сочетании с другими документами вроде «Текстов Пирамид» и «Текстов Строителей» Эдфу, несмотря на противоречия и путаницу в конкретном количестве лет и на бесконечно размножающиеся имена, титулы и эпитеты, оставляет два отчетливых впечатления:

• Ясно, что древние египтяне мыслили весьма протяженными периодами времени и никогда не согласились бы с точкой зрения египтологов, будто их цивилизация «началась» с Первой династии фараонов.

• Ясно, что им было известно о «влиянии» на их исторический процесс, непрерывном влиянии, продолжавшемся в течение многих тысячелетий и оказываемом элитарной группой божественных и полубожественных существ, которые часто ассоциировались со львиной символикой и которых называли то «богами и героями», то «духами мертвых», «душами», «мудрецами», «сияющими», «предками», «богами-предками в круге неба», «последователями Гора» и т. д. и т. п.

Иными словами, ясно, что древние египтяне располагали своего рода «мостом через время», который соединял мир людей с миром богов, сегодня со вчера, «сейчас» с Первым Временем. Ясно также, что ответственность за сохранность этого «моста» несли последователи Гора (как бы они не назывались). И ясно, что последователи остались памятны тем, что хранили предания и секреты богов, не допуская в них ни малейших изменений, пока не передали их, наконец, первым династиям смертных богов Египта.

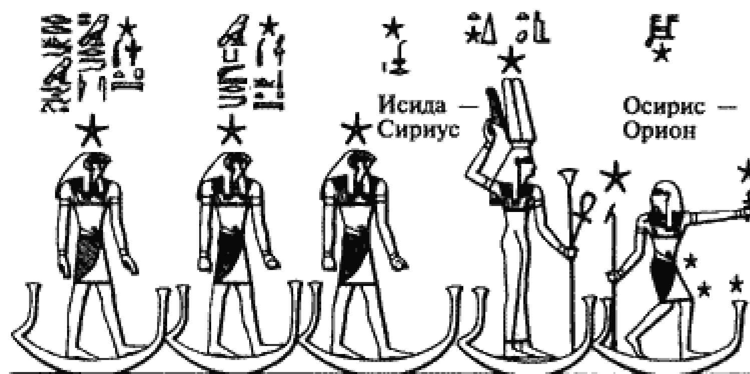


Рис. 55. Древние египтяне знали о «влиянии» на протяжении многих тысяч лет их истории элитарной группы божественных и полубожественных существ

Вслед за точкой весеннего равноденствия

Этимологию древнеегипетского выражения *Шемсу Гор,* последователи Гора, изучал эльзасский ученый Р. А. Швалер де Любич, который пришел к выводу: «Термин *Шемсу Гор…* дословно означает… «те, кто следует дорогой Гора», то есть «Путем Гора», который называют также солнечным путем… Эти последователи Гора несут с собой знание «божественного происхождения» и объединяют с его помощью страну».

Этот «солнечный путь», или «дорога Гора», — конечно, эклиптика, воображаемый путь в небе, на котором солнце появляется, чтобы пройти через двенадцать знаков зодиака. Как мы видели, *направление* «путешествия» солнца в течение солнечного года следующее: Водолей → Рыбы → Овен → Телец → Близнецы → Рак → Лев и т. д. Читатель помнит, что существует и другое, более медленное движение, прецессия земной оси, которое постепенно смещает «заглавное» созвездие, на фоне которого солнце восходит в день весеннего равноденствия. Этот великий цикл, или «Великий год», имеет продолжительность 25 920 обычных солнечных лет, то есть точка весеннего равноденствия проводит по 2160 лет в каждом из 12 зодиакальных созвездий. Направление этого вращения Лев → Рак → Близнецы → Телец → Овен → Рыбы → Водолей и т. д., то есть обратное по отношению к направлению перемещения солнца в течение солнечного года.

Мы предполагаем, что последователи Гора *следовали* — в точном астрономическом смысле этого слова — не только по годовому пути солнца, на востоке по поясу зодиака, но также и в течение тысячи лет за неустанным прецессионным дрейфом точки весеннего равноденствия в западном направлении через те же 12 созвездий. Мы предполагаем также, что это призрачное братство, члены которого несли, как утверждают, «знание божественного происхождения» (которым они позднее воспользовались, чтобы «объединить страну»), могли весьма выборочно контактировать с примитивными обитателями долины Нила в доисторические и додинастические времена, вступая в брак с избранными женщинами и вербуя себе преемников из наиболее достойных представителей следующего поколения, но не оставляя (или почти не оставляя) археологических следов своего присутствия. Мы предполагаем также, что где-то вблизи начала III тысячелетия до н. э. что-то случилось с космическим порядком ночного неба (давно предвиденное и ожидавшееся их астрономами), что заставило последователей приступить к осуществлению плана «запуска» и объединения исторической цивилизации в Египте. И, наконец, что именно последователи, как бы их ни называть — мудрецы, боги-строители, — обеспечили молодую цивилизацию инъекцией

передовых технических знаний, технологией, архитектурного и организационного мастерства, необходимых для завершения огромного небесного «храма», который мы сегодня знаем как некрополь Гизы.

В следующих главах мы рассмотрим некоторые из этих гипотез.

Глава 14

Пространственно-временные координаты

«Как затуманилась наша мысль! С трудом мы понимаем древних»

Грегуар де Тур, VI век

В астрономическом смысле точка весеннего равноденствия — это «адрес», по которому Солнце находится в этот день на фоне зодиакальных созвездии, расположенных вдоль эклиптики (то есть наблюдаемой «дороги» Солнца). Так случилось, что зрительно все эти заметные созвездия расположены в небе в плоскости эклиптики, то есть в плоскости земной орбиты вокруг Солнца, причем более или менее равномерно. Что касается точки равноденствия, то она не зафиксирована, а в результате явления прецессии постепенно ползет по «циферблату» зодиака с точно предсказуемой скоростью.

Между 3000 и 2500 годами до н. э., в эпоху, когда в Египте произошла внезапная вспышка гения, инициировавшая самые блистательные достижения эпохи Пирамид, точка весеннего равноденствия находилась прямо на правом (то есть «западном») берегу Млечного Пути и неощутимо медленно ползла мимо Гиад, образующих голову Тельца — небесного Быка.

Это означает, что в это время точка весеннего равноденствия прибыла в тот участок неба, где доминируют созвездия Тельца и Ориона, и в особенности три звезды Пояса Ориона. И, как мы видели в части I, три великих пирамиды Гизы, которые стоят на западном берегу Нила, были задуманы как земная модель, «дубликат» этих трех звезд.

Но вот что интересно. Если рассматривать пирамиды Гизы (по отношению к Нилу) как часть «карты» правого берега Млечного Пути, то, чтобы изобразить на этой «карте» Гиады и Тельца, потребовалось бы расширить ее миль на 20 (32 километра) к югу. Оказывается, что как раз в этом месте находятся еще две огромные пирамиды — так называемые Изогнутая, Красная пирамиды Дашура. Случайно ли это? Вероятность случайности очень невелика, ибо, как показано в книге «Тайна Ориона», расположение этих монументов на земле в точности соответствует положению в небе двух самых ярких звезд из скопления Гиад.

Наше мнение — что все это не случайно, что «небесный сигнал», по которому в эпоху IV династии в Египте началась программа интенсивного строительства пирамид, был дан прецессионным дрейфом точки весеннего равноденствия в район Гиад—Тельца, и что пирамиды Дашура, символизирующие Гиады, были, естественно, построены первыми.

Такая гипотеза объясняет мотивировку гигантской программы возведения пирамид IV династией. За этот период было заготовлено около 25 миллионов тонн камня в виде блоков — более 75 процентов всего, что пошло на пирамиды за всю эпоху Пирамид [96]. Кроме того, это хорошо согласуется с археологическими данными, которые свидетельствуют, что две прекрасных пирамиды в Дашуре были построены Снефером (2572–2551 годы до н. э.), основателем IV династии и отцом Хуфу. Иначе говоря, Изогнутая и Красная пирамиды были действительно построены *до* всех пирамид Гизы. Именно этого и следовало ожидать, если пусковым сигналом для всего предприятия действительно послужило вхождение точки весеннего равноденствия в Гиады—Тельца. И имеется кое-что еще.

Путешествие во времени

Район Гиад—Тельца вместе с его земным аналогом фигурирует в «Текстах Пирамид» как стартовая позиция «поиска» царя-Гора, его великого двойного путешествия, разыгрываемого в небе и на земле, как мы описывали в части III. Как помнит читатель, тексты дают Гору в его солнечной ипостаси (то есть солнечному диску) точную и неукоснительную инструкцию: от стартовой позиции двигаться к Горахти, то есть странствовать на восток, в направлении созвездия Льва. И, как мы видим, солнце действительно ведет себя именно таким образом, проплывая по эклиптике в течение солнечного года в направлении Телец → Близнецы → Рак → Лев.

Такая последовательность созвездий характерна для «прямого» движения во времени, которого придерживаются описываемые в Текстах легко узнаваемые астрономические события: побывав возле Тельца, Солнце пересекает Млечный Путь и позднее достигает Льва — *позднее во времени.* Та же последовательность находит свое зеркальное отражение на Земле, когда царь-Гор неизбежно оказывается у груди Великого Сфинкса *после* того, как пересекает Нил, то есть позднее по времени.

Но и в «Текстах Пирамид», и в расположении монументов Гизы (как, впрочем, и во многом другом, что доходит до нас из Древнего Египта) не все может быть таким, как кажется. Знание последователями Гора (а позднее — и жрецами Гелиополиса) явления прецессии вполне могло повлиять на обрядовость, связанную с «путешествием» к Горахти-Льву. Такое путешествие вперед во времени в масштабах года оказывается путешествием назад во времени в масштабах тысячелетий: от века Тельца около 3000 года до н. э., когда солнце в день весеннего равноденствия вставало на фоне созвездия Тельца, назад к веку Льва, около 10 500 года до н. э., когда солнце всходило на фоне небесного Льва.

Поэтому когда мы читаем в «Текстах Пирамид», что последователи Гора убеждают царя-Гора совершить путешествие от Тельца ко Льву, то они вполне могут иметь в виду нечто непростое. Иначе говоря, предлагая посвящаемому вступить на путь, в конце которого грудь Сфинкса, они могут предложить ему знание о медленном *обратном движении,* за которым стоит путешествие назад к Первому Времени.

И это не просто предположение. Как мы видели в части III, путешествие царя-Гора к груди Сфинкса происходило в эпоху Пирамид в день летнего солнцестояния, когда происходило великое совпадение Солнца с Львом Горахти. Но мы также видели, что посвящаемый, который точно следовал инструкциям и добрался до Сфинкса перед рассветом в день летнего солнцестояния, немедленно обнаружил бы странное «расхождение» между небом и землей. Так, он заметил бы, что Сфинкс смотрит точно на восток, а вот его небесный собрат, Лев-Горахти, восходит на горизонте градусов на 28 севернее, чем чисто восточное направление. И еще бы он заметил, что три великих пирамиды точно выставлены по меридиану, а их небесные аналоги, три звезды Пояса Ориона, низко висят в юго-восточной части предрассветного неба намного левее меридиана. Учитывая астрономический характер его религиозного настроя, он вполне мог почувствовать сверхъестественный позыв «поставить небо и землю на место», то есть сделать так, чтобы Сфинкс смотрел прямо на предрассветного Льва; при этом и три звезды Пояса Ориона оседлали бы меридиан точно так же, как их земные аналоги. Если бы это удалось сделать, то монументы точно отображали бы небо, как учили старые «герметические» доктрины, а земля египетская, «которая некогда была святой, земля, которая любила богов и лишь в который боги снисходили до временного пребывания», могла бы вновь стать, как ранее, «учителем человечества».

Но как мог царь-Гор надеяться объединить небо и землю?

Такую возможность давало ему лишь знание о прецессии; он мог бы использовать ее (хотя бы в качестве мысленного инструмента), чтобы *совершить путешествие назад во времени.*

Потому что, как помнит читатель, *было* такое время, когда все в небесах сходилось: и момент восхода солнца, и созвездие Льва, и прохождение трех звезд Пояса Ориона через меридиан. И было это время, когда начиналась эра Льва, около 10 500 года до н. э., примерно за 8000 лет до начала эпохи Пирамид.

Царь-Гор снаряжается

В древнеегипетских «Текстах Пирамид» речи под номерами 471, 472 и 4–73 содержат информацию чрезвычайно важного характера, которую мы полностью здесь воспроизводим:

«Я — сущность бога, сын бога, посланец бога, (говорит царь-Гор). Последователи Гора очищают меня, они моют меня, они осушают меня, они произносят для меня заклинание (формулу) того, кто на правильном пути, они произносят для меня заклинание того, кто восходит, и я восхожу на небо. Я поплыву на корабле Ра (Солнечном корабле)… Каждый бог возрадуется, встретив меня, как они радуются, встречая Ра, когда он восходит с восточной стороны неба в мире, да, в мире. Небо дрожит, земля трясется передо мной, ибо я волшебник, я владею волшебством… Я пришел, чтобы восславить Орион, чтобы поставить Осириса во главу, чтобы посадить богов на их трон. О, Махаф, Бык богов (Телец-Гиады), принеси мне этот (солнечный корабль) и переправь меня на другую сторону… Тростниковые плоты неба везет мне корабль-день, чтобы я (солнечный царь-Гор) мог подняться на них к Ра на горизонте. Тростниковые плоты неба везет мне корабль-ночь, чтобы я мог подняться на них к Горахти на горизонте. Я поднимаюсь на восточной стороне неба, где рождаются боги, и я рожден Тором, Тором Тори-зонта… Я нашел Акху, чьи рты снаряжены…

«Кто ты?» — говорят они (Акху), чьи рты снаряжены. «Я Акху, и рот мой снаряжен». «Как случилось, — говорят очи, Акху, чьи рты снаряжены, — что ты прибыл в это место, более славное, чем любое другое?»

«Я прибыл в это место, более славное, чем любое другое, потому что тростниковые плоты неба были спущены для Ра (солнечный диск и эмблема царя-Тора), чтобы Ра мог пересечь (Млечный Путь) на них к Горахти на Горизонте…»

Эти речи описывают важную часть путешествия — посвящения царя-Гора — испытание вопросами, основанными на астрономической науке, облаченной в эзотерическую символику. Вопросы задают последователи Гора, известные также как *Акху* (они же «почтенные», «сияющие», «преображенные духи» и т. д.). Более того, как и можно было ожидать, космическое путешествие царя-Гора начинается в районе неба, где находятся Телец и Гиады, на правом берегу Млечного Пути, и продолжается по эклиптике, чтобы окончиться у Льва, то есть Горахти на горизонте. Здесь, «в месте, которое благороднее любого иного места», его приветствуют *Акху* — а как же иначе, ведь он сам теперь стал *Акху* — и дают ему последние указания и советы, необходимые, чтобы завершить поиск.

А мы попробуем оценить, возможно ли, чтобы эти последние инструкции помогли царю-Гору совершить путешествие назад во времени, в Первое Время, и в космическое царство Осириса, когда небо и земля сливались в идеальной гармонии.

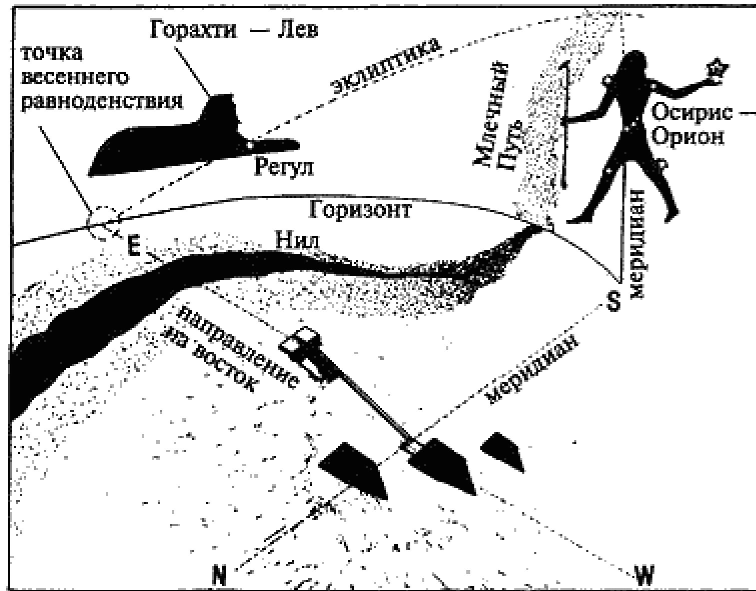


Рис. 56. Изображение уникального небесного совпадения, которое произошло на рассвете в день весеннего равноденствия в эпоху 10 500 года до н. э.

Объединение

Как читатель помнит из предыдущей главы, последователи Гора обладали «знанием божественного происхождения», пользуясь которым можно было «объединить страну». Надо заметить, что во многих древнеегипетских настенных надписях и папирусах говорится о событии, которое известно как «объединение двух земель»; оно весьма красноречиво описано в так называемых Шабакских текстах («Мемфисская теология»), которые мы упоминали в части III.

По общему мнению ученых, «объединение двух земель» привело к образованию политико-экономической «федерации» Южного и Северного Египта; в свою очередь, само оно явилось результатом завоевания севера югом, которое произошло около 3000 года до н. э. Это завоевание, как сообщает нам Т. Дж. Джеймс, «было осуществлено царем, известным в истории под именем Менес. Не существует ни одного монумента того времени с начертанным на нем царским именем, которое можно было бы прочитать как Менес; обычно его отождествляют с царем Нармером, который был изображен одновременно в красной и белой коронах (олицетворяющих соответственно Северный и Южный Египет) на большой доске (теперь — в Каирском музее). С объединения царств начинается исторический период Египта».

С Менесом-Нармером, которого также иногда называют «царем-Скорпионом» (по символу на архаической булаве), мы уже встречались. И при этом отмечали странный двойной стандарт египтологов, в соответствии с которым эта личность считается реальной исторической, а ее предшественники отмечаются как «мифические существа», хотя в списках царей и у Мането они упоминаются как столь же видные персоны.

Вообще египтологи говорят о «политической консолидации Египта около 3000 года до н. э.» и об его «объединении под властью Нармера» с такой уверенностью, что можно предположить, будто они обладают охапками древних договоров, земельных документов и

исторических записей. Правда, однако, в том, что, как наполовину признает Джеймс, ничего не известно доподлинно относительно этого предположительно первого фараона Первой династии. Наоборот, все, что мы читаем о нем, включая его отождествление с Нармером, есть псевдонаучная спекуляция, основанная на произвольном толковании ряда сцен, в том числе батальных, вырезанных на так называемой «Доске Нармера», а также на ряде булав из Иеракон полиса (древняя религиозная столица Южного Египта).

Короче говоря, позиция египтологов в вопросе об «объединении двух земель» — политическом объединении Северного и Южного Египта под властью Менеса — основывается на трех предметах без каких бы то ни было надписей, на которых вырезаны сцены, которые *могли бы* интерпретироваться подобным образом — впрочем, так же, как и ряд других. Эти любопытные артефакты удивительно мало сообщают нам о самом Менесе-Нармере [97], не говоря уже о политических и территориальных устремлениях, а также о каких-либо еще в ту эпоху, около 3000 года до н. э., в Египте. Таким образом, этот полулегендарный (или полуисторический) Нармер (или Менес, или «царь-Скорпион» — выбирайте сами) представляет собой что-то вроде короля Артура египтологии, а его предполагаемое «объединение Египта», тоже окутанное полумифической-полуисторической путаницей, весьма напоминает Собрание Круглого стола короля Артура.

Более того, вывод о том, что этот Менес-Нармер был первым правителем, который занимался «объединением двух стран», резко противоречит верованиям самих древних египтян. Из их записей и преданий следует, что «объединения» случались и ранее — во «время богов», восходя к первоначальному царству Осириса, «царству Первого Времени», которое было расчленено Сетом, а затем воссоединено Гором.

Мы не считаем, что эти разговоры об «объединении» основаны всецело на подлинных фактах. Не оспаривая того, что около 3000 года до н. э. действительно могло иметь место некое политическое объединение, мы подозреваем, что в дуалистическом Египте более широкое понимание всего этого было бы невозможно, если не принимать во внимание и *событий небесных.* И, основываясь на ранней работе, проведенной египтологом и археоастрономом Джейн Б. Селлерс, мы высказываем предположение, что первоначальная идея «объединения», из которой прямо вытекают все более поздние попытки «объединить две земли», имела какое-то отношение к прецессионному дрейфу звезд…

Времена высокие и далекие

В своей выдающейся работе «Гибель богов в Древнем Египте» Джейн Селлерс приводит убедительные астрономические и текстуальные свидетельства в пользу того, что доисторические египтяне (не позднее 7500 года до н. э.) наблюдали и прослеживали медленные изменения, обусловленные прецессией, которые постоянно смещают космический «адрес» созвездия Ориона. Она доказывает, что хотя политическое объединение и приписывают Менесу, намного ранее существовала идея «объединения», основанная не на земных событиях, а на тех, что наблюдаются в небе… При этом она доходит до того, что объявляет: Менее просто осуществил очень древний прообраз такого видения космической двойственности, которое столь идеально гармонировало с менталитетом древних египтян, «что казалось и неизбежным, и вечным»: «Двойная монархия, объединенная под властью одного, явилась формой, которая пришла из туманной древности. Эта форма была создана для небесных богов и была столь неизбежной, что имитация космического устройства должна восторжествовать и для людей на земле».

Селлерс подкрепляет свои выводы ссылкой на исследования древнеегипетского государства, проведенные покойным Генри Франкфортом. Подобно ей, этот профессор доклассической древности в Лондонском университете был твердо убежден, что «можно

рассматривать объединение Египта не как временный выход конфликтующих амбиций, а как откровение предопределенного порядка». Кроме того, он был убежден, что «объединение двойной монархии вокруг Мемфиса послужило реализации божественного плана», что социальный и государственный строй, установленный Менесом-Нарменом, был представлен «как часть космического устройства», и что Менес-Нармер, становясь единым правителем Верхнего и Нижнего Египта, совершил «акт, гармонирующий с привычкой египтян трактовать мир в терминах дуализма, как «набор контрастных пар, находящихся в неизменном равновесии»…

Опираясь на собственные серьезные исследования древнеегипетской космологии и астрономических наблюдений, Селлерс добавила к этому идею о том, что события, происходящие на Земле, каким-то образом напрямую увязывались у египтян с наблюдениями неба, а также что наблюдаемое ими в небе описывалось с той или иной степенью аккуратности в определенных «мифах»:

«Я постулирую создание специфических мифов для описания вызывающих беспокойство небесных изменений, за которыми следует искусственная двойственность, или симметрия, налагаемая даже не столько на божества, сколько на географические центры поклонения им, причем этот дуализм постоянно присутствовал в жизни Египта на протяжении всей его истории. Он восходит к временам чудесного Золотого века, ныне утраченного, века, когда в небесах царило великое равновесие, а религия была свежей и новой…»

Золотой век, который упоминает Джейн Селлерс, это, конечно, *Зеп Тени,* Первое Время. А «вызывающие беспокойство небесные изменения», для объяснения которых, как она считает, создавались определенные мифы, вызывались явлением прецессии, и особое место среди них занимал прецессионный дрейф великого созвездия Ориона от того места, которое оно занимало в Первое Время.

Эти шаги довольно смелы и даже опасны для ортодоксального египтолога, каким Джейн была в других вопросах. Тем не менее, как мы увидим в последующих главах, Селлерс могла ошибиться в трактовке мифов, под которыми она понимала в основном «Тексты Пирамид» и «Мемфисскую Теологию», считая их просто выдумкой, сфабрикованной суеверными жрецами для «объяснения» прецессионного дрейфа [98]. Нужно смело взглянуть в глаза тому факту, что часть этих преданий, а также монументы и ритуалы, неразрывно с ними связанные, вполне могли быть задуманы как средство донести сложное и изобретательное «послание» от эпохи в прошлом, которая вполне могла бы иначе кануть в Лету, к определенной эпохе в будущем, от Первого Времени к астрономически определенному Последнему Времени [99], возможно, даже к той самой эпохе, в которую мы живем. Не исключено, что обе связанные таким образом эпохи поддаются точной датировке и расшифровке, если только подобрать подходящие ключи. И, может быть, нам еще удастся прочесть и понять великий космический проект, который пытались осуществить «последователи Гора»…

Кто знает, что может из этого получиться?

Может быть, даже наступит, цитируя Джордже де Сантильяну, «своего рода Ренессанс безнадежно заклейменного и попранного прошлого, когда оживут определенные идеи… Нам не следует лишать наших внуков последнего шага получить наследство тех высочайших и далеких времен».

Глава 15

Когда небо соединялось с землей

«*Царство мое не от мира сего*»

от Иоанна, 18:36.

«*Велик Космический Порядок, ибо он не менялся со времени Осириса, который установил его*»

Птахотеп, верховный жрец эпохи Пирамид

Согласно повествованию древних египтян о Сотворении, богиня Неба Нут и бог Земли Геб вернулись в сексуальный союз, но были затем грубо разделены вмешательством Шу, бога воздуха, атмосферы. Тем не менее результатом союза явилось, как мы видели, потомство в виде Исиды и Осириса, Нептис и Сета. В дальнейшем Осирис стал правителем идеального царства Первого Времени, был убит Сетом, претерпел воскрешение и, в конце концов, взошел на небеса, где установил космическое царство *Дуат.* Читатель помнит, что ключевую роль в его «астральном возрождении» сыграл Гор, его сын от овдовевшей Исиды, прообраз всех исторических царей-Горов Древнего Египта, который отомстил Сету, а в дальнейшем воссоединил разделенное царство.

Таким образом, можно сказать, что своего рода космический проект установления — или восстановления — объединенного «царства Осириса» на Земле был с самого начала разработан «богами», что имело место задолго до «исторического» царствования Менеса-Нармера в начале III тысячелетия до н. э.

Разделение

В текстах Шабаки, излагающих Мемфисскую теологию, мы читаем, что за поражением Сета Гором последовало собрание богов под председательством Геба, который должен был рассудить двоих «соискателей». Сначала каждому из них была дана власть в отдельной области:

> *«Вот слова Геба, обращенные к Гору (с севера) и Сету (с юга): «Я разделил вас» — Нижний и Верхний Египет… затем Гор стал над одной областью, а Сет — над другой».*

Однако позднее, как читатель помнит из части III, Геб «дал Гору наследство (Сета): «И Гор стал над всей страной. Он объединитель страны… Он — Гор, который вознесся как царь Верхнего и Нижнего Египта, который объединил две страны в (районе Мемфиса), «месте», где две страны были объединены».

Странная фраза «Я разделил вас», которую произносит Геб, символизирует и «разделение», которое претерпели они с супругой, богиней неба Нут. Имея это в виду, не рассмотреть ли нам возможность того, что идеи «Верхнего Египта» и «Нижнего Египта», относящиеся, очевидно, на одном уровне к географическому северу и югу земной страны, могут на другом уровне означать *землю и небо.*

Двойники

В Мемфисской теологии содержится много такого, что подтверждает предположение о том, что области, которые традиционно считались южным и северным святыми регионами Осириса — Абидос и Мемфис, — следует рассматривать не только в их земном воплощении, но и в космическом.

В частности, мы подозреваем, что когда речь идет о метафорическом образе грандиозного «тела» Осириса, которое «плывет» по водам Нила от южного святого места в Абидосе в сторону северного святого места в «стране Сокар», подразумевается в Мемфисский некрополь, или конкретнее, плато Гизы, где, в виде трех великих пирамид, «тело» Осириса лежит распростертое на песке по сей день…

В любом случае тот же исходный образ Осириса, лежащего на западном берегу Нила вблизи Мемфиса, возникает и в «Текстах Пирамид», давая новый ключ:

«Они (Исида и Нептис) нашли Осириса… «когда имя его стало Сокар»… Выражение «когда имя его стало Сокар» ясно указывает на то, что «тело» Осириса слилось с землей Сокар, то есть некрополем Мемфиса, а его образ, то есть «астральный» образ Ориона на небе, каким-то образом был здесь запечатлен, «привит». Впечатление, что этот образ как-то связан с пирамидами Гизы, затем находит новое подтверждение в «Текстах Пирамид». Например, в следующем отрывке царь-Гор обращается к «Нижнему Небу», где он «будет спускаться в то место, где находятся боги», и делает следующее энергичное и загадочное заявление:

«Если я приду со своим ка (двойником), распахни мне свои руки; рты богов будут открыты и попросят, чтобы я взошел на небо, и я взойду. Вот что даруют Геб (Земля) и Атум: эта Пирамида и этот Храм будут воздвигнуты для меня и моего двойника, а эта Пирамида и этот Храм будут ограждены для меня и моего двойника…

Если же кто прикоснется пальцем к этой Пирамиде и этому Храму, которые принадлежат мне и моему двойнику, то он прикоснется пальцем к дворцу (царству)… который в небесах…»

Подробное рассмотрение концепции *ка* — двойника, астральной или духовной сущности личности или вещи, а также его роли в древнеегипетских поверьях, связанных с захоронением, не является задачей этой книги. Вокруг этого важного вопроса накопилась масса путаницы. Однако ясно, по крайней мере, что в данном случае перед нами еще один пример пресловутого дуализма египетской мысли. Более того, его использование в заклинании, приведенном выше, напоминает нам, что всегда следует учитывать: у «образа» Осириса, «когда его имя стало Сокар», то есть некрополя пирамид Мемфиса, имеется космический или небесный двойник. Кроме того, должно быть очевидно, что этим двойником может быть только царство Осириса в Дуате, которое «Тексты Пирамид» провозглашают «местом, где находится Орион». Не зря Маргарет Бансон отмечает в своей «Энциклопедии Древнего Египта»: *«Ка…* служили охранителями того или иного места… Осириса всегда называли *ка* пирамид»

В поддержку этой трактовки говорят и другие отрывки из «Текстов Пирамид»:

«О, Гор, этот царь — Осирис, эта пирамида царя — Осирис, это сооружение его — Осирис, передай же ему…

Пробудись (Осирис) для Гора… одухотвори себя (то есть стань астральным существом)…

Пусть воздвигнется для тебя небесная лестница, ведущая к месту, где находится Орион…

Живи, будь живым, будь юным… в небе рядом с Орионом…

О, Царь Осирис, ты — это великая звезда, спутник Ориона, которая пересекает небо вместе с Орионом, который «плывет» в Дуат с Осирисом…»

Связь

Странно, но несмотря на очевидный дуализм «небо-земля» и отчетливый астрономический «аромат» текстов, ни один из ученых, кроме Джейн Б. Селлерс, не рассматривал серьезно возможности того, что ссылки на «объединение» Верхнего и Нижнего царств Осириса имеют какое-то отношение к астрономии. По сути дела единственным египтологом, приблизившимся к столь неортодоксальному образу мышления, был Селим Хассан, когда он отметил: «Египтянами владела идея существования более, чем одного неба, может быть, наложенных друг на друга… Определенные строки в «Текстах Пирамид» вызывают серьезное подозрение, что у Верхнего и Нижнего Египтов было по своему небу… то есть двум землям соответствовало два неба».

В своем монументальном исследовании древнеегипетской космологии Хассан привлекает внимание читателя к интригующему папирусу, который в настоящее время хранится в парижском Лувре; из него можно сделать вывод, что эти «два неба» считались

принадлежностью «одно земли, а второе — Дуата». «Эти небеса, — писал Хассан, — находились одно над другим».

Размышляя в этом направлении, мы неизбежно обнаруживаем подобные идеи в Погребальных текстах. Там фигурируют Верхний и Нижний ландшафты, которые привязаны к «двум горизонтам» — один на востоке (небо) и другой на западе (земля, то есть мемфисский некрополь): [100]«Откройте! О, Небо и Земля, о, восточный и западный Горизонты, откройте свои молельни Верхнего и Нижнего Египта».

Язык всех этих текстов довольно экзотичен и насыщен выражениями дуалистического мышления, характерного для древнеегипетского общества и являвшегося, возможно, двигателем его великих достижений. Как мы видели, в эпоху Пирамид гигантский «образ» Осириса был физически *воплощен* на поверхности земли в результате создания «нижнего» ландшафта пирамид Мемфиса; именно об этом говорится в «Текстах Пирамид» при помощи очевидной метафоры: «Когда его имя стало Сокар».

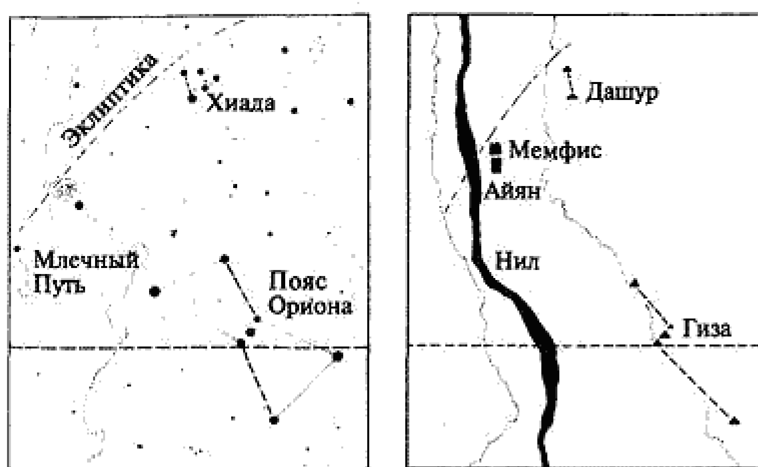


Рис. 57. Слева — небесный Дуат Осириса «по имени Орион». Справа — земной Дуат Осириса «по имени Сокар»

Подобно этому, не было бы ничего удивительного в том, чтобы гигантский небесный «образ» Осириса в тех же текстах именовался «Когда его имя стало Орион»: «Гор приходит, Тот появляется… Они поднимают Осириса, лежащего на боку, заставляют его встать… когда же это свершается, он, чье имя — Орион, чьи нога длинны и шаги широки, кто правит Верхним Египтом… Поднимись же, о, Осирис… небо отдано тебе, и земля отдана тебе». Селим Хассан, комментируя это, очень близок к разгадке, хотя и не достигает ее; он говорит: «Эта строка показывает, что Осирису отдавались во владение небо и земля».

Здесь следовало бы отметить, что эти «владения» вполне конкретны; в небе они очерчены звездами созвездия Ориона, а на земле — это земля Сокар (то есть некрополь Мемфиса), топология которой определяется расположением пирамид.

Интересно, не влияла ли первая крупная «станция» на пути ищущего царя-Гора, достигнутая им после получения подсказки («найти астральное тело Осириса»), на получаемое им утром знание того, что это самое тело представляет собой некую *двойственность,* к которой можно приблизиться, лишь увязав Орион с размещением Великих пирамид в Мемфисе ком некрополе?

Верхом на точке весеннего равноденствия

Читатель помнит, что когда начиналось «небесное путешествие» царя-Гора, солнце на своем годичном зодиакальном маршруте находилось вблизи Гиад, в «голове» созвездия Тельца, на берегах Млечного Пути.

Если наложить этот небесный образ на землю, то царю-Гору пришлось бы оказаться вблизи Изогнутой и Красной пирамид Дашура примерно в 32 километрах от Гизы, но все еще в пределах обширного мемфисского некрополя. Как мы видели в прошлой главе, сигналом к сооружению этих двух монументов IV династии послужил медленный прецессионный дрейф точки весеннего равноденствия в район неба, где расположены Гиады — Телец, в III тысячелетии до н. э. И более чем вероятно, что возводя эти пирамиды, которые соответствуют двум самым ярким звездам из Гиад, фараон Снефер (2575–2551 годы до н. э.) сознательно регистрировал положение весеннего равноденствия в его эпоху.

Если он действительно поступил таким образом (а все говорит за это), то вполне возможно, что столь посвященный царь-Гор знал, что восходя метафорически на солнечный корабль *в день весеннего равноденствия* и пересекая Млечный Путь, он тем самым «плывет назад во времени», против течения прецессии и едет на точке равноденствия в направлении далекого созвездия Льва.

Но тогда, спрашивается, зачем в текстах постоянно подчеркивается, что Орион — Осирис движется откуда-то из южного далека к месту окончательного отдохновения в некрополе Мемфиса?

Секретные заклинания

Мы предполагаем, что за тысячи лет до эпохи Пирамид сотни поколений жрецов-астрономов Гелиополиса непрерывно вели наблюдения за созвездием Ориона, уделяя особое внимание месту, где оно проходит через меридиан, то есть высоте над горизонтом, на которой оно пересекает небесный меридиан. И думаем, что это тщательно регистрировалось, может быть, в письменной форме, может быть — в устной, с использованием шифра древнего «мифологического» языка прецессионной астрономии [101]. Мы также предполагаем, что был специально отмечен медленный прецессионный дрейф Ориона, зрительным результатом которого является *постепенное перемещение созвездия к северу вдоль западного «берега» Млечного Пути.*

Наша гипотеза сводится к тому, что мифический образ огромного тела Осириса, медленно плывущего к северу по водам Нила, есть на самом деле зашифрованная астрономическая информация, описывающая долгосрочные изменения небесного «адреса» созвездия Орион. В Мемфисской теологии, как помнит читатель, про этот дрейф говорилось, что он начинался на юге, символически называемом Абидос (с точки зрения археологов — самая южная из «святынь» Осириса), после чего «тело» умершего бога транспортировалось в северную точку, символически называемую Сокар, то есть некрополь Мемфиса (самая северная «святыня» Осириса). Как мы видели в части III, согласно Шабакским текстам, прибыв в эту точку, *«Осирис погрузился в воду. Но Исида и Нептис были настороже, заметили и бросились на помощь. Гор быстро велел и Исиде и Нептис схватить Осириса и не дать ему утонуть. Они вовремя подоспели и вытащили его на сушу. Он вошел в скрытые врата славы Владык Вечности. Так Осирис вошел в землю в Царской крепости (Мемфисе), к северу от земли, в которую он прибыл (Абидос)».*

В свете того, что нам теперь известно, трудно вообразить, что фраза «вошел в землю» (или спустился на землю?) может означать что-либо, кроме *физического сооружения* «тела Осириса на земле» на западном берегу Нила в виде громадной площадки некрополя Мемфиса, застроенной пирамидами. Поскольку Осирис есть Орион, то вполне объяснимо, почему три пирамиды Гизы расположены как три звезды Пояса Ориона. Более того,

поскольку мы знаем, что целью царя-Гора было не просто отыскать астральное «тело» Осириса, но и найти его таким, как оно выглядело в Первое Время, не следует удивляться тому факту, что пирамиды, как мы видели в части I, размещены на земле именно таким образом, как они находились в самом начале (то есть «в самой южной точке») прецессионного полуцикла движения созвездия (вверх, то есть «на север»).

Поэтому возникает вопрос: не являлось ли конечной целью поиска царя-Гора *приобретение знания о Первом Времени,* возможно даже, какого-то специального знания, пришедшего из той отдаленной эпохи, когда боги ступали по земле?

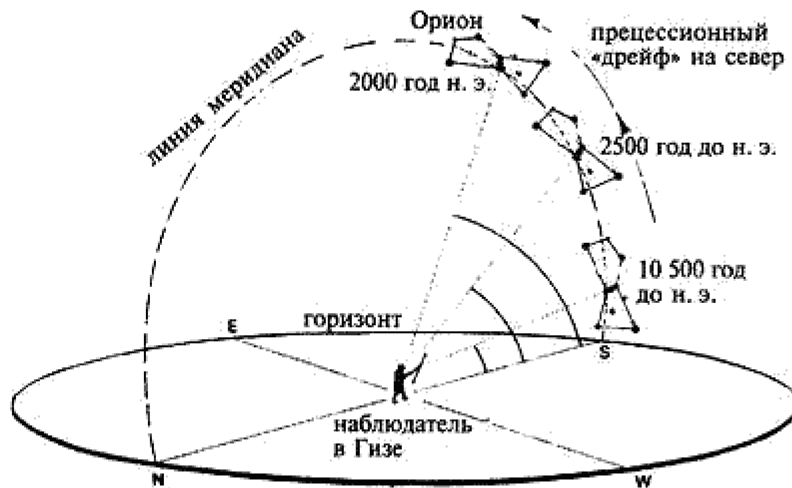


Рис. 58. Результатом постепенного прецессионного скольжения Ориона вверх по меридиану между 10 500 и 2500 годами до н. э. являлось то, что это созвездие очень медленно дрейфовало на север «по течению» Млечного Пути

К рассуждениям на эту тему приглашают несколько отрывков из «Текстов Пирамид». Нам, например, сообщают, что царь-Гор должен *«странствовать вверх по течению»,* то есть против естественного хода времени, чтобы добраться до Ориона-Осириса в привычном ему окружении Первого Времени:

«Отдай себя Водному Пути, плыви против течения (на юг), доберись до Абидоса в той духовной форме, которую даровали тебе боги; пусть воздвигнется для тебя лестница (дорога) в Дуат, к месту, где пребывает Орион…

Они отыскали Осириса… «Когда имя его стало Сокар (Мемфисский некрополь)… Пробудись (Осирис) для Гора… поднимись… проплыви на юг (против течения) к озеру, пересеки море (небо), ибо ты — тот, кто стоит неустанный посреди Абидоса… Отдай себя Водному Пути, плыви вверх по течению… пересеки Абидос. Небесные врата Горизонта открыты для тебя… можешь перенестись на небо, ибо дороги небесных просторов, ведущие к Гору, свободны для тебя… ибо ты пересек Извилистый Водный Путь (Млечный Путь), который находится на севере неба, как звезда, пересекающая море, которое находится под небом. Дуат взял твою руку в том месте, где находится Орион…»

В Погребальных текстах есть потрясающий отрывок, который относится к некоему секретному заклинанию, или формуле, которое позволяет усопшему воспользоваться «дорогой Ростау» на земле и в небе (то есть дорогой в некрополь Гизы на земле и к Поясу Ориона в небе), чтобы «спуститься в любое небо, куда бы он ни пожелал»:

«Я вступил на дорогу Ростау; будь она на воде или на суше, это дороги Осириса (Ориона), они в небесных пределах. Что касается того, кто знает заклинания (формулу), чтобы спуститься в них, то он сам бог в свите Тота (значит, и сам мудр, как Тот, „управляющий звездами"), (и) он спустится на любое небо, на какое пожелает…» [102]

Особые числа

Мы подозреваем, что выражение «спустится на любое небо» предполагает знание (и наличие записи) о прецессионных изменениях положения звезд в течение длительных периодов времени. Отметим также следствие: если избранный для посвящения знает верное числовое заклинание, то он сможет определить и представить зрительно истинное положение звезд в любую эпоху по своему выбору, как в прошлом, так и в будущем.

Селлерс вновь оказывается единственной среди египтологов, способной продуцировать невероятную на взгляд идею: «Возможно, — пишет она, — что древний человек зашифровал в своих мифах особые числа; числа, которые способны открыть посвященному удивительное знание о движении небесных сфер».

Такие числа, доказывает она, были получены в результате упорного научного исследования цикла прецессии и измерения его скорости, причем оказались на удивление «близки к результатам расчетов, выполненных совершенными современными способами». Удивительно не только то, что такие расчеты были проделаны, но и то, что «они были переданы другим при помощи тайного шифра, доступного лишь ограниченной элите». Короче говоря, делает вывод Селлерс, «древний человек рассчитал особое число, которое, как он верил, было способно вернуть этот пугающий цикл (прецессии) к изначальной точке»

«Особое число», о котором говорит Селлерс, это 25 920 (а также его доли и числа, ему кратные), которое представляет собой выраженную в солнечных годах продолжительность полного прецессионного цикла, или «Великого года». Селлерс показывает, как его можно получить из довольно простых комбинаций других чисел — 5, 12, 36, 72, 360, 432, 2160 т. д. и т. п., — причем все они, в свою очередь, получаются из точных наблюдении прецессии. *И, что важнее всего, она показывает, что именно эта последовательность чисел присутствует в древнеегипетском мифе об Осирисе,* где именно «72 заговорщика» участвовали вместе с Сетом в убийстве царя-бога.

Как показано в книге «Следы Богов», наблюдаемая скорость перемещения Солнца по знакам зодиака в момент весеннего равноденствия составляет один градус за 72 года. Отсюда следует, что для смещения точки равноденствия на 30 градусов потребуется 2160 лет, на 60 градусов — 4320, а на полный цикл в 360 градусов потребуется 25 920 лет.

Любопытно, что сама Великая пирамида — средоточие этих прецессионных чисел, поскольку ее основные размеры (высота и периметр основания) представляют собой математическую модель полярного радиуса Земли и окружности экватора в масштабе 1: 43 200. Это число, 43 200, кстати, точно равняется произведению 600 и 72. Таким образов, этот замечательный монумент — не только модель полушария Земли в масштабе, но масштаб этот включает в себя «особое число», выведенное из одного из ключевых движений нашей планеты — скорости прецессии ее оси.

Похоже, что в мифе об Осирисе и размерах Великой пирамиды действительно содержится некое тайное знание. Если мы хотим отметить конкретную дату, например, через 1008 лет в будущем, и сообщить ее другим посвященным, то мы можем сделать это при помощи «особого числа» 14 (72×14=1008). Мы можем также уточнить «нулевую точку», от которой следует вести отсчет — например, нашу эпоху; это можно проделать при помощи своего рода символической или математической отметки — маркера, указав, где в настоящее время находится точка весеннего равноденствия — скажем, движется от Рыб к Водолею.

Аналогичную процедуру можно проделать и в обратном направлении. Двигаясь по эклиптике «на восток», мы можем «обнаружить» (рассчитать, определить), где находилась точка весеннего равноденствия в любую прошлую эпоху. Так, если бы сегодня мы пожелали воспользоваться прецессионным шифром, чтобы привлечь внимание к эпохе Пирамид, то нам пришлось бы сообщить другим посвященным «особое число» 62,5 (72×62,5=4500 лет тому назад = примерно 2500 год до н. э.). А чтобы исключить всякую неопределенность относительно нулевой точки отсчета, нужно найти способ указать нынешнее положение точки равноденствия.

Именно это, по-видимому, и сделал Снефер, используя две пирамиды в Дашуре, которые изображают две боковых стороны головы небесного быка — Тельца — «адрес» точки весеннего равноденствия в ту эпоху. То же самое, но только с большей точностью проделали строители Великой пирамиды, нацелив южные шахты камер Царя и Царицы на место прохождения меридиана в эпоху 2500 года до н. э. такими важными звездами, как Орион и Сириус. Чтобы здесь было все ясно, мы считаем, что стоит рассмотреть возможность того, что, опираясь на такие очевидные и точные «маркеры времени», они пытались указать однозначно *нулевую точку* — около 2500 года до н. э. — для расчетов, которые под силу лишь тем, кто посвящен в тайны прецессии и обучен тому, как воспользоваться скрытыми знамениями определенных «особых чисел».

Отметим здесь, что если бы царь-Гор знал «особое число» 111,111 и воспользовался им, как указано выше, оно привело бы его в прошлое к дате за 7999,99 (=72×111,111) лет до точки отсчета, то есть почти точно за 8000 лет до 2500 года до н. э., то есть к 10 500 году до н. э.

Мы понимаем, что внешне это смахивает на самую что ни на есть недобросовестную нумерологию, когда с помощью произвольно выбранного коэффициента результаты вычислении подгоняются к желаемой дате (в данном случае к 10 500 году до н. э., 12 500 лет тому назад, о которой мы уже говорили в главе 3 в связи со Сфинксом и пирамидами Гизы). Дело, однако, в том, что число 111,111 не совсем произвольное. Во всяком случае, издавна одним из основных числовых коэффициентов в конструкции как Великой пирамиды, так и некрополя Гизы в целом считается простое число 11 (простое — в том смысле, что делится без остатка только на себя и на единицу).

Любопытно наблюдать, как в архитектуре Великой пирамиды фигурируют числа, кратные 11. Читатель, например, помнит, что сторона ее основания равняется 440 египетским локтям, то есть 11×40 локтей. Отношение высоты к основанию — 7:11. Уклон боковых граней — 14:11 (tg 5°50′). А уклон южной шахты камеры Царя, той самой, что была в 2500 году до н. э. нацелена на Пояс Ориона, составляет 11:11 (tg 45°).

Поэтому вполне можно предположить, что отношение 11:11, напоминающее наше «особое число» 111,111, может претендовать на роль математического ключа, или «звездных ворот» к Поясу Ориона. Более того, как мы увидим, перемещение на 111,111° «назад по эклиптике от нулевой точки», находящейся в голове небесного быка (Гиады — Телец), приведет точку весеннего равноденствия прямо к космическому льву.

Но разве не именно это место надлежит исследовать царю-Гору, стоящему между лап Великого Сфинкса, когда «рот его готов», а сам он ждет вопросов Акху, чье посвящение привело его сюда? Ведь само «путешествие — поиск», изобретенное последователями Гора, было специально продумано таким образом, чтобы обострить мышление у посвящаемого, дабы он смог складывать один к другому все ключи, пока он не осознает: где-то под Великим Сфинксом Гизы имеется нечто (письменные или рисованные записи, предметы, карты, астрономические чертежи), затрагивающие «знание божественного происхождения», имеющее огромное значение и сокрытое там еще с Первого Времени.

Размышляя над такими вопросами, как не вспомнить о «герметических» поверьях и преданиях, согласно которым бог мудрости Тот «сумел постигнуть тайны небес (и) раскрыть их, описав в священных книгах, которые затем спрятал здесь на земле, чтобы их искали будущие поколения, но сумели найти лишь те, кто полностью для этого созреет». Так не лежат ли «священные книги Тота» или какой-то их эквивалент в скале под Великим Сфинксом Гизы, и продолжают ли их искать там «полностью созревшие»?

Искатели правды

Итак, в предыдущих главах в явной и скрытых форме были поставлены следующие вопросы:

1. Не были ли и Великий Сфинкс, и великие пирамиды Гизы задуманы как части грандиозной трехмерной «модели» неба эпохи Первого Времени?

2. Не могут ли быть частями этой модели и другие элементы некрополя?

3. Если — да, то уцелело ли их достаточно, чтобы мы могли сопоставить эту модель с данными компьютерной имитации неба над Гизой в предшествующие эпохи и подойти к точной археоастрономической *датировке* Первого Времени, то есть выявить истинные «истоки» необычной цивилизации Египта?

4. Разглядывая имитацию древних небес, не сумеем ли мы, выражаясь языком египетских Погребальных текстов, «спуститься на любое небо, какое пожелаем»?

5. Случайно ли, что столь большое количество этих текстов уцелело в течение тысяч лет, или же их авторы приложили к этому все усилия, составляя их таким образом, чтобы сама человеческая природа побуждала копировать их вновь и вновь на протяжении многих веков? Этот процесс был возобновлен, хотя и довольно беспорядочно, полтора столетия назад, после расшифровки древнеегипетских иероглифов, и теперь погребальные тексты, «Тексты Пирамид», «Книга Мертвых» и т. д. переведены на десятки современных языков и изданы, в том числе имеются на компакт-дисках.

6. Иными словами, не могло ли случиться, что читая эти тексты и анализируя ритуалы, с которыми они были связаны, мы наткнулись на *послание* из глубочайшей древности, которое было адресовано не в эпоху Пирамид и нецарям-Горам Древнего Египта, а всем «искателям правды» из любой культуры и эпохи, которые были бы достаточно «подготовлены», чтобы сопоставить тексты и монументы и рассмотреть небеса прошлых эпох?

Глава 16

Письмо в бутылке?

«Мы достигли такого удивительного этапа в своей эволюции… такого времени, когда знаем: мы можем говорить друг с другом на межзвездных расстояниях…»

Доктор Джон Биллингэм, Эймский исследовательский центр НАСА, 1995 год

Еще один вопрос: вместе с древними текстами и ритуалами, которые с ними связаны, могли ли огромные монументы некрополя Гизы быть созданы для того, чтобы передать *послание* одной культуры к другой — послание не через пространство, а через время?

Египтологи отвечают на подобные вопросы, закатывая глаза и насмешливо хмыкая. Что поделаешь, они не были бы «египтологами» (или, во всяком случае, не удержались бы в этой профессии), если бы не реагировали иначе, чем с недоверием и насмешкой, на предположения, что некрополь — более, чем кладбище, что Великий Сфинкс намного старше, чем эпоха 2500 года до н. э., а пирамиды — не просто «царские гробницы». И, конечно, ни один уважающий себя египтолог не готов допустить, хотя бы на минутку, что в этих монументах скрыто некое таинственное «послание».

Тогда к кому же нам обратиться за советом, если, как мы предполагаем, речь идет о послании цивилизации столь далекой от нас во времени, что становится почти непознаваемой?

Антишифр

Единственными учеными, активно занимающимися подобными проблемами, являются те, кто работает по программе SETI — «Поиск внеземного разума». Они без конца прочесывают эфир в поисках посланий от далеких цивилизации, и поэтому им, естественно, приходится думать: а что, если они, наконец, обнаружат такое послание? Вот что говорит об этом доктор Филип Мориссон из Массачусетского технологического института:

«Начнем с того, что мы бы очень мало знали о самом послании. Получив его, мы бы не поняли, что получаем. Но тем не менее мы располагали бы несомненным сигналом, со своей структурой и своим обращением. Лучшие люди постарались бы расшифровать его, и это было бы несложно сделать, потому что отправители постарались бы сделать так, чтобы дешифровка была бы несложной — иначе во всем этом нет смысла. Это своего рода антикриптография: „Я хочу передать тебе сообщение, ты никогда не имел дела с моей символикой, у тебя нет никаких ключей, но тем не менее, ты должен суметь прочитать его… Я должен включить в него много ключей и безошибочных умных подсказок…"» [103]

В своей книге «Космос» профессор Карл Саган из Корнельского университета обсуждает ту же проблему — причем, что забавно, применительно к древнеегипетской иероглифической письменности. Он объясняет, что «египетские иероглифы представляют собой, в значительной степени, простой шифр замещения. Но не каждый иероглиф представляет букву или слог. Некоторые из них — пиктограммы». Когда дело доходит до перевода, эта «смесь букв и пиктограмм — страдание для переводчика». Однако в начале XIX века французский ученый Шампольон совершил прорыв, расшифровав знаменитый «Розеттский камень», глыбу черного базальта, на которой сделаны идентичные надписи египетскими иероглифами и на греческом языке. Поскольку Шампольон мог читать по-гречески, ему требовался только «ключ», чтобы связать конкретные иероглифы с греческими словами и буквами. Такой ключ ему предоставило постоянное повторение в греческом тексте имени фараона Птолемея V и равное число повторений в египетском тексте заметной продолговатой рамки — так называемого картуша — с одной и той же группой иероглифов внутри. Как комментирует Саган:

«Ключом оказались картуши… как будто египетские фараоны специально обводили свои имена, чтобы египтологам через две тысячи лет было полегче… Как радостно было (Шампольону) открыть этот канал односторонней связи с другой цивилизацией, чтобы позволить культуре, которая молчала тысячелетиями, рассказать о своей истории, магии, медицине, религии, политике и философии».

Затем профессор Саган делает сравнение, которое весьма уместно в нашем случае:

«Сегодня мы вновь ищем послания от древней и экзотической цивилизации, но в этот раз они скрыты от нас не только временем, но и пространством. Если бы мы приняли радиопередачу от внеземной цивилизации, то как можно было бы ее понять? Внеземной разум должен быть элегантным, сложным, внутренне согласованным и абсолютно чужим. Его носители, разумеется, хотели бы сделать направленное нам послание как можно более понятным. Но как это сделать? Возможен ли межзвездный „Розеттский камень"? Мы верим, что существует язык, которым должны владеть все технические цивилизации, какими бы разными они ни были. Общим языком является наука и математика. Законы природы везде одни и те же».

Нам представляется, что если в Гизе присутствует очень древнее «послание», то оно тоже должно быть выражено языком науки и математики, о котором говорит Саган — и по той же причине. Исходя из того, что «передача» должна бесперебойно продолжаться через тысячи лет (и пропасти культурных изменений), мы думаем, что автору такого послания было бы логично воспользоваться прецессией равноденствий, особенным законом природы, про который можно сказать, что он управляет продолжительными периодами земного времени, измеряет их и идентифицирует.

Надежные носители информации

Пирамиды и Великий Сфинкс в Гизе являются, помимо всего прочего, еще и столь же сложными, внутренне согласованными и абсолютно чужими, что и внеземной разум, по Сагану (чужими — в смысле громадного, почти сверхчеловеческого масштаба этих сооружений и их сверхъестественной — с нашей точки зрения, ненужной — точности).

Более того, возвращаясь вкратце к приведенным выше ремаркам доктора Мориссона, мы думаем, что некрополь Гизы прекрасно отвечает еще и требованию содержать «много ключей и безошибочных умных подсказок» [104]. Действительно, нам представляется, что строителям пирамид пришлось проявить невероятную изобретательность, чтобы воплотить четыре главных принципа «безошибочности» послания, а именно:

• создание надежных и безотказных маркеров, которые могли бы возбудить любопытство и бросить вызов интеллекту искателей будущих поколений;

• использование «общего языка» прецессионной астрономии;

• использование прецессионных координат для четкой привязки по времени событий в прошлом и настоящем, в настоящем и будущем;

• искусно скрытые хранилища, или «залы записей», которые смогли бы обнаружить и посетить лишь те, кто полностью посвящен в «беззвучный язык» и способен прочесть его ключи и им следовать.

Кроме того, хотя монументы способны «говорить» с того самого момента, когда становится понятен их астрономический контекст, мы должны также обратить внимание на прямо-таки расточительность в количестве «погребальных текстов», которые дошли до нас из всех периодов египетской истории, но, по-видимому, имеют общие источники, причем немногочисленные [105]. Как мы видели, эти тексты работают вроде «программного обеспечения» к монументам как «аппаратуре», предписывая последовательность операций, которые должен выполнять царь-Гор (и все другие будущие искатели).

Мы помним замечания Джордже де Сантильяны и Герты фон Дехенд в *«Мельнице Гамлета» о* том, что великая сила мифов как носителей специфической технической информации состоит в том, что они способны передавать ее независимо от личных познаний сказителей. Иными словами, пока миф продолжают верно пересказывать, он будет продолжать передавать информационное послание высшего порядка, скрытое в его структуре, даже если ни рассказчик, ни слушатель это послание не понимают.

Так же, по нашему мнению, дело обстоит и с египетскими погребальными текстами. Нас удивило бы, если бы обладатели многих гробов и стен гробниц, на которых они скопированы, имели малейшее представление о том, что за их счет воспроизводились данные астрономических наблюдений и указания по их проведению. Их привлекало то, что предлагали тексты — соблазн вечной жизни. Поддавшись этому соблазну, они на самом деле гарантировали бессмертие самим текстам. Ведь большое количество верных копий позволяло надеяться, что как минимум часть уцелеет в течение тысячелетий.

Мы считаем, что всегда существовало некоторое количество людей, которые верно понимали «науку бессмертия», связанную с этими текстами, и были способны читать астрономические аллегории, в которых были скрыты более глубокие секреты, непредназначенные для понимания толпы. Думаем, что этих людей некогда называли последователями Гора, и они действовали как незримая академия за кулисами египетской предыстории и истории, что их первоначальный культовый центр находился в Гизе, в Гелиополисе, и что именно они отвечали за посвящение царей и реализацию планов. И думаем, что порядок, в соответствии с которым они совершали почти все, что имело значение, был каким-то образом записан при помощи звезд.

Намеки и воспоминания

Откровенно астрономический характер некрополя Гизы, который игнорируют египтологи, тем не менее признавался незашоренными и с развитой интуицией исследователями на протяжении всей истории. Например, неоплатонисты-герметики из Александрии оказались довольно восприимчивыми к возможности «послания» и быстро почувствовали астральный характер текстуального материала и монументов [106]. Ученый Прокл (V век н. э.) признавал астрономическую ориентацию Великой пирамиды, имея в виду конкретные звезды. В своих комментариях к *«Tiwew»* Платона (где идет речь об истории погибшей цивилизации Анлантиды) Прокл сообщает, что «Великая пирамида использовалась для наблюдения Сириуса».

Смутные воспоминания об астрономическом характере «послания», сооруженного в Гизе, просочились в Средневековье. Во всяком случае, арабские летописцы этого периода говорили о Великой пирамиде как о «храме звезд» и часто связывали его с библейским потопом, который датировали примерно 10 300 годом до н. э. [107]. Представляет интерес записки арабского географа Якута аль-Хамави (XI век н. э.), который сообщает, что сабийцы, звездопоклонники из Харрана (чьими «священными книгами» предположительно были писания Тота-Гермеса), отправлялись в то время на специальные паломничества к пирамидам Гизы [108]. Отмечалось также, что само название «сабийцы» (по-арабски *Са-Ба)* почти наверняка происходит от древнеегипетского слова *Сба* (звезда). Читатель помнит из части I, что еще в начале II тысячелетия до н. э. — то есть почти за *3 тысячи лет* до записок Якута аль-Хамави, связывающих сабийцев с пирамидами, — было известно, что паломники из Харрана посещали Сфинкса, которому они поклонялись как богу по имени *Хвл.* [109]

В XVII веке английский математик сэр Исаак Ньютон весьма интересовался Великой пирамидой и даже написал диссертацию о ее математических и геодезических свойствах, опираясь на данные, собранные в Гизе доктором Джоном Гривсом, профессором астрономии из Оксфорда. Позднее, в 1865 году, королевский астроном из Шотландии Чарльз Пьяцци-Смит организовал исследование Великой пирамиды, которая, по его убеждению, была инструментом пророчества, содержащего некое мессианское «послание». Именно Пьяцци-Смит первым тщательно измерил и продемонстрировал ее ориентацию по сторонам света, точность которой он связывал с наблюдениями Альфа Дракона — полярной звезды древних.

В первой половине XX столетия целый ряд видных астрономов — таких как Ричард Проктор, Эжен Антоннади, Жан-Батист Био и Норман Локьер — неоднократно пытались привлечь внимание к астрономическим характеристикам монументов Гизы. Их усилия, впрочем, мало повлияли на профессиональных египтологов, которые к этому времени почувствовали, что с интеллектуальными аспектами исследования некрополя пора «завязывать» («кладбище оно и есть кладбище»), ничего не понимали в астрономии (и объявили, что древние египтяне — тоже) и периодически дружно разоблачали, высмеивали

или просто игнорировали любые астрономические «гипотезы», которые отклонялись от их консенсуса.

Несмотря на этот враждебный интеллектуальный климат, мы придерживаемся мнения, опираясь на собственные исследования, что главный вопрос состоит не в том, *были ли* монументы Гизы спроектированы для того, чтобы выразить ключевые астрономические и математические принципы, а в том, *почему* были.

Ключ к этому может находиться в узких, нацеленных на звезды шахтах Великой пирамиды.

Язык звезд

Первый серьезный прорыв в понимании функционального назначения шахт Великой пирамиды был сделан летом 1963 года американским астрономом Вирджинией Тримбл и архитектором-египтологом, доктором Александром Бадави. Они решили проверить интуитивное «подозрение» Бадави, что шахты — вовсе не «вентиляционные каналы», как предполагали египтологи, а могут иметь какие-то символические функции применительно к астральным ритуалам строителей пирамид. Вирджиния Тримбл сумела подкрепить интуицию коллеги, показав, что шахты камеры Царя были нацелены в эпоху 2500 года до н. э. на созвездия, которые в те времена имели для строителей пирамид большое значение. Как помнят читатели из части I, северная шахта была направлена на Альфу Дракона, полярную звезду эпохи Пирамид, а южная — на Пояс Ориона.

Сегодня Вирджиния Тримбл — профессор астрономии в Калифорнийском (Лос-Анджелес) и Мерилендском университетах, а также вице-президент Американского астрономического общества. Ее взгляды — прекрасный пример сочетания здравого смысла с профессиональной убежденностью астронома:

«Какие созвездия египтяне видели в небе — до сих пор не до конца ясно… Но одно созвездие для них заведомо выделялось из всех, олицетворяя бога Осириса. Орион — приметное созвездие для всех людей, а тот факт, что у египтян усопший фараон ассоциировался с богом Осирисом, сразу же делал Орион кандидатом на то, чтобы направить на него шахту, задачей которой было помочь душе фараона попасть с земли на небо…»

Встретив Вирджинию Тримбл, мы сразу признали в ней редкого и самостоятельного мыслителя. Александр Бадави умер в конце 1980-х годов; оставшись одна, она осталась неустрашимым бойцом. По ее словам, вывод о связи шахт со звездным небом и их астрономических функциях она сделала, руководствуясь логикой и фактами.

Мнение Тримбл было поддержано некоторыми крупными астрономами. Вот, скажем, совсем недавний пример. Доктор Мэри Брук из Эдинбурга написала в 1995 году в «Журнале Британской астрономической ассоциации» о шахтах следующее: «Их ориентация… вполне совместима с гипотезой, что около XXV столетия до н. э. они были направлены на кульминацию ряда важных звезд… Тот факт, что к шахте, направленной на Орион, добавляется шахта, направленная на Сириус, является веским аргументом в пользу их астрономического значения».

Мысленные приборы

Итак, мы предполагаем, что одной из главных целей тайной академии, члены которой известны как последователи Гора, было «зафиксировать» эпоху 2500 года до н. э. (отстоявшую от нас на 4500 лет), используя Великую пирамиду, ее точно выверенные шахты

и звезды Пояса Ориона. Мы предполагаем, что для них эти звезды играли роль визира на гигантском безмене — южном меридиане.

Собрав этот «мыслительный прибор» для определения дат в прошлом и будущем, им оставалось только мысленно двигать этот «визир» — пояс вверх или вниз по меридиану от нулевой точки, куда была нацелена южная шахта камеры Царя.

Мы также предполагаем, что в основу второго прибора из этой серии была положена эклиптика (видимый ежегодный путь Солнца через 12 зодиакальных созвездий). Здесь роль визира играла точка весеннего равноденствия. Мысленно перемещая его влево (на восток) или вправо (на запад) от фиксированной точки на эклиптике, последователи Гора также имели возможность определять и обозначать дату в прошлом или будущем

В нашу эпоху, около 2000 года н. э., точка весеннего равноденствия приближается к знаку эры Водолея. Чуть более 2000 лет она двигалась через созвездие Рыб (160 год до н. э. — 2000 год н. э.), до этого был Овен (2320–160 годы до н. э.). В эпоху Пирамид точка весеннего равноденствия медленно ползла по Тельцу (4480–2320 годы до н. э.). А перед этим были эры Близнецов (6640–4480 годы до н. э.) и Рака (8800–6640 годы до н. э.). Еще шесть «больших месяцев» назад — и мы попадаем в эру Льва (10 960– 8800 годы до н. э.).

Теперь представьте себе, что мы отыскали в Гизе древний документ, в котором говорится, что он был составлен в то время, когда точка весеннего равноденствия находилась под знаком барана — Овна, то есть Солнце в этот день всходило на фоне соответствующего созвездия. Вооружившись этой информацией, мы в состоянии *грубо* датировать документ, отнеся его к эпохе между 2320 и 160 годами до н. э. Для более точной датировки требуется «тонкая подстройка». Именно здесь приобретает значение меридиональный «безмен»; если, скажем, в древнем документе не только указывается, в каком знаке зодиака находилась точка весеннего равноденствия, но и говорится, что нижняя из звезд Пояса Ориона пересекала меридиан на высоте 50° над горизонтом, то мы сможем, используя явление прецессии, установить с большой точностью, что дело происходило около 1400 года до н. э.

Эпоха Пирамид имела место в то время, когда точка весеннего равноденствия находилась в Тельце, а «точная подстройка» при помощи наклоненной на 45° «шахты Ориона» в Великой пирамиде привлекает наше внимание к дате 2500 год до н. э., когда, как помнит читатель, точка равноденствия была возле головы Тельца, в Гиадах, недалеко от правого (то есть западного) берега Млечного Пути.

Читатель, может быть, не забыл, что именно этот «адрес» был указан в «Текстах Пирамид» как место начала космического путешествия солнечного царя-Гора. Именно здесь он получает указание взойти на борт солнечного корабля и «плыть» поперек Млечного Пути в сторону «горизонта», на встречу с Горахти. Соответственно путешествие его направлено на восток, влево от точки равноденствия. В переводе на язык хронологии «Великого года» прецессии (в отличие от года солнечного), это означает, что царь-Гор должен путешествовать назад во времени к веку Льва-Горахти, в конкретную точку на дороге эклиптики — «Славное место Первого Времени», «место, которое благороднее любого иного».

Но где находится это место? Как царю-Гору (он же посвященный, искатель) отыскать его на отрезке протяженностью 2160 лет, или 30° дуги, занимаемой созвездием Льва на эклиптике?

Ответ такой: ему надо воспользоваться визиром Пояса Ориона на меридиане и путем точной подстройки уточнить дату. Своим мысленным взором он должен переместить Пояс «вниз» по меридиану к Первому Времени, а затем посмотреть, сколь далеко на восток по эклиптике сместила эта операция точку весеннего равноденствия. Там, где она окажется, и есть звездный пункт назначения, куда отправляют его последователи Гора.

И, конечно, его земной двойник окажется в Гизе, недалеко от Сфинкса с львиным туловищем.

Глава 17

Место первого времени

«*Знай, что мы были бы универсальными учеными, если бы нам было дано населить священную землю Египта…*»

Мането, египетский верховный жрец, 3 век до н. э.

«Я пришел в это место, которое благороднее любого другого…»

«Тексты Пирамид»

Эпоху Первого Времени, *Зеп Тепи,* часто называли еще Первым Временем Гора, Первым Временем Ра и Первым Временем Осириса. Из этой терминологии следует, что соответствующее Первому Времени положение (весеннее) Солнца на эклиптике отмечалось — может быть, лучше сказать «контролировалось» — положением Осириса-Ориона на меридиане.

Как мы видели, древнее братство жрецов-астрономов, спроектировавшее Великую пирамиду, а затем отвечавшее за составление «Текстов Пирамид», прекрасно знало о медленном прецессионном дрейфе Ориона «вверх» («на север», выражаясь аллегорическим языком текстов), когда созвездие может длительно наблюдаться на меридиане. Они также знали, что «фиксируют» особое место, до которого дрейфовало «тело бога» (и особую дату во времени — 2500 год до н. э. по нашему календарю), когда нацеливали южную шахту камеры Царя на меридиан под углом 45°. Иначе говоря, они знали, что в будущие эпохи звезды Пояса поднимутся выше по отношению к горизонту (то есть продрейфуют дальше «на север») и, наоборот, что они находились на меньшей высоте («южнее») в предыдущие эпохи. Читатель помнит из главы I, что наинизшее («самое южное») положение за весь прецессионный цикл (Первое Время Осириса, выражаясь аллегорически) Пояс Ориона занимал в 10 500 году до н. э. И, что самое загадочное, именно положение этих звезд, соответствующее этой дате, зафиксировано на земле в виде трех пирамид Гизы.

Именно эта загадка идеального совпадения меридианов в эту эпоху, ориентация льва-Сфинкса в равноденствие и глубокая древность этого монумента, согласно данным геологии, побудили нас предпринять настоящее исследование. И хотя мы не подвергали сомнению ортодоксальную датировку пирамид египтологами (ок. 2500 года до н. э.), интуиция подсказывала нам, что уж слишком маловероятно, чтобы их расположение, соответствующее звездной карте на 8000 лет раньше, оказалось случайным.

И мы с удовлетворением отмечаем, что случайным оно не было. Взвесив значительный объем информации, который хранится в «памяти» древнеегипетского погребального «программного обеспечения», мы считаем очевидным: то, что было создано (или, скорее, *завершено)* в Гизе в 2500 году до н. э., было абсолютно сознательным воплощением «небесно-земного» дуализма. Эта была модель (в масштабах под стать космическому оригиналу) «царства», установленного Осирисом в небесном Дуате в далекую эпоху, когда «имя его стало Орион», то есть в его Первое Время. И в то же время она всегда была земным «царством Осириса», «когда имя его стало Сокар», в нижнем Дуате, то есть в некрополе Мемфиса.

Вполне вероятно, что привязка на местности трех пирамид была *физически выполнена* в 10 500 году до н. э. — возможно, в виде низких платформ. А может быть, точные астрономические данные были сохранены с той эпохи и переданы последователями Гора жрецам — астрономам Гелиополиса. Но в любом случае мы почти уверены, что основной объем сооружения пирамид был выполнен в 2500 году до н. э., как и утверждают египтологи.

Мы, однако, уверены, что к этому моменту сама площадка была уже весьма древней, а последователи (мудрецы, старшие) освоили ее еще за 8000 лет до этого.

Мы думаем, что есть основания предполагать передачу развитых научных и инженерных знаний на протяжении огромного промежутка времени, а также непрерывное присутствие в Египте с палеолита до династического периода просвещенных и весьма развитых личностей — этих призрачных *Акху,* которые, как гласят тексты, обладали «знанием божественного происхождения».

Уточнение датировки Льва

Кроме астрономической ориентации некрополя Гизы, о его возрасте можно судить по геологическому состоянию Сфинкса, о чем мы говорили в части I. Говоря кратко: *видимые признаки эрозии осадками великого монументаи окружающей его траншеи, высеченной в скале, соответствуют возрасту сооружения свыше 12 000 лет.*

Астрономические данные также позволяют датировать площадку в целом примерно 10 500 годом до н. э. В пользу этого говорит *расположение* пирамид, даже если сами они и моложе. То же вытекает, как мы видели в главе 3, из ориентации Сфинкса на восток. Его астрономическая и львиная символики лишены смысла, если только он не был сооружен как равноденственный маркер эры Льва.

Но *когда* конкретно в эру Льва? Созвездие раскинулось на 30° по эклиптике, и Солнце находилось в нем в дни весеннего равноденствия целых 2160 лет — с 10 960 по 8800 годы до н. э. Когда именно?

На этот вопрос нельзя ответить, если исходить только из ориентации Сфинкса или даже из сочетания ориентации с геологией. Поэтому нам потребуется мысленный прибор, которым нас снабдили последователи Гора, — визир Пояса Ориона, который датирует Сфинкса 10 500 годом до н. э.

Но одновременно он дает нам кое-что еще. «Скользя» вниз по меридиану, визир одновременно «отодвигает» точку весеннего равноденствия по эклиптике на восток, пока в 10 500 году до н. э. она не оказывается на «нижнем пределе шкалы», *по конкретному звездному адресу, который можно уточнить прецессионными расчетами.*

Исходя из дуализма «небо-земля», присущего поиску посвящения царя-Гора, очевидно, что у «звездного адреса» точки весеннего равноденствия, то есть ее точного расположения в 10 500 году до н. э. в созвездии Льва, должен существовать земной аналог. Иначе говоря, зная, что и где там в небе, можно узнать, где искать на земле.

И разве не резонно было бы предположить, что то, что можно будет там отыскать (при условии, что мы *точно* рассчитаем, где именно искать), окажется физическим входом в мифическое «место, которое благороднее любого другого», «славное место Первого Времени»?

Звезды — по местам!

Стоит визиру Пояса Ориона спуститься на место, соответствующее 10 500 году до н. э. — Первому Времени, — и, как будто в награду за правильную догадку, начинают звонить и мигать все звонки и лампочки некрополя Гизы — точь-в-точь как в игральном автомате, когда срываешь банк.

Мы уже знаем из главы 3, что основные монументы моделируют довольно редкое стечение небесных явлений, которое произошло в день весеннего равноденствия в ту

далекую эпоху. При этом не только Великий Сфинкс глядел прямо на своего небесного собрата, но и момент солнечного восхода (в той самой точке горизонта, куда смотрел Сфинкс) совпадал, с точностью до секунды, с прохождением Пояса Ориона через меридиан (именно это моделируют три пирамиды).

Даже если бы имели место только эти совпадения, их уже было бы слишком много, чтобы считать случайными. Но этим дело не ограничивается! Например, сразу к югу от третьей, самой маленькой из трех великих пирамид, расположена группа трех пирамид-«спутников». У египтологов принято считать их гробницами цариц — жен фараона Менкаура. Поскольку в них нет ни надписей, ни малейших следов человеческих останков или погребального инвентаря, эта атрибуция не может считаться чем-нибудь большим, чем неподтвержденная точка зрения. Однако эти пирамиды-спутники имеют несомненную астрономическую ориентацию: они выстроены по линии, направленной с востока на запад, — как движется солнце между восходом и закатом в день равноденствия.

Английский геометр и исследователь пирамид Робин Кук недавно показал, что эти три пирамидки расположены вполне определенным образом относительно некрополя Гизы в целом. Оказывается, они находятся на краю круга, искусственном «горизонте», центр которого приходится на пирамиду Хафры, а окружность охватывает весь некрополь. Под углом 27° к западу от южного направления [110], что соответствует 207° [111], проходит прямая, соединяющая меридиональную ось пирамиды Хафры и эти три пирамидки-спутника пирамиды Менкаура [112]. В целом эти пирамидки производят впечатление уменьшенных моделей трех великих пирамид. Но есть и заметная разница: если последние расположены под углом 45° к меридиану, то первые вытянуты в линию, направленную с востока на запад под прямым углом к меридиану. Эта явная архитектурная аномалия вместе со странным азимутом 207° по отношению к искусственному «горизонту» Гизы подталкивает к очевидному вопросу: не имеем ли мы здесь дело с отражением в архитектуре еще одного небесного события, поддающегося датировке?

И компьютер подтверждает это предположение. В 10 500 году до н. э. на реальном горизонте Гизы нижняя из трех звезд Пояса Ориона, *Аль-Нитак,* находилась в 27° к западу от южного направления, что как раз соответствует азимуту 207°. Более того, в этот момент три звезды Пояса находились на прямой, направленной с востока на запад, что имитирует три пирамиды-спутника.

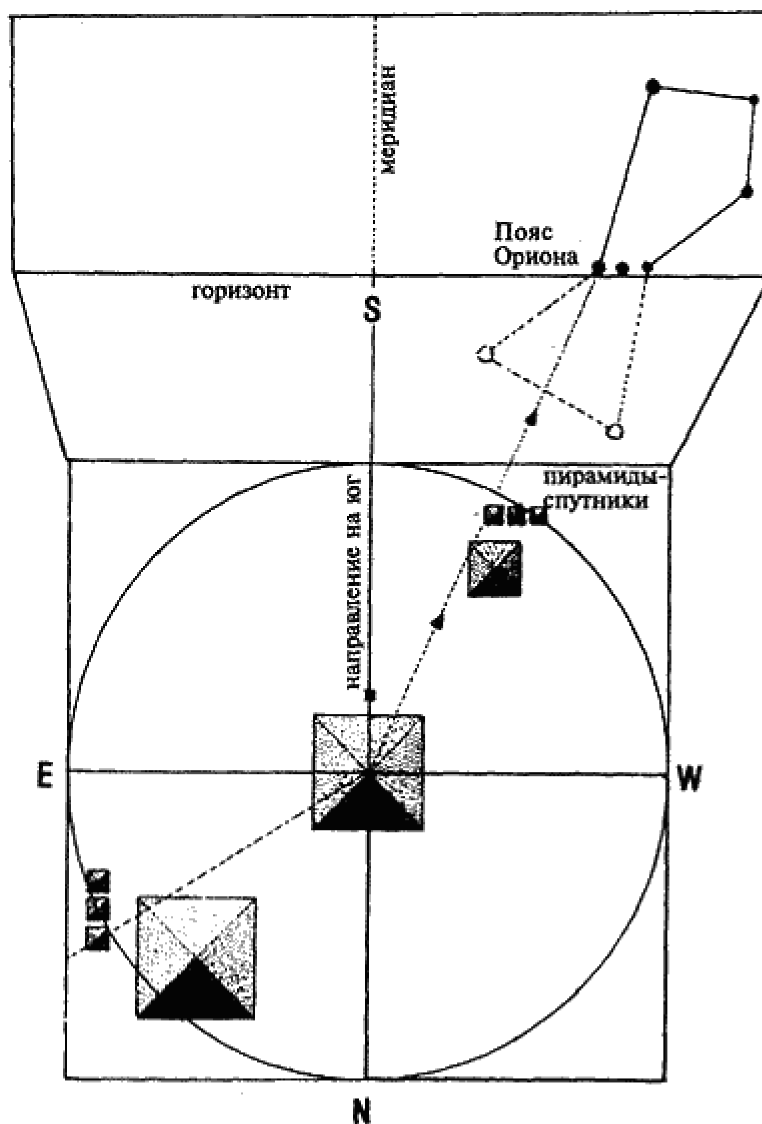


Рис. 59. Эпоха ок. 10 500 года до н. э.: три звезды Пояса Ориона выстраиваются подобно трем пирамидам-спутникам на южном краю горизонта Гизы

Сириус

Еще один пример из «банка совпадений» касается звезды Сириус, которая находится в самом сердце древнеегипетской символики.

Все звезды, включая наше солнце (а с ним и Солнечную систему), движутся в космическом пространстве. Однако для большинства звезд это «истинное перемещение» вызывает лишь едва ощутимое, видимое для земного наблюдателя изменение их *положений на небосводе* — в результате огромных расстояний между ними, измеряемых сотнями и даже тысячами световых лет. Единственным серьезным фактором, влияющим на видимую картину звездного неба, является прецессия, «колыхание» земной оси.

Одним из главных исключений из этого правила является Сириус. Как известно многим из наших читателей, это самая яркая звезда в небе. К тому же это одна из *ближайших* к нам звезд, удаленная всего на 8,4 светового года. В результате этого для неё характерно вполне ощутимое «истинное перемещение» относительно нашей Солнечной системы, достаточное для того, чтобы с земли было заметно изменение ее небесного «адреса», превышающее прецессионное, за промежуток времени в несколько тысяч лет.

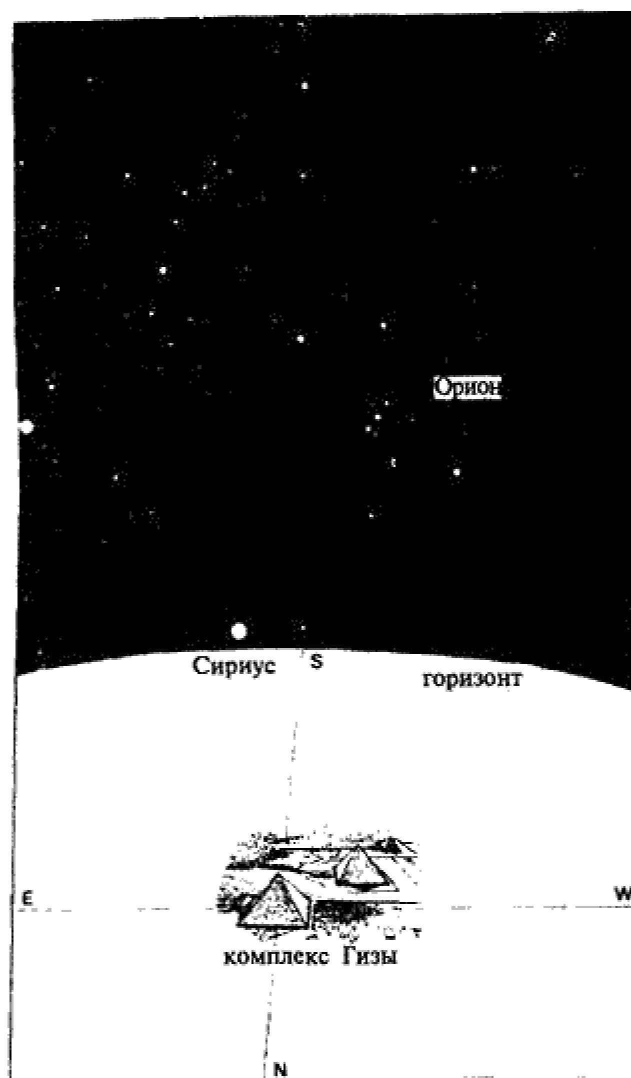


Рис. 60. Изображения Первого Времени Сириуса в эпоху 10 500 года до н. э., когда яркая звезда Исиды была видна прямо на горизонте

Говоря конкретно, истинное смещение Сириуса на небе оценивается примерно 1,21 дуговой секунды за год, что составляет около 1 градуса за 3000 лет. Это означает, что с 10 500 года до н. э. изменение небесных координат Сириуса в результате истинного движения может превысить 3 дуговых градуса, что примерно в 6 раз больше, чем видимый диаметр Луны [113].

Если принять во внимание одновременно эффекты прецессии и это достаточно заметное и быстрое движение, то компьютерная имитация выявляет довольно интересную картину. Расчеты показывают, что когда Сириус пребывал в своем Первом Времени, то есть находился в наинизшем положении над горизонтом, наблюдатели на широте Гизы (30° северной широты) должны были видеть его точно на горизонте. Более того, *именно на этой широте,* и только на ней, можно было наблюдать такое взаимное расположение этой звезды и горизонта [114]. Отсюда вытекает, что существует особая связь между широтой Гизы и Сириусом в его Первом Времени.

Из-за этого большого истинного движения Сириуса возникает некоторая неопределенность, когда точно имело место его Первое Время, однако нет сомнения, что это было между 11 500 и 10 500 годом до н. э. И возникает вопрос: не могло ли решение об организации святилища именно в Гизе, на северной широте 30°, быть принято в связи с Первым Временем Сириуса? Мы помним, что в 1993 году робот Рудольфа Ганденбринка обнаружил таинственную «дверцу» в толще Великой пирамиды, на расстоянии 60 метров от камеры Царицы в идущей от нее узкой южной шахте. Причем шахта, в которой обнаружили «дверцу», была нацелена в точку прохождения Сириусом меридиана в 2500 году до н. э.

Дамбы

Среди самых непонятных деталей некрополя Гизы выделяются массивные дороги-дамбы, которые соединяют три великих пирамиды с расположенной внизу долиной Нила. Сегодня сохранились только их фрагменты, но еще в V веке до н. э. существовала в почти неповрежденном состоянии по крайней мере одна из них, та, что ведет к Великой пирамиде. Нам известно об этом благодаря ее описанию, сделанному видевшим ее греческим историком Геродотом (484–420 годы до н. э.); по его словам, инженерная смелость ее сооружения и архитектурное великолепие были сравнимы с величием самой пирамиды.

Недавние археологические исследования подтвердили информацию Геродота. Кроме того, нам известно, что на нижней поверхности их перекрытий имелись изображения звезд; [115] в данном случае эта символика представляется весьма уместной, поскольку, как мы считаем, эти большие и загадочные коридоры были задуманы как Viae Sacrae — церемониальный путь, которым посвящаемые должны были следовать к «пирамидам-звездам» Ростау-Гизы [116].

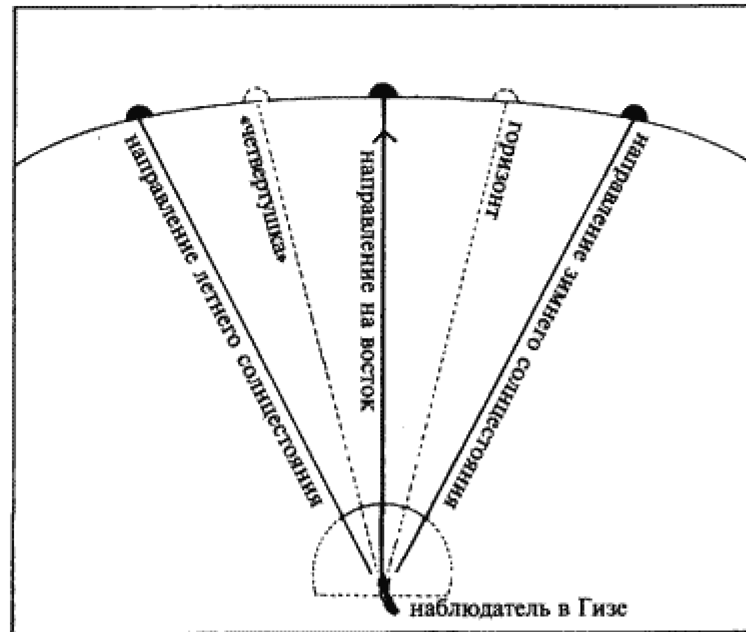


Рис. 61. Путь Солнца в течение года, как он виден на широте Гизы. Он охватывает 56° между летним солнцестоянием (28° к северу от восточного направления). При этом, конечно, равноденствие находится прямо на востоке. Промежуточные восходы («четвертушки») приходятся, соответственно, на углы 14° к северу и к югу от восточного направления, деля весь путь Солнца вдоль горизонта на четыре равные части

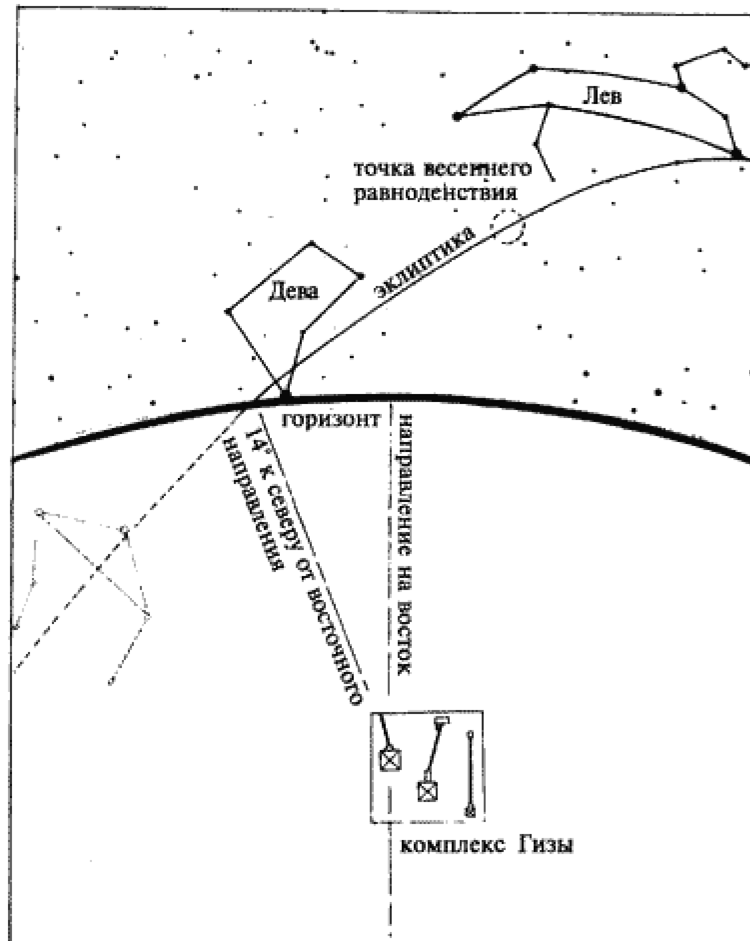


Рис. 62. Дорога Хуфу направлена на 14° севернее восточного направления — точь-в-точь на восход солнца, приходящийся на «четвертушку» между весенним равноденствием и летним солнцестоянием (и также на «обратное путешествие» Солнца, между летним солнцестоянием и осенним равноденствием)

Дорога от третьей пирамиды (пирамиды Менкаура) нацелена, подобно взгляду Сфинкса, точно на восток, что гармонирует с общей схемой некрополя Гизы, объекты которого ориентированы в основном в направлении «север — юг» или «восток — запад». Что же касается двух других дорог, они явно выпадают из этой сетки. Благодаря работе геометра Джона Легона, который подробно проанализировал планировку площадки и результаты съемок, произведенных современными египтологами (такими, как Селим Хассан, Рейснер, Хольшер, Рицке и Лауэр), нам известно теперь, что эта аномальная система имеет в то же время собственную строгую симметрию: «В то время, как дорога третьей пирамиды имеет направление восток — запад, дороги второй и Великой пирамид отклоняются от него на 14° — первая к югу, а последняя — к северу» [117].

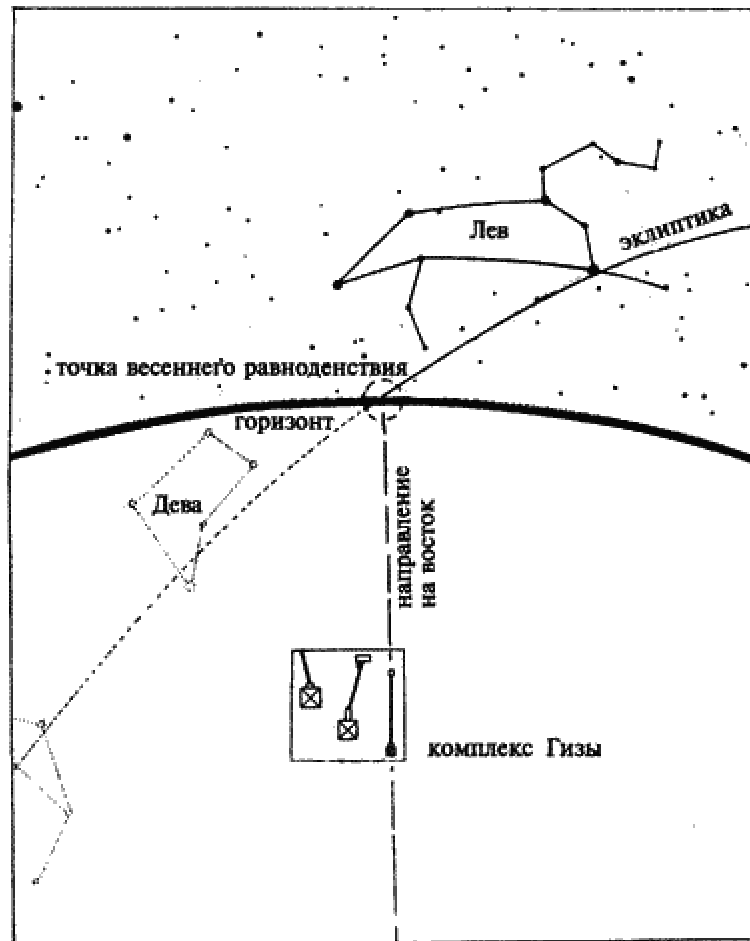


Рис. 63. Дорога Менкаура направлена прямо на восток, на восход в дни весеннего и осеннего равноденствия

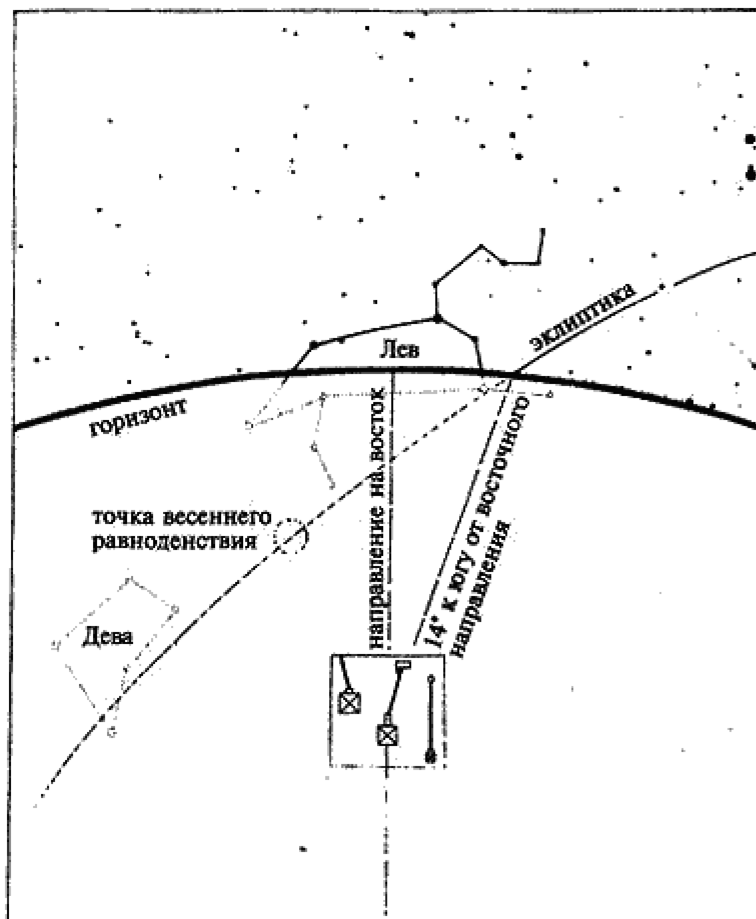


Рис. 64. Дорога Хафры направлена на 14° южнее восточного направления — точь-в-точь на восход солнца, приходящийся на «четвертушку» между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием (и также на «обратное путешествие» Солнца между осенним равноденствием и зимним солнцестоянием)

Легон также представил убедительное свидетельство того, что направление дорог Хуфу и Хафры на самом деле гармонирует с геометрией комплекса Гизы в целом, а не только отдельных его пирамид. При этом направление этих дорог не определяется *топографией* площадки, как ранее предполагали; по-видимому, то и другое вместе является частью «единого плана», «скрытая цель» и побудительные мотивы которого «определялись, возможно, жрецами Гелиополиса».

Но какая «скрытая цель» могла продиктовать решение направить одну дорогу на восток, другую — на 14° южнее, а третью — на 14° севернее?

Если наблюдать восход солнца на широте Гизы систематически в течение года, то ответ на этот вопрос становится очевидным. Здесь, как и везде на нашей планете, в день весеннего равноденствия солнце восходит точно на востоке; так направлена дорога, ведущая к пирамиде Менкаура, в этом направлении смотрит Сфинкс. Особенностью широты Гизы, как мы уже отмечали несколько раз, является то, что в день летнего солнцестояния (самый долгий день в году) солнце встает на 28° севернее, а в день зимнего солнцестояния (самый короткий день) — на 28° южнее. Эти направления образуют угол 56°. На практике астрономы выделяют, как известно, дни, которые находятся как раз посередине между равноденствиями

и солнцестояниями; им соответствуют четвертушки этого угла — *14° севернее и южнее чисто восточного направления.* Таким образом, три дороги образуют три гигантских стрелы, характеризующие азимут восхода в день весеннего равноденствия и в дни астрономических «четвертей».

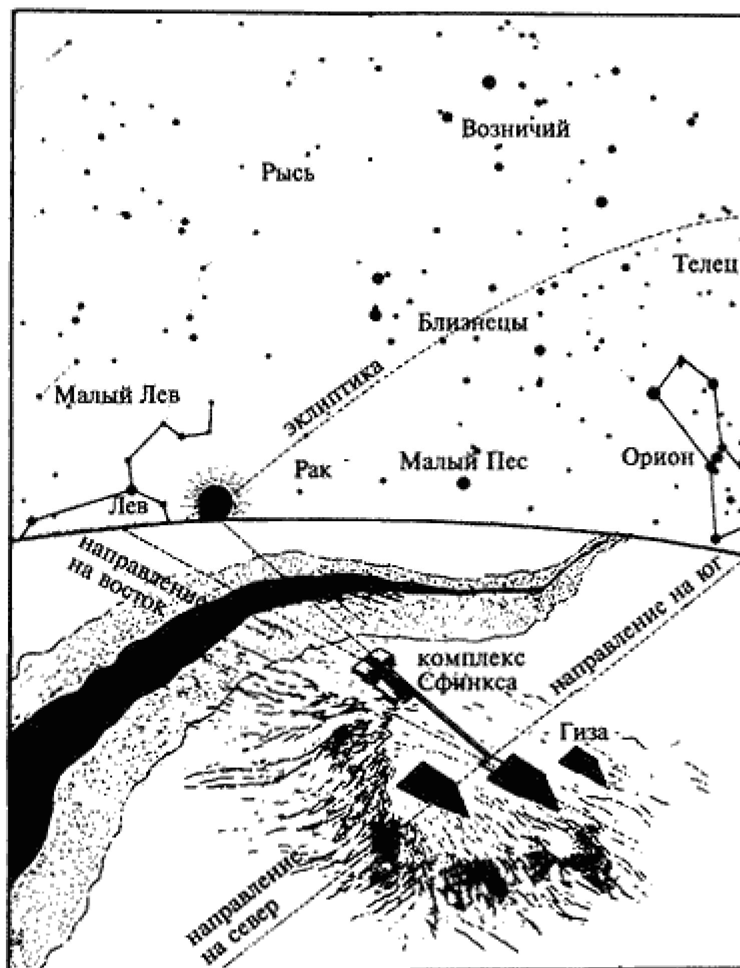


Рис. 65. Эпоха ок. 10 500 года до н. э.: восход Льва во время «четвертушки» между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием. При этом солнце восходит на 14° южнее восточного направления — в точке горизонта, на которую нацелена дорога Хафры

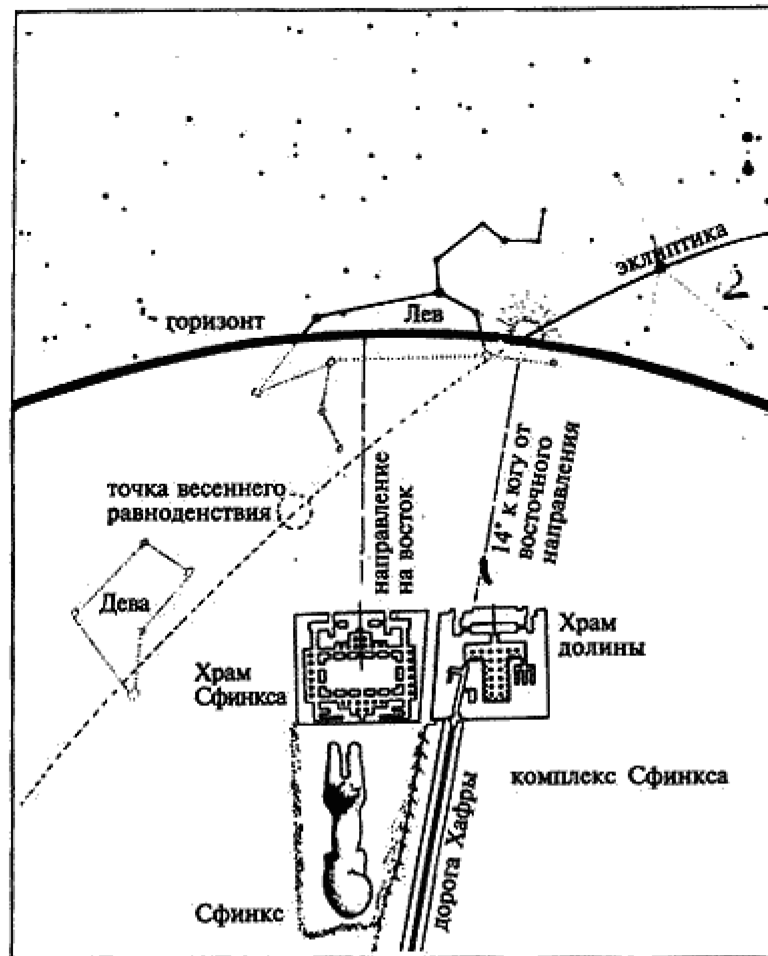


Рис. 66. Эпоха ок. 10 500 года до н. э.: взор Сфинкса обращен на восход солнца во время «четвертушки» между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием. Обратите внимание на очертание созвездия Льва, лишь голова, спина и плечи которого виднеются над горизонтом, и сравните их с профилем Сфинкса (вид с юга)

Кстати, интерес к этим направлениям хорошо известен у народов древности, увлекавшихся астрономией, который проявился в ориентации храмов, датах важных праздников. Поэтому на самом деле подобный акцент и в архитектуре Гизы неудивителен. Не должна вызывать удивление и высокая *точность, с* которой ориентированы дороги, ибо она вполне сопоставима с точностью ориентации других сооружений некрополя.

Все же одна особенность комплекса является примечательной и действительно уникальной.

Компьютерная реконструкция древнего неба показывает, что если бы нам удалось совершать путешествие во времени и оказаться в 10 500 году до н. э. ровно посередине между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием и, встав на «верхнем», то есть западном, конце дороги, ведущей к пирамиде Хафры, обратить свой взор вдоль нее на край «горизонта» Гизы, то на рассвете мы увидели бы следующее:

• солнце восходит точно в направлении дороги, то есть на 14° южнее восточного направления; [118]

• сразу слева от этой точки находится великое созвездие Льва — Горахти, причем из-за линии горизонта выглядывают только его массивная голова и плечи *(иными словами, оно наполовину скрыто, или «захоронено» за «горизонтом неба»).*



Рис. 67. Великий Сфинкс в пределах «земного горизонта» Гизы; над уровнем земли виднеются лишь его массивного голова, спина и плечи. Земной и небесный образы вновь совпадают в 10 500 году до н. э.

Переведем теперь свой взгляд с неба на землю. Глядя с той же точки на юго-восток, мы увидим, что дорога постепенно идет вниз вместе с уклоном местности и подходит к месту чуть южнее южного края траншеи, окружающей Сфинкса. При этом сам Сфинкс — Гор-эм-Акхет — стоит *наполовину скрытый, захороненный* в этой траншее (и в «горизонте Гизы»), и над поверхностью земли виднеются лишь его массивная голова и плечи.

И снова оказывается, что образы земные и небесные идеально соответствуют друг другу в 10 500 году до н. э., и больше ни в какую другую эпоху.

Карта сокровищ

Мы уже Говорили, что в архитектурно-астрономической системе строителей пирамид положение точки весеннего равноденствия на эклиптике, которое называлось «славное место Первого Времени», определялось положением Осириса-Ориона на меридиане: «передвинь» Пояс Ориона вверх с его положения в 2500 году до н. э., и точка весеннего равноденствия «переедет» по эклиптике на запад (а по времени — вперед) в направлении «Телец → Овен → Рыбы → Водолей»; «передвинь» его вниз, и точка весеннего равноденствия переедет на восток, то есть назад по времени, в направлении «Телец → Близнецы → Рак → Лев. Таким образом, в 10 500 году, когда визир звезд Пояса максимально сдвинут вниз по отношению к горизонту, как далеко по эклиптике оказывается «отодвинутой» точка весеннего равноденствия? Мы знаем, что во Льва.

А куда точнее?

Компьютерная имитация показывает, что она находится на 111,111 градуса восточнее места, которое занимала в 22 500 году до н. э. Тогда она находилась в голове Тельца (Гиады) вблизи правого берега Млечного Пути; за 8000 лет до этого она находилась *прямо под задними лапами созвездия Льва.*

Как мы уже отмечали, у этого места имеется земной «двойник». Двойниками трех звезд Пояса Ориона служат три великих пирамиды. Созвездие Льва — Горахти имеет двойника в виде Гор-эм-Акхета, Великого Сфинкса. Земным двойником «горизонта неба» служит «горизонт Гизы». А Великий Сфинкс припал к земле буквально в пределах этого «горизонта».

Именно к груди Великого Сфинкса вел поиск царь-Гор в день летнего солнцестояния в эпоху Пирамид. Там он встречался с Акху:

«Как случилось, — говорят они, эти Акху, чьи рты подготовлены, — что ты привел в это место, которое благороднее любого другого?»

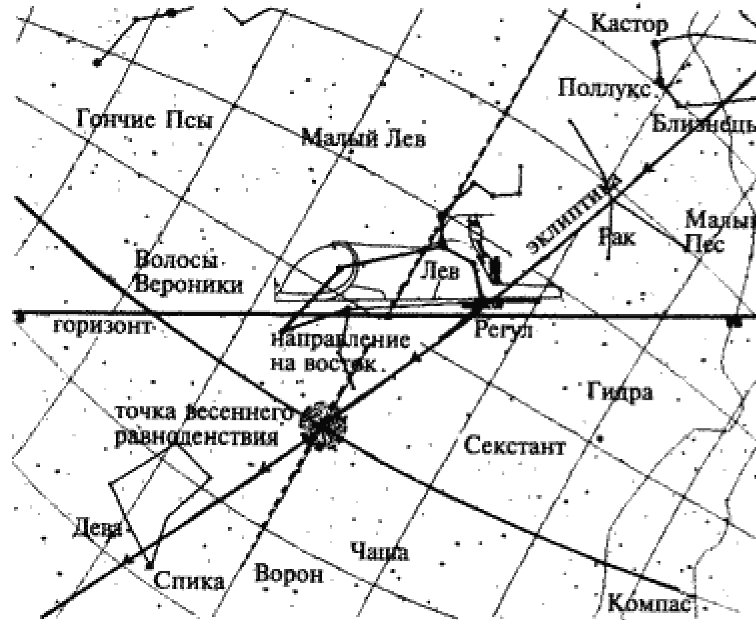


Рис. 68. «Карта сокровищ» царя-Гора: гелиакальный восход Льва в день весеннего равноденствия в 10 500 году до н. э. Солнце, отмечая точку весеннего равноденствия, находится за горизонтом, примерно на 12° ниже задних лап созвездия. Если перенести этот образ на землю, логика поисков царя-Гора заставляет предположить возможность камеры, скрытой в скальном грунте плато Гизы, примерно на глубине 30 метров под задними лапами Сфинкса

«Я прибыл… ибо тростниковые суда неба были спущены на воду для Ра (диск Солнца и космический двойник царя-Гора), чтобы Ра мог пересечь (Млечный Путь) на них к Горахти на горизонте…»

Иными словами, царь-Гор сумел понять ключи ритуала и воспользоваться ими. Он выявил путь Солнца в течение солнечного года, который, согласно текстам, должен начинаться в Гиадах — Тельце, то есть у «небесного быка», а затем проходить через Млечный Путь вплоть до встречи с Регулом, звездой — сердцем Льва. Затем он взял эту небесную карту сокровищ, перенес ее координаты на землю, переправился через реку Нил, поднялся на плато Гизы и, в конце концов, оказался у груди Сфинкса.

Мы думаем, что там он получил необходимые ключи или инструкции, как найти вход в земной Дуат, в «царство Осириса» на земле — короче, в «славное место Первого Времени», где ему следовало завершить свой поиск.

Думаем также, что ключи были задуманы таким образом, чтобы побудить его *отследить точку весеннего равноденствия* (как мы с вами только что проделали) вплоть до ее местонахождения в 10 500 году до н. э., когда Пояс Ориона достигал крайнего нижнего положения в цикле прецессии.

Иначе говоря, наша гипотеза сводится к тому, что монументы Гизы, простертые над ними небеса прошлого, настоящего и будущего вместе со связывающими их древними погребальными текстами образуют контуры послания. В своих попытках прочитать это послание мы всего лишь следовали дорогой посвящения египетского царя-Гора. И, подобно древним царям-Горам, мы прибыли на прелюбопытный перекресток. След посвящения вел

нас, направлял нас и, наконец, заманил к самому Сфинксу, где мы, подобно Эдину, стоим перед последними загадками: «Откуда мы пришли?» и «Куда идти теперь?»

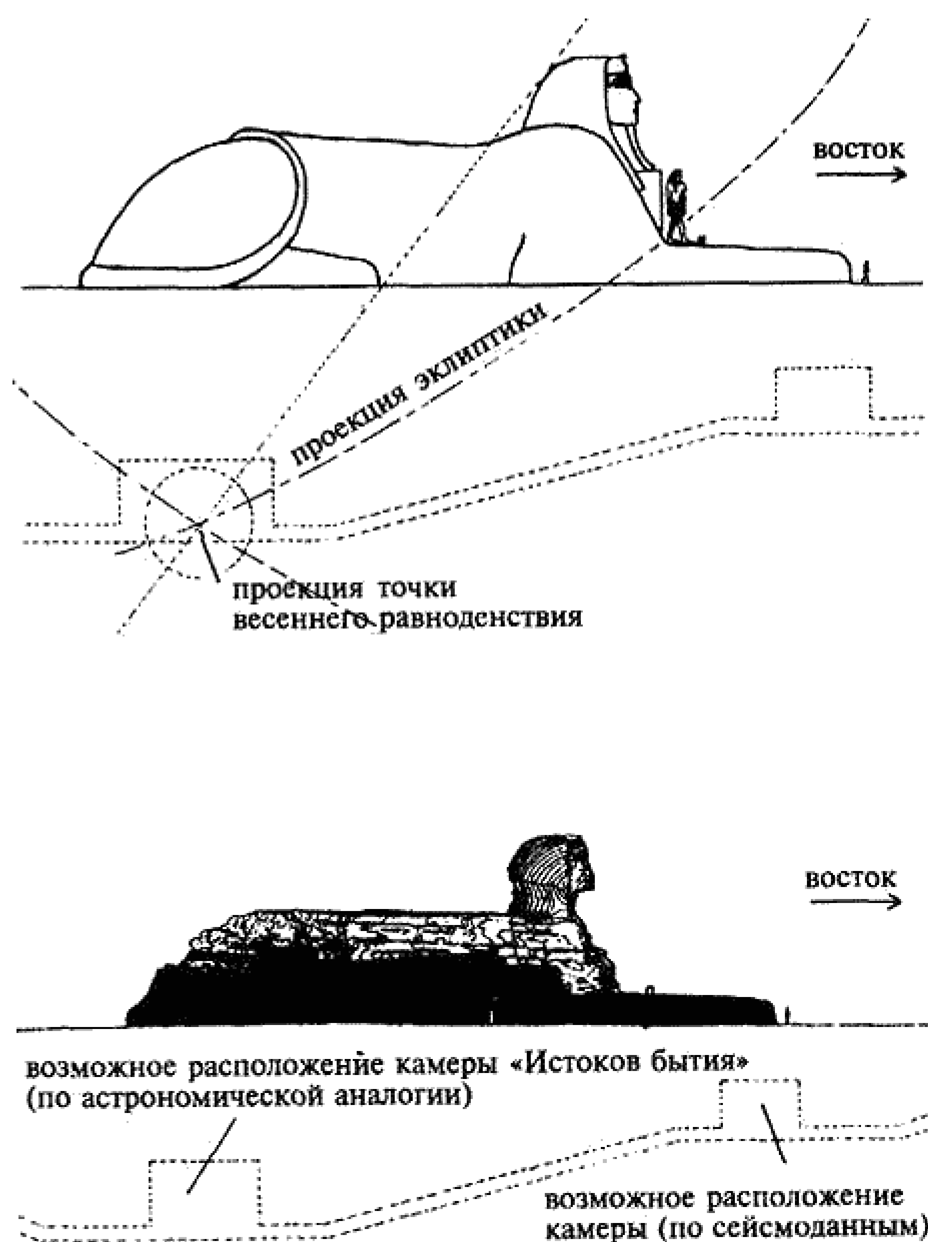


Рис. 69. Возможное расположение системы подземных ходов и камер под Великим Сфинксом — исходя из астрономической аналогии и по данным сейсмографических исследований (см. часть I)

Взор Сфинкса побуждает нас проникнуть в туман прошлого и поискать Первое Время. Но, кроме этого, он провоцирует нас вопросом: а нет ли в Гизе *чего-то физического,* в чем нашла бы конкретное выражение странная аура невероятной древности, присущая этому месту.

Вспомним отрывок из погребальных текстов, который содержит намек на возможность того, что где-то среди монументов Ростау — Гизы (или под ними), в «запечатанном» вместилище может быть спрятан некий великий «секрет» Осириса: «Вот нечто запечатанное, которое находится во мраке, помещенное в Ростау. Рядом — огонь, внутри — эманация Осириса. Оно скрыто здесь с тех пор, как было им выделено и пало на песок пустыни; и то, что принадлежало ему, было помещено в Ростау».

Что же такое могло быть помещено в Ростау?

Что было спрятано рядом с огнем?

Где оно лежит в темноте?

Ответ у нас под самым носом, стоит только внимательно посмотреть на компьютерную имитацию неба над Гизой в 10 500 году до н. э. В этом году перед рассветом в день весеннего равноденствия можно было увидеть, как на востоке медленно восходит созвездие Льва. Около 5 часов утра оно уже просматривалось полностью — огромный лев разлегся на востоке. В этот же момент Солнце, отмечая точку весеннего равноденствия, находилось примерно на 12° ниже его задних лап.

Попробуем теперь разглядеть земное отражение этого небесного образа, по сути, карту сокровищ царя-Гора. Эта карта не закопана в землю, а скрыта во времени.

Заветным крестом на ней отмечено место под задними лапами, огромного льва, лежащего на скале; исходя из масштаба карты, сокровище, как мы считаем, должно находиться на глубине около 30 метров.

Если мы верно прочли послание последователей Гора, то там хранится нечто огромной важности, в ожидании того, что его найдут — сейсморазведкой, бурением, раскопками. Тайные коридоры и камеры земного «царства Осириса» ждут открытия и исследования. За такой приз стоит побороться.

Заключение

Возвращение к началу

«Я стою перед владыками, что были у истоков, которые были авторами собственных форм, которые шли темными, извилистыми путями собственного становления… Я стою перед владыками, которые были свидетелями превращения тела человека в тело духа, свидетелями воскрешения, когда мертвое тело Осириса вошло в гору, а оттуда вышла его сияющая душа… когда он восстал из смерти, лицо его было раскалено добела… Я стою перед владыками, которые знают историю мертвых; которые решают, какие рассказы услышать вновь и какие книги жизни полны, а какие пусты; которые сами являются творцами правды. Это Исида и Осирис, воплощения божественного разума. И когда рассказ будет дописан, а конец окажется хорошим, а душа человека — совершенной, они с криком восторга поднимут его в небеса»

Древнеегипетская «Книга Мертвых» (перевод Нормаиди Эллис)

Словари утверждают, что слово «чары», кроме ходового современного значения, имели еще традиционный смысл, нечто между «магическое заклинание» и «очарование». В старошотландском варианте слово «glamour» было близко к «grammar» (грамота, наука), «поскольку магические заклинания, оккультная практика ассоциировались обычно с обучением».

Не могло ли быть, что в далеком прошлом мужчины и женщины великой мудрости и учености сеяли свои «чары» где-то в некрополе Гизы? Может быть, они владели какими-то непредсказуемыми пока тайнами, которые желали там скрыть? Удалось ли им совершить это,

причем почти на виду? Иначе говоря, не хранило ли кладбище древнеегипетских царей в Гизе в течение тысяч лет нечто, имеющее невероятно большое значение для истории человечества?

В чем мы абсолютно убеждены, так это что в отличие от сотен могил *мастаба* IV династии к западу от Сфинкса, сгрудившись вокруг трех великих пирамид, сами пирамиды никогда не предназначались для погребения. Мы не исключаем того, что фараоны Хуфу, Хафра и Менкаур могли быть какое-то время там захоронены, хотя свидетельства этого отсутствуют, однако считаем, что невероятные усилия, затраченные на сооружение этих потрясающих сооружений, были направлены на достижение более высокой цели.

Мы думаем, что цель эта была связана с поиском вечной жизни в рамках религиозно-духовной системы, которую древние египтяне унаследовали от неизвестных предшественников, а затем зашифровали в своих текстах о погребениях и возрождениях. Короче говоря, мы считаем, что именно цели достижения бессмертия, причем не только фараонами, но и многими людьми, должны были в конечном счете служить коридоры, проходы, скрытые камеры и потайные ворота и двери комплекса Гизы.

Населенные, согласно *«Книге о том, что находится в Дуате»,* чудовищами, эти узкие помещения, высеченные в камне и способные вызвать страх и клаустрофобию, были, по нашему мнению, задуманы как средство последнего испытания посвящаемых. Здесь им предстояло встретиться с самыми ужасными и парализующими страхами — и победить их. Здесь им предстояло пройти самые невероятные испытания духа и разума. Здесь они должны были приобщиться к эзотерической мудрости через акты сосредоточения мысли и воли. Здесь им надлежало подготовиться к моменту физической смерти и следующим за ней кошмарам, так чтобы эти переходные состояния не смутили и не парализовали их души, чтобы они стали «подготовленными духами», способными по желанию перемещаться в небесах и на земле, «безошибочно, постоянно и вечно» [119].

В этом был великий смысл поисков царя-Гора, и древние египтяне явно верили, что для их успеха посвящаемому было необходимо принять участие в обнаружении, открытии, *акте откровения* чего-то, имеющего огромное значение, что способно даровать мудрость и знание Первого Времени, тайн космоса и Осириса, царя Нынешнего и Во веки веков.

Вспомним Герметический текст, написанный по-гречески, но в египетской Александрии около 2000 лет тому назад, который известен под названием *«Коре Коему» (Дева Мира).* Подобно другим подобным текстам, он рассказывает о Тоте, древнеегипетском боге мудрости, но называет его древнегреческим именем Гермес:

«Таким был всезнающий Гермес, который видел все вещи, видя — понимал, а, понимая, имел силу раскрыть и объяснить. То, что знал, он высекал на камне; но и высеченное на камне он большей частью прятал… Особенно старательно он прятал священные символы космических элементов, пользуясь секретами Осириса… понимая, что юность каждой космической эпохи может искать их».

Затем в тексте говорится, что прежде, чем «возвратиться на небо», Гермес наложил заклятие на секретные писания и знания, которые он спрятал:

«О, священные книги, что были созданы моими бессмертными руками, безошибочными волшебными заклинаниями… останьтесь неподвластными времени, вечностойкими. Станьте невидимыми, не обнаруживаемыми для любого, кто пройдет по этой земле, до тех пор, пока Старое Небо не дарует тебе инструмента для постижения этого…»

Какой же инструмент позволит постичь «невидимые и не обнаруживаемые» секреты, спрятанные в Гизе?

Наше исследование убедило нас, что в главных монументах Гизы и имеющих к ним отношение текстах сознательно использовался научный язык прецессионной шкалы времени и астрономических аллегорий. Еще на ранней стадии наших исследований мы надеялись, что

этот язык сможет пролить свет на загадочную цивилизацию Египта. Но мы не предполагали, что он позволит расшифровать конкретные небесные координаты, перенос которых на землю сможет привлечь внимание исследователей к конкретному месту в скале глубоко под Сфинксом.

И мы никак не подозревали, пока с ними не встретились, что и другие люди (такие, как Фонд Эдгара Кейси и Стэнфордский исследовательский институт, — см. часть II) могут уже вести там свои поиски.

Дыхание Осириса

На протяжении всего нашего исследования мы старались придерживаться фактов, даже когда факты казались весьма странными.

Когда мы говорим, что Сфинкс, три Великие пирамиды, дороги-дамбы и другие монументы некрополя Гизы образуют огромную астрономическую схему, то просто сообщаем о факте. Когда мы говорим, что эта схема отражает картину звездного неба над Гизой в 10 500 году до н. э., то мы тоже сообщаем о факте. Когда мы говорим, что древние египтяне считали создателями своей цивилизации «богов» и последователей Гора — это тоже факт. Так же, как и фактом является то, что, согласно древнеегипетским записям, Первое Время — это эпоха в далеком прошлом, за тысячи лет до эры фараонов.

Наша цивилизация обладает большими научными возможностями решения многих проблем некрополя Гизы менее, чем два столетия; только в последние два десятилетия компьютерная техника позволила реконструировать древние небеса и выявить раскрывающиеся при этом хитросплетения. Однако в этот же период доступ в комплекс и знания о нем были монополизированы членами профессионального сообщества археологов и египтологов, которые договорились между собой о происхождении, возрасте и функциональном назначении монументов. Новые данные, которые не подтверждают этот научный консенсус и способны его подорвать, снова и снова отбрасываются, игнорируются, а то и вовсе сознательно скрываются от общественности. Именно поэтому, как мы считаем, египтологи и археологи так неадекватно реагируют на все, что связано с шахтами Великой пирамиды: их ориентация по звездам, железная пластины и прочие реликты, открытие «дверцы». Тем же самым, по-видимому, объясняется и пренебрежительное отношение ученых к данным геологов о почтенном возрасте Сфинкса.

Монументы Гизы — наследие человечества, сохранившееся почти в целости на протяжении тысяч лет, и широкая общественность, за исключением привилегированных кругов египтологов и археологов, питает надежду на замечательные открытия.

Эти надежды могут оправдаться, а могут и оказаться необоснованными. Тем не менее в условиях поляризации интеллектуальной культуры, когда общественным ожиданиям противостоит реакция ортодоксов, нам представляется, что единственно разумный подход к будущим исследованиям некрополя состоит в том, чтобы информировать о них общества. В частности, вскрытие «дверцы» в южной шахте камеры Царицы, видеоскопическое обследование северной шахты, все дальнейшие зондирования и буровые работы вокруг Сфинкса должны производиться под наблюдением международных средств массовой информации; нельзя допустить, чтобы они оказались жертвой странных и необъяснимых задержек.

Мы не можем предсказать, какие новые открытия могут быть сделаны в результате таких исследований, и вообще будут ли они сделаны. Однако, проведя собственное археоастрономическое исследование и пройдя по пути царя-Гора, мы не можем отделаться от ощущения, что это место хранит в себе величайшую тайну, и его настоящая история только начинает раскрываться. Взирая на внушающие благоговейный трепет масштабы и

прецизионную точность этих монументов, мы чувствуем, что цель, которую ставили перед собой древние строители, была грандиозной, и что им удалось найти способ посвящения тех, кто придет через тысячи лет, используя универсальный язык звезд.

Они нашли способ послать через века послание, опираясь на такой простой и самоочевидный код, что его справедливо можно назвать антикодом.

Возможно, пришло время прислушаться к этому чистому сигналу, обращающемуся к нам из доисторической тьмы. Возможно, пришло время поиска сокровища, где скрыто наше забытое происхождение и наша судьба:

«Звезды исчезают перед рассветом как воспоминания. Низко на востоке появляется солнце, золотым открывающимся глазом. То, что может быть названо, должно существовать. То, что названо, может быть написано. То, что написано, должно быть запомнено. То, что запомнено, живет. В земле Египта дышит Осирис…»

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Весы мира

«Издалека мы чередой

Идем, неся дары с собой,

Полями, дорогами,

Горами — отрогами

За путеводной звездой.

Ее чудесные лучи

Так и манят к себе в ночи

Туда, где на Западе

Искрами — каплями

Свет ее брызжет — лучит.

И на нее глядят с поклоном

Цари из свиты Ориона».

В своей диссертации, посвященной астрономическому содержанию древнеегипетских погребальных текстов, Джейн Б. Селлерс отмечает, что Заклинание 17 *«Книги Мертвых»,* которое заимствовано из гораздо более древних источников, говорит в виде космических аллюзий об объединении, слиянии «двух стран»: «Гор, сын Осириса и Исиды… был сделан правителем на месте своего отца, Осириса, и в этот день были объединены две страны. Это означает слияние двух стран при погребении Осириса».

Вслед за этим в Заклинании 17 говорится о «боге-Солнце», которому не только не помешала небесная река, но даже «понесла его, омыв в Извилистом Водном Пути».

Селлерс обращает внимание на вывод Йельского астронома — египтолога Вирджинии Ли Дэвис о том, что «Извилистый Водный Путь» из «Текстов Пирамид» есть синоним Млечного Пути, который делит космический ландшафт на две половины. Затем она добавляет: «Я же утверждаю, что объединение двух земель есть соединение неба с землей».

Фактически Селлерс и Дэвис приходят к одному выводу, а именно, что «разделителем» небесного ландшафта является Млечный Путь, а пересекает его от края до края — Солнце. Селлерс также обращает внимание на то, что точка «пересечения» дороги — эклиптики находится возле V-образного созвездия Гиады — Тельца.

Если уж быть совсем точным, то на самом деле точка пересечения находится на эклиптике чуть дальше к востоку, в той точке на западном берегу Млечного Пути, где, как теперь известно, находится туманность M1 (она же Крабовидная) [120].

Как ни странно, Селлерс не прослеживает логически дальнейшего развития событий в Заклинании 17, а именно, что Солнце продолжает свое движение, достигает «другого

берега» (то есть восточный стороны) Млечного Пути и, таким образом, направляется в сторону созвездия Льва. На самом же деле в заклинании содержится просьба к солнечному Гору, то есть диску Солнца, «бежать, бежать» до этого места:

«Как хорошо построен дом твой, о, Атум, как хорошо устроен твой дворец, о, двойной Лев».

Как показано в «Тайне Ориона», Атуму, или Атуму-Ра, первоначально поклонялись в Гелиополисе как «столбу» — колонне, который, в глазах многих исследователей, символизировал его «фаллос». Несколько похожая колонна, так называемая колонна Джед, также ассоциировалась с Осирисом. Имея это в виду, обратимся к довольно красноречивому тексту в Заклинании 17: «Что же касается Льва, чей рот светел, а голова сияет, то он является Фаллосом Осириса. Иначе говоря, он — Фаллос Ра»,

Ранее в Заклинании 17 нам специально сообщают, что Атум находится

«…в солнечном круге. Иначе говоря, он есть Ра, когда восходит на восточном горизонте неба. Мне принадлежит вчера, я знаю завтра. Что это означает? Что касается вчера, то это — Осирис.

Что касается завтра, то это Ра, в котором были уничтожены враги Господина Всего, а Гор был сделан правителем. Иначе говоря, это день праздника «Мы остаемся», когда отец Осириса Ра приказал провести его погребение.

Поле боя богов было приготовлено по моему приказу. Что это означает? Это Запад. Он был приготовлен для душ богов в соответствии с приказом Осириса, Господина Западной Пустыни. Иначе говоря, это означает, что это — Запад, куда Ра приказал спуститься всем богам и за который он сражался в битве двух (стран).

Я знаю, кто в нем — Великий бог. Кто он? Осирис…»

Из этого текста следует, что в Западной Пустыне была предусмотрена организация специальной «страны богов». Это относится к времени погребения Осириса, то есть к далекой эпохе Первого Времени. Именно в этот день Гор объединил две страны и унаследовал «поле боя», или «землю богов».

Выше мы видели, что, согласно Мемфисской теологии, в Шабакских текстах место, где проходило это объединение, именовалось «Айян возле Мемфиса».

Странно, но процесс «объединения двух стран» именуется в тех же источниках «равновесием двух стран, в ходе которого Верхний и Нижний Египет были подвергнуты взвешиванию».

В настоящей работе мы привели дополнительное свидетельство в поддержку утверждения Селлерс, что рассматриваемые «две страны» — это на самом деле небо и земля, и показали также, что имелись в виду вполне конкретные участки неба (Орион — Лев — Телец) и земли (Гиза — Гелиополис — Мемфис).

Но каким образом эти участки неба и земли могли быть уравновешены и взвешены?



Рис. 70. Столб Джед Осириса. По бокам — Исида и Нептис. Сверху — символ горического бога Солнца, отмечающий, возможно, пересечение солнечным диском меридиана

Состояние идеального порядка

Точка «равновесия» на земле определяется следующим образом: «Айян, это было разделение двух стран… под именем Белой Стены (Мемфиса)» [121].

Мы уже видели, что аналогом этой точки на земной поверхности является в небе точка на пересечении эклиптики и западного берега Млечного Пути, где находится туманность M1 (Крабовидная).

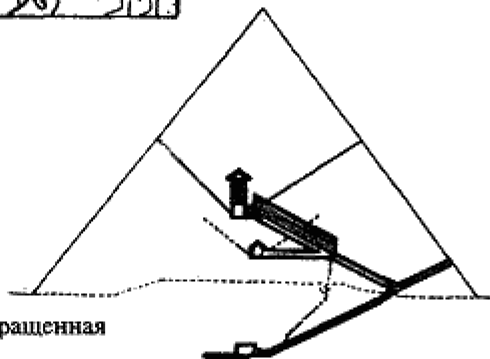
Однако при ближайшем рассмотрении Мемфисской теологии оказывается, что хотя Айяну и отводится роль шарнира «точки взвешивания» двух стран, действительный процесс

«взвешивания», согласно описанию, происходит в другом месте, конкретно — «в стране… погребения Осириса в доме Сокара».

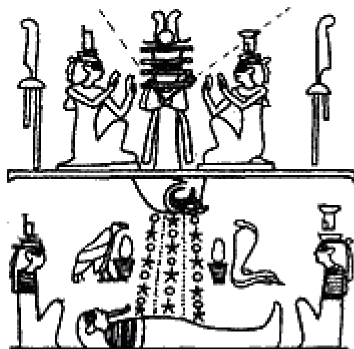
Поскольку мы уже показали, что «землей дома Сокара» является Ростау, то есть некрополь Гизы, то можно сделать вывод, просто отталкиваясь от аналогии между картиной небесной и земной, что «взвешивание» или «уравновешивание» земли производилось каким-то образом в Гизе, скорее всего — рядом с Великой пирамидой, первоначальным «домом» Сокара-Осириса, или внутри нее [122]



Обращенный к западу столб Джед Осириса; внизу — сцена «оживления». Сравните со схемой устройства Великой пирамиды (источник — папирус Па-ди-амона, ок. 1000 года до н. э.).



Великая пирамида, обращенная на запад



Солнечная лодка на спине Акера (иероглиф двойного льва). Внизу сцена оживления, показан путь Солнца с востока на запад. Обратите внимание на голову ястреба под солнечным диском на меридиане.

Рис. 71.

Но почему Великая пирамида рассматривалась как «инструмент», при помощи которого «две страны» — небо и земля — могли бы «уравновешиваться» в особой точке, то есть в Айяне — Мемфисе?

Вспомним, что хронология и контекст событий «объединения» должны рассматриваться на фоне космического ландшафта Первого Времени. Так что отнесем рассматриваемую образную систему назад, в эпоху 10 500 года до н. э., и посмотрим, каким образом предполагаемое «идеальное равновесие» достигалось в космическом «Айяне», то есть в точке, где находится Крабовидная туманность.

Тогда три великих пирамиды Гизы оборачиваются, разумеется, Поясом Ориона на меридиане, а конкретно Великая пирамида — своим небесным аналогом, звездой *Аль-Нитак,* самой нижней из трех.

На рисунке 74 воспроизводится участок звездного неба 10 500 года до н. э. со звездой Аль-Нитак на меридиане. В этот момент, как мы видели в главе 17, точка весеннего равноденствия расположена прямо на востоке, чуть ниже Льва. «Противоположная» же ей точка осеннего равноденствия находится прямо на западе (чуть ниже Водолея). Короче говоря, в это время «два неба» — по одному с каждой стороны Млечного Пути — находились в идеальном равновесии, совершенно симметрично, как и описывается в текстах.

Многое говорит в пользу того, что последователи Гора рассматривали дугу солнечной эклиптики как коромысло гигантских весов, пересекающее видимое небо. На одном конце этого коромысла оказывается Лев в точке весеннего равноденствия, на другом — Водолей в осеннем равноденствии. Так что когда в 10 500 году до н. э. в день весеннего равноденствия Аль-Нитак оказывалась на небесном меридиане, можно было справедливо считать, что небеса находятся в идеальном порядке.

Маат

В символической терминологии древних египтян космический порядок был известен как *Маат.* Это слово означает также «справедливость» и «закон» — например, справедливость, которая была проявлена «советом богов» Гелиополиса, когда они приняли решение в пользу Гора после его конфликта с Сетом и вернули ему права на трон Осириса.

Древнеегипетские религиозные тексты воспроизводят подробности одного из высших ритуалов литургии Осириса — «взвешивания души» умершего в Зале Великого Суда Осириса. Это своего рода прообраз «Соломонова суда». При этом взвешивание производится на Великих Весах *Маата.*

В папирусе Ани, хранящемся в Британском музее, дается особенно красочное описание Зала Великого Суда, а также Великих Весов *Маата.* Последние именуются *Мекхаат* — что в других контекстах может означать «равновесие Земли».

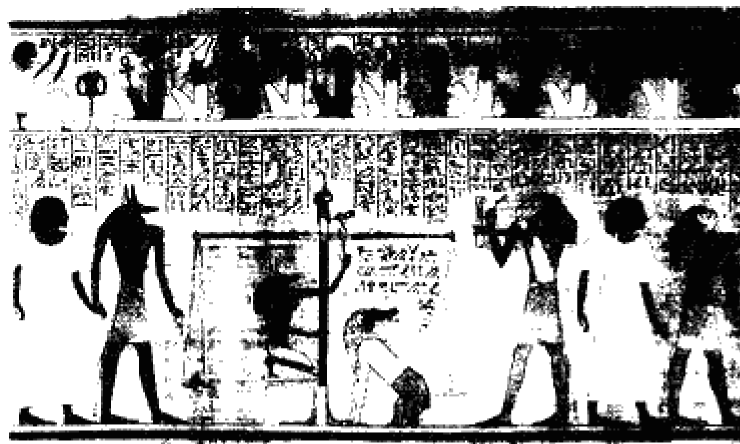


Рис. 72. Весы Маата (источник — Британский музей, папирус 9901-3)

Иероглиф для обозначения глагола «взвешивать» имеет вид треугольника, с вершины которого спускается отвес; этот знак может иметь также значение «уравновесить землю». Треугольник явно напоминает профиль или поперечное сечение пирамиды.

Как говорилось в части II этой книги, в 1872 году в Великой пирамиде были найдены странный каменный шар, кусок деревянного бруска и бронзовый крюк, находившиеся с момента постройки в шахтах камеры Царицы. Генри Унльямс Чизхольм, заведующий отделом стандартов Министерства торговли в Лондоне, внимательно изучил эти предметы в том же году и пришел к выводу, что шар скорее всего является гирей, а брусок и крюк также могут служить для взвешивания и измерения. Свои выводы он опубликовал в авторитетном журнале «Нейчур» 26 декабря 1872 года.

Аналогичного мнения придерживается и Королевский астроном из Шотландии Чарльз Пьяцци-Смит, который также изучал эти находки в 1872 году.

Некий Э. Х. Прингл высказал в письме в «Нейчур» мнение, что каменный шарик является «отвесом каменщика», а «бронзовый крючок и кедровый брусок могли входить в состав того же инструмента».

Разумеется, какой-то отвес вполне мог употребляться для выверки уклона шахт. К тому же мы видели, как «отвес» использовался в составе иероглифа, означающего «взвешивание», а иногда и «равновесие».

Возможно, Великая пирамида — земной аналог звезды Аль-Нитак — рассматривалась как устройство для взвешивания или «инструмент», играющий какую-то роль в необъяснимой пока попытке восстановить «равновесие», или космический порядок в мире, то есть *Маат,* в том виде, как было в Первом Времени. Рассмотрим возможность этого.

Трюки во имя равновесия

Мы говорили в главе 3, что Великая Пирамида моделирует северное полушарие земли в масштабе 1:43 200 [123]. Можно сделать вывод, что она может служить архитектурной и математической моделью и северного *небесного* полушария [124].

Если посмотреть на поперечное сечение пирамиды, то можно заметить, что каждый из двух комплектов «звездных шахт» — то есть северная и южная в камерах Царя и Царицы соответственно — задуман так, чтобы их выход находился на северной и южной гранях

пирамиды на одной высоте. Они «висят», как гигантские плечи рычагов, как бы уравновешивающие всю геометрическую структуру пирамиды. Но имеется некая странность в размещении двух камер, от которых идут эти шахты. Если камера Царицы находится точно на центральной линии пирамиды, то камера Царя несколько смещена к югу, как будто для восстановления равновесия гигантских весов противовес был сдвинут влево.

Это любопытная архитектурная аномалия влечет за собой следующие последствия:

1. Камера Царицы: «проектный» угол наклона составляет в среднем 38°08′, то есть они образуют прямой угол с гранями пирамиды (51°52′ + 38°08′ = 90°)*125*.

2. Камера Царя: «проектный» угол наклона южной шахты составляет 45°00′, северной шахты — 32°30′.

Это уравновешивает эффект смещения камеры и восстанавливает «равновесие» геометрической конструкции в целом.

В 2500 году до н. э. Аль-Нитак находилась на меридиане на высоте 45°, то есть прямо по направлению южной шахты камеры Царя. Как помнит читатель, в эту эпоху точка весеннего равноденствия находилась чуть выше Гиад — Тельца, чьим земным аналогом, как мы установили, является район пирамид Дашура.

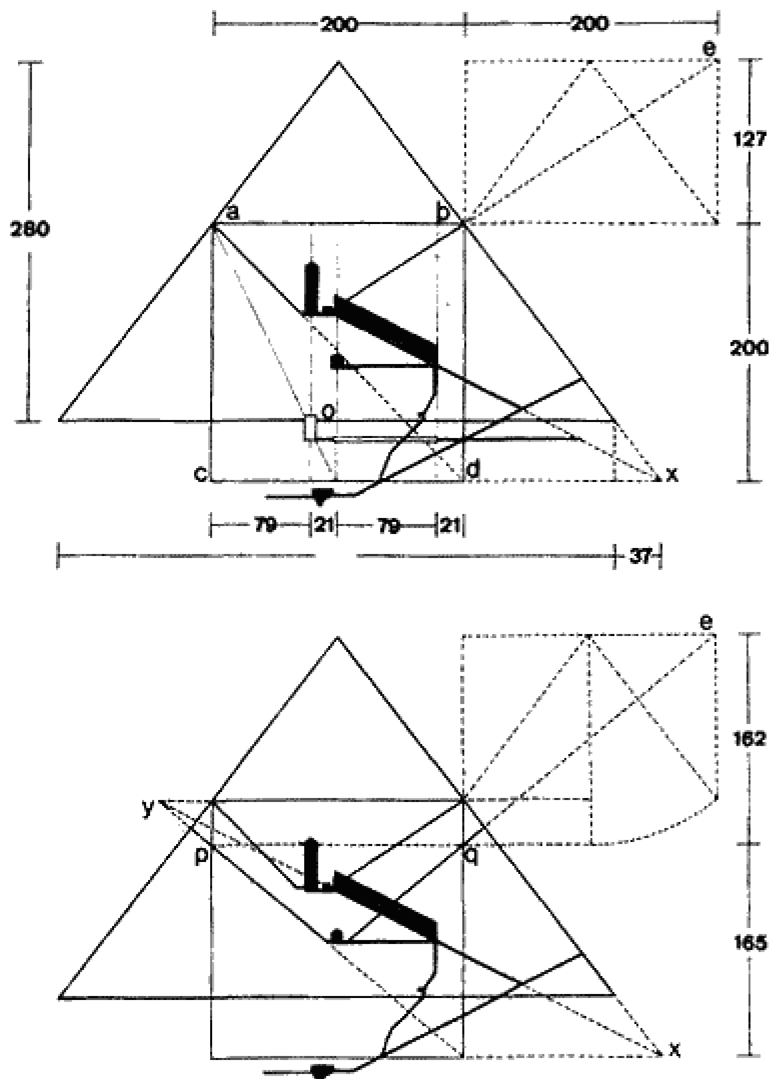


Рис. 73. Разрезы Великой пирамиды. Показано «уравновешивание» монумента звездными шахтами

А теперь посмотрим, в какую эпоху Аль-Нитак пересекала меридиан на высоте 38°08′, то есть находилась против южной шахты камеры Царицы.

Расчеты показывают, что такая соосность могла иметь место около 3850 года до н. э., эта дата весьма близка к той, что ранние египтологи так охотно приписывали эпохе «объединения», которое предположительно состоялось в Айяне-Мемфисе. Не правда ли, любопытно отметить, что в 3850 году до н. э. точка весеннего равноденствия находилась около Крабовидной туманности, точки на небесном ландшафте (и на эклиптике), которая является небесным аналогом Айяна — Мемфиса…

Трое волхвов

В 10 500 году до н. э. звезда Аль-Нитак Пояса Ориона находилась в наинизшей точке прецессионного цикла, а точка весеннего равноденствия — в созвездии Льва. В нашу эпоху, близкую к 2000 году н. э., своеобразные «весы» Гизы находятся в другом крайнем положении: Аль-Нитак отстоит всего на несколько дуговых секунд от наивысшего положения, а точка весеннего равноденствия вот-вот войдет в созвездие Водолея. Иными словами, с Первого Времени до Последнего небеса развернулись наоборот — точнее говоря, слева направо, — и Водолей теперь отмечает весеннее равноденствие, а Лев — осеннее.

Интересно, не ухитрились ли мудрецы Гелиополиса, работая на заре истории, создать некое устройство, способное давать старт мессианским событиям, под флагом которых проходят эпохи: скажем, эпоха Пирамид (точка весеннего равноденствия — в Тельце), эпоха Христианства (Рыбы); может быть, на Водолея придется некая «новая эпоха»?

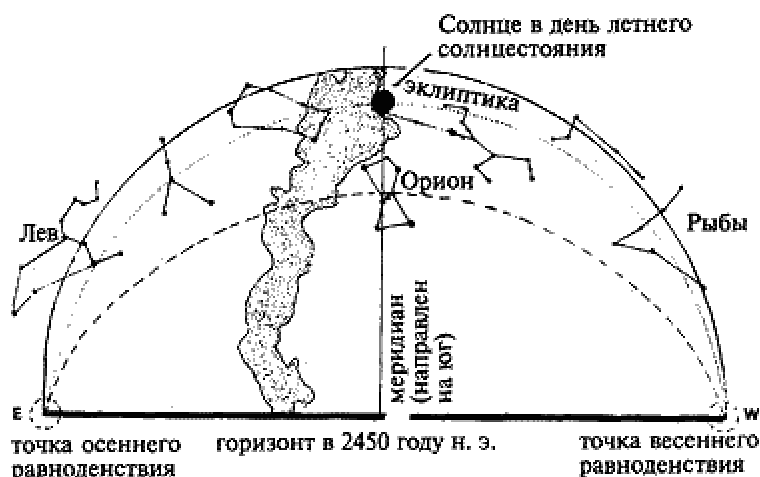


Рис. 74. Так будет выглядеть небо в 2450 году н. э. в Последнее Время Ориона. Обратите внимание на весеннее равноденствие на западе

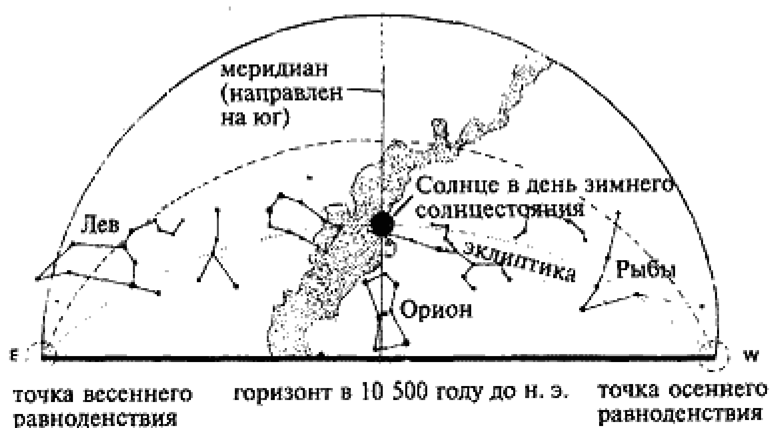


Рис. 75. Так выглядело небо в 10 500 году до н. э., в Первое Время Ориона. Обратите внимание на весеннее равноденствие на востоке

В связи с этим отметим, что около 330 года до н. э., когда точка весеннего равноденствия начинала «вплывать» в эпоху Рыб, высота Аль-Нитак (на широте Гизы) составляла 51°52′ — угол наклона Великой пирамиды. В этот период завоевания Александра Великого (356–323 годы до н. э.) и слияние в результате этого Восточного и Западного миров пробудили на Востоке великие ожидания мессианского «возврата». Сначала в Александрии, а затем по всему Леванту началось всеобщее брожение, как будто сработало некое пророческое триггерное устройство, кульминацией чего стали великие мессианские события христианства [126].

Три звезды Пояса Ориона отражены в фольклоре многих стран как геральдические «три мудреца» или «царя», или «волхвы» с Востока, которые фигурируют в истории рождения Христа. Интересно, что звездопоклонники — сабиане из Харрана, прототип волхвов, совершали, по-видимому, ежегодные паломничества в Гизу не менее., чем со II тысячелетия до н. э. по XI век н. э. Интересно также, что, если наблюдать из Харрана, который находится к востоку от Вифлеема и на более высокой широте, чем Гиза, звезда Аль-Нитак достигала кульминации на меридиане (51°52′) в 4 году до н. э. — в год общепринятого рождения Христа. В этом году также «звезда рождения» Сириус восходила и была отчетливо видна на востоке в сумерках на закате Солнца.

Нет ли чего-то — скажем, древнего предания, завуалированного, но живого до сих пор, — что несет через века какие-то планы, направленные на возбуждение лихорадочного ожидания мессии и изменение хода истории в определенные поворотные моменты, «записанные звездами»?

Не приближается ли и сейчас такой момент? Не собирается ли опять сработать это «устройство»? Мы вернемся к этим вопросам в нашей следующей книге.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Прецессия, истинное движение и наклонение

Определение положения ярких звезд Регула, Сириуса и Аль-Нитак в далеком прошлом.

В отличие от фиксированных значений широты и долготы, которыми картографы пользуются для обозначения положения объектов на карте Земли, астрономические карты приходится периодически перерисовывать из-за постоянно меняющихся координат звезд. Это определяется прежде всего эффектами прецессии, а также многочисленными другими, но более мелкими факторами, которые мы вскоре рассмотрим, проявляющимися в течение длительных промежутков времени.

Каждая звезда меняет свое положение очень медленно, и это обстоятельство в сочетании с необходимостью выполнять сложные вычисления с тригонометрическими функциями и многочленами весьма осложняло в докомпьютерную эпоху попытки археоастрономов определить возраст архитектурного сооружения, исходя из его ориентации относительно приметных небесных тел. К счастью, однако, большинство этих факторов можно учесть при выполнении расчетов на персональных компьютерах, используя специальные астрономические программы.

Прецессия

Земля обращается вокруг Солнца в почти неизменной плоскости, известной как эклиптика, причем ее ось вращения в пространстве в настоящее время наклонена к перпендикуляру, восстановленному к этой плоскости (то есть линии, соединяющей северный и южный полюса эклиптики), под углом примерно 23,4°. Этот угол, который слегка (и довольно непредсказуемо) меняется в течение длительных промежутков времени, известен как наклонение и служит причиной изменений времен года.

Как первым объяснил сэр Исаак Ньютон, явление прецессии лучше всего рассматривать по аналогии с вращающимся волчком. Солнце и Луна оказывают гравитационное воздействие на экваториальное расширение нашей планеты, вызывая так называемую лунно-солнечную прецессию, в результате чего земная ось описывает круг с радиусом почти 23,4° относительно северного полюса эклиптики в течение периода почти 26 000 лет.

Результатом общей прецессии, то есть суммы лунно-солнечной и планетарной прецессий (последняя есть результат гравитационного воздействия других членов Солнечной системы), является медленное смещение в западном направлении весеннего и осеннего равноденствий по эклиптике с противоположных сторон небесной сферы примерно на 50,3″ (дуговых секунд) за год, или на 1° каждые 71,6 лет.

Это означает, что весеннее равноденствие, где Солнце пересекает небесный экватор с юга на север каждую весну, смещается назад относительно зодиака (полоса неба, непосредственно примыкающая с обеих сторон к эклиптике) со скоростью в одно созвездие за каждые 2100 лет или около того. В настоящее время точка весеннего равноденствия находится в созвездии Рыб недалеко от Водолея. Большинство авторитетов приписывают открытие прецессии Гиппарху (в 130 году до н. э.), но существует убедительное свидетельство в пользу того, что его эффекты были известны древнеегипетскому обществу. Подобное математическое описание прецессии имеется в приложении II к книге «Тайна Ориона».

Нутация

Траектория медленного вращения земной оси относительно полюсов эклиптики не является идеально круговой — скорее волнообразной, поскольку представляет собой небольшие периодические «кивки» туда и обратно («нутация», собственно, и означает «кивание»). Главный компонент этого движения имеет период 18,6 года и амплитуду, близкую к 9 дуговым секундам — слишком малую, чтобы наблюдать невооруженным глазом. Виновницей этого является Луна, и эффект определяется ее относительной близостью, изменением положения по отношению к Солнцу и расстоянием.

Аберрация звездного света

Еще одна поправка, которую приходится вводить при оценке положения звезды, но которая также неощутима для невооруженного глаза, связана с конечной скоростью света и орбитальной скоростью движения Земли вокруг Солнца, равной примерно 30 километрам в секунду. Она смещает положение звезды где-то до 20 дуговых секунд, или на 1/180 градуса.

Истинное движение

Все звезды движутся в космосе. Более молодые звезды, которые лишь недавно (в космических масштабах) родились из газа и пыли, зачастую движутся в виде слабо связанного скопления — кластера (примером могут служить Плеяды, или «Семь Сестер» в созвездии Тельца), постепенно расходясь и меняя направление под действием внешних гравитационных воздействий.

Характеристика, которую мы называли «истинным движением», есть движение звезды перпендикулярно нашей линии зрения, и обычно ее разделяют на две составляющих: прямое восхождение и скопление. Это две главных координаты, которые используются для указания

положения на небесной сфере и аналогичные земным понятиям широты и долготы. Движения эти малы в связи с огромными расстояниями между звездами, но их результаты накапливаются и способны проявиться за длительные периоды, характерные для археоастрономическнх исследований.

Наибольшее известное истинное движение наблюдается у звезды Барнарда, которая перемещается в небе со скоростью 10,3 дуговых секунд в год, или 1 градус за 350 лет. Для самой яркой звезды, Сириуса, также характерно довольно большое истинное движение по склонению — около 1,21 дуговой секунды в год; Сириус перемешается и южном направлении по отношению к другим звездам, покрывая расстояние, зрительно эквивалентное ширине Млечного Пути в течение каждых 1500 лет или около того.

Рефракция

Это явление стоит сразу же за долговременной прецессией по величине погрешности, которую может внести в наблюдаемое положение звезды. Однако его легко выявить, и к тому же оно заметно лишь для объектов, которые находятся близко к горизонту. Наблюдая звезду на малой высоте, мы смотрим на нее под углом через толстый слой атмосферного воздуха, который ведет себя подобно слабой линзе, несколько отклоняя лучи, так что зрительно объект находится выше, чем на самом деле. Благодаря рефракции (преломлению) небесные тела восходят раньше и заходят позднее, чем предсказывают расчеты. Впрочем, самое большое смещение звезды, находящейся вблизи горизонта, составляет порядка 0,6°, то есть чуть больше, чем полная Луна.

Наклонение

Нынешний наклон земной оси к эклиптике (23,4°) не есть величина постоянная, и на протяжении нескольких последних веков он постепенно уменьшается. Поэтому если требуется высокая точность, то для определения наклонения в ближайшие 500 лет можно пользоваться следующим эмпирическим полиномиальным выражением:

Наклонение $= 23{,}452294° — 0{,}0130125°T – 0{,}00000164°T_2 + 0{,}000000503°T_3$, где T — число юлианских столетий по 36,525 эфемерических дней (отсчет ведется от 1900 года). Однако для более длительных интервалов времени формула начинает давать чрезмерные погрешности, и приходится пользоваться другими методами. Они в основном опираются на математические модели Солнечной системы, приложенные к системе Земля-Луна. При расчетах наклонения по этому методу самая большая неопределенность связана с непредсказуемыми динамическими изменениями эллиптичности Земли, которые могут произойти в ледниковые периоды. Подобное математическое исследование вопроса представлено Ласкаром, Жутелем и Будэном в «Джорнэл оф Астрономи энд Астрофизике», № 270 (1993 год). Согласно их данным, наклонение может колебаться в пределах от 22° до 24,5°, хотя полной определенности здесь нет.

Расчет положений Регула, Сириуса и Аль-Нитак в прошлом:

Используя перечисленные выше поправки, на компьютере Эпл-Макинтош по программе *Скаит-Чарт-2000* были рассчитаны для разных дат положения звезд Регул, Сириус и Аль-Нитак, находящихся соответственно в созвездиях Льва, Большого Пса и Ориона:

РЕГУЛ			
Эпоха	Прямое восхождение	Склонение	Высота в кульминации
2000 г. н. э.	10 час. 08,4 мин.	+11°58'	+72,0°
2500 г. до н. э.	05 час. 50,7 мин.	+24°10'	+84,2'
г. до н. э. 7500	01 час. 12,2 мин.	+07°28'	+67,5°
10 500 г. до н. э.	22 час- 34,5 мин.	-10-25'	+49,6°
Истинное движение принято:		-0,017'	+0,003"
СИРИУС			
Эпоха	Прямое восхождение	Склонение	Высота в кульминации
2000 г. н. э.	06 час. 45,2 мин.	-16°43'	43,3°
2500 г. до н. э.	03 час. 28,0 мин.	-20"52'	+39,1°
г. до н. э. 7500	23 час. 39,8 мин.	-44-22'	+15,6°
10 500 г. до н.э.	20 час. 12,0 мин.	-58°43'	+01,6°
Истинное движение принято:		-0,038'	-1,211"
АЛЬ-НИТАК			
Эпоха	Прямое восхождение	Склонение	Высота в кульминации
2000 г. н. э.	05 час. 40,8 мин.	-01"57'	+58,0°
2500 г. до н. э.	02 час. 02,1 мин.	-15°03'	+44,9°
7500 г. до н. э.	21 час. 45,1 мин.	-42-19'	+17,7°
10 500г. до н. э.	17 час. 58,3 мин.	-50° 34'	+09,5°
Истинное движение принято:		-0,000'	-0,002"

Примечание: Программа Sky Chart 2000 была написана Тимом Де Бенедиктисом и может быть найдена либо в библиотеке программ Макинтош, либо в Интернете (Ipl.seds.arizona.edu).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Переписка с Марком Ленером по поводу главы 5

Мы посылали египтологу Марку Ленеру первый вариант главы 5, которая в значительной степени касается его. Его замечания и поправки были учтены, и глава переписана в том виде, как она опубликована. Когда доктор Ленер получил исправленный вариант, то прислал нам письмо с дополнительными комментариями, которое мы согласились полностью воспроизвести в виде приложения. Здесь же приводится нами ответ на письмо доктора Ленера.

Отправитель: Марк Ленер

Кому: г-дам Роберту Ж. Бьювэлу и Грэму Хэнкоку

16 ноября 1995 года

Дорогие Грэм и Роберт,

Благодарю за письмо от 12 ноября 1995 года и второй вариант Вашей главы 5 «История о медиуме, ученом и Сфинксе». Он оказался намного более точным, чем первый, в отношении событий, в которых я участвовал.

Должен сделать следующие замечания и предложить следующие поправки (открыто для всех):

- *«его пророчества… породили деятельность… с капиталом в много миллионов долларов… с ортодоксальными египтологами… первый раз мы услышали о… когда знакомились с… Марком Ленером».*

Не хотите ли вы сказать этим, что Кейси в одиночку (без всякой теософии, антропософии, масонства, астрологии, священной метрологии, каналирования, любителей НЛО и Ширли Маклейн) породил некую многомиллионную деятельность, непосредственным результатом которой явилось мое вовлечение в египтологию? Это было бы несколько абсурдно.

- *«…установка была доставлена… Вслед за этим работы были немедленно прекращены».*

Это не совсем точно. Буровая установка была испытана и использовалась в другом месте, например, к западу от второй пирамиды, прежде чем ее доставили в Храм Сфинкса для бурения двух скважин. И проект не был прекращен немедленно после этого. Команда RSI/SRI пробурила еще две скважины в юго-восточном углу основания Сфинкса и под его южной передней лапой. После этого проект как-то выдохся, как в результате ссоры между RSI и SRI, так и, насколько помню, из-за того, что бригада SRI уже занималась в Египте пару месяцев какой-то другой работой.

- *«Недооценила… привело к… ухудшению отношении между RSI SRI».*

Насколько помню, хотя RSI действительно не слишком высоко ценила роль Кейси в проекте, причиной для охлаждения послужили какие-то вопросы, связанные с доверенностями. Не уточнить ли вам эти моменты у SRI?

- *«К этой интриге добавляются… еще одного проекта, который финансировался Фондом Эдгара Кейси».*

Далась вам эта интрига! Нет же, это не был еще один проект. Акустическое зондирование с погружением генератора в скважину проводилось в последние дни полевых работ SRI у Сфинкса еще в 1978 году, а никак не 1982 году. У меня сейчас нет под рукой экземпляра публикации «Рывок вглубь», но, если там утверждается, что в 1982 году был организован новый проект, то это неверно. Все, что я описываю в использованной вами цитате, происходило в последние дни работ по проекту 1978 года.

«Как помнит читатель, работа была внезапно остановлена… организации древностей».

Всюду вам так и видятся «внезапные остановки». Вам не следовало бы ссылаться на меня в подтверждение этого обстоятельства, потому что при этих событиях я не присутствовал. У меня впечатление, что Шоху, Уэсту и Добецки никто не мешал в первый сезон их работ у Сфинкса. Разрешение на подобные работы дается (или в нем отказывают) большой комиссией Верховного совета по древностям (бывшая Египетская организация древностей).

«Отход. Когда именно профессор Ленер стал выходить из-под влияния Фонда Эдгара Кейси и переметнулся в лоно ортодоксальной профессиональной египтологии, не особенно ясно».

Следует ли понимать, что, исходя из своих представлений об убеждениях человека, вы можете четко сказать: «до этого момента вы верите», а «теперь — не верите»? Похоже, что вас этот вопрос особенно занимает. Ваши формулировки напоминают слушания в Конгрессе США по поводу Уотергейта: «Что именно знал президент и когда именно знал он это?» Так и у вас: «Во что Ленер верил и когда он перестал в это верить?!»

Попробую предложить некоторые автобиографические заметки, которыми вы вправе воспользоваться, если захотите.

Некоторые сомнения меня посещали, еще когда я направлялся в Египет в 1973 году, поскольку древняя история Кейси не слишком согласовывалась с курсом антропологии, который я прослушал в университете Северной Докоты. Но, как я указывал в своем последнем письме, у меня были кое-какие надежды, что удастся найти свидетельства событий прошлого, в какой-то степени согласующиеся с прозрениями Кейси.

В течение двухлетнего пребывания в Американском университете в Каире я специализировался в антропологии и прослушал свой начальный курс по египетской археологии и доисторическому периоду. Основную часть свободного времени я проводил в Гизе; кроме того, я посещал и другие памятники древности и археологические раскопки. И никакие «следы богов» мне не попадались. Но зато ознакомившись с большим количеством ранее обнаруженного археологического материала, о котором окружение Кейси и их египетские союзники-энтузиасты имеют лишь минимальное представление, я встречал «следы людей» — риски, оставленные их инструментами, их имена, родственные связи, скелеты и предметы материальной культуры.

В 1974 году я читал труды социального психолога Лиона Фестингера по «когнитивному диссонансу», в частности его книгу «Когда пророчество не сбывается». Фестингер анализирует поведение людей в случае, когда возникает противоречие между открывшейся системой верований и эмпирически полученной информацией, то есть физическим свидетельством. В этих трудах я узнал много черт, присущих мировоззрению Кейси, моим собственным верованиям и моим растущим сомнениям.

Вернувшись в Вирджиния-Бич, я обсуждал в своих лекциях и беседах реальные археологические свидетельства, окружающие Сфинкса и Пирамиды, и их противоречия с картиной Египта, нарисованной Кейси. Я говорил со своими друзьями и сторонниками, вроде Хью Линна и Джозефа Ягоды (кстати, не названные вами два человека из ARE так и останутся столь же загадочными, что и «Ученый»?), о своих сомнениях и о том, насколько окружение и система верований Кейси походят на многое из того, о чем говорят Фсстингер и другие ученые-обществоведы.

В этих беседах я пытался объяснить окружению Кейси, что они относятся к истории о Египте и Атлантиде как мифу в том смысле, который популяризировал Джозеф Кэмпбелл, или о каком говорил Карл Юнг в своей психологии прототипов. Хотя миф и не является истиной в прямом смысле, он в некотором смысле правдив литературно. «Прозрения» Кейси говорят по-своему, что внутренний мир символов и прототипов более «реален», чем подробности мира физического. Я сравнивал зал Записей Кейси с Волшебником из Страны Оз. Да, нам всем хочется, чтобы «звук и ярость» и могучее волшебство существовали на самом деле; при этом мы не обращаем внимания на маленького человека за занавеской (на себя). В археологии масса дилетантов и новичков хотят найти след пропавшей цивилизации, пришельцев, да и «богов», но не обращают при этом внимания на реальных людей за занавеской времени и на «неудобные» материальные свидетельства, на которые опираются взгляды так называемых «ортодоксальных» ученых.

К слову: как может Джон Уэст поносить египтологов за подавление священной науки, присущей египетской культуре, не умея читать по-египетски? Не смахивает ли это на то, что,

скажем, кто-то претендует на знание подлинного смысла Шекспира, не умея читать по-английски? Другой теоретик по части пирамид как-то заявил во время оживленного разговора за обедом: «А где свидетельство? Пирамида стоит, а никаких свидетельств о том, как древние египтяне могли ее построить, не имеется». Я назвал ему четыре работы египтологов — все на английском языке, — посвященные древнеегипетским инструментам, технологии, каменной кладке, материалам и производству. И, хотя он опубликовал пользующуюся широким признанием книгу с новой теорией пирамид, он был вынужден признаться, что не читал ни одной из этих фундаментальных работ. Было бы намного интереснее и полезнее, если бы подобные теоретики, прежде чем вступать в дискуссию, прочитали и усвоили бы подобные первоисточники.

Об этом я размышлял, когда собирался принять участие в своих первых «ортодоксальных» раскопках в 1976 году. Эти мысли нашли отражение в заявлении, что зал Записей стоит искать, но не так, как что-то реально осязаемое. В общем, вроде Святого Грааля.

В 1977–1978 годы у меня была возможность работать не только по проекту SRI в Гизе, но и с Захи Гавасом, который занимался раскопками древних культурных слоев, которыми пренебрегли ранее археологи. Эти раскопки мы вели в северо-восточном углу основания Сфинкса, прямо рядом с северной передней лапой, и в основании Храма Сфинкса. Мы обнаружили керамическую посуду, обломки каменных инструментов и другие предметы прямо в основании, где ими были заполнены глубокие расщелины, трещины и разные укромные уголки. Единственное разумное объяснение нам — там этих предметов — что они были оставлены теми, кто возводил Сфинкса и пирамиды во времена Древнего царства.

Такие находки и отрицательные результаты проекты SRI поставили для меня на нем крест. В том смысле, что теперь я знал: вероятность того, что толкование Кейси истории Египта и монументов Гизы, а также его древняя «история», включающая Атлантиду и пр., отражает реальные факты, чрезвычайно мала.

И я утратил интерес к литературному жанру имени Кейси, в том смысле, что он ничего общего не имеет с данными археологии, хотя он и продолжает интересовать меня как явление социальное и литературное. Мои встречи с каменной реальностью захватывают куда больше. Меня возбуждает процесс реконструкции прошлого по эмпирическим свидетельствам. По мере того как я занимался в следующем десятилетии полевыми археологическими изысканиями в различных районах Египта, я все больше утрачивал интерес к трансформации верований и к общим вопросам философии и религии. В Гизе мои интересы и исследования перестали определяться мнениями Кейси и ему подобных. В 1982 году я провел исследование гробницы Гетефера и написал об этом монографию, опубликованную в 1985 году Германским археологическим институтом. Идеи Кейси не имеют ни малейшего отношения к этой работе.

Тем временем Хью Линн Кейси (до своей смерти), а также Чарльз Томас Кейси и другие окружавшие их люди оставались моими весьма близкими друзьями. Некоторые (хотя и не все) сохраняли интерес к спонсированию изучения Гизы. Поддержка, которую они оказывали проекту радиоизотопной датировки пирамид, была полезной как для развития археологии пирамид, так и для проверки их идей о происхождении и возрасте Великой пирамиды и Сфинкса.

Вспоминаю один очень личный момент. В 1983 году я работал на экспедицию в Абидасе, центре культа Осириса в Верхнем Египте. Там, далеко к западу от возделываемых земель, захоронения первых египетских фараонов буквально утонули в языке пустыни недалеко от огромной расщелины в скалах, которую, возможно, видевшие ее древние считали входом в ад. Много столетий спустя одну из могил, принадлежавшую человеку, кто был одним из царей I династии, объявили гробницей Осириса. После этого столетиями паломники оставляли здесь в качестве пожертвований керамическую посуду. Целые холмы из миллионов черепков заполонили все вокруг; отсюда арабское название этого места — Умм эль-Кааб, «Мать горшков». Как-то вечером на закате я пришел, прогуливаясь, к Умм эль-Кааб и остановился на

одном из холмов над гробницами. Интересно, размышлял я, действительно ли древние паломники верили, что здесь персональная могила бога Осириса. Может быть, те, «кто сидит возле храма» (как выражаются дзэн-буддисты) — местные жрецы — знали, что могила одного из фараонов I династии просто выбрана, чтобы символизировать захоронение Осириса. Я думал о собственном паломничестве, которое привело меня в Египет, вспомнил миф о зале Записей. И я почувствовал, что эта часть мировоззрения как-то все удаляется от меня, словно айсберг, который оторвался от материка, и, уплывая, тает где-то в далеком море.

Извините, что так расписался. Но ведь, Грэм, я совершенно согласен с вами в том, что, как вы отметили в последующем письме, читатели должны располагать фактами, чтобы оценить мнение академической науки.

Искренне Ваш, Марк Ленер.

P.S. Это, может быть, и не очень существенно для популярного издания, но с точки зрения послужного списка доцент («помощник профессора»), мое звание в Институте Востока, — не то же, что профессор. Сейчас я ушел из штата, но остаюсь внештатным доцентом в Чикагском университете и Институте Востока, где появляюсь каждый год в качестве преподавателя.

Копии: Брюсу Людвигу, Дугласу Ролсу.

Кому: Марку Ленеру

Отправитель: Грэм Хэнкок

8 декабря 1995 года

Дорогой Марк,

Благодарю за Ваше очередное письмо от 16 ноября 1995 года в ответ на наш исправленный вариант главы 5. Мы высоко ценим Вашу откровенность.

Если не возражаете, мы предлагаем напечатать исправленный вариант главы 5 в том виде, как Вы его видели, и одновременно полностью напечатать Ваше письмо от 16 ноября 1995 года в качестве приложения к нашей книге. Мы считаем, что это — частный и разумный способ представить вопрос общественности. Если мы не получим от Вас ответа в ближайшие пару недель, то будем считать, что Вы с нами согласны.

Веселого Рождества и счастливого Нового года!

С наилучшими и теплыми пожеланиями, Грэм Хэнкок

P.S. Мы помним один из заголовков книги по египтологии (правда, не четыре), который Вы назвали как-то во время «оживленной беседы за обедом». Я имею в виду «Древнеегипетское строительство и архитектуру» Кларка и Энгельбаха. Мы оба прочитали ее затем, правда, без особого впечатления. Роберт Бьювэл, как Вы знаете, по образованию инженер-строитель и провел двадцать лет, занимаясь реальным возведением крупных сооружений на Среднем Востоке. И, по моему мнению (Бог с ними, с Кларком и Энгельбахом), это дает ему достаточно возможностей участвовать в «интересном и полезном» диалоге относительно организации строительства Великой пирамиды. Реальный опыт ничем заменить нельзя, сколько бы «первоисточников» мы ни «прочитали и усвоили». Кстати, в каком смысле считать Кларка и Энгельбаха первоисточником? Они, что, присутствовали при строительстве пирамиды? Строили ее?

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Как увязать время со звездами? Герметическая Аксиома "наверху, как внизу" и горизонт Гизы

Наблюдателю в Гизе, как и в любом другом месте на земном шаре, где горизонт ничем не заслонен, ландшафт представляется огромным кругом, краем которого служит горизонт, а в центре находится он сам. Отсюда и термин «горизонт» в том смысле, как его использовали древние применительно к некрополю Гизы. В непосредственном контакте с горизонтом

находится и *небесный ландшафт,* который воспринимается как огромный круглый купол, или полусфера.

Итак, «внизу» — земной ландшафт неподвижный. «Наверху» — небесный ландшафт, который, с точки зрения наблюдателя, находится в постоянном движении вокруг воображаемой оси, проходящей через полюса Земли и направленной далее к полюсам небесным. Видимое вращение неба заставляет небесные тела — звезды, Солнце, Луну и планеты — восходить на востоке, достигать кульминации на меридиане (воображаемая окружность, проходящая над головой наблюдателя в направлении с севера на юг) и садиться на западе.

Наблюдения восхода солнца в течение года позволяют выделить четыре особых точки, иногда называемые колюрами, на эклиптике — пути, которым Солнце проходит через 12 созвездий зодиака. Это — два равноденствия (весеннее и осеннее) и два солнцестояния (летнее и зимнее). В наше время они наблюдаются в следующих знаках зодиака:

Весеннее равноденствие (21 марта) — Солнце в Рыбах. Летнее солнцестояние (21 июня) — Солнце в Тельце. Осеннее равноденствие (22 сентября) — Солнце в Деве. Зимнее солнцестояние (21 декабря) — Солнце в Стрельце.

Ниже приводится таблица, в которой показано, на какие знаки зодиака приходились четыре колюра в разные эпохи.

Эпоха	10 000 г. до н. э.	5000 г. до н. э.	3000 г. до н. э.	1000 г. до н. э.	2500 г. н. э.
весеннее равноден.	Лев	Близнецы	Телец	Овен	Водолеи
летнее солнцест.	Скорпион	Дева	Дев	Рак	Телец
осеннее равноден.	Водолей	Стрелец	Скорпион	Весы	Лев
зимнее солнцест.	Телец	Рыбы	Водолей	Козерог	Скорпион

Строго говоря, термин «колюры» означает две больших окружности на небесной сфере, которые лежат во взаимоперпенднкулярных плоскостях, проходят через полюса и соответственно через две точки равноденствия и две точки солнцестояния.

Направление видимого ежегодного движения Солнца — с востока на запад. Годичное видимое движение намного медленнее и направлено с запада на восток по отношению к звездному пейзажу по траектории, называемой эклиптикой, или зодиакальным кругом, содержащим 12 знаков зодиака. Кроме того, вследствие явления прецессии равноденствий четыре точки на колюрах (два равноденствия и два солнцестояния) зрительно дрейфуют на запад с очень малой скоростью (50,3" в год, полный цикл за примерно 25 920 лет).

Разумеется, эти видимые небесные движения вызываются не перемещением самого неба, а суточным вращением Земли вокруг своей оси, годичным вращением по околосолнечной орбите и медленным волчкообразным движением с периодом в 25 920 «солнечных» лет («Великий год»). Как мы уже говорили, наиболее заметным результатом последнего является то, что четыре точки на колюрах, отмечающие два равноденствия и два солнцестояния на эклиптике, дрейфуют по часовой стрелке вдоль огромной эклиптики, или зодиакального круга.

Каждый день существует момент, когда эти четыре точки на колюрах оказываются в точном соответствии с четырьмя характерными точками земного шара, определяющимися направлениями на восток, юг, запад и восток на окружности горизонта. Именно тогда небо и земля являются «отражением» друг друга. Пользуясь устаревшей «герметической» терминологией, можно сказать, что при этом «наверху, как внизу».

В этот самый момент колюр с двумя точками солнцестояния находится над головой наблюдателя, соединяя север с югом и становясь, таким образом, меридианом наблюдателя. Тот колюр, что проходит через две точки равноденствия, соединяет восток с западом и становится параллелью наблюдателя. При этом, пользуясь опять же устаревшими терминами, наблюдатель оказывается «в центре видимой вселенной».

Простой, но довольно точный способ узнать, когда это идеальное состояние «наверху, как внизу», состоит в том, чтобы воспользоваться какой-либо яркой звездой, находящейся на колюре, проходящем через две точки солнцестояния. При этом лучше выбрать ее как можно ближе к точке земного солнцестояния, что позволит наблюдателю лицезреть небо в самый благоприятный момент восхождения на востоке точки весеннего равноденствия. Для этого нужно просто дождаться, когда рассматриваемая звезда будет пересекать южный меридиан. Когда это случится, точка зимнего солнцестояния будет находиться точно на юге, а все остальные колюры окажутся расположены по оставшимся сторонам света.

Однако явление прецессии точки весеннего равноденствия приводит к тому, что выбранная звезда со временем поменяет положение, так что через столетие или около того ею уже нельзя будет пользоваться.

Про Великую пирамиду часто говорят, что она идеально ориентирована по четырем сторонам света. Но, пожалуй, вероятнее, как мы увидим, что она идеально ориентирована по четырем точкам колюров, когда они пересекают главные направления. Поэтому *«привязки»* пирамиды выполнена не просто по направлениям, но и зависит от времени, что, может быть, даже более существенно.

В 1934 году французский астроном Э. М. Антониади справедливо отметил, что «астрономический характер пирамид (Гизы) определяется следующими фактами:

1. Они почти идеально (причем сознательно) расположены на 30-й параллели северной широты.

2. Они прекрасно ориентированы по сторонам света.

3. Их проходы вместе с закрытием представляют колоссальный прибор, ориентированный по меридианам, намного превосходящий все, что когда-либо было сооружено.

Эти имеющие подтверждение факты, а также то, что Великая пирамида представляет собой почти идеальную математическую модель небосвода, или небесной сферы, делают монумент материальным и наземным изображением небесного пейзажа. Если же связать его с конкретной звездой, то в уравнение вводится и элемент «времени».

Вспомним, что древние строители нацелили главную ось Великой пирамиды, проходящую в направлении «север—юг», на яркую звезду Аль-Нитак, самую нижнюю из трех звезд Пояса Ориона. Вспомним также, что в целом три пирамиды Гизы размещены под углом 45° к меридиану, причем та же ориентация характерна для трех звезд Пояса Ориона, как они находились в небе в 10 500 году до н. э. Эта дата была выбрана не произвольно, а потому, что она соответствовала нижней точке Первого Времени в прецессионном цикле Ориона. С точки зрения древних, Орион — это Осирис, и у последнего тоже было свое Первое Время, свои истоки.

Компьютерная реконструкция древних небес 10 500 года до н. э. показывает, что звезда Аль-Нитак располагалась точно на колюре солнцестояний, ближе к зимней точке. Если бы какому-либо наблюдателю удалось запечатлеть в памяти небесную картину тех времен и

сравнить с нынешним пейзажем в Гизе, он обнаружил бы полное соответствие «верха» и «низа». То, что такая идеальная корреляция не может быть результатом простого совпадения, подтверждается восходом Льва в день равноденствия, который происходил в ту же самую эпоху, причем именно в тот момент, когда Аль-Нитак пересекает южный меридиан. Это приводило точку весеннего равноденствия в полное соответствие с Великим Сфинксом, земным аналогом образа Льва. Так что представляется неизбежным вывод: древние «привязали» глобальный меридиан Гизы к эпохе 10 500 года до н. э.

Все это заставляет предположить, что древние пытались обеспечить «навигацию» не только в пространстве, но и во «времени». Что же было у них на уме? Как можно «плавать» во времени?

По крайней мере гипотетически, система колюров 10 500 года до н. э., привязанная ко времени, могла продемонстрировать «перевоплощенному» царю-Гору в наивысший момент его посвящения некий подсознательный пейзаж, «магический театр», который позволил бы ему интуитивно оценить, сколь далеко во времени удалилась его душа от своих истоков. В частях III и IV книги мы показали, каким образом царь-Гор мог воспользоваться явлением прецессии равноденствий для решения подобной задачи, заставив свои разум пуститься в странствие с целью найти своих «предков», для чего следовало опереться на архитектурный ансамбль — «космическое окружение» Гизы в качестве устройства «звездной памяти». Сегодня для воссоздания древнего неба мы используем компьютер с телевизионным монитором. Что же касается посвящаемого в цари-Горы, то мы предполагаем, что он мог интуитивно решать задачу, используя «компьютер» своего разума в комплекте с «монитором» внутреннего восприятия. Мы считаем это вполне вероятным, так как обнаружили, что, закрепив в своей памяти видимое движение небесных тел и постоянно реконструируя древние небеса при помощи компьютера, можно добиться того, чтобы образы, координаты и эпохи запечатлелись в сознании и плотно «записались» в памяти. Мы открыли для себя, что эти «файлы» могут легко раскрываться по желанию без механистической подсказки компьютера. И тогда гипотетически, обладая подобной «звездной памятью» и попав, скажем, в «зону будущего», например, в 6000 году, мы смогли бы сравнительно легко «вычислить», куда именно мы пропутешествовали во времени.

Таким образом, развивая эту мысль, можно сказать, что назначение «проекта Гизы» состоит в том, чтобы предоставить практически нерушимый «голографический» аппарат, позволяющий пробуждать у посвящаемых потомков Гора «воспоминания» о «божественном» генетическом происхождении, относящемся к периоду около 10 500 года до н. э. Однако конечной целью, по-видимому, является увековечить «бессмертие» их душ во «времени» посредством опыта абсолютного знания, завершающего освобождение духовной части живого существа от его материальной, инертной части. Иначе говоря, «живой» человек есть результат голографического единения вещества и духа. И очень похоже, что Последователям Гора было известно что-то о космическом механизме, который был способен воссоединить эти два начала.

Мы прекрасно понимаем, что подобные вопросы влекут нас в туманную область метафизики, экстрасенсорного восприятия и телепатического мышления, от которой мы старались до сих пор держаться подальше. Тем не менее нельзя не поддаться интуитивному ощущению, что нечто вроде подобного метафизического мышления было на вооружении у таинственных последователей Гора, которые основали свою академию посвящений и «астрономии» в Гелиополисе и чьим гением сооружен из звезд и камня (духа и материи) удивительный «голографический аппарат» в Гизе. Все, что мы читаем об этом таинственном братстве в древних текстах, наводит на мысль, что мы имеем дело не со «жрецами», а с адептами высокого звания, которые прекрасно понимали и как функционирует человеческая психика, и как воспользоваться подсознательной техникой, чтобы вызвать «далекие воспоминания» посредством глубоко внутреннего восприятия «времени». Эзотерические

учения и посвящения в космические мистерии с использованием неба вовсе не являются средством для решения прозаических задач (как считают египтологи), вроде разработки и совершенствования календаря, необходимого для «ирригации земель» и «религиозных церемоний». Нет, речь идет о чем-то гораздо более деликатном: развить и использовать экстрасенсорные способности человеческого разума, чтобы овладеть невидимым и нематериальным (но весьма ощутимым) «потоком времени».

Для тех, кто привык искать «научные» объяснения, вопросы можно поставить по-другому: несем ли мы, люди, «файлы памяти предков» в своих генах? И если — да, то нельзя ли эти файлы вскрыть, подобравк нимключи подсознания?

Или в еще более провокационной форме: не связано ли наше «сознание» неразрывно с «временем» — так, что оно просто проходит через биологические объекты и через нас в том числе подобно тому, как нитка проходит сквозь жемчужины и камни бус?

Те, кто изучает интеллектуальную историю, давно поняли, что монументальная архитектура и образы-архетипы могут служить мощным подсознательным орудием, чтобы разбудить дремлющую «память» в сознании тех, кого путем посвящения сделали восприимчивым.

Мурали и панели готических соборов или расписные потолки, как в Сикстинской капелле, являются яркими примерами таких могущественных «игр разума», которые Симонид Кеосский, поэт IV века, точно назвал «беззвучной поэзией». Эти древние «помощники памяти» и приемы пользования ими, широко называемые в наше время мнемотехникой, явились предметом серьезного исследования госпожи Фрэнсис А. Йейтс («Искусство памяти», 1966 год). В этой книге Йейтс показывает, что технике мнемоники обучали еще в Древней Греции, причем она базировалась на так называемой «египетской герметической традиции». В последнее время Мэрри Хоуп, чья диссертация называется «Время как первичная энергия», рассматривает сложное понятие «путешествия во времени» как форму энергии, высказывая предположение, что еще в додинастические времена в Египте понимали сущность времени и обладали неизвестной ныне способностью вырываться из ограничений биологического «времени», переходя в другую ментальную область восприятия времени. Мэрри Хоуп называет эту область «внешним временем». Аналогичным образом, в другой недавней работе «От Атлантиды до Сфинкса» писатель и философ Колин Уилсон высказал предположение, что древние развили у себя мощные экстрасенсорные способности благодаря системе знаний, основанной на интуитивном мышлении (в противоположность рационалистическому, или «солнечному» мышлению), с целью подняться на более высокий уровень сознания. Подобное сознание могло быть ключом к изменению восприятия времени.

Возможность того, что подобная неограниченная способность восприятия временных полей могла быть присуща человеческой системе мышления, серьезно рассматривалась одной из самых престижных научных организаций Америки — Стэнфордским исследовательским институтом в Калифорнии, лучше известным под именем SRI, который был привлечен в качестве главного консультанта к так называемым программам дальнего видения, которые вели ЦРУ и другие правительственные структуры, в том числе флот, армия и Управление оборонной разведки. Руководил этими программами весьма уважаемый физик доктор Гэл Путхофф, который отбирал и подключал к работе известных физиков; эти «дальновидны» (на жаргоне SRI) должны были искать враждебные военные цели и установки, опираясь на свои экстрасенсорные способности.

Как помнит читатель, тот же самый SRI, который называют «вторым мозговым центром Америки», участвовал в археологических проектах в Египте с использованием высоких технологий и по крайней мере один раз работал вместе с Фондом Эдгара Кейси в проекте с дальним восприятием в Гизе.

Многие «дальновидны», привлеченные к программам, например, медиум Инго Сванн и Нэл Райли (последний — сержант армии США), открыто заявляют, что обладают способностью совершать своего рода «путешествие во времени» в отдаленные районы земного шара. Такие заявления напоминают приверженцев Кейси, которые утверждают, что в измененном состоянии сознания вроде глубокого транса или гипноза они могут «по-

мнить» прошлые жизни, то есть мысленно «путешествовать во времени» в отдаленные места. Сам Кейси, который считается наиболее известным медиумом в Америке, утверждал, что предыдущая его жизнь проходила в Египте в 10 500 году до н. э. Как мы знаем из главы 5, в начале 1970-х годов египтолог Марк Ленер считал целесообразным исследовать это утверждение в рамках научных изысканий в Гизе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Углеродная датировка великой пирамиды: последствия малоизвестного исследования

Свидетельства, представленные в этой книге и касающиеся происхождения и почтенного возраста монументов Гизы, позволяют сделать вывод, что появление их и первоначальную планировку площадки можно отнести, опираясь на данные современной компьютерной археоастрономии, к эпохе около 10 500 года до н. э. Мы утверждали также, базируясь на сочетании геологических, архитектурных и археоастрономичсских факторов, что Великий Сфинкс, связанные с ним мегалитические «храмы» и, по крайней мере, нижние ряды кладки так называемой пирамиды Хафры вполне могли быть реально построены в это чрезвычайно далекое время.

Важно отметить, что мы не связываем сооружение Великой пирамиды с 10 500 годом до н. э. Напротив, мы считаем, что ее астрономическая ориентация — нацеленные на звезды шахты камер Царя и Царицы — соответствует дате *завершения* строительства в эпоху Древнего IV царства, около 2500 года до н. э. Эта дата ничему не противоречит, в том числе и консенсусу ученого сообщества относительно того, что монумент был возведен Хуфу, вторым фараоном IV династии, который правил с 2551 по 2528 год до н. э. Что, однако, в нашей теории коренным образом противоречит ортодоксальной точке зрения, так это наше предположение, что все таинственные сооружения некрополя Гизы были результатом невероятно продолжительного строительства в течение периода, который начался в 10 500 году до н. э. и завершился лишь с возведением Великой пирамиды спустя 8000 лет (в 2500 году до н. э.), а также что в течение всего этого периода работы велись по единому проекту.

Согласно ортодоксальным египтологам, Великая пирамида является результатом строительных работ, которые велись в течение чуть более чем 100 лет, причем началось это столетие с сооружения ступенчатой пирамиды Зосера в Саккаре не ранее 2630 года до н. э. Затем последовали «экспериментальные» модели настоящих пирамид (одна в Мейлуме, две — в Дашуре, причем все приписываются Снеферу, отцу Хуфу), и завершилось все блистательным техническим достижением в виде Великой пирамиды, которая была сооружена не ранее 2551 года до н. э. (дата восшествия Хуфу на престол). Таким образом, в основе ортодоксальной теории египтологов лежит эволюционная «последовательность» сооружения пирамид; согласно этому логическому построению, Великая пирамида эволюционировала из четырех более ранних, которые, соответственно, предшествовали ей во времени.

Но предположим, что доказано: эти четыре пирамиды являются не более ранними, а более поздними сооружениями. Предположим, что добыто объективное и бесспорное археологическое свидетельство этому — например, датировка проб радиоуглеродным методом показала, что сооружение Великой пирамиды началось на самом деле за 1300 лет *до* рождения Хуфу, а потом монумент простоял практически завершенным до момента за 300 лет до его восшествия на трон? Такое свидетельство, существуй оно, немедленно

перечеркнуло бы ортодоксальную теорию египтологов о происхождении, назначении и датировки Великой пирамиды, поскольку оно разрушило бы цепочку «Саккара—Мэйлум—Дашур — Гиза»; при этом оказалось бы, что технологически продвинутая Великая пирамида намного старше, чем ее предполагаемый предок, примитивная ступенчатая пирамида Зосера. Но, если бы рухнула эта последовательность, ученым стало бы еще труднее, чем теперь, найти объяснение удивительному мастерству и прецизионной точности строителей Великой пирамиды (поскольку непонятно, как объяснить, что такая сложная и квалифицированная работа могла быть выполнена строителями, ранее не занимавшимися монументальной архитектурой).

Как ни странно, но *на самом деле* существует объективное свидетельство, ставящее под сомнение последовательность событий, которую отстаивает ортодоксальная археология. Такое свидетельство было получено и опубликовано в результате работ по проекту «Радиоуглеродная датировка пирамид», которым руководил Марк Ленер (и упомянул вскользь о нем в переписке с нами, см. выше Приложение 3). Пользуясь поддержкой Фонда Эдгара Кейси, Ленер собрал 15 образцов древнего раствора из кладки Великой пирамиды. Выбор остановился именно на образцах раствора, потому что в них содержатся частички органического вещества, которые, в отличие от природного камня, поддаются углеродной датировке. Два образца были исследованы в Радиоуглеродной лаборатории Южного методистского университета в Далласе (Техас), а остальные тринадцать — в лабораториях в Цюрихе (Швейцария) по более совершенной методике с использованием ускорителя. Результаты в соответствии со стандартной процедурой были прокалиброваны и согласованы с образцами годичных колец деревьев.

Результат оказался удивительным. Марк Ленер так его тогда комментировал:

«Разброс датировки — от 3809 до 2869 года до н. э. Таким образом, все результаты… свидетельствуют о возрасте существенно большем, чем лучшие данные египтологов о Хуфу… Говоря конкретно, данные радиоуглеродной датировки, в зависимости от номера образца, показывают, что погрешность хронологии египтологов достигает 200–1200 лет — Результирующая кривая имеет форму колокола, и, если провести ее среднюю линию, оказывается, что наши данные лет на 400–450 староваты для пирамид Древнего царства, особенно относящихся к IV династии… Это уже действительно серьезно… Думаю, что будет большая вонь. Пирамида Гизы на 400 лет старше, чем считают египтологи!»

Несмотря на то, что, как подчеркивает Ленер, датировка производилась в соответствии со строжайшими правилами (специалисты признали бы ее безоговорочно), как ни странно, результаты особенной «вони» не вызвали. Напротив, египтологи их повсеместно игнорировали (и продолжают игнорировать), они не стали предметом широкой публикации и обсуждения как в специальных, так и популярных изданиях. Мы не в силах объяснить такого поведения научной общественности, а также понять, почему никто не пытался взять новые пробы раствора из Великой пирамиды и проверить революционные результаты Ленера.

К сожалению, нельзя полностью исключить того, что за этими странными «проколами» стоит сознательная линия поведения.

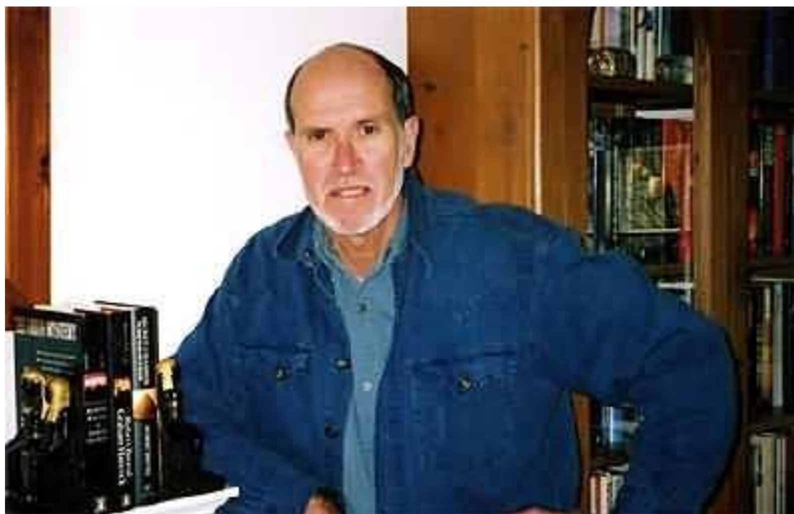
Как мы рассказывали в главе 6, в уникальной коллекции реликтов, найденных в 1872 году в Великой пирамиде английским инженером Уэйнменом Диксоном, был кусок дерева, лежавший в шахте камеры Царицы со времен строительства. Два других «реликта Диксона» — металлический крючок и каменный шар — были обнаружены после того, как долго хранились в Британском музее «не на том месте». Где находится кусок дерева, неизвестно до сих пор.

Это весьма огорчительно. Будучи органическим материалом, дерево поддается точной углеродной датировке. Поскольку известно, что данный кусок дерева был оставлен в

пирамиде во время строительных работ, радио-углеродный анализ мог бы показать, когда происходило строительство.

Конечно, пропавшую деревяшку исследовать нельзя. К счастью, как мы писали в главе 6, вполне вероятно, что другой такой кусок дерева все еще находится где-то в северной шахте камеры Царицы. Во всяком случае, он ясно просматривается в фильме, снятом камерой-роботом *Упуаут* Рудольфа Гантенбринка и показанном собранию ведущих египтологов в Британском музее 22 ноября 1993 года.

Нам известно, что было бы довольно просто и недорого извлечь этот кусок дерева из северной шахты. Однако в течение более двух с половиной лет после демонстрации фильма в Британском музее никто не попытался воспользоваться этой возможностью, деревяшка все еще там, ее возраст неизвестен, а Рудольфу Гантенбринку, как мы видели, не дают разрешения на то, чтобы завершить обследование шахт.



Robert Bauval

Примечания

1

В английском языке на удивление много следов, доставшихся в наследство от древнеегипетского. Например, название мелких гончих собак «Whippet» происходит от имени древнеегипетского божества в образе собаки Упуаут, «Открывающий пути». Норманди Эллис в своей блестящей книге «Пробуждающийся Осирис» («Awakening Osiris», Phancs Press, Grand Rapids, 1988) приводит и другие примеры: армен / arm (рука), геку (магическое заклинание) / hex; неб (сила, закручивающая вселенную в спираль) / nebulous; Сатче (богиня наводнения; также «достаточно») / satisfy; аор (волшебный свет) / aura.

2

Жан Керизель, видный французский специалист но грунтам и президент Франко-египетского общества, подробно исследовал проблему транспортировки больших каменных блоков с использованием деревянных салазок и человеческой мускульной силы. Он любезно ознакомил нас со своей книгой «La Grande Pyramidc et ses Demiers Secrets» перед ее публикацией в 1996 году. Его расчеты исходят из того, что давление на грунт не должно превышать 1,5 т/м^2 для насыпей из утрамбованного грунта (может быть, покрыто каменными плитами) с угловым не более 8 %. В расчеты закладывался коэффициент трения 0,15 (смазка — известняк, пропитанный влагой). Керизель указывает, что давление более 1,5 т/м^2 будет выдавливать смазку из зазора, что приведет к повышению коэффициента трения и еще

больше затруднит транспортировку. Средняя скорость — 0,3 м/с, усилие тяги, развиваемое каждым человеком, — 13 кг. При таких условиях для транспортировки 70-тонного блока потребуется (70 000×0,15)/13= 807 человек и 9,25 часа для насыпи длиной в 1 км. По мнению Керизеля, при таких тяговых усилиях па 1 человека намного больше 13 кг — даже на непродолжительное время — возможны серьезные травмы спины. Таким образом, принимая дистанцию 1 м между стоящими людьми, па 807 человек (в 6 рядов) потребуется 134,5 м вдоль длины пандуса при ширине его 6 м. Разумеется, ситуация существенно осложняется для блоков по 200 тонн в условиях ограниченного пространства Храмов Сфинкса и долины, и задача становится почти неразрешенной с примитивной техникой.

3

Предположительный автор открытия — Архимед.

4

За это предложение мы благодарны Джеймсу Макали.

5

Частное сообщение.

6

Расчет прецессии по сложной формуле с поправками на нутацию, аберрацию звездного света, истинное движение (по последнему Йельскому каталогу ярких звезд и параллакс показывает, что Пояс Ориона достигал нижнего положения (9°25′ на южном меридиане, то есть склонение 50°25′) около 10 500 года до н. э. Что соответствует полному циклу прецессии 25 920 лет.

7

Предание насчет того, что важные «записи» были завезены в Египет «после потопа», то есть после 10 000 г. до н. э., восходит по меньшей мере к III веку до н. э. Оно встречается, например, в Книге Сотис (с комментариями византийского историка Георгия Синсцелла, жившего в IX веке н. э.), которую некоторые ученые приписывают египетскому летописцу Мапсто. Идея встречается также в KoreKosmou (отрывок XXIII из Герметических писаний), 1–11 вв. н. э. В разделе 8 KoreKosmou богиня Исида объявляет, что Тот заложил в тайном месте «священные книги», где содержатся «секретные вещи об Осирисе… эти священные символы космических элементов», а затем произносит заклинание, в соответствии с которым эти книги останутся «незримыми и скрытыми от всех людей, которые будут ходить туда и обратно по этой земле до тех пор, пока Небо, став старым, не примет живых существ (то есть людей), достойных тебя…»

8

В знаменитом папирусе Вссткар (Восточно-Берлинский музей) высказывается предположение, что в «горизонте» Хеопса — предполагаемого строителя Великой пирамиды — была спрятана секретная палата или палаты. Сам термин «Горизонт» может, однако, означать либо собственно Великую Пирамиду, либо весь некрополь Гизы, включая, таким образом, и Сфинкса. Заклинание 1080 Погребальных Текстов (ок. 2000 г. до н. э.) говорит о некой тайной «запечатанной вещи», принадлежащей Осирису из Ростау (Гизы), а заклинание 1087 высказывает предположение, что был «письменный материал», связанный с Гелиополисом (Джеду, «Городом Колонны») и спрятанный где-то в песках пустыни.

9

Эти коптские предания были записаны арабскими летописцами Аль-Кодаи, Аль-Масуди и Аль-Макризи.

10

Так называемые «Старые обвинения» масонства говорят о неком Герменесе (очевидно, Гермесе, то есть Тоте), который сберег «ремесла», вырезав знания о них на священных

столбах, или обелисках. Общепринято, что значительная часть «египетского» эзотерического направления в свободном масонстве, розенкрейцерстве и в какой-то мере теософии происходит из так называемой герметической традиции, которая развивалась в эпоху позднего итальянского Возрождения, но проистекала из греческих и коптских текстов, известных как Герметические писания.

11

На протяжении жизни Кейси его секретарем была Глэдис Дэвис, по описаниям — «привлекательная золотистая блондинка», которую Кейси считал «реинкарнацией» его дочери Изо — с времен Атлантиды.

12

Мы имели удовольствие встретиться с автором, Дугласом Дж. Ричардсом, в июле 1995 года в Фонде Эдгара Кейси, Вирджиния-Бич.

13

Эдгар Кейси, «Откровение» № 5748–6 о Великой пирамиде. Это «откровение» имело место в его доме на Арктик-Креснт, Вирджиния-Бич, 1 июля 1923 года в 16 час. 10 мин.

14

«Откровение» № 378–16.

15

«Откровение» № 5748–6.

16

«Откровение» № 294–151.

17

Подтверждается Дугласом Дж. Ричардсом в записи телефонного разговора в сентябре 1995 года (Ригчардс — соавтор Эдгара Эванса Кейси и Гейла Кейси Шварцера). Когда мы прямо задали Марку Ленеру вопрос по этому поводу, он ответил в письме от 12 октября 1995 года: «Думаю, что, наверно, этот «ученый» — я. Никогда, правда, не думал, что в результате финансирования Фондом Кейси моей годичной зарубежной командировки в Американский университет в Каире я стану «уважаемым египтологом». Люди, связанные с ARE, поддерживали мою деятельность в Египте постольку, поскольку их просил об этом Хью Линн Кейси. Ни он, ни я не представляли, к чему все это может привести. Думаю, что Хью Линн помог мне поехать в Египет потому, что у обоих нас было ощущение: «так предназначено судьбой».

18

В своем письме от 15 октября 1995 года Марк Ленер так высказался по поводу текста, который мы выслали ему без примечаний: «Не знаю, на что вы там ссылаетесь в сноске 20, но подозреваю, что за этим стоит не проспект, написанный еще до того, как я поехал в Египет студентом AUC (Американского университета в Каире). Скорее, это обзор, который писался задним числом через несколько лет после 1973 года».

19

В своем письме от 15 октября 1995 года Марк Ленер пишет следующее: «Ни я, ни Фонд Эдгара Кейси не имели ничего общего с программой SRI как в зоне пирамид, так и в каком-либо еще районе Египта в течение двух первых сезонов. Это не ясно из Вашего текста. Проект SRI «Наука и археология» включал в себя деятельность Ачьварсса, который использовал космические лучи (еще до моего приезда в Египет), чтобы проверить вторую пирамиду на наличие неизвестных полостей. Я встречался с командой SRI в 1977 году примерно в то время, когда они проводили предварительные измерения проводимости на

Сфинксе. SRI занимался поисками скрытых пустот в Гизе задолго до того, как я или Фонд Эдгара Кейси встретились с ними».

20

Подтверждено в записанном телефонном разговоре с финансистом проекта 16 февраля 1995 года. Также подтверждено Марком Ленером в письме от 15 октября 1995 года.

21

Письмо Марка Ленера от 15 октября 1995 года.

22

Обнаружение гранита подтверждает и Марк Ленер в своем письме нам.

23

«Американский исследовательский центр выразил благодарность Фонду Эдгара Кейси за поддержку, оказанную проекту «Сфинкс». (Марк Ленер писал от имени ARCE: «Мы хотели отметить финансовую поддержку со стороны… Брюса Людвига из «TRW Realty», Лос-Анджелес… Фонда Эдгара Кейси… Джозефу и Урсуле Ягода из «Astron Corporation», Фолз-Черч, Вирджиния… Метью Макколи из «McCauley Music», Лос-Анджелес»). Особая благодарность за консультации и помощь проекту выражается Заху Гавасу из Пенсильванского университета, «причем мы надеемся на продолжение нашего сотрудничества». Фонд Эдгара Кейси финансировал также в объеме 17 тысяч долларов проект в Гизе (1983–1984), включавший попытку радиоуглеродной датировки раствора (включающего определенную долю органики), использовавшегося при строительстве Великой пирамиды. Этот проект был организован Марком Ленером через директора ARCE доктора Роберта Дж. Венке. Мы несколько раз встречались с Джозсфом Ягодой в Фонде Эдгара Кейси в Вирджиния-Бич в 1994–1995 годы, а также один раз с Метью МакКоли в отеле Мувенпик в Гизе в присутствии доктора Марка Ленера в марте 1995 года в процессе работы над настоящей книгой.

24

В упомянутом выше письме доктор Марк Ленер сообщал нам: «К тому времени, когда я начал свой картографический проект, поддержка моей работы со стороны Кейси уже заканчивалась. Я перестал принимать их помощь после проекта радиоуглсродпого обследования пирамид, поскольку паши интересы стали слишком расходиться. Строго говоря, мне надо было бы отметить дату их последнего платежа; но если они даже и финансировали картографический проект, то их доля составляла минимальный процент от общих расходов. Основную поддержку оказывали Йельский фонд содействия египтологии (Yale Enclowment for Egiptology), Брюс Людвиг и Дэвид Кох. Кох и Людвиг финансировали раскопки, которые мы начали в 1988 году».

25

Фонд Эдгара Кейси выступал заказчиком проекта радиоуглеродной датировки монументов Гизы, который Марк Ленер возглавлял в 1983–1984 годы. В ходе работ из древнего раствора на стыках основной кладки Великой пирамиды были извлечены мелкие частицы угля. Результаты датировки указывают на возраст Великой пирамиды (с разбросом от 3809 до 2853 года до н. э.), который на несколько столетий предшествует 2600 году до н. э., принятому египтологами, по очень отличается от 10 500 года до н. э., указанного в «откровениях» Кейси. Хотя в истинности этих результатов и возникало довольно много сомнений, эти и другие археологические свидетельства, найденные Марком Ленером в Гизе, подорвали, по-видимому, его веру в откровения Кейси. Подробнее о датировке см. Приложение 5.

26

В том же письме Ленер уточняет: «Я счастлив, что моя профессиональная деятельность явилась развитием моих личных поисков — называйте их философскими, духовными или этическими. Я не просто искал подтверждения своим идеям, которые появились до поездки в Гизу — ведь мне, конечно, хотелось оказаться правым, — я искал способ проверить и эти, и другие, более поздние идеи относительно культурного развития Египта. Я обнаружил довольно мало сходства между физическими свидетельствами и идеями Кейси на счет ранних этапов цивилизации в Гизе. Но я убедился, что пирамиды — вполне человеческие сооружения. Потому что существует такое обилие свидетельств о реальных людях и египетском обществе, которые возвели Сфинкса и пирамиды, что представляется культурным шовинизмом приписывать эти монументы другой цивилизации (которую удобно считать потерянной) па основе «открывшейся» информации и сомнительных моделей. Моя работа остается частью поиска смысла, который я вел всю жизнь, и я не сошел бы с пути, который привел меня в Гизу, даже если бы мог».

27

Похоже, что Уильям, отец Уильяма Мстыо Флиндерса-Петри, чуть не женился на дочери Пьяцци-Смита, Генриетте. В конце концов она вышла замуж за профессора Бадепа-Пауэлла, отца основателя организации бойскаутов. Позднее госпожа Пьяцци-Смит представила Уильяма Петри Анне Флиндерс, на которой он женился — отсюда его фамилия Флиндерс-Петри. «Таким образом, — писал Флиндерс-Петри, — госпожа (Пьяцци) Смит содействовала тому, что движение бойскаутов и египетская археология обрели нынешнюю форму».

28

«Аль-Ахбар-аль-Йом», еженедельник, от 8 января 1994 года; передовая статья «Похищение египетской цивилизации». Официальный перевод Фуада Нсмаха из Египетского бюро переводов.

29

Документальный фильм «Загадка Сфинкса» был снят компанией «Magic Eye North Towers» (исполнительный продюсер — Борис Сэд; продюсер — Роберт Уотс; постановщик — Билл Коут из ВС Video NY).

30

Письмо Марка Лепера: «Да, я бы сказал — отличные люди из окружения Кейси, из наиболее положительных и милых людей, каких я знал».

31

Получив это письмо, которое многое прояснило, мы с удовольствием основательно отредактировали эту главу, приведя ее к нынешнему виду.

32

То же письма Марка Ленера.

33

Сообщения CNN от 25 октября 1995 года. В момент написания (ноябрь 1995 г.) Захи Гавас является директором некрополя Гизы от имени Египетского верховного Совета по древностям и, таким образом, несет полную ответственность за все раскопки на этой площадке.

34

Интервью взято кинорежиссером и продюсером Йохеном Брейтепитейном в апреле 1993 года в Лос-Анджелесе. Размеры приведены в репортаже «GcintenbrinksReiseindasReichderPharaonen» (Sat.I., Spieg'el, Reportage, 15 августа 1995 года).

35

Где после ряда затруднений нам удалось наблюдать это 7 ноября 1995 года.

36

Письмо Роберту Бьювэлу от 2 ноября 1993 года, per. EA/AJS/JAC.

37

Доктор Захи Гавас называет его «отцом современной египтологии».

38

Никто не знал об этой попытке Диксонов обследовать шахты при помощи железного прута, пока в начале 1992 года Рудольф Гаптенбринк не стал обследовать северную шахту камеры Царицы при помощи своего робота, оснащенного минивидеокамерой. Прут так и лежит до сих пор там в шахте, примерно в 8 метрах от ее начала, и тянется до «угла», находящегося примерно на 24-м метре. Гантенбринк не мог заставить своего робота завернуть за угол, но ему удалось увидеть при помощи видеокамеры, что он тянется еще метра на два, после чего резко изгибается в обратную сторону. Что находится на его конце — пока неизвестно.

39

Диксоны, специалисты по монтажу железных сооружений из Ньюкасла, строили под Каиром мост через Нил. Железный прут, которым они пользовались, был, по-видимому, специально изготовлен для исследования шахты. Похоже, что он зацепился своим дальним концом, что и заставило Диксонов его бросить.

40

Письмо Диксона Пьяцци-Смиту от 23 ноября 18 ноября 1872 года.

41

Пьяцци-Смит упоминает эти реликты и описывает, как они были найдены, в своей книге «OurInheritance», а также отсылает к статьям в «TheGrafic» и «Nature» в своей книге, изданной в 1974 году.

42

Насколько нам известно, последний раз перед повторным обнаружением в 1993 году они упоминались в письме некоего г-на Е. Х. Прингла от 20 июня 1873 года (см. *«Nature»* от 31 июля 1873 года). Впрочем, возможно, где-либо они упоминались и позднее.

43

Письмо Роберту Бьювэлу 28 октября 1993 года.

44

Телефонный разговор с доктором И. И. С. Эдвардсом.

45

Эти видеофильмы Р. Гантенбринк демонстрировал в Британском музее 22 ноября 1993 года. Кроме того, они были показаны в программе Sat.L, Spiegel Reportage, 15 августа 1995 года.

46

Более подробно см. в книге «Fingerprints of the Gods». Шахты были замаскированы, но довольно своеобразно, их местонахождение становилось очевидным, если провести логическую параллель с шахтами расположенной рядом камеры Царя. Собственно, Уэйнмен Диксон так в конце концов и поступил в 1872 году. Коль скоро отверстия обнаружены, естественное любопытство побуждает вас проникать все глубже и глубже. И Диксон как безумный шуровал в шахтах своими прутьями в надежде найти либо какие-нибудь реликвии, либо новую «камеру». Увы, его техника была недостаточно совершенна — он не видел, что делает.

47

Представлено Германскому Археологическому институту в Каире; датировано мартом 1991 года.

48

Это — первоначальное название документального фильма, снятого Рудольфом Гантенбринком и показанного по каналу A&E в США 8 января 1995 года. Позднее название было изменено на «Великую пирамиду». Сокращенный вариант был показан в Германии по программе Sat.I 15 августа 1995 года.

49

Ули Капп также помогал Марку Леперу в проекте «Картография Гизы» в 1985 году.

50

У авторов имеется документальное подтверждение.

51

У авторов имеется документальное подтверждение.

52

Любопытное письмо было послано инспектором Мухаммадом Шахи Рудольфу Гантенбринку 5 августа 1993 года, то есть через 5 месяцев после открытия. Шахи (правильнее «Шиха») пишет: «Из-за Вашего проекта у меня неприятности… Скоро у меня будут брать показания». Юный инспектор также сожалел, что не может написать отчет по проекту, поскольку последний «здесь официально не фигурирует» (это письмо было показано авторам Р. Гантенбринком). Нам не удалось вступить в контакт с господином Мухаммадом Шахи.

53

19 января 1993 года оказалось, что статуя… пропала. В этот день ее собирались продемонстрировать неподалеку от Сфинкса президенту Мубараку и его гостю, президенту Ливии Муаммару Каддафи. Возможно, ее похитила та же банда, на которую устроили облаву в марте 1995 года.

54

Документальная информация от Р. Гантенбринка и Йохена Бройтенштейна.

55

На самом деле Гантенбринк попал-таки в книги по истории. Его имя можно встретить также в ряде учебных пособии по Великой пирамиде. Если когда-нибудь «дверца» будет открыта и за этим последуют крупные открытия (хотя, судя но всему, лично ему это сделать не удастся), это произойдет исключительно благодаря его настойчивым усилиям и смелому воображению.

56

Все статьи появились между 17 и 19 апреля 1993 года.

57

Ряд крупных журналов мира («Stern», «Der Spiegel» и т. д.) также напечатали статьи и фоторепортажи.

58

В печати не опубликовано, но упоминается в журнале «Ancient Skies» № 3 за 1993 год.

59

Телеграмма агентства Рейтер из Каира, 16 апреля 1993 года.

60

Запись беседы с авторами.

61

Сообщено Р. Гантенбринком в сентябре 1995 года.

62

Из второго раздела «Книги о том, что находится в Дуате» в переводе И. А. Уоллис-Баджа. см. также третий раздел.

63

«Тайна Ориона», глава 4. Имеются буквально тысячи упоминаний о «звездах», «звездных душах», «боге Солнца», «небе», «Млечном Пути» и т. д. Это прямо-таки требует проанализировать содержание и скрытый смысл «Текстов Пирамид» с астрономических позиций. Настойчивое привлечение концепции «времен», особенно «времени небесных богов» и космического «творения», делает весьма вероятным то, что в подобного рода эзотерической литературе важным фактором может оказаться наука о прецессии.

64

Довольно много путаницы проистекает из непонимания того факта, что Дуат имеет конкретное местоположение в небе (включая, очевидно, созвездия Ориона, Большого Пса, Тельца и Льва) с аналогом на земле и, возможно, под землей. Считалось, что попасть в него можно либо взойдя на небо, либо спустившись под землю.

65

Хотя их реальный состав может указывать на появление задолго до III тысячелетия до н. э. См.: «Тайна Ориона».

66

Обсерватории могли размещаться по треугольнику, охватывающему Гелиополис, Мемфис и Гизу. Представляется вероятным, что весь этот район с эпицентром в Гизе и считался первоначальной «землей богов».

67

Совпадение в день летнего солнцестояния восхода Солнца и Сириуса с началом наводнения имело место в 3400 году до н. э. и на протяжении начала эпохи Пирамид, когда скорее всего и были составлены «Тексты Пирамид».

68

Млечный Путь восходил точно на востоке вместе с Орионом и Сириусом на рассвете в день летнего солнцестояния в III тысячелетии до н. э.

69

…Рандл Кларк объясняет, каким именно образом фараон должен был воспроизвести и увековечить события, которые, как считалось, происходили в славный Золотой век, именуемый Зеп Тепи.

70

Здесь «пирамиды» также помещаются посреди пейзажа в день «творения», на первом рассвете мира.

71

Экспонат № 498 Британского музея, Шабакский камень, прикреплен на южной стене первого этажа в «Египетском» крыле. Он имеет размеры 135×92 сантиметров и сильно поврежден в центре — по-видимому, из-за того, что до того, как его нашли археологи, он использовался в качестве жернова. На нем имеется 62 столбца иероглифов. Мириам Лихтгейм, сделавшая полный перевод надписи, отмечает, что «язык архаичен и напоминает язык «Текстов Пирамид».

72

…По другому варианту, Осирис был убит своим братом Сетом, после чего тело его было рассечено на 14 кусков.

73

Айян, по-видимому, некое священное место с северной стороны от городских стен Мемфиса. В настоящее время здесь находится деревня Мит-Раин.

74

Там, где некогда существовал Айян, сегодня можно увидеть развалины греко-римского укрепленного форта, построенного в египетском стиле (об этом свидетельствуют сломанные колонны); любопытно, что среди местных жителей он известен под названием «темница Иосифа» (библейского патриарха, заключенного фараоном в «круглую башню». — См. Бытие 39:21). До него можно добраться по узкой дороге вдоль канала напротив и к северу от Мемфисского музея.

75

Километрах в пятнадцати к югу от Маади, пригорода Каира.

76

Инну означает «столб»; таким образом, буквально древнее название Гелиополиса переводится как «Город столба». Все, что здесь сегодня можно увидеть, — это обелиск Сесот-риса 1 (XII династия, ок. 1880 года до н. э.) и кое-что из развалин храма.

77

Заклинание из древнеегипетской *«Книги Мертвых».*

78

Харт также считает, что «элемент «Ахти» может представлять собой двойственное число существительного «Ахет», «Горизонт»; поэтому возможна игра слов, когда говорят, что царю дается власть над «двумя Горизонтами» (то есть востоком и западом) в качестве Горахти».

79

Крупп пишет: «Нил с его ежегодными разливами делал возможной цивилизацию в Египте… еще более убедительным был тот факт, что гелиакальный восход Сириуса (на рассвете) и подъем воды в Ниле приблизительно совпадали с летним солнцестоянием». Интересно, что в *«Текстах Пирамид»* (строки 1131 и 1172) говорится о «великом наводнении», которое можно видеть на рассвете на восточной стороне неба. Это соответствует реальной картине звездного неба в период ок. 2800–2500 годов до н. э., когда Млечный Путь восходил перед рассветом в день летнего солнцестояния.

80

Первый раз после длительного нахождения вне пределов видимости звезда восходит примерно за час до восхода Солнца. В настоящее время гелиакальный восход Сириуса наблюдается в начале августа. Около 3000 года до н. э. это происходило в конце июня. «Дрейф» от заданной точки (например, летнего солнцестояния) составляет примерно 7 суток за 1000 лет.

81

Эклиптика проходит в нескольких градусах севернее Гиад, то есть чуть «западнее», или на «правом» берегу Млечного Пути — для наблюдателя на меридиане. Около 2500 года до н. э. точка весеннего равноденствия должна была находиться именно там.

82

Насколько нам известно, из всех современных египтологов только Шваллер де Любич осознает значение того, что в эпоху Пирамид наблюдалось совмещение звезд и Солнца в созвездии Льва; это совмещение вряд ли могло остаться незамеченным древними, поскольку оно происходило не только в день летнего солнцестояния, но и при гелиакальном восходе Сириуса. Любич писал: «Важно также, что традиция связывала уже гелиакальный восход Сириуса с началом восхода Нила и созвездием Льва; ведь с момента появления календаря до

начала нашей эры Солнце в Египте всегда находилось в созвездии Льва в день гелиакального восхода последнего». Традиция, о которой упоминает Швaллер, подтверждается также рядом греческих и римских летописцев, побывавших в Египте в античную эпоху. Так, Гарполлон, посетивший Египет в V веке, сообщает: «Львы были символом наводнения, поскольку Нил разливается сильнее, когда Солнце находится в созвездии Льва. Те, кто в древности руководил священными работами, делали водосточные трубы и проточную часть фонтанов в виде львов» (Гарполлон, кн.1). То же констатирует и Плутарх, побывавший в Египте в I веке. Плутарх знаменит тем, что он был единственным ученым античной эпохи, собравшим воедино всю мифологию, связанную с Осирисом и Исидой. Он занимал высокий пост судьи в Беотии и принадлежал к числу дельфийских жрецов. Около 50 года он составил свой знаменитый сборник *«DeIsldeetOsiridc» («Об Исиде и Осирисе»).* До этого он много консультировался у египетских жрецов, которые также рассказывали ему об астральных ритуалах, сопряженных с летним солнцестоянием: «Что касается звезд, то египтяне считают, что Сириус, „Собачья звезда", является звездой Исиды, поскольку приносит воду (то есть разлив Нила). Они также почитают Льва и украшают двери своих святилищ головами льва с отверстой пастью, ибо Нил переполнился тогда, „когда Солнце первый раз совмещается со Львом (созвездием)"».

83

Это самая яркая звезда в созвездии Льва, которое называют «Domicillium Solis» («Дом Солнца»). Аллеи делает еще следующее любопытное замечание, не называя, впрочем, источника: «Утверждают, что великий андросфинкс (Гизы) сделан с телом Льва и головой расположенной рядом Девы».

84

Мемфис.

85

В Гизе имеется ряд «ям» с лодками, в двух из которых находились настоящие лодки (одна из них в полностью собранном виде хранится в музее к югу от Великой пирамиды). Рудольф Гантенбринк отмечал, что размер (и форма) Большой галереи в Великой пирамиде сделали бы ее идеальным местом для хранения такой лодки.

86

Возможно, где-нибудь в храме Сфинкса. Эта идея была высказана немецким египтологом Адольфом Эрманом, который писал: «Ростау, врата путей, ведут прямо в преисподнюю. Возможно, что часть этой святыни уцелела в так называемом храме Сфинкса».

87

На дороге, ведущей к пирамиде Унаса в Саккаре, сохранилась небольшая часть первоначального перекрытия, на потолке которого вырезаны пятиконечные звезды. Потолок был окрашен в синий цвет, а звезды, возможно, в золотой или желтый.

88

Под «глашатаем года», который упоминается в *«Текстах Пирамид»,* подразумевается звезда Сириус, которая следует за Орионом. Последнему же положено находиться вблизи «поля жертвоприношений».

89

Керизсль недавно получил научную лицензию от Египетскою департамента древностей на обследование подземной полости Великой пирамиды и проверку его давнишней идеи, что где-то под этой камерой имеется ход в некое потайное помещение, из которого, возможно, туннель ведет в долину, а то и куда-то к Сфинксу. В июле 1995 года Керизель воспользовался прецизионным перфоратором, чтобы просверлить небольшие отверстия в стене горизонтального коридора, ведущего в камеру, но ничего не сумел обнаружить.

90

Этот «ритуал» был воссоздан графически в документальном фильме Би-Би-Си *«Великая Пирамида: ворота к звездам»,* показанном в феврале и сентябре 1994 года.

91

Для 2500 года до н. э. для склонения Регула дана величина +24,1°. Таким образом, на широте 30" подъем будет близок к 28′. Склонение Солнца в день летнего солнцестояния ок. 2500 года до н. э. также будет близко к этой величине (23,98°). Поскольку видимый угловой размер Солнца составляет около 0,5°, Регул и Солнце в день летнего солнцестояния ок. 2500 года до н. э. занимали практически одно и то же место на восточном горизонте.

92

«Египтяне Нового царства… пребывали во тьме относительно него (Сфинкса), и весьма сомнительно, был ли в то время в Египте хоть один человек, который знал столько же о подлинной истории Сфинкса, сколько знаем мы сегодня» (Селим Хассан. «Сфинкс»).

93

«Верховный жрец центра солнечного культа в Гелиополисе имел титул «Главы астрономов» и носил мантию, украшенную звездами» (Эдвардс. «Пирамиды Египта»).

94

Из письма Роберту Бьювэлу от 27 ноября 1993 года: «Я верю, что он (холм) представляет собой тот первобытный холм, на котором появилась первая жизнь».

95

Известны в дальнейшем под названием Буто и Исраконполис соответственно.

96

Конкретные данные: Снефер, ок. 9 миллионов тонн (две пирамиды в Дашуре) плюс три пирамиды Гизы (ок. 15 миллионов тонн) плюс Абу-Роаш и Завайят аль-Ариан (ок. 1 миллиона тонн) = 25 миллионов тонн, то есть ок. 75 процентов общего объема пирамид эпохи Пирамид (по оценке ок. 30 миллионов тонн).

97

Сомнение вызывает даже его имя. Так, согласно Яромиру Малеку, имя Менее «может оказаться абсолютно неверным в результате того, что поздние переписчики царских списков ошибочно приняли игру слов за имя царя». Что же касается второго имени, Нармер, то оно также вызывает сомнение. На так называемых ритуальных булавах и палетах, найденных в Иераконполисе, имеется изображение некоего вождя или «царя», причем на лице у него — иероглифы, из которых иногда складываются слоги «Нар-Мер», а иногда — вроде бы скорпион. Это привело египтологов к выводу, что Менее из царских списков — это Нармер, он же «царь-Скорпион». Чтобы избежать очевидной несуразицы (с чего бы это «последний царь додинастического Египта» стал носить сразу три имени?), египтологи пришли к вообще-то неудовлетворительному выводу, что имя «царь Скорпион» на ритуальной булаве «почти наверняка неправильно» и его следует воспринимать как некий «большой церемониальный образ». Соответственно, «если таким образом отвергается титул царя-Скорпиона», предположил Малек, то «наиболее подходящей кандидатурой для наименования фигуры на булаве является Нармер».

98

Установив, что древние египтяне пользовались понятием прецессии, Селлерс сосредоточилась, в отличие от всех остальных, на идее, что древние отслеживали гелиакальный восход Ориона в день весеннего равноденствия. Имея это в виду, она сосредоточила все свои рассуждения на восточном горизонте во время весеннего равноденствия. Это подвело ее к расчетам прецессии, охватывающим Золотой век с 7300 по 6700 год до н. э.; границы этого периода соответствуют началу и концу гелиакального

восхода Ориона в период весеннего равноденствия. Хотя главная посылка ее логических построений насчет того, что ключ и разгадку древней тайны следует искать, прослеживая прецессию Ориона, верна, ее вывод, что измерения следует производить именно в момент восхода Ориона на востоке во время весеннего равноденствия, является, увы, ошибочным. Дело в том, что, анализируя ситуацию и справедливо делая акцент на Орионе и его прецессионном дрейфе, она совершенно упускает из вида самый очевидный в древней истории Египта «маркер Ориона» — нацеленную на Орион шахту Великой пирамиды. Да, Селлерс полностью игнорирует пирамиды и другие сооружения в Египте, вместо этого сосредотачивая внимание лишь на текстовом материале. На самом деле строители пирамид и составители «Текстов Пирамид» отслеживали Орион не на восточном горизонте, а высоко в южном небе на меридиане.

99

Расчеты прецессии показывают, что мы живем в астрономическом Последнем Времени Ориона, когда звезды его Пояса приближаются к наивысшему положению на меридиане, какое они могли бы занимать во время прецессионного цикла.

100

Следующее утверждение Реймондом имеет явное отношение к обсуждаемому вопросу. Характеризуя содержание папируса, он отмечает: «Гелиополис считался центром творения. Особенности допотопного существования Гелиополиса не рассматриваются; однако имеются явные намеки на то, что Гелиополис существовал еще до сотворения Земли. Как объясняется в нашем тексте, именно из материала первобытного Гелиополиса бог Земли сотворил Землю, которая получила название *Мн-нфр,* Мемфис».

101

Именно этот «язык» — великий, древний и всемирный — находится в центре работы Джордже де Сантильяны и Герты фон Дехенд. Их книга, *«Мельница Гамета»,* буквально выбивает землю из-под ног.

102

Интересно, что Заклинание 1035 прямо связывает постижение знания о прошлом и былых небесах с возможностью обрести бессмертие, вечную жизнь: «Что же касается того, кто не знает этого заклинания, то он обретет смерть… как будто и не существовал».

103

Интервью в программе *«Поиск внеземной жизни»,* ТВ канал Discovery, июнь 1995 года.

104

Действительно, перед нами (и это поддается проверке) — «герметический язык», использующий архитектуру и астрономию.

105

Из уцелевших на сегодня самые древние — это «Тексты Пирамид» (ок. 2300 года до н. э.). Впрочем, египтологи допускают, что эти тексты сами являются копиями (или переводами?) еще более древних текстов, которые ныне потеряны для историков. Кроме того, возможно, что писцы, записавшие их впервые египетскими иероглифами, зачастую не понимали слов, которые копируют. Так, например, согласно Э. А. Уоллису Баджу: «Ряд отрывков свидетельствуют, что писцы, рисовавшие копии, которыми, в свою очередь, руководствовались резчики настенных надписей, не понимали, что пишут… Общее впечатление таково, что жрецы, отвечавшие за копии, делали выборку из исходных материалов разных эпох и различного содержания». Затем Бадж делает заключение: «Тексты Пирамид» полны всевозможных неясностей. Точнее, значение многих встречающихся там слов неизвестно… построение предложения зачастую препятствует всем попыткам перевести

его, а уж если оно содержит абсолютно неизвестные слова, то перевод становится вообще неразрешимой загадкой».

106

Прокл был неоплатонистом, учившимся в Александрии. Его повышенный интерес к астрономии Великой пирамиды, описанной в его «Комментариях к Тимею», показывает, что ученые его времени, многие из которых были неоплатонистами, понимали, что монумент связан со звездами. Идеи Прокла легли в основу диссертации астронома XIX века Ричарда Проктора «Великая пирамида: обсерватория, гробница и храм» (изд. Chatto & Windus, London, 1883 г.), который утверждал, что Большая галерея использовалась как устройство для наблюдения за звездами.

107

Копты, по-видимому, придерживались «традиционной» датировки библейского Потопа (10 000 год до н. э.).

108

В географическом словаре *«Могам-эль-Булдан»,* который цитирует Хассан в своих *«Раскопках в Гизе».*

109

Хассан отмечает, что альтернативным именем для Сфинкса, которое присвоили ему эти пришельцы, было *Хврон.*

110

Плюс-минус 1 градус.

111

Плюс-минус 1 градус.

112

Определено геометрически по построенному в масштабе плану Гизы.

113

Истинное перемещение Сириуса составляет 1,21 секунды дуги в год. За 13 000 лет это составило бы 4,36°. Однако это перемещение происходит под углом к меридиану, так что склонение уменьшается до 3°.

114

Расчеты прецессии по точной формуле с поправками на нутацию, аберрацию света звезд, истинное движение (по новейшим данным Йельского каталога ярких звезд) и параллакса были выполнены астрономом Адрианом Эшфордом в августе 1995 года. Теоретически около 11 850 года до н. э. Сириус должен был находиться в наинизшей точке цикла со склонением — 60′, то есть прямо на южном горизонте. В 10 500 году до н. э. со склонением — 59° он должен был ярко сиять на высоте, примерно на 1″ выше южного горизонта (для наблюдателя в Гизе).

115

Образцы потолка, украшенного звездами, уцелели в пирамиде Унаса (V династия) в Саккаре.

116

Во многих местах «Текстов Пирамид» говорится о «дорогах» к звездам и в небо, где усопший станет богом. Например, в Заклинании 667а, строка 1943, говорится: «О, царь, у тебя есть гробница, которая принадлежит (Осирису)… Он открывает для тебя двери неба, он распахивает для тебя двери небесного свода, он предоставляет тебе дорогу, посредством которой ты можешь вознестись в общество богов».

117

Хотя азимут дороги Хафры (14° на юго-восток) не оспаривается, у ученых возникло разногласие относительно ее направления. Дело в том, что от нее почти не осталось следов, и некоторые авторитеты считают, что она так и шла от Храма мертвых Великой пирамиды прямо под углом 14°, в то время как, по мнению других, она сначала шла в этом направлении, а затем, не доходя до Храма долины, сворачивала. Захи Гавас также говорит о прямой дороге, идущей по азимуту 14°, но отмечает на стр. 14: «Ученые расходятся во мнениях относительно точного направления этой дороги, но она вела к Храму долины Хуфу, развалины которого погребены под существующей деревней Назлет-эль-Саммам».

118

Интересно отметить, что «диагональное» построение играло ключевую роль в планировке Гелиополиса. Английский астроном Дж. Норман Локьер, которому удалось исследовать площадку древнего Гелиополиса прежде, чем ее поглотил современный пригород, отмечает, что главный курган на этой площадке был направлен на 14° к югу от восточного направления — то есть точь-в-точь, как насыпь дороги Хафры. Локьер напоминает также о древнеегипетском предании, согласно которому Гелиополис основали *Шемсу Гор,* последователи Гора, задолго до того, как началась династическая история.

119

Из XI отделения Дуата.

120

Туманность MI (Крабовидная) находится на месте гигантской вспышки сверхновой звезды, которая произошла ок. 4500 года до н. э., приблизительно тогда, когда точка весеннего равноденствия находилась именно в этом районе неба. Поскольку «сверхновая находится на расстоянии 5500 световых лет от нас, свет вспышки достиг нашей планеты только около 1000 года н. э. Ее заметили китайцы и, по-видимому, североамериканские индейцы. Как ни странно, она осталась незамеченной в Европе и на Ближнем Востоке, хотя в это время христиане с нетерпением ожидали «знака» свыше, который объявил бы о «Втором пришествии» Христа.

121

Название «Белая Стена» относится, возможно, к стенам царского дворца, сложенным из турского известняка, и крепостным стенам Мемфиса.

122

Большинство египтологов стало бы возражать против этого тезиса; мы же считаем, что существует неоспоримое свидетельство прямой культовой связи между Осирисом и Великой пирамидой. Стюарт Кемпбл предположил, что «Великая пирамида была, возможно, задумана как место обитания духа Осириса». Французский антиквар и масон Александр Ленуар также заявил, что «все считали, что она (Великая пирамида) может быть гробницей Осириса».

123

Читатель может помнить также, что 43 200=20×2160 — «специальное» число, соответствующее прецессионному, или зодиакальному, веку. См. главу 3 настоящей книги.

124

Этот важный вопрос был совсем недавно поставлен видным астрономом доктором Мери Брук: «Можно ли датировать Великую пирамиду с астрономической точки зрения?»

125

Рудольф Гантенбринк, который недавно заново измерил углы наклона шахт, приводит для южной шахты камеры Царицы чуть большее значение (39,6′). Тем не менее представляется вполне вероятным, что создатели Великой пирамиды стремились к тому, чтобы вывести шахты на одном уровне. Отсюда и символ рыбы у ранних христиан как знак

«новой эры» христианства, отмеченной весенним равноденствием в созвездии Рыб. В настоящее время точка весеннего равноденствия вот-вот вступит в новую эпоху — Водолея.

126

Когда Александр Великий освобождал Египет от власти персов, египетские жрецы приветствовали его как божественного героя и вернувшегося «сына Аммона», а его македонские последователи — как «сына Зевса». Оба титула в сущности означают одно — «сын бога». После его смерти в Александрии установился «культ Александра», который затем энергично распространился по всему Благодатному Полумесяцу. В течение трех столетий, предшествовавших эре христианства, Александр (который скончался в 323 году до н. э. в возрасте 33 лет) был прототипом некоего «героя-царя-завоевателя», родственного Солнцу, который пал смертью мученика, но до того успел объединить известный мир, опираясь на план, предначертанный свыше. Именно поэтому в последние годы, предшествовавшие началу новой эры, весь римский мир, ослабленный бесконечными гражданскими и внешними войнами, возлагал столько надежд на «царя-спасителя», моделью которого служил Александр, который объединил бы империю и привел бы ее в новый Золотой век. Эту надежду возлагал на Августа Цезаря (Октавиана) римский поэт Вергилий ок. 42 года до н. э. в своих «Эклогиях» («Смотри, как звезда Цезаря-олимпийца взошла на небо, звезда, что воздает нам за нашу скорбь… плоды чего пожнут дети наших детей»). В 12 году до н. э. Август Цезарь был объявлен главой римской (то есть «мировой») религии и получил титул Понтифик Максимус, который в дальнейшем носили католические понтифики — папы римские. По иронии судьбы, в 4 году до н. э. (когда, как считают, родился Христос) Август усыновил Тиберия (второго римского императора, который правил с 14 по 37 год н. э., то есть как раз в эпоху Христа) и провозгласил его своим преемником. В общем, самым неожиданным образом пророчества Вергилия осуществил не «Божественный Август», а еврейский «царь-спаситель» Христос, чей культ установился в Риме четыре столетия спустя при Константине Великом. И вполне может быть, что Вергилиева «Звезда Цезаря» вдохновила неизвестного автора Евангелия от Матфея, который говорит об астральном пророчестве рождения Христа. Так что ничего удивительного в том, что многие из великих итальянских герметических философов позднего Возрождения (Бруно, Пикоделла Мирандола, Кампанелла и т. д.) часто изображали Вергилия как языческого пророка христианства и «египетского» Гермеса — Трисмегиста» (то есть бога Тота), сравнимого с Моисеем — пророком Ветхого завета. Многие из этих «герметических» философов-каббалистов искренне верили, что «египетская» астральная магия, изложенная в древних текстах, является средством или «механизмом» для осуществления великих мировых перемен. И можно утверждать, что в I веке н. э. астрологи-пророки подготовили коллективное подсознание к восприятию мессианского События. В следующей книге мы покажем, каким образом приводились в действие эти «герметические механизмы» в течение столетий, а также как они могут быть запущены в нашу эпоху.